

Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Выпуск № 2(13)–2019

*Научно-практический журнал
Учрежден Тюменским институтом
повышения квалификации сотрудников МВД России в 2013 г.
Включен в систему Российского индекса научного цитирования
Выходит два раза в год*

Редакционная коллегия:

Иоголевич В.А. (главный редактор), кандидат технических наук,
доцент, заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации;

Соловьев К.А. (заместитель главного редактора),
кандидат юридических наук;

Шабанова Е.В. (ответственный редактор);

Блажевич Н.В., доктор философских наук, профессор;

Астафьев Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации;

Гарманов В.М., кандидат юридических наук, доцент;

Гусев А.А., кандидат педагогических наук;

Иванова С.И., кандидат юридических наук, доцент;

Кривошеков Н.В., кандидат юридических наук, доцент;

Морозов В.И., кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации;

Отческая Т.И., доктор юридических наук, профессор;

Сыпачев А.Ю., кандидат юридических наук;

Танаева З.Р., доктор педагогических наук, профессор;

Троян Е.И., кандидат педагогических наук, доцент;

Усманов Р.А., кандидат юридических наук;

Шатилович С.Н., кандидат юридических наук, доцент;

Юзиханова Э.Г., доктор юридических наук, профессор

*Ответственность за содержание
материалов несут авторы статей.*

*Мнение редакции журнала может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.*

*При перепечатке
или воспроизведении
любым способом полностью
или частично материалов журнала
«Вестник Тюменского института
повышения квалификации
сотрудников МВД России»
ссылка на журнал обязательна*

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-58527 от 4 июля 2014 г.

Редактор: Е.В. Шабанова

Технический редактор: Е.К. Булатова

Подписано в печать 26.12.2019. Дата выхода в свет 27.12.2019.

Формат 60x84/8. Усл. п. л. 19.8. Уч.-изд. л. 22.

Заказ № 92. Тираж 100 экз.

Свободная цена.

Адрес редакции, издателя, типографии:

625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

Тел. +7(3452)598-541 Тел./факс +7(3452)306-869.

<https://типк.мвд.рф> E-mail: vestnik_tipk@mail.ru

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

I. СПЕЦТЕМА: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: МЕТОДОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАКТИКА	4
Асланов М.М. Основные аспекты взаимодействия полиции и общества в вопросах профилактики правонарушений	4
Богомазов А.А. Подготовка ходатайств о принятии решений о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, причастных к незаконному обороту наркотиков: алгоритм, особенности, практика	8
Усманов Р.А. О необходимости создания базы (банка) терминов и определений, используемых в законодательных актах Российской Федерации.....	15
Юзиханова Э.Г. Проблемы методологии современных криминологических исследований	21
II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	26
1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	26
Майоров В.И., Иванова С.И. Современные подходы к организации дорожного движения в свете Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации...»	26
Оренбуркина Е.В. Специальные приемники для содержания лиц, подвергнутых административному аресту: становление, современное состояние, перспективы.....	33
2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	40
Бояринцев А.Н. Некоторые проблемы идентификации личности и пути их решения с помощью современных технологий	40
Кривошеков Н.В. Особенности признания лица потерпевшим по отдельным категориям уголовных дел экономической направленности	44
Рязанцев В.А. Производство осмотра места происшествия при получении сообщений о мошенничестве, совершенном с использованием банковских карт, сети Интернет и средств мобильной связи.....	51
Яджин Н.В. Психогеография допроса подозреваемого на стадии предварительного расследования.....	56
3. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ	60
Гарманова О.В., Костюков А.В. Развитие профессионально значимых качеств сотрудников органов внутренних дел при проведении занятий по физической подготовке со слушателями профессионального обучения.....	60
Деккерт Д.В. Понятие профессионально-нравственной культуры сотрудников органов внутренних дел.....	67
Изингер А.В. Отдельные аспекты методического обеспечения деятельности руководителей охранно-конвойных подразделений полиции по формированию профессионально значимых качеств у подчиненных сотрудников	72
Сатюков А.Г. Актуализация форм и направлений патриотической воспитательной работы исторических экспозиций органов внутренних дел в преддверии 75-летия победы в Великой Отечественной войне	77
Светлакова Е.В. Профессиональная мотивация сотрудников полиции на стадии профессионального становления.....	84

III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	90
4. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА	90
Мещеряков А.Н. Правовые основы обеспечения прав и свобод личности в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции	90
Морозов В.И. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции.....	96
Саранчин Д.В. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного статьей 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации	105
Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации хищений чужого имущества	111
Шатилович С.Н. Понятие, виды и социальные последствия должностных преступлений, совершаемых сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции	115
5. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА	123
Блажевич Н.В. Формирование общественного мнения о деятельности полиции как методологическая проблема	123
6. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА	134
Дубровин Д.Ю. Использование ситуационного метода для формирования у сотрудников полиции навыков защиты от ударов колюще-режущими предметами	134
Троян Е.И. Обучение боевым приемам борьбы сотрудников полиции на профессионально-специализированном этапе программы профессиональной подготовки	139
Черных В.В. Обучение сотрудников охранно-конвойной службы безопасному выполнению действий по подаваемым руководителем стрельб командам при стрельбе из пистолета	143
IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	149
7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	149
Пимонов Б.В. Практикум как элемент методического обеспечения профессиональной подготовки лиц по должности служащего «Полицейский»	149
Хаметдинова Г.Ф. Методика проведения практических занятий по теме «Техника регулирования дорожного движения» (на примере Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России)	156
8. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИНСТИТУТА	163
Гарманов В.М. Отзыв на автореферат диссертации Комарова Вячеслава Борисовича «Предмет взяточничества»	163
Чернова С.С., Пыжова Е.А. Редакционно-издательская деятельность Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России	166

I. СПЕЦТЕМА: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: МЕТОДОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАКТИКА

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВА В ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Асланов М.М.

доцент кафедры административно-правовых дисциплин Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова; mirfail.aslanov@mail.ru

Статья посвящена одному из актуальных вопросов в деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан – взаимодействию полиции и общества в вопросах профилактики правонарушений на современном этапе. Представлены отдельные нормативные правовые акты, регламентирующие формы, направления и методы взаимодействия полиции с гражданами в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Кроме того, рассмотрена зарубежная практика взаимодействия полиции с населением в вопросах профилактики правонарушений. Автором предложены рекомендации по дальнейшему совершенствованию деятельности полиции в сфере сотрудничества с гражданским обществом в вопросах профилактики правонарушений.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, субъекты профилактики правонарушений, полиция, общество, общественный порядок.

Полиция – атрибут любого государства и обозначает его специальный аппарат, призванный осуществлять важную и наиболее трудную государственную деятельность. В любом правовом государстве полиция играет очень важную роль в области защиты прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь, государство наделяет полицейские органы широкими полномочиями для осуществления своих функций по поддержанию законности и правопорядка [1, с. 8].

Проведение в Республике Казахстан политических, экономических, социальных и иных реформ сопряжено с наличием определенной криминогенной обстановки в стране. Данный аспект негативным образом отражается на уровне правонарушений среди всех категорий граждан. Статистические данные наглядно свидетельствуют о росте по ряду показателей количества противоправных деяний и о необходимости активизации работы полицейских подразделений в сфере предупреждения правонарушений.

В связи с этим пристальное внимание всех правоохранительных органов, включая органы внутренних дел, уделяется именно профилактике правонарушений.

Обширная сфера общественного порядка и общественной безопасности была бы ввергнута в анархию и не могла бы охраняться усилиями полицейских органов без механизмов социальной саморегуляции и взаимоотношений полиции с обществом.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан органы внутренних дел, являясь правоохранительным органом, при выполнении возложенных на них задач осуществляют взаимодействие с другими государственными органами, физическими и юридическими лицами [2].

Государственные органы, физические и юридические лица вправе оказывать помощь органам внутренних дел. Отдельные граждане могут с их согласия привлекаться к сотрудничеству с органами внутренних дел на конфиденциальной основе в соответствии с законами Республики Казахстан.

Кроме того, в целях повышения доверия населения к деятельности органов внутренних дел осуществляется взаимодействие с институтами гражданского общества и применяется система общественного контроля. Для осуществления общественного контроля в соответствии с законодательством Республики Казахстан обра-

зуются общественные наблюдательные комиссии и Общественный совет [2].

Выступая на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев отметил следующее: «Работа полиции находится под пристальным вниманием всего общества. Ваша служба непосредственно соприкасается с интересами граждан страны и ее безопасностью. Поэтому работа МВД должна быть организована четко, системно. Полиция должна быть более открытой. Для этого нужен диалог с обществом. В этих целях мы продолжим реформу правоохранительной системы, начатую Елбасы. Ее ключевая задача – неукоснительное обеспечение защиты прав казахстанцев. Главными приоритетами полиции должны стать повышение эффективности работы, диалог с обществом, завоевание доверия населения» [3]. Поэтому важнейшим условием эффективности работы казахстанской полиции в сфере профилактики правонарушений является организация взаимодействия с обществом. Как уже было отмечено выше, профилактика правонарушений является первостепенной задачей органов внутренних дел Республики Казахстан. Законодательство Республики Казахстан в сфере профилактики правонарушений определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан.

Профилактика правонарушений – комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений [4]. К субъектам профилактики правонарушений относятся государственные органы, органы местного самоуправления, организации и граждане Республики Казахстан.

Участие граждан и организаций в профилактике правонарушений осуществ-

ляется путем добровольного оказания содействия другим субъектам профилактики правонарушений. Граждане и организации, участвующие в профилактике правонарушений, осуществляют свою деятельность на основе принципов законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. При этом профилактика правонарушений может проводиться путем:

- участия в организации правовой пропаганды;
- участия в работе консультативно-совещательных и экспертных органов;
- содействия другим субъектам профилактики правонарушений.

Общественные отношения, возникающие в связи с добровольным участием граждан в сфере профилактики правонарушений, регулируются Законом Республики Казахстан от 27 ноября 2004 г. № 641 «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» [5].

Полицейские органы определяют порядок, формы и виды привлечения граждан к мероприятиям по обеспечению общественного порядка, не связанным с контрольными и надзорными функциями; разъясняют гражданам, участвующим в обеспечении общественного порядка, их права и обязанности; организуют на базе участковых пунктов полиции правовую подготовку граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка [5].

Граждане могут реализовывать свое право на участие в обеспечении общественного порядка в индивидуальной и коллективной формах.

Индивидуальное участие граждан в обеспечении общественного порядка осуществляется путем оказания ими содействия органам внутренних дел в следующих случаях:

- сообщение о ставших известными им фактах готовящихся, совершаемых или совершенных правонарушений, причинах и условиях, им способствующих;

- выявление лиц, подлежащих постановке на профилактические учеты участковых инспекторов полиции и подразделений по делам несовершеннолетних, проведение с ними индивидуальной про-

филактической работы – при непосредственном участии сотрудников указанных служб органов внутренних дел;

- профилактика правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждение детской безнадзорности и беспризорности;

- пропаганда Правил дорожного движения;

- пропаганда правовых знаний;

- выявление фактов незаконного культивирования и сбора растений, содержащих наркотические вещества, а также дикорастущих посевов наркотикосодержащих растений;

- выявление притонов для употребления спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ, занятия проституцией, а также помещений, потенциально пригодных для данных целей.

Граждане, участвующие в обеспечении общественного порядка, могут по договоренности между собой и с уведомлением территориального органа внутренних дел коллективно участвовать в обеспечении общественного порядка по месту жительства, работы, учебы или нахождения своей собственности. Наименование таких общественных формирований определяется гражданами самостоятельно.

Коллективное участие граждан в обеспечении общественного порядка возможно посредством проведения следующих мероприятий:

- обеспечение общественного порядка на улицах, площадях, вокзалах, транспортных магистралях и других общественных местах, а также при проведении различных спортивных, культурно-массовых и развлекательных мероприятий – под непосредственным руководством сотрудников органов внутренних дел;

- оказание неотложной помощи лицам, пострадавшим от несчастных случаев, дорожно-транспортных происшествий и правонарушений, а также находящихся в беспомощном состоянии;

- спасение людей, имущества и поддержание общественного порядка при стихийных бедствиях и других чрезвычайных ситуациях;

- обеспечение безопасности дорожного движения и предупреждение дорожно-транспортных происшествий;

- охрана пастбищ и других мест выпасов и стойбищ скота;

- предупреждение и пресечение краж зернопродуктов и других сельскохозяйственных культур;

- охрана общественного порядка на территории учебных заведений, включая общежития и учебно-производственные мастерские;

- охрана подъездов многоэтажных домов и прилегающей к ним территории – институт консьержей [6].

Оценивая зарубежную практику взаимодействия полиции с населением в вопросах профилактики правонарушений, можно сделать вывод, что это направление правоохранительной деятельности получило наибольшее развитие в США. Это объясняется рядом факторов, среди которых, прежде всего, – исторически сложившиеся отношения граждан к участию в обеспечении охраны правопорядка, а также готовность правительства финансировать программы по предупреждению преступности.

Большие успехи в деле участия населения в охране общественного порядка и профилактики правонарушений были достигнуты в Японии. В этой стране общественные организации практически взяли в свои руки профилактическую работу по предупреждению правонарушений, особенно среди несовершеннолетних. Для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, например, существуют так называемые наставники несовершеннолетних. Главное полицейское управление страны способствует развитию движения наставников и укреплению их взаимодействия с полицией в масштабах всего государства.

В Республике Казахстан в охране общественного порядка ежегодно принимают участие около 30 тысяч человек, которые объединены в различные общественные формирования правоохранительной направленности.

Например, в сельских местностях функционируют отряды «Сакшы», которые в основном ориентированы на профилактику правонарушений в сфере скотокрадства.

В учебных заведениях страны действуют «Студенческие отряды», которые патрулируют территории данных учреждений, а также студенческих городков и общежитий, пресекают мелкие правонарушения, проводят разъяснительную работу среди студентов о недопущении правонарушений.

Также активно используется потенциал частных охранных организаций, безработных граждан, состоящих на учетах в центрах занятости, и других лиц с активной гражданской позицией.

Для качественного взаимодействия полиции с населением МВД Республики Казахстан стремится к обеспечению максимальной открытости и прозрачности своей работы перед гражданами и установлению с ними тесных доверительных отношений.

В подтверждение этого в 2019 году по поручению Казахстанского лидера Нурсултана Назарбаева во многих регионах Республики Казахстан были созданы комфортные и технически оснащенные фронт-офисы полиции с удобным графиком работы для населения. Основное назначение фронт-офисов заключается в приеме граждан по различным вопросам, в том числе заявлений, а также в оказании консультаций. Как показывает практика, фронт-офисы полиции в Казахстане демонстрируют новый подход к обслуживанию населения, а именно: значительно сокращается время на рассмотрение обращений граждан,

а также создается атмосфера доступности, открытости и оперативности в решении возникших проблем.

В заключение следует подчеркнуть, что в настоящее время эффективно решать вопросы профилактики правонарушений можно только при активном сотрудничестве государственных органов и общества.

Мировой опыт показывает, что взаимодействие полиции и общества – это довольно сложный, а порой и противоречивый процесс. Однако в условиях происходящих изменений это, возможно, единственный инструмент, позволяющий эффективно противостоять современной преступности.

Сотрудники полиции должны четко знать, что наибольший профилактический эффект дает не та информация, в которой сообщается о возможных наказаниях за совершение тех или иных правонарушений, а те сведения, в которых говорится о том, как их избежать, как не стать жертвой различного рода правонарушений.

Поэтому, наряду с информированием населения участка о состоянии оперативной обстановки и усилиях, предпринимаемых полицией Казахстана в борьбе с правонарушениями, необходимо доводить до сведения граждан способы предотвращения правонарушений, создания ситуаций, исключающих возможность их совершения.

Правоохранительная практика показывает, что, опираясь на поддержку общества, полиция более успешно решает задачи в сфере профилактики правонарушений.

1. Асланов М.М. Полицейское право: учеб. пособие. Алматы, 2016.
2. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 23 апр. 2014 г. № 199-V: ред. от 26 нояб. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kodeksy-kz.com>
3. Токаев на встрече с руководством МВД: Полиция должна завоевать доверие населения // Власть: электрон. журнал. URL: <https://Vlast.kz>
4. О профилактике правонарушений: закон Республики Казахстан от 29 апр. 2010 г. № 271-IV: ред. от 11 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kodeksy-kz.com>
5. Об участии граждан в обеспечении общественного порядка: закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 590-II // Казахстанская правда. 2004. 17 июля.
6. Об утверждении Правил о порядке, формах и видах привлечения граждан к мероприятиям по обеспечению общественного порядка: приказ МВД Республики Казахстан от 27 нояб. 2004 г. № 641: ред. от 19 июня 2015 г. № 463 // Информ.-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz>

ПОДГОТОВКА ХОДАТАЙСТВ О ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ
ПРЕБЫВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, ПРИЧАСТНЫХ К НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ:
АЛГОРИТМ, ОСОБЕННОСТИ, ПРАКТИКА

Богомазов А.А.

начальник отдела межведомственного взаимодействия в сфере профилактики, организации специальных профилактических операций, административной практики и контроля в сфере легального оборота наркотиков Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Курганской области; abogomazov4@mvd.ru

В статье рассмотрены отдельные вопросы сбора материалов для подготовки ходатайств в МВД России о принятии решений о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, причастных к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. С учетом нормативно-устанавливающих актов, разъяснений центрального аппарата МВД России и практической оперативно-служебной деятельности предложен алгоритм действий сотрудников территориальных подразделений органов внутренних дел по получению информационно-справочных материалов, необходимых для составления данных ходатайств, а также графический порядок их поэтапной подготовки.

Ключевые слова: нежелательность пребывания, иностранные граждане, незаконный оборот наркотиков.

Актуальность рассмотрения отдельных особенностей ограничения въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства продиктована складывающейся в России наркоситуацией, а также современными глобальными геополитическими изменениями. С целью развития правоприменительной практики органов внутренних дел на фоне динамичного изменения международных политических, экономических и социальных отношений имеется потребность в постоянном обобщении и совершенствовании механизмов подготовки материалов для принятия решений о нежелательности пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих судимость за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

В числе факторов, оказывающих негативное влияние на развитие криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации, отмечается противоправная деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих на территорию страны из наркоопасных регионов – государств Центральной Азии и Закавказья.

Одним из направлений деятельности подразделений наркоконтроля территориальных органов внутренних дел по оздоровлению наркоситуации и снижению остроты криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотиков является инициирование перед МВД России принятия решений о нежелательности пребывания в Российской Федерации иностранцев, причастных к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Признание факта нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации является одним из действенных правовых механизмов профилактики правонарушений, совершаемых иностранцами.

Министерством внутренних дел Российской Федерации в целях обеспечения общественной безопасности, предупреждения преступлений, совершаемых иностранными гражданами или лицами без гражданства, уделяется значительное внимание вопросу вынесения решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации и (или) о неразрешении въезда в Российскую Фе-

дерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, выступающих важным инструментом предупреждения совершения новых преступлений, роста рецидивной и этнической преступности.

Вместе с тем анализ результатов оперативно-служебной деятельности в данной сфере показал, что, несмотря на неоднократные указания МВД России, сотрудниками территориальных органов внутренних дел не уделяется должного внимания вопросу использования институтов нежелательности пребывания и неразрешения въезда в Российскую Федерацию в профилактике этнической преступности, пресечении свободного въезда в Российскую Федерацию или нахождения на ее территории иностранных граждан, причастных к совершению преступлений.

Возможными причинами неэффективной реализации указанных институтов в некоторых территориальных органах внутренних дел могут являться отсутствие практики сбора материалов о нежелательности пребывания и неразрешении въезда в Российскую Федерацию, низкий уровень взаимодействия с заинтересованными в решении рассматриваемого вопроса ведомствами, органами и учреждениями, невозможность сбора полноценного характеризующего материала с целью подготовки ходатайства о принятии решения о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации в отношении конкретного субъекта.

Автором настоящей статьи на основе анализа научных источников и опыта практической работы рассмотрены вопросы сбора материалов для подготовки ходатайств о принятии решений о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации*. Проанализированы выделяемые и применяемые в практической деятельности характерные особенности подготовки данных ходатайств.

Сбор необходимых материалов и подготовка проектов ходатайств о приня-

тии решений о нежелательности пребывания могут быть осуществлены в отношении следующих субъектов:

– иностранных граждан, незаконно находящихся на территории Российской Федерации;

– иностранных граждан, которым не разрешен въезд в Российскую Федерацию;

иностранцев граждан, законно находящихся в Российской Федерации, но пребывание (проживание) которых создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства либо общественному порядку, здоровью населения [1, ст. 25.10].

Как показывает практика осуществления оперативно-служебной деятельности в сфере противодействия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, наиболее пристальное внимание в отношении рассматриваемой проблематики необходимо обращать на иностранных граждан и лиц без гражданства, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления, сопряженные с незаконным оборотом наркотиков.

Осужденные за наркопреступления иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие на территорию России, совершившие преступления против здоровья населения и общественной нравственности, как правило, осведомлены о местах приобретения наркотических средств, являются их потребителями, обладают криминальными связями, имеют толерантное отношение к потреблению наркотиков и криминальной субкультуре. Таким образом, пребывание указанных лиц на территории Российской Федерации может создавать реальную угрозу общественному порядку, правам и законным интересам других лиц.

Исходя из этого, с целью своевременного получения информации об осужденных за преступления вышеуказанной категории иностранных гражданах и лицах без гражданства целесообразно своевременное взаимодействие и обмен инфор-

* Далее – «Решение о нежелательности пребывания».

мацией с подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

При этом необходимо учитывать, что лицо, отбывающее наказание, на момент возможного сбора в отношении него материалов о нежелательности пребывания в Российской Федерации, изолировано от общества. Находясь под контролем администрации исправительного учреждения, оно не создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства либо общественному порядку. Кроме того, обстоятельства, установленные на момент составления ходатайства, могут измениться к моменту освобождения осужденного лица, в частности, могут появиться препятствия к выдворению лица из России либо основания для отмены решения о нежелательности пребывания в судебном порядке (брак с гражданином Российской Федерации) [2, с. 3].

В связи с изложенным представляется, что составление ходатайств о принятии решений о нежелательности пребывания в отношении указанных лиц до момента их освобождения в некоторых случаях может являться нецелесообразным.

Вместе с тем учреждения, исполняющие наказание, обязаны в срок, не превышающий шести месяцев до окончания срока лишения свободы, собрать необходимые материалы (при наличии достаточных оснований) и направить соответствующие ходатайства посредством территориальных учреждений ФСИН России в центральный аппарат ФСИН России и далее в Минюст России с целью принятия решений о нежелательности пребывания [3, п. 5].

Кроме того, обстоятельства, являющиеся основаниями для принятия решений о нежелательности пребывания, могут выявляться сотрудниками территориальных органов внутренних дел в отношении иных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в процессе повседневной оперативно-служебной деятельности, в том числе в ходе оперативно-розыскных мероприятий и оперативного сопровождения уголовных дел.

Сотрудниками центрального аппарата МВД России разъяснено, что наличие судимости за преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, не указывает на наличие явной угрозы общественному порядку или здоровью населения. Совершение административного правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотиков, также не является фактором, указывающим на общественную опасность, но может послужить основанием для принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства.

Сотрудникам, ответственным за подготовку документов для составления ходатайств о принятии решений о нежелательности пребывания, необходимо уделять должное внимание всем аспектам жизнедеятельности вышеуказанных лиц, в частности, исследовать их социальный и правовой статус, изучить родственные связи, а также обязательства, в том числе финансового характера, которые могут способствовать или, наоборот, препятствовать их выдворению за пределы Российской Федерации.

Четких и единых для всех федеральных органов исполнительной власти критериев определения наличия оснований для принятия решения о нежелательности пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства) в Российской Федерации и порядка его принятия не имеется. Так, в отношении иностранного гражданина, приговоренного за наркопреступление к наказанию, решение о нежелательности пребывания может быть принято и Минюстом России, и УФСИН России, и МВД России, а также иными уполномоченными органами. В связи с этим сбор необходимых сведений для подготовки ходатайств о принятии решений о нежелательности пребывания вызывает у сотрудников территориальных органов внутренних дел затруднения, а принятое решение также может быть отменено в суде при его обжаловании лицами, в отношении которых данное решение принято [4, с. 125].

Сбор соответствующих материалов для подготовки проектов ходатайств о принятии решений о нежелательности пребывания осуществляется сотрудниками территориальных подразделений по контролю за оборотом наркотиков согласно указаниям и методическим рекомендациям, подготовленным подразделениями МВД России, в том числе Главным управлением по контролю за оборотом наркотиков МВД России [5; 6].

В целях обобщения полученных по рассматриваемому направлению работы указаний, рекомендаций и разъяснений Управлением по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Курганской области разработан алгоритм подготовки сотрудниками подразделений наркоконтроля субъекта Российской Федерации материалов для составления ходатайств о принятии решений о нежелательности пребывания на примере УМВД России по Курганской области (см. рис. 1).

В объяснении иностранного гражданина или лица без гражданства в обязательном порядке должны быть изложены дата и цель прибытия в Российскую Федерацию, места проживания за пределами страны и внутри нее, наличие или отсутствие у него разрешения на временное пребывание (проживание), близких родственников, детей, официально зарегистрированных или расторгнутых на территории страны браков, наличие гражданства Российской Федерации, а также желания самого лица в дальнейшем пребывать (проживать) на территории Российской Федерации или иной страны. При этом указанные в объяснениях сведения должны корреспондировать сведениям, представленным подразделениями Управления по вопросам миграции МВД России, другими службами ОВД и иными заинтересованными ведомствами.

Учитывая, что одним из обстоятельств, по которым пребывание (проживание) иностранного гражданина (лица без гражданства), находящегося в Российской Федерации, может создать реальную угрозу обороноспособности или безопас-

ности государства, общественному порядку либо здоровью населения, является его психическая и (или) физическая зависимость от наркотических средств, при наличии которой лицо вынуждено совершать незаконные действия с наркотическими средствами, целесообразна подготовка запроса в учреждение здравоохранения наркологического профиля о прохождении иностранным гражданином (лицом без гражданства) амбулаторного или стационарного лечения наркотической зависимости, медицинских освидетельствований для установления фактов употребления наркотиков и состояния опьянения с указанием их результатов, о проведении в отношении него судебно-психиатрических экспертиз с целью установления наличия в прошлом у данного лица заболевания «наркомания» и о том, нуждался ли он по этому поводу в лечении.

Отдельно следует отметить проблемы, возникающие у сотрудников территориальных органов внутренних дел при получении в рамках сбора информации для подготовки ходатайств сведений в подразделениях оперативно-розыскной информации. Так, запросы о проведении информационно-аналитических мероприятий, направляемые сотрудниками, осуществляющими подготовку ходатайств о принятии решений о нежелательности пребывания, подразделениями оперативно-розыскной информации могут быть оставлены без исполнения либо возвращены инициатору в случае установления последними отсутствия достаточных оснований [7, ст. 7] для проведения в отношении проверяемого иностранного гражданина (лица без гражданства) оперативно-розыскных мероприятий.

Ввиду указанных обстоятельств следует учитывать, что сведения подразделений оперативно-розыскной информации носят дополнительный уточняющий характер и не отнесены к перечню обязательных для включения в материал с ходатайством о принятии решения о нежелательности пребывания. Вместе с тем при наличии предусмотренных законом оснований получение справочных сведений в подразде-

АЛГОРИТМ подготовки материалов для составления ходатайств о принятии решений о нежелательности пребывания (проживания) на территории Российской Федерации (в соответствии с приказом МВД России от 10 ноября 2012 г. № 1024)

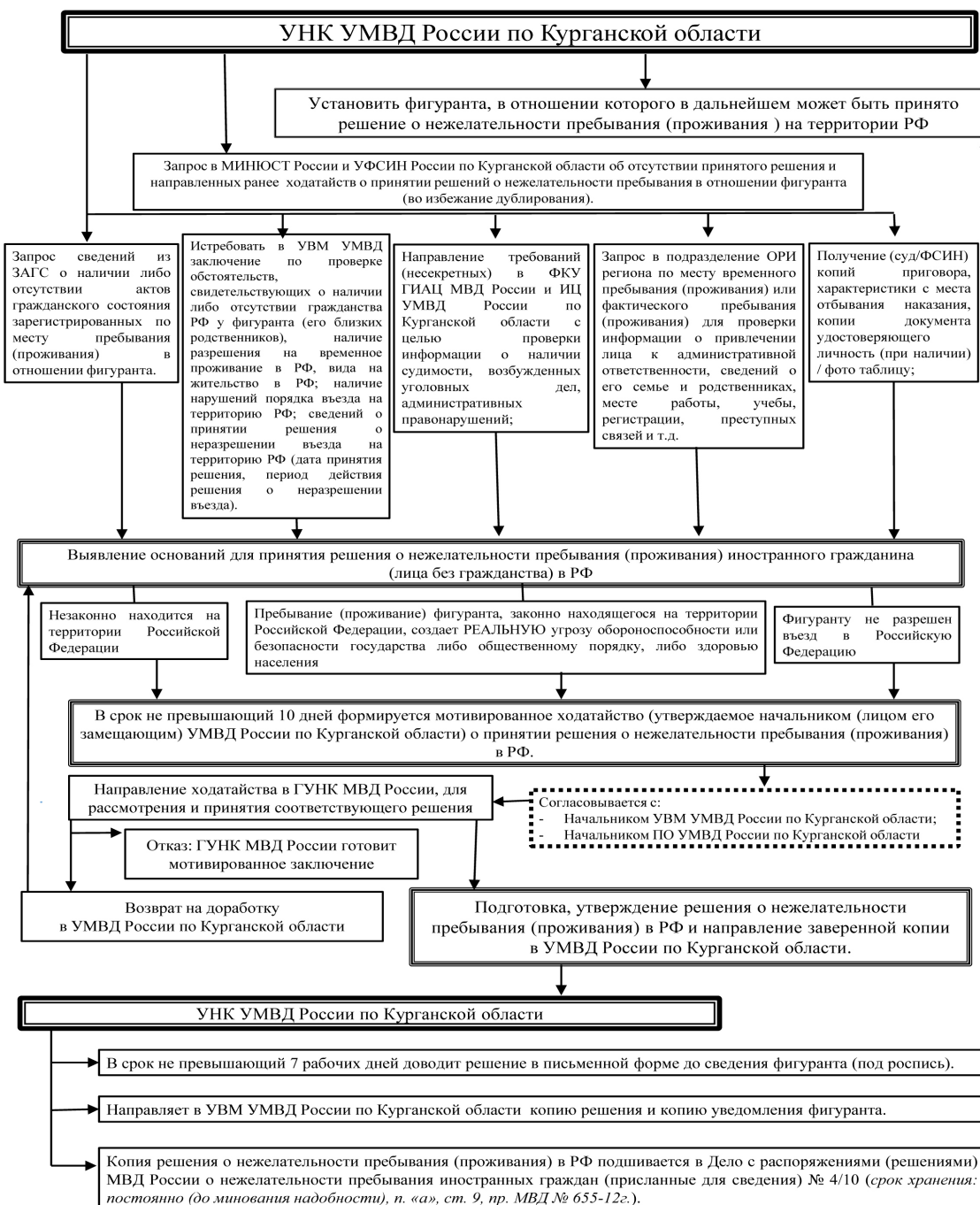

Рис. 1.

лениях оперативно-розыскной информации всегда имеет актуальность.

Кроме того, материал с ходатайством о принятии решения о нежелательности пребывания может быть дополнен, как уже указывалось выше, объяснениями родственников рассматриваемого иностранного гражданина (лица без гражданства), фототаблицей (иными фотомате-

риалами, документами с изображением изучаемого лица) при отсутствии действительных документов с актуальной фотографией, справочными данными о наличии личных страниц (профиля) в социальных сетях информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

При наличии у рассматриваемых лиц личных страниц в социальных сетях

на их изучение следует обратить особое внимание, так как содержащаяся на данных информационных интернет-ресурсах информация может указывать на поддержку криминальной культуры, «воровских» традиций, негативное отношение к законопослушному поведению, пропаганду толерантного отношения к наркотикам и их потреблению. Признаки указанного мировоззрения могут содержаться в размещенных на странице картинках, фотоизображениях, текстовых высказываниях и цитатах, а также текстах музыкальных треков.

При установлении вышеизложенных признаков, характеризующих иностранного гражданина (лицо без гражданства) с отрицательной стороны, о результатах проведенного мониторинга целесообразно составить справку к материалам с ходатайством о принятии решения о нежелательности пребывания.

Следует учитывать, что содержащиеся на интернет-страницах изучаемых лиц видео-, фото-, аудио- и текстовые материалы, явно пропагандирующие распространение и немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ, также могут использоваться в документировании административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.13 КоАП РФ.

В завершение следует отметить, что почти все преступные сообщества, специализирующиеся на операциях по незаконному обороту наркотиков, многонациональны, их участники связаны между собой на определенных этапах контрабанды и реализации наркотиков. При этом на этапах реализации наркотиков на территории Рос-

сии иностранные граждане часто используют свои обширные родственные и земляческие связи. Поэтому вопрос активного использования предоставленных законодательством Российской Федерации инструментов для недопущения нахождения на ее территории иностранцев и лиц без гражданства, причастных к незаконному обороту наркотиков, остается актуальным.

Деятельность подразделений наркоконтроля территориальных органов внутренних дел по сбору материалов для подготовки ходатайств о принятии решений о нежелательности пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, причастных к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, играет важную профилактическую роль и является эффективной предупредительной мерой для мигрантов-наркопреступников, как находящихся на территории России, так и въезжающих в страну.

В связи с этим приведенный алгоритм подготовки ходатайств о принятии решений о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, причастных к незаконному обороту наркотиков, может помочь сотрудникам территориальных органов МВД России грамотно и эффективно проводить работу по предупреждению совершения иностранными гражданами или лицами без гражданства преступлений на территории Российской Федерации, обеспечению общественного порядка и безопасности, снижению криминогенного влияния на состояние оперативной обстановки на обслуживаемой территории.

1. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федер. закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ: ред. от 17 июня 2019 г. № 144-ФЗ // Рос. газ. от 1996. 22 авг.; 2019. 19 июня.

2. По реализации приказа МВД России от 10 ноября 2012 г. № 1024 «О порядке предоставления и рассмотрения в МВД России и его территориальных органах материалов для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации»: обзор Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России от 9 марта 2017 г. № 8/7-3264. Документ официально опубликован не был.

3. О порядке предоставления и рассмотрения документов для подготовки распоряжений Министерства юстиции Российской Федерации о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы: приказ Минюста России от 20 авг. 2007 г. № 171 // Рос. газ. 2007. 5 сент.
4. Кудашова И.В. Принятие решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 1(12).
5. По реализации приказа МВД России от 10 ноября 2012 г. № 1024 «О порядке представления и рассмотрения в МВД России и его территориальных органах материалов для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации: метод. рек. Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России от 31 окт. 2016 г. № 8/7-4459. Документ официально опубликован не был.
6. Об использовании механизмов ограничения въезда в Российскую Федерацию иностранным гражданам и лицам без гражданства, причастным к незаконному обороту наркотических средств, путем принятия решений о нежелательности пребывания (проживания) и о неразрешении въезда в Российскую Федерацию: обзор Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России от 12 июля 2019 г. № 8/7-8301. Документ официально опубликован не был.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: ред. от 2 авг. 2019 г. № 311-ФЗ // Рос. газ. 1995. 18 авг.; 2019. 7 авг.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ БАЗЫ (БАНКА) ТЕРМИНОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Усманов Р.А.

начальник кафедры информационно-аналитического и документационного
обеспечения деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; rem.us@rambler.ru

В деятельности подразделений оперативно-разыскной информации системы МВД России находят применение термины из различных областей научного знания, термины и определения, используемые в нормативных правовых документах. Между тем в нормативно-правовой сфере присутствуют проблемы, обусловленные различным толкованием одних и тех же терминов, отсутствием дефиниций используемых в документе терминов, «порочным кругом» в определении терминов. Для решения обозначенных проблем, в целях единообразного, точного и однозначного понимания терминов автором аргументируется необходимость создания базы (банка) терминов и определений, используемых в законодательных актах Российской Федерации. Создание такого банка целесообразно поручить представителям научного сообщества, преподавателям образовательных организаций системы высшего образования.

Ключевые слова: подразделения оперативно-разыскной информации, термины, нормативно-правовая сфера; база (банк) терминов и определений.

Становление и развитие информационных технологий привело к тому, что в настоящее время невозможно представить хотя бы одну сферу человеческой деятельности, в которой не использовались бы технические и программные средства, позволяющие автоматизировать процессы сбора, обработки и выдачи информации. В деятельность практически всех учреждений и организаций внедрена современная компьютерная техника, на основе которой созданы автоматизированные рабочие места. Компьютеризированные рабочие места соединены в локальные и региональные компьютерные сети с подключением к международной компьютерной сети Интернет. От использования автоматизированных информационно-поисковых систем произошел переход к разработке и внедрению интегрированных банков данных.

Произошедшие изменения отразились и на деятельности органов внутренних дел. Для оперативного решения служебных задач сотрудниками органов внутренних дел повсеместно используется компьютерная техника, самые разнообразные программные средства. Они выступают не только в качестве инструмента

для работы с документами или хранения информации. В целях раскрытия и расследования преступлений созданы и используются автоматизированные банки криминалистической информации.

Понимание необходимости обеспечения оперативных подразделений органов внутренних дел актуальной и достаточной для предупреждения и раскрытия информацией привело к созданию в соответствии с приказом МВД России от 7 августа 2001 г. № 725 Управления оперативно-разыскной информации Службы криминальной милиции МВД России [1]. Подразделения оперативно-разыскной информации занимаются оперативно-аналитическим и информационным сопровождением оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, осуществляют информационное сопровождение процесса выявления и раскрытия преступлений.

В своей деятельности подразделения оперативно-разыскной информации активно используют информационные базы, аккумулирующие самую разнообразную криминалистически значимую информацию. Под криминалистически значимой информацией понимается информация о

физических и юридических лицах, попавших в поле зрения органов внутренних дел, об иных объектах, имеющих отношение к расследуемому событию.

Специфические задачи, стоящие перед сотрудниками подразделений оперативно-разыскной информации, разнообразность информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений, обуславливают необходимость оперирования знаниями из различных научных областей. Однако не представляется возможным получение нового знания или совершенствование имеющихся знаний без умелого оперирования терминами различных наук. «Термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [2, с. 33]. Именно однозначность термина предопределяет его активное использование в любой области знания. Будучи предназначенными для «...максимально строгого и точного выражения тех или иных понятий» [3, с. 392] термины образуют язык науки, не овладев которым невозможно получить новое знание. В любой науке существует своя система терминов, что обуславливает необходимость изучения специальной терминологии.

В полной мере сказанное относится и к сотрудникам подразделений оперативно-разыскной информации системы МВД России. Работа с автоматизированными банками криминалистически значимой информации требует от сотрудников знания отдельных положений наук информатики, оперативно-розыскной деятельности, криминалистики и судебной экспертизы. В каждой из перечисленных наук сформировалась своя терминология. Поэтому научные работы этих областей знания в обязательном порядке содержат те или иные термины, не понимая которые трудно уяснить смысл излагаемого материала.

С целью аргументации обозначенной позиции можно привести простой пример. В криминалистической науке при рассмотрении темы, связанной с идентификацией человека, широко применяется такой термин, как «субъективный портрет». Человек, не изучавший данную тему и не знакомый с устоявшейся в криминалистической науке терминологией, не поймет, что означает данный термин. Но в этом случае он не сможет понять и смысл следующего утверждения: «Субъективный портрет должен создаваться непосредственно после выезда на место происшествия, до того как потерпевшему будут предъявлены фотоснимки лиц, ранее судимых за аналогичные преступления». Возможно, незнание необходимых терминов приводит к тому, что нередко сотрудники органов внутренних дел в целом и сотрудники подразделений оперативно-разыскной информации в частности путают понятия «субъективный портрет» и «словесный портрет». Между тем, если словесный портрет является словесным описанием внешности человека очевидцем или пострадавшим, то субъективный портрет дает наглядное представление о внешнем облике человека путем графического его отображения с использованием специально разработанных технико-криминалистических средств либо путем рисования.

Более того, как это ни парадоксально, но даже наименование упомянутого выше подразделения является следствием, на наш взгляд, несогласованного подхода к использованию терминов «оперативно-розыскная деятельность» и «оперативно-розыскная информация» (разрядка автора. – У. Р.).

Термины и их дефиниции имеют важное значение в деятельности сотрудников подразделений оперативно-разыскной информации. Однако работа с теми или иными терминами может быть осложнена наличием в нормативно-правовой сфере отдельных проблемных вопросов, требующих своего разрешения.

Поскольку нормативный правовой акт является документом, регламентиру-

ющим либо оказывающим существенное влияние на деятельность органов внутренних дел, используемая в нем терминология имеет важное значение для сотрудников. Такое же важное значение она имеет и для науки, в которой находит свое использование тот или иной термин. Можно спорить о дефинициях, но термин и его определение, приведенные в законе, имеют приоритетное значение для любой науки.

Однако проведенное автором настоящей статьи изучение положений целого ряда нормативных правовых документов показало, что используемая в них терминология далека от совершенства и может приводить к различному толкованию тех или иных понятий. Так, в рамках исследования были изучены дефиниции более трехсот терминов, используемых в деятельности подразделений оперативно-разыскной информации, большая часть которых раскрывается в качестве основных понятий в законодательных актах либо в различных ГОСТах. На примере отдельных терминов предлагаем рассмотреть основные проблемы, возникающие в законотворческой деятельности.

Так, в деятельности подразделений оперативно-разыскной информации наряду с другими используются такие термины, как «информация», «персональные данные», «информационные ресурсы», «информационная безопасность». В результате анализа нормативных правовых документов, в которых приведены дефиниции перечисленных терминов, были выделены следующие проблемы.

Первая из них заключается в том, что если в документе дается определение одного термина через другой, то второй термин в данном документе не находит своего толкования. Например, в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» приведена дефиниция термина «информация», под которой предлагается понимать «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [4]. Между тем в нормативном акте отсутствует тол-

кование использованных в приведенном определении терминов «данные» и «сведения». Очевидно, для того чтобы узнать, что же они означают с точки зрения законодателя, необходимо обратиться к другим нормативным правовым документам (или ГОСТам).

Нередко можно встретить разные способы толкования одного и того же термина в нескольких документах. Например, термин «данные» имеет следующие дефиниции в различных ГОСТах:

– информация, представленная в виде, пригодном для обработки автоматическими средствами при возможном участии человека [5];

– сведения, являющиеся объектом обработки в информационных человеко-машинных системах [6];

– информация, обработанная и представленная в формализованном виде для дальнейшей обработки [7];

– факты, понятия или команды, представленные в формализованном виде и позволяющие осуществлять их передачу или обработку как вручную, так и с помощью средств автоматизации [8].

Особо следует подчеркнуть, что в законодательных актах указанный термин употребляется, однако его определение отсутствует. Аналогичным образом обстоят дела и с упомянутым выше термином «информация». Можно найти следующие его дефиниции:

– сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [4];

– сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их регистрации и представления [9];

– сведения о фактах, концепциях, объектах, событиях и идеях, которые в данном контексте имеют вполне определенное значение [5];

– сведения, воспринимаемые человеком и (или) специальными устройствами как отражение фактов материального или духовного мира в процессе коммуникации [7].

Как можно видеть, имеет место допущение различных толкований одного и

того же термина в разных документах, что, по нашему мнению, нарушает требования точности и однозначности.

Еще более сложной представляется ситуация с термином «информационная безопасность». Если обратиться к тексту Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который является основополагающим в сфере информации и в котором должны быть закреплены в качестве основных понятий как сам термин «информационная безопасность», так и его определение. Как ни странно, в документе отсутствует дефиниция указанного термина. Более того, ее (дефиниции данного термина) нет ни в одном законодательном акте Российской Федерации. И только Соглашение о свободном доступе и порядке обмена открытой научно-технической информацией государств – участников СНГ определяет информационную безопасность как состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства [10].

Нередко встречается ситуация, характеризующаяся как «порочный круг», который наблюдается в определении понятий, приведенных в текстах нормативных правовых документов. Как отмечено выше, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией предлагает понимать данные или сведения. Если обратиться к тексту Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», можно найти в нем дефиницию термина «персональные данные», под которыми понимается «информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)» [11]. Получается, что законодатель под информацией понимает данные, а под последними он понимает информацию. В такой ситуации закономерно возникает

вопрос о том, какова информативная значимость определений, когда один термин выводится через другой, который, в свою очередь, определяется через первый.

Выше уже отмечалось, что термин должен быть однозначен и обладать четкими семантическими границами. Достигается это благодаря строгому и точному его определению. Поэтому выявленные и описанные проблемные вопросы, возникающие в законотворческой сфере, имеют, без сомнения, важное значение и должны найти свое решение.

Проведенное исследование и изучение терминов и определений позволило прийти к следующему возможному решению обозначенных в данной статье проблем в нормативно-правовой сфере. На наш взгляд, решить возникшие проблемы можно путем создания понятийной базы, используемой и пополняемой в ходе законотворческой деятельности. В настоящее время законодательные акты Российской Федерации содержат в качестве обязательного элемента основные понятия, используемые в нормативном правовом документе. Для того чтобы, во-первых, соблюсти единообразие в используемой терминологии, во-вторых, обеспечить правильное толкование того или иного термина, в-третьих, не допустить в ходе подготовки проекта нормативного правового документа возникновения перечисленных выше проблем, следует создать базу (банк) терминов и определений, используемых в законодательных актах Российской Федерации.

Помимо перечисленных положительных сторон такая мера позволила бы законодателю оптимизировать процесс подготовки проектов нормативных правовых документов, поскольку основные понятия, используемые в тексте документа, в готовом виде уже будут содержаться в предлагаемой базе (банке) терминов и определений.

К созданию такой базы (банка) терминов и определений целесообразно привлечь представителей научных кругов, образовательных организаций системы высшего образования. Являясь

компетентными в данном вопросе, обладая достаточным уровнем квалификации, ученые, преподаватели высших учебных заведений способны на самом высоком профессиональном уровне решить данную задачу. Саму процедуру создания базы (банка) терминов и определений может разработать соответствующая комиссия Государственной Думы Российской Федерации либо по ее поручению одна из образовательных организаций высшего профессионального образования.

В вышеперечисленных целях указанная база должна находить свое применение и в деятельности министерств Российской Федерации в ходе подготовки нормативных документов.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам. В своей деятельности сотрудники подразделений оперативно-разыскной информации системы МВД России используют знания из различных научных областей, в каждой из которых имеется своя терминология. Знание и умелое оперирование терминами оказывает положительное воздействие на профессиональную деятельность сотрудников данных подразделений. Значительная часть терминов и их определений используется в нормативных правовых документах. Между тем проведенный анализ пока-

зывает, что в нормативно-правовой сфере наличествуют проблемы, которые обусловлены различным толкованием одних и тех же терминов, отсутствием дефиниций используемых в документе терминов, «порочным кругом» в определении терминов. Указанные проблемы мешают правильному пониманию терминов и оказывают негативное влияние на уровень профессиональной подготовки как сотрудников подразделений оперативно-разыскной информации, так и сотрудников МВД России в целом.

Решение обозначенных проблем, имеющее целью единообразное, точное и однозначное понимание терминов, видится в создании базы (банка) терминов и определений, используемых в законодательных актах Российской Федерации. К созданию такого банка необходимо привлечь наиболее квалифицированных специалистов. Таковыми, по нашему мнению, являются представители научного сообщества, преподаватели высших учебных заведений. Полагаем, данный банк терминов и определений не должен находиться в неизменном виде. Разработка новых нормативных правовых документов может сопровождаться пополнением банка путем введения новых терминов и дефиниций.

1. Вопросы организационно-штатного построения Центрального аппарата и подразделений, непосредственно подчиненных МВД России: приказ МВД России от 7 авг. 2001 г. № 725 (утратил силу в связи с подписанием приказа МВД России от 10 нояб. 2004 г. № 730 «Об утверждении структуры центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации»). Текст документа официально опубликован не был.
2. Функциональный стиль общенаучного языка и методы его исследования / под ред. О.С. Ахмановой, М. М. Глушко. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 178 с.
3. Амельчаков И.Ф., Васильченко В.П., Долин В.А. Логика (с элементами эвристики): учебник / под ред. И.Н. Озерова, М.Г. Чесовской. М.: ДГСК МВД России, 2018. 400 с.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ; ред. от 2 дек. 2019 г. № 427-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
5. ГОСТ 15971-90. Системы обработки информации. Термины и определения // Консорциум «Кодекс»: электрон. фонд. правовой и норм.-техн. информации.
6. ГОСТ 17657-79. Передача данных. Термины и определения // Консорциум «Кодекс»: электрон. фонд. правовой и норм.-техн. информации.

7. ГОСТ 7.0-99 Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения// Консорциум «Кодекс»: электрон. фонд. правовой и норм.-техн. информации.
8. ГОСТ Р 50922-2006 Защита информации. Основные термины и определения// Консорциум «Кодекс»: электрон. фонд. правовой и норм.-техн. информации.
9. Соглашение о сотрудничестве в формировании информационных ресурсов и систем, реализации межгосударственных программ государств – участников Содружества независимых государств в сфере информатизации (Москва, 24 дек. 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2002. № 11.
10. Соглашение о свободном доступе и порядке обмена открытой научно-технической информацией государств – участников СНГ (Москва, 11 сент. 1998 г.) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 3.
11. О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ; ред. от 31 дек. 2017 г. № 498-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 82.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Юзиханова Э.Г.

профессор кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор юридических наук, профессор, uzikhanovaeg@yandex.ru

В статье рассматриваются современные приемы и способы познания объекта и предмета криминологии. Ввиду сложности предмета криминологии, включающего в себя исследование преступности как негативного социально-правового явления, личности преступника, причин и условий преступности, профилактики преступности и тесной связи криминологии с другими научными отраслями, возникает необходимость обращения к методам познания, применяемым в исследованиях объектов юридического и неюридического цикла. Указываются проблемы обеспечения достоверности сведений об исследуемом объекте (предмете) и репрезентативности результатов исследования. Автор приходит к мнению, что отсутствие системы знаний, недостаточная подготовленность исследователя и необходимость постоянного генерирования новых идей приводят к «изобретению» понятий ненаучного содержания и искажению сути криминологических исследований.

Ключевые слова: методы, приемы, исследование, методология, методы познания, цель, новизна.

Любое научное исследование строится на выполнении ряда обязательных требований. К ним относятся, помимо определения проблемы исследования, обоснование актуальности, описание степени разработанности проблемы с указанием на то, кто, когда и где проводил подобные исследования, новизна, цель и постановка задач, выполняемых для достижения цели, теоретическая и практическая значимость и собственно методология исследования. Уже с самым пониманием термина «методология» возникает проблема. Поиск понятия методологии в интернете выдает 6 тысяч результатов, а понятия «метод» – многократно больше – 12 миллионов. Нет единства понимания методологии и среди ученых. Исходя из буквального понимания, методология – это учение о способах и методах исследования. Но это упрощенное понимание, больше характерное для американских исследователей. По мнению Г.П. Щедровицкого, «...методология – это не только собственно познание, но и производство. ...теория человеческой деятельности» [1, с. 6].

Говоря о методах и способах криминологических исследований, следует отметить, что у криминологии нет «своих» методов даже по названию, как, например,

в социологических исследованиях есть «социологические» методы, к которым относятся анкетирование, опрос, тестирование и т.д.

Методология криминологических исследований зависит от выбора объекта и предмета исследования. В общем виде объектом криминологического исследования выступает преступность как негативное социально-правовое явление. В качестве предмета исследователь может рассматривать любое «наполнение» преступности, ориентируясь на общеизвестные составляющие, к которым относятся тенденции, закономерности, личность преступника, причины, условия, профилактика. При выборе пути исследовательского познания (еще одно определение методологии) важно понимать всю серьезность и ответственность за результат. Неверно выбранные единицы измерения или контрольные группы при ответах на поставленные в опросном листе вопросы могут исказить суть исследования и привести к неожиданным результатам. Например, изучая женскую преступность, исследователь составил перечень из 10 социально-личностных ценностей, в числе которых была названа «свобода». Опросный лист был представлен двум группам женщин:

законопослушным и преступницам. Среди законопослушных опрашивались в числе прочих студентки-курсанты высшего учебного заведения МВД России. Что же они отметили на первом месте в рейтинге ценностей? – Нет, не здоровье, образование и т.д. Свободу. Наравне с преступницами. Поскольку проживали на момент опрашивания в общежитии учебного заведения*.

Проблемы с выбором методологии объясняют не только оплошность исследователя. В юридической науке сложилась «традиция» видеть призвание криминологии в «обслуживании» уголовного права. Отсюда в отечественной криминологии существует разделение на Общую и Особенную части, чего нет и никогда не было в зарубежной криминологии. Сомнения в самостоятельной научности криминологии высказывали в свое время Ю.Д. Блуштейн и А.В. Добрынин, рассуждая о «...подходящести или неподходящести» криминологических рекомендаций, допуская при этом «критерий рациональности вообще» [2, с. 65]. Возможно, этим объясняется неприятие криминологических исследований в установлении факторов преступности, вызванных противоречивостью социальных отношений и видением проблем в порочности самого человека.

Изучая теоретическую часть и практику применения (практическую часть) преступности, исследователь сталкивается с проблемой получения достоверных и сопоставимых сведений о состоянии преступности в целом и отдельных ее проявлений. Впервые вопрос о сопоставимости уголовно-статистических показателей был поставлен на Первом международном статистическом конгрессе в 1853 году А. Кетле. В дальнейшем решение данной проблемы стало обязанностью Генеральной ассамблеи ООН, утвердившей перечень преступлений, предоставляемый ежегодно рядом стран, в число которых вошла и

* В данном примере автор сознательно не указывает имя диссертанта. Диссертация защищена, соискатель получил искомую степень кандидата юридических наук. В системе науки и образования не работает.

Россия [3, с. 4]. Проблема достоверности сведений об исследуемом объекте объясняется относительностью знаний, поскольку наши знания о тех событиях или времени, когда происходило изучаемое явление, всегда относительны. Если говорить о статистических сведениях, формируемых правоохранительными органами, то это является скорее результатом их непосредственной деятельности, обусловленной организационно-штатными мероприятиями (прием и регистрация заявлений и сообщений о фактах правонарушений), а не истинным состоянием преступности в обществе. Проблемы методологии криминологических исследований в данном случае состоят в том, что преступность как социальное явление подвергается изменениям быстрее, чем мы успеваем ее изучить и попытаться как-то предотвратить. Даже при условии, что будут учтены факторы, оказавшие наибольшее влияние на динамику преступности как в сторону снижения, так и роста, установим некоторые общие тенденции и закономерности, отсутствует гарантия повторения результата связки «социальный фактор – преступление» один в один. Как показывает практика, чаще мы «анализируем» негативные события постфактум, а не предотвращаем их. Достаточно вспомнить о студентах колледжей, расстрелявших своих однокурсников (октябрь 2018 г., Керчь; ноябрь 2019 г., Благовещенск). Возможность прогнозирования проявления подобного поведения обусловлена проблемами «...понимания развития общества и системы уголовного правосудия, обеспечивающей контроль над отклоняющимся поведением. <...> Преступность и насилие возникают, когда общество дезорганизовано и бьется в тисках социальных и экономических проблем» [4, с. 22].

Принято считать, что методология как учение о методах познания призвана обеспечивать новые, ранее не установленные знания об исследуемом объекте. Такие требования приводят в некоторых случаях к тому, что исследователи, пытаясь внести «новизну», изобретают понятия,

нарушающие целостность системы науки криминологии. По мнению Е.В. Демидовой-Петровой, «...такие нововведения не только порождают известную долю субъективизма содержания и конечных результатов исследований, но и сопровождают теоретические споры, которые блокируют практическую часть исследования, обесценивают ее» [5, с. 59]. Необходимость и желание внесения новизны привело к формированию частных криминологических теорий, таких как, например, пенитенциарная криминология, семейная криминология, география преступности, криминология политической преступности, экономическая криминология, криминология [6, с. 21-22].

Несмотря на все разнообразие подходов к пониманию преступности в целом и отдельных ее составляющих, принципиальным остается обязательное применение и указание методов, с помощью которых проводилось исследование. Это могут быть методы общенаучного и специально научного (частного) познания, методы конкретной науки либо отдельные процедуры, применяемые в конкретном исследовании. Описание методов и их применение на отдельном этапе способствуют пониманию последовательности проведения процедуры исследования, оценке объективности и репрезентативности полученных результатов, а в случае заинтересованности отдельных лиц – проведению своих собственных исследований с использованием соответствующего эмпирического материала. В данном случае следует помнить о том, что результаты исследований, полученные в различные периоды исторического развития общества, даже при применении одного и того же «набора» методов, могут существенно различаться. Например, сравнительно недавно доля несовершеннолетних преступников в общей совокупности выявленных лиц, совершивших преступления, составляла порядка 10-11 %, затем произошло кратное сокращение [7, с. 76]. Включение в учебную литературу результатов криминологических исследований, построенных на основе

анализа только статистических данных, со временем приводит к потере актуальности. При этом полученные расхождения не должны служить отказом от проведения исследований или свидетельствовать о несостоятельности отдельных исследований, они всего лишь дают основу для проведения более глубоких исследований, направленных уже на объяснение выявленных противоречий. По мнению В.В. Лунеева, организация социально-правового контроля преступности, ее возможного предупреждения и эффективной борьбы с ней на современном этапе развития общества может осуществляться только на основе глубокого анализа криминологических и социально-правовых реалий, их перманентного прогноза и планирования с необходимым расчетом имеющихся сил и средств для противодействия меняющейся и растущей преступности [8, с. 235].

Проблемы методологии современной криминологии в какой-то степени объясняются и ее историческим развитием. Исследование преступности и подходы к изучению отдельных ее составляющих и проявлений никогда не были однозначными. Насыщенность философской концепцией причин преступности привела к поиску новых объяснений. Поиск причин преступности от теории «врожденного преступника» итальянского ученого Ч. Ломброзо до принятия преступности как нормы французским ученым Э. Дюркгеймом сопровождался некоторыми проявлениями классовых противоречий. Б.С. Никифоров и В.М. Коган, яростно критикуя «множественность теорий в американской криминологии», утверждали об отсутствии «...эффективных решений, ибо буржуазная наука лишена подлинно научной методологии, какой является марксизм-ленинизм» [4, с. 6-7]. Трактование государственно-правовых и общечеловеческих явлений с классовых позиций было характерно для советской юридической литературы на протяжении нескольких десятков лет. Такой подход был односторонним, обедняющим действительное представление о государстве и праве, упрощающим пони-

мание их сущности и социального назначения, сориентированным на приоритет принудительной, насильственной стороны этих явлений [9, с. 25].

Анализируя преступность 1918-1953 гг., А. Солженицын сравнивал политическую деятельность того времени, а именно издаваемые указы, с лимфатической системой, «поставляющей для ненасытного Архипелага изобильный человеческий материал»: «Указы эти появлялись всегда как важнейшее во всем законодательстве и без всякого разумения или даже памяти о законодательстве предыдущем. В результате в преступлениях по всей стране замечалось удивительное единодушие и единообразие. То вся страна кишела только насильниками, то – только убийцами, то – самогонщиками, чутко отзываясь на последний правительственный Указ» [10, с. 107].

Приведенное суждение можно отнести к разряду казуистики. Для того, чтобы заявлять о связи «указ (закон) – преступность», необходимо четко понимать социально-правовую обусловленность преступности и возможности гносеологии. Методологические заблуждения порой бывают вызваны не столько отсутствием знаний исследователя, сколько избирательностью в выборе конкретных методов и единиц измерения, снижающих целостность и полноту полученного результата. К таким ошибкам приводит исследование «зауженного» объекта и переложение полученных результатов на всю систему знаний. Например, при исследовании отдельного вида преступлений, совершенных какой-нибудь категорией лиц, обучающихся в каком-либо учебном заведении какого-либо города с численностью 60 тысяч человек, встает вопрос о том, насколько значимы полученные результаты и как высока их научная достоверность. Как известно, главное требование, которому должна отвечать выборочная совокупность, – это требование ее репрезентативности, или, иначе, представительности [11, с. 24]. Из большей по размеру генеральной совокупности извлекается выборка для

проведения измерений и подробного анализа (в русском языке словом «выборка» обозначают как сам процесс отбора, так и результат отбора. Смысл слова «выборка», как правило, ясен из контекста. – Э. Ю.). При этом предполагается, что выборка является репрезентативной. Это означает, что каждое свойство (или комбинация свойств) и в выборке, и в генеральной совокупности имеет одинаковые частоты. О выборке, которая не является репрезентативной, говорят, что она имеет смещение. Например, если в выборке доля мужчин больше, чем в генеральной совокупности, то можно сказать, что выборка имеет смещение по полу или что выборка смещена в сторону мужчин.

Как выборочные характеристики в статистике иногда оцениваются результаты сплошного наблюдения. Такая трактовка полученных данных имеет место в тех случаях, когда число обследованных единиц невелико и нет твердой уверенности в том, что изучаемые характеристики не могут принимать иных значений, кроме выявленных в результате наблюдения. При проведении экспериментов число значений может быть бесконечно большим, поэтому, формулируя выводы на основе их ограниченного числа, необходимо рассматривать полученные данные как выборочные характеристики.

Таким образом, методология современных криминологических исследований, опираясь на диалектико-материалистическое учение, в целом направлена на изучение преступности не просто как совокупности зарегистрированных преступлений и лиц, их совершающих, а именно как явления, обусловленного социальными и правовыми факторами. В соответствии с этим в исследовании преступности используются методы преимущественно социальных наук. Ключевая фигура преступности – личность преступника (лицо, совершившее преступление) – изучается с помощью методов психологии, с точки зрения его социализации.

К числу проблем методологии современных криминологических исследований

следует отнести отсутствие системы знаний о понятийном аппарате криминологии, об обобщении и анализе полученных ранее результатов исследования, разрозненность и неорганизованность проведения криминологических исследований, проявляющихся в фрагментарности и разрушении целостности науки криминологии.

1. Щедровицкий Г.П. Проблемы методологии системы исследования. М., 1964. 48 с.
2. Блувштейн Ю.Д., Добрынин А.В. Основания криминологии. Опыт логико-философского исследования. Минск, 1990. 208 с.
3. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.
4. Фокс В. Введение в криминологию / под ред. В.М. Когана, Б.С. Никифорова; пер. с англ. М.: Прогресс, 1980. 312 с.
5. Демидова-Петрова Е.В. Классицизм и инновации в предупреждении преступности несовершеннолетних: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2018. 399 с.
6. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. 504 с.
7. Юзиханова Э.Г. Миграция населения и преступность: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. 130 с.
8. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. I. Общая часть. М.: Юрайт, 2015. 1006 с.
9. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. 627 с.
10. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: Опыт художественного исследования. Ч. I-II / под ред. Н.Д. Солженицыной. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2013. 635 с.
11. Юзиханова Э.Г. Техника криминологического исследования / под ред. В.В. Лунеева. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2005. 124 с.

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 29 ДЕКАБРЯ 2017 Г. № 443-ФЗ «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...»

Майоров В.И.

профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор; 1955715@rambler.ru

Иванова С.И.

начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент; ivanova-svetaa@mail.ru

В статье проводится анализ положений нового федерального закона, регулирующего организацию дорожного движения в Российской Федерации. Авторами отмечается, что закон носит рамочный характер и направлен на объединение всех действующих норм, регламентирующих вопросы организации дорожного движения. Выделены основные новеллы закона, к которым отнесены: разделение полномочий и конкретизация прав и обязанностей по организации дорожного движения; определение терминов, относящихся к документации по организации дорожного движения; определение форм участия в такой деятельности общественных объединений; установление новых видов контроля. Сформулирована конечная цель предлагаемых изменений – повышение безопасности дорожного движения. Оценен положительный эффект, который будет иметь вступление в силу вновь принятого закона. Вместе с тем указаны недочеты нормативного правового акта, требующие доработки.

Ключевые слова: дорожное движение, организация, федеральный закон, безопасность дорожного движения, временные затраты, противоречие «время – безопасность».

Негативные последствия быстрой автомобилизации в Российской Федерации связаны, прежде всего, с отставанием уровня развития улично-дорожной сети и, как следствие, ее перегрузкой. Эффективность организации дорожного движения зависит от многих факторов: правовых, организационных, технических. В то же время в Российской Федерации длительное время отсутствовал нормативный правовой акт, определяющий общие задачи управления транспортом.

В Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы неконтролируемый рост автомобилизации населения и углубляющийся разрыв между темпами автомобилизации и темпами развития улично-дорожной сети названы одними из

основных рисков безопасности дорожного движения [1].

В связи с этим большое значение приобретает эффективное правовое регулирование вопросов организации дорожного движения, на которое направлен новый Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон «Об организации дорожного движения», Закон).

Концепция проекта данного Закона была разработана Министерством транспорта Российской Федерации и официально опубликована еще в 2012 году [2]. Законопроект неоднократно подвергался корректировке и был принят Государствен-

ной Думой Российской Федерации в первом чтении в декабре 2016 года. После многочисленных доработок, в частности исключения спорной нормы о платном въезде автомобилей в город, Государственная Дума Российской Федерации 21 декабря 2017 г. приняла в третьем, окончательном чтении новую редакцию законопроекта. Закон «Об организации дорожного движения» был подписан Президентом России В.В. Путиным 29 декабря 2017 г. и вступил в силу с 30 декабря 2018 г. [3]

Указанный закон носит рамочный характер, не отменяет ранее принятые нормативные акты в сфере безопасности дорожного движения и направлен на объединение всех действующих норм, регламентирующих вопросы организации дорожного движения. Закон закрепил, прежде всего, принципы организации дорожного движения в Российской Федерации, полномочия соответствующих субъектов такой деятельности, а также требования к организации дорожного движения.

С вступлением в силу Закона внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [4] (далее – Закон «О безопасности дорожного движения»), Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5], Градостроительный кодекс Российской Федерации [6] и др.

Объектом регулирования в Законе «Об организации дорожного движения» является организация дорожного движения, которая определена как деятельность по упорядочению движения транспортных средств и (или) пешеходов на дорогах, направленная на снижение потерь времени (задержек) при движении транспортных средств и (или) пешеходов, при условии обеспечения безопасности дорожного движения (ст. 1 Закона).

Немаловажно, что в рассматриваемом нормативном правовом акте выделены основные принципы организации

дорожного движения в Российской Федерации:

1) соблюдение интересов граждан, общества и государства при осуществлении организации дорожного движения;

2) обеспечение социально-экономического развития территории Российской Федерации;

3) приоритет безопасности дорожного движения по отношению к потерям времени (задержкам) при движении транспортных средств и (или) пешеходов;

4) приоритет развития транспорта общего пользования;

5) создание условий для движения пешеходов и велосипедистов;

6) достоверность и актуальность информации о мероприятиях по организации дорожного движения, своевременность ее публичного распространения;

7) обеспечение экологической безопасности (ст. 2 Закона).

Закон формирует новую систему понятий в сфере организации дорожного движения: документация по организации дорожного движения; интенсивность дорожного движения, мониторинг дорожного движения; эффективность организации дорожного движения, пропускная способность дороги и др.

Федеральным законом также определяются полномочия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области организации дорожного движения, устанавливается возможность создания организаций, осуществляющих функции в области организации дорожного движения, вводится учет основных параметров дорожного движения, определяются требования к парковкам общего пользования и к платным парковкам, а также к организации дорожного движения при размещении объектов капитального строительства, устанавливается порядок осуществления государственного контроля в области организации дорожного движения.

Как уже упоминалось выше, в связи с принятием Закона «Об организации дорож-

ного движения» внесены изменения в Закон «О безопасности дорожного движения», направленные на унификацию правового регулирования. В частности, из текста последнего будет исключено определение понятия «организация дорожного движения», которое теперь фигурирует в новом Законе вместе с понятием его эффективности. Также пп. 4, 5 ст. 22 Закона «О безопасности дорожного движения» объединены и перенесены в п. 4 ст. 9 Закона «Об организации дорожного движения». Согласно данному пункту «единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации». Следует отметить, что понятие «единый порядок дорожного движения» одновременно закрепляется и в ПДД, однако ни тот, ни другой нормативный акт не раскрывает содержание данного понятия, несмотря на то что в ст. 5 Закона «Об организации дорожного движения» «установление единого порядка дорожного движения на территории Российской Федерации» отнесено к полномочиям органов государственной власти.

Также из текста Закона «О безопасности дорожного движения» исключены понятия «порядок» и «правила дорожного движения». Осталась только формулировка «деятельность по организации дорожного движения», которая «на территории Российской Федерации должна осуществляться в соответствии с Федеральным законом «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4, п. 1 ст. 22].

К числу наиболее существенных новелл нового Закона относятся:

1. Разделение всех полномочий по организации дорожного движения на три уровня: федеральный, региональный, муниципальный. Для каждого уровня рассчитывается штатная численность структур, занимающихся организацией дорожного движения, и объемы ассигнований и затрат на мероприятия по организации дорожного движения.

2. Закон дает региональным властям право временно ограничивать или прекращать движение автомобилей «определенных видов, категорий, экологического класса, наполненности пассажирами», а также вводить ограничения проезда транспорта в определенное время суток или в конкретные дни. В то же время в случае введения таких ограничений органы власти обязаны провести компенсационные мероприятия (например, запустить новые маршруты общественного транспорта).

3. Субъектам Российской Федерации дается право запрещать платные парковки возле зданий, в которых расположены общественно значимые объекты: спортивные объекты, школы, больницы, поликлиники, организации культуры, а также «на земельных участках, относящихся в соответствии с жилищным законодательством к общему имуществу многоквартирных домов» (п. 2 ст. 13). Сейчас для введения новой зоны платной парковки требуется официальное обоснование. Органы власти обязаны не только предупредить жителей за месяц, разместив информацию в сети Интернет, но и создать реестр парковок общего пользования, представляющий собой общедоступный информационный ресурс, а также учесть мнения собственников квартир, если парковка создается на примыкающей к дому территории.

4. Впервые нормативно закрепляется право парковки автомобилей Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, Военной автомобильной инспекции Вооруженных сил Российской Федерации и Военной полиции Министерства обороны Российской Федерации, а также машин оперативных служб (пожарные, полиция, скорая помощь) бесплатно в любом месте, включая платные парковки, в случае служебной необходимости (п. 8 ст. 13).

5. На законодательном уровне определены такие понятия, как комплексные

схемы организации дорожного движения (КСОДД) и проекты организации дорожного движения (ПОДД), в совокупности являющиеся документацией по организации дорожного движения. А в соответствии с Законом размещение на дороге технических средств, не предусмотренных документацией, не допускается. Перед началом проведения дорожных работ должен быть разработан ПОДД, а временные знаки согласно ПОДД должны быть выставлены за три дня до начала работ. Разработкой КСОДД должны заниматься органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Данные документы должны содержать решения об организации дорожного движения на смежных территориях. В результате появляется возможность согласовывать дорожные планы и развивать дорожную и уличную сеть с учетом интересов всех граждан, независимо от места их проживания [7].

6. Закон закрепляет право на участие общественных объединений в осуществлении мероприятий по организации дорожного движения и определяет формы такого участия: внесение предложений по осуществлению мероприятий по организации дорожного движения и совершенствованию технических регламентов, правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов в области организации дорожного движения; проведение исследований причин и обстоятельств недостаточного обеспечения эффективности организации дорожного движения (ст. 15).

7. Добавлены новые виды государственного контроля: федеральный государственный контроль в области организации дорожного движения; региональный государственный контроль в области организации дорожного движения (ст. 26). При этом в Законе четко не прописано, в чью именно компетенцию будет входить осуществление данных видов государственного контроля.

В конечном счете, все новеллы нового Закона призваны в той или иной степени способствовать решению задачи повыше-

ния безопасности дорожного движения. В ныне действующем Законе «О безопасности дорожного движения» в качестве одного из путей решения данной задачи определено «увеличение пропускной способности дорог». В соответствии с Законом «Об организации дорожного движения» теперь добавляются и другие пути повышения безопасности: управление распределением транспортных средств на дорогах; оптимизация циклов светофорного регулирования; согласование (координация) работы светофорных объектов и т.д.

Одним из важнейших нововведений является законодательное закрепление разрешения основного противоречия дорожного движения – «время – безопасность» [8, с. 43]. Время, во-первых, характеризует качество удовлетворения транспортной потребности, во-вторых, отличает процесс перемещения в пространстве от других процессов. Непосредственный интерес всех участников дорожного движения к минимизации времени, необходимого для перемещения, обусловлен тем, что оно относится к затратам, признанным вынужденными и потому непроеизводительными. Однако минимизация времени перемещения входит в конфликт с необходимостью обеспечения безопасности участников дорожного движения. Так, в частности, для снижения вероятности дорожно-транспортных правонарушений исходя их состояния дорожных условий требуется снижение скорости по сравнению с расчетной, и соответственно, сразу увеличиваются временные затраты. Налицо конфликт интересов, благоприятное разрешение которого – суть стратегии поведения участников дорожного движения [9, с. 16].

В новом Законе приоритет безопасности дорожного движения по отношению к потерям времени (задержкам) при движении транспортных средств и (или) пешеходов установлен в качестве принципа организации дорожного движения. При этом данный принцип в определенной мере противоречит положениям закона о том, что организация дорожного

движения понимается как деятельность по упорядочиванию движения транспортных средств и (или) пешеходов на дорогах, направленная на снижение потерь времени (задержек) при их передвижении. К тому же в соответствии с Законом обеспечение эффективности организации дорожного движения осуществляется в целях снижения потерь времени (задержки) в передвижении транспортных средств и (или) пешеходов посредством управления распределением транспортных средств на дорогах. Тем не менее закрепление приоритета безопасности дорожного движения перед временными затратами как принципа должно оказать значительное влияние на организацию дорожного движения, поскольку слово «принцип» по своему значению – это основное начало, на котором построено что-либо [10, с. 1048]; следовательно, вся деятельность по организации дорожного движения должна быть направлена в первую очередь на обеспечение его безопасности и лишь затем – на снижение временных затрат в процессе дорожного движения.

Иные принципы – приоритет развития транспорта общего пользования, создание условий для движения пешеходов и велосипедистов – также важны в связи со стремительно растущей автомобилизацией. Развитие транспорта общего пользования, а также немоторизованных видов транспорта призвано снизить нагрузку на городскую транспортную систему, которую оказывают личные автомобили. Как известно, общественный транспорт является наиболее эффективным способом удовлетворения транспортной потребности населения в городских условиях, обеспечивает экономию общественных затрат, включая текущие и единовременные.

Сравнение эффективности использования городской территории различными видами транспорта показывает, что личные автомобили, обладая наиболее низкой номинальной вместимостью и низким коэффициентом ее использования по сравнению с другими видами городского транспорта (микроавтобусом, автобусом,

трамваем), при этом имеют достаточно высокий габаритный коэффициент и в итоге в разы опережают другие виды транспорта по коэффициенту использования городской территории [11, с. 213].

Для повышения эффективности использования личного автотранспорта органы власти смогут вводить специальные полосы (или зоны), куда будет запрещен проезд машинам, перевозящим только водителя. Речь идет о применяемых на Западе carpool-полосах, на которые можно заезжать только с двумя-тремя людьми в салоне: такие полосы мотивируют граждан на совместное использование одной машины.

В целях укрепления безопасности должно быть реализовано разделение движения транспортных средств «на однородные группы в зависимости от категорий транспортных средств, скорости и направления движения, распределение их по времени движения и территории в целях повышения пропускной способности дорог и предотвращения дорожно-транспортных происшествий».

Кроме того, в Законе установлены правила обеспечения безопасности при проведении дорожных работ. В случае закрытия проезжей части более чем на 50 % должен быть «обеспечен объезд данных участков дороги», при этом ограждения и перекрытия могут быть установлены дорожными рабочими не ранее чем за три дня до фактического начала работ. Также запрещено размещение на дорогах «технических средств организации дорожного движения», не предусмотренных проектной документацией, например знаков или светофоров.

Подводя итоги анализа Закона «Об организации дорожного движения», необходимо отметить, что до его принятия такие вопросы, как установка знаков, нанесение разметки, организация одностороннего движения, регулировались только Законом «О безопасности дорожного движения» и Градостроительным кодексом Российской Федерации, частично – Правилами дорожного движения и ГОСТами.

Однако нормативные акты и документы не содержали прямых указаний на то, как и кто должен управлять этим процессом. Более того, последняя редакция Градостроительного кодекса вообще не учитывала дороги и подъездные пути к домам и строениям, а также стоянки, парковки, размещение автомобилей на придомовых территориях. Только после принятия Закона «Об организации дорожного движения» в указанный кодекс вносятся необходимые поправки. В частности, прописываются четкие требования к тому, каким образом необходимо организовывать дорожное движение и к чьей компетенции это относится.

Также к положительным моментам следует отнести то, что все вопросы по разработке и реализации государственной политики в области организации движения и соответствующие полномочия переданы федеральным органам власти. К их прерогативам отнесены и организация движения на федеральных автотрассах, мониторинг автомобильного трафика, создание нормативных актов и методик расчета стоимости. Централизация полномочий будет способствовать повышению эффективности деятельности по организации дорожного движения.

Тем не менее считаем, что, несмотря на большое количество доработок, текст Закона не лишен недочетов и спорных моментов. Во-первых, в нем следовало бы раскрыть содержание понятия «единый порядок дорожного движения», поскольку «установление единого порядка дорожного движения на территории Российской Федерации» в ст. 5 отнесено к полномочиям органов государственной власти.

Во-вторых, в Законе ничего не сказано о личном автотранспорте, отсутствует понятие «парковочная деятельность», а определения понятий «парковка общего пользования» и «платная парковка» вызывают вопросы.

В-третьих, недостаточно проработан вопрос о льготах для транспорта инвалидов и иных категорий на платных парковках; возложение контроля за соблюдени-

ем правил пользования парковками на владельцев парковок также носит спорный характер.

В-четвертых, представляется необходимым прописать ответственность для чиновников, нарушающих новые правила и нормы.

В-пятых, неоднозначной является норма об организации парковок около жилых домов. В соответствии с ней органы местного самоуправления могут принимать решения о создании парковок на территории, примыкающей к дому, с учетом мнения собственников квартир. Эта формулировка вызывает ряд вопросов относительно того, как будут собираться и считаться голоса, каким будет необходимый кворум, будет ли у собственников помещений в многоквартирных домах право наложить вето на решение о создании такой парковки во дворе. Из законопроекта непонятно также, кто контролирует соблюдение требований к парковкам, созданным на участках, относящихся к общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме.

В-шестых, следует найти и закрепить в конкретных правовых нормах баланс интересов между принципом приоритета безопасности дорожного движения по отношению к потерям времени (задержкам), с одной стороны, и обеспечением эффективности организации дорожного движения, осуществляемой в целях снижения потерь времени (задержки) в передвижении транспортных средств и (или) пешеходов, с другой.

В-седьмых, полагаем, что нужно более подробно изложить механизм осуществления государственного контроля в области организации дорожного движения – как федерального, так и регионального. Примечательно, в Концепции проекта закона «Об организации дорожного движения» вопросам осуществления такого контроля была посвящена гл. 10, в которую предлагалось включить: задачи государственного контроля; органы, его осуществляющие; государственный учет основных показателей в сфере органи-

зации дорожного движения и транспортного планирования; аудит организации дорожного движения. В принятом Законе государственному контролю в области организации дорожного движения также посвящена отдельная глава (гл. 5), однако указанные вопросы раскрыты в ней недостаточно.

В-восьмых, необходимо конкретизировать, какие меры следует принимать по обеспечению экологической безопас-

ности дорожного движения, которое является одним из принципов организации дорожного движения.

Таким образом, несмотря на большой вклад, который принятие Закона «Об организации дорожного движения» способно внести в деятельность как по организации дорожного движения, так и по обеспечению безопасности дорожного движения, текст нормативного правового акта требует определенной доработки.

1. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 8 янв. 2018 г. № 1-р // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru>
2. Концепция проекта Федерального закона «Об организации дорожного движения и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. 2012. 15 дек.
3. Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2017 г. № 443-ФЗ: ред. от 15 апр. 2019 г. № 53-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
4. О безопасности дорожного движения: федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ: ред. от 27 дек. 2018 г. № 508-ФЗ // Рос. газ. 1995. 26 дек.; 2018. 29 дек.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: ред. от 3 июля 2019 г. № 26-П // Рос. газ. 2003. 8 окт.; 2019. 10 июля.
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г.: ред. от 2 авг. 2019 г. № 294-ФЗ // Рос. газ. 2004. 30 дек.; 2019. 7 авг.
7. Что принесет нам новый закон «Об организации дорожного движения» [Электронный ресурс]. URL: <https://transport.72.ru> (дата обращения: 14.09.2018).
8. Майоров В.И. Основное противоречие дорожного движения // Транспортное право. 2008. № 3. С. 41-43.
9. Туник Ю.Н. Административно-правовые отношения в сфере контрольно-надзорной деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. 220 с.
10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. Т. 4. 1940. 1502 с.
11. Кретов М.А. Регулирование автомобилизации и автомобилепользования как элемент стратегического управления городской транспортной системой // Экономика, управление, финансы: материалы IV Междунар. науч. конф., г. Пермь, апрель 2015 г. Пермь: Меркурий, 2015. С. 210-213.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЕМНИКИ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ПОДВЕРГНУТЫХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ АРЕСТУ: СТАНОВЛЕНИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Оренбуркина Е.В.

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; eva_home@bk.ru

В статье рассматривается история создания, этапы становления и развитие специальных приемников для лиц, подвергнутых административному аресту, в системе органов внутренних дел, специфика их деятельности в исторической ретроспективе. Проводится анализ нормативных правовых актов, регламентирующих их деятельность. Освещается положительный и отрицательный опыт функционирования этих специальных учреждений. Анализируются основные права и обязанности содержащихся там лиц, изменение их правового положения с течением времени. Отражается специфика деятельности специальных приемников, выделяющая их среди других подразделений, обеспечивающих содержание под стражей. Раскрываются задачи и функции этих учреждений в настоящее время. Определяется назначение специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту.

Ключевые слова: специальный приемник; административный арест; лицо, подвергнутое административному аресту; содержание под стражей; правила внутреннего распорядка; место отбывания административного ареста; изоляция от общества.

Специальные приемники для лиц, подвергнутых административному аресту, на сегодняшний день являются неотъемлемой частью системы учреждений органов внутренних дел Российской Федерации. Их существование обусловлено необходимостью реализации самого строгого административного наказания – в виде административного ареста. Однако до настоящего момента они созданы не во всех субъектах Российской Федерации. Для того, чтобы установить целесообразность расширения сети этих учреждений, необходимо обратиться к опыту их деятельности.

Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» определяет, что лица, подвергнутые административному аресту, отбывают наказание в местах, предназначенных для их содержания [1]. Таковыми согласно приказу МВД России от 10 августа 2013 г. № 611 «Об утверждении Типового положения о специальных приемниках для содержания лиц, подвергнутых административному аресту» являются специальные приемники для содержания лиц, подвергнутых администра-

тивному аресту [2]. С исторической точки зрения эти учреждения возникли относительно недавно.

С каждым годом число специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, увеличивается. По состоянию на 1 января 2019 г. на территории Российской Федерации функционируют 224 таких учреждения (в 2011 году их было 204), в которых могут разместиться одновременно 7 700 человек. В территориальных органах МВД России, при которых специальные приемники до настоящего времени не созданы, лица, подвергнутые административному аресту, отбывают наказание в изоляторах временного содержания отдельно от подозреваемых и обвиняемых. В ходе исследования было установлено, что в 11 субъектах Российской Федерации специальные приемники отсутствуют (в республиках Алтай, Бурятия, Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Хакасия, а также в Амурской, Сахалинской и Мурманской областях, в Ненецком и Чукотском автономных округах).

Чтобы понять, чем было обусловлено и насколько было необходимо создание и

функционирование специализированных подразделений для обеспечения отбывания наказания в виде административного ареста, следует обратиться к истории создания и становления этих органов.

21 декабря считается днем создания службы специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту. В 1971 году приказом № 356 министра внутренних дел СССР генерал-полковника милиции Н.А. Щелокова впервые введено в действие «Положение о специальных приемниках при органах внутренних дел для содержания лиц, подвергнутых административному аресту за мелкое хулиганство» [3].

Однако в структуре советской милиции эти подразделения были сформированы немного раньше упомянутого документа.

В 1964 году Управление охраны общественного порядка Леноблгорисполкомов через Ленинградский совет депутатов трудящихся обратилось в Совет Министров РСФСР за разрешением создать в г. Ленинграде в порядке исключения специальный приемник для содержания лиц, арестованных за мелкое хулиганство и мелкую спекуляцию, так как личности правонарушителей и режим их содержания имел свои особенности.

Совет министров РСФСР своим распоряжением № 3801-рот 1 октября 1964 г. удовлетворил просьбу и 2 ноября 1964 г. вынес положительное решение № 923, и уже 1 декабря 1964 г. на базе изолятора временного содержания в г. Ленинграде был открыт первый в стране специальный приемник для содержания лиц, арестованных народными судами в соответствии с указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 декабря 1956 г. «Об ответственности за мелкое хулиганство» [4] и 12 сентября 1957 г. «Об ответственности за мелкую спекуляцию» [5]. Это было обусловлено тем, что режим отбывания административного ареста существенно отличался от порядка содержания других категорий лиц, особенно подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Успешный пятилетний опыт функцио-

нирования Ленинградского специального приемника для лиц, подвергнутых административному аресту, был положен в основу создания таких учреждений на территории всего Советского Союза.

В то время за мелкое хулиганство и мелкую спекуляцию наиболее строгим административным наказанием являлся административный арест на срок от 10 до 15 суток. Устанавливался строгий режим содержания лиц, подвергнутых административному аресту. В случае уклонения от отбывания ареста или допущения злого нарушения установленного режима срок пребывания под стражей мог быть продлен до тридцати суток.

С арестованных взыскивалась стоимость питания и содержания, им запрещалась переписка, получение передач и посылок, покупка продуктов питания. За время нахождения под арестом заработная плата по месту постоянной работы не выплачивалась, арестованные использовались без оплаты труда на работе по уборке улиц, дворов, мест общественного пользования и т.д. Организация их труда возлагалась на исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство». Места содержания этих лиц определялись органами охраны общественного порядка [6, с. 9-14]. Условия содержания в отдельных специальных приемниках были плохими: холодные мало проветриваемые помещения, инфекции, насекомые-паразиты, отсутствие ограничений по количеству лиц, содержащихся в одной камере, и элементарных условий для соблюдения гигиены.

С распадом СССР коренные изменения отношений между личностью и государством неизбежно привели к изменению основных законов Российской Федерации, в том числе и административного законодательства.

В связи с этими изменениями в 2000 году министром внутренних дел Российской Федерации был издан приказ о совершенствовании деятельности орга-

нов внутренних дел в сфере исполнения административного законодательства. 2 октября 2002 г. принято Постановление Правительства Российской Федерации № 726, которым утверждалось «Положение о порядке отбывания административного наказания» [7]. Этими нормативными правовыми актами существенно были расширены права лиц, отбывающих административный арест, и улучшены условия их содержания.

Медицинское обеспечение арестованных было направлено на активное выявление инфекционных, венерических, кожных, психических, паразитарных и других заболеваний путем проведения медицинских осмотров, проведения дезинфекционных мероприятий, направления на медицинское обследование нуждающихся лиц. Улучшились материально-бытовые условия содержания, определена минимальная норма площади на человека, перечислены категории лиц, содержащиеся отдельно, предоставлялось спальное место и постельные принадлежности на время сна (в ночное время), также предусматривалась процедура возложения материальной ответственности за причиненный имуществу учреждения во время содержания под арестом материальный ущерб.

Несмотря на это, лицам, отбывающим административный арест, в отличие от обвиняемых в совершении уголовных преступлениях, не полагались свидания с родственниками и адвокатами, предоставлялось право всего на один трехминутный разговор по телефону за все время пребывания в специальном приемнике, администрация которого даже не обязана была уведомлять родственников о поступлении в указанный приемник лица для отбывания наказания. Эта обязанность возлагалась на сотрудников органа внутренних дел, на территории которого было совершено правонарушение.

Предусматривалось использование арестованных на физических работах. Организация трудовой деятельности, не требующей специальных профессиональных

навыков, возлагалась на местную администрацию. Она, по согласованию с руководителями органов внутренних дел, определяла перечень организаций, где мог быть использован труд арестованных. Как правило, это были строительные организации или деревообрабатывающие предприятия. Денежные средства, полученные в результате такой деятельности, могли быть использованы с их согласия на возмещение расходов, связанных с содержанием, питанием и медицинским обслуживанием арестованных в специальном приемнике. Кроме этого, труд арестованных мог быть использован на общественно полезных работах по благоустройству специального приемника и территории органов внутренних дел.

26 апреля 2013 г. принят Федеральный закон № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» [1], во исполнение которого последовало издание ряда ведомственных правовых актов, в том числе приказа МВД России № 83 от 10 февраля 2014 г., утвердившего Правила внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста, регламентирующие работу специальных приемников в настоящее время [8].

Деятельность специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, регламентируется Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [9], Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста», Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, иными федеральными законами, актами Президента и Правительства Российской Федерации, правовыми актами МВД России.

Специальный приемник является структурным подразделением полиции по охране общественного порядка, его финансирование производится за счет средств федерального бюджета. Однако

органы государственной власти субъектов Российской Федерации за счет своих бюджетов вправе участвовать в реализации функций по содержанию арестованных лиц с осуществлением расходов. Следует отметить, что до принятия Федерального закона от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» финансирование специальных приемников осуществлялось за счет бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Содержание под стражей в специальном приемнике лиц, подвергнутых административному аресту, основывается на принципах законности, соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, беспристрастности, публичности, открытости, на общественном доверии и поддержке граждан, использовании современных технологий, достижений науки и техники и информационных систем, организуется посредством сочетания единоначалия в решении вопросов служебной деятельности и коллегиальности при обсуждении, планирования, персональной ответственности каждого сотрудника за состояние дел на порученном участке работы и выполнение отдельных поручений.

Задачи и функции специального приемника для лиц, подвергнутых административному аресту, определяются вышеназванным приказом МВД России от 10 августа 2013 г. № 611 «Об утверждении Типового положения о специальных приемниках для содержания лиц, подвергнутых административному аресту».

Первая задача – это исполнение постановлений об административном аресте. Основанием для приема и содержания под стражей в специальном приемнике является постановление об административном аресте, вынесенное в установленном законом порядке. В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» данный вид наказания может быть назначен только судом лишь в исключительных случаях, когда с учетом личности нарушителя и характера деяния применение иных видов наказания не обеспечивает воплощения задач административной ответственности. Постановление вступает в силу немедленно и в нем определяется момент, с которого исчисляется срок административного ареста [10].

Для этого осуществляется круглосуточный прием и регистрация лиц, подвергнутых административному аресту, а также их содержание. Несмотря на то, что судебные решения о назначении административного ареста принимаются в рабочее время, необходимость круглосуточного приема и регистрации обусловлена локализацией специальных приемников, поскольку некоторые из них расположены в отдаленных районах.

Вторая задача – обеспечение режима содержания лиц, подвергнутых административному аресту. Под режимом содержания следует понимать порядок, обеспечиваемый совокупностью правил и мероприятий, выполняемых должностными лицами в соответствии с требованиями отбывания административного наказания в виде административного ареста. Он включает в себя порядок и условия содержания, а также обеспечение прав и требование исполнения обязанностей лиц, подвергнутых административному аресту.

Специфика деятельности специальных приемников заключается в круглосуточном содержании лиц, подвергнутых административному аресту, постоянном контроле за их поведением в условиях изоляции от общества.

Содержание под стражей позволяет им ощутить противоправный характер своих действий, обязанность претерпеть лишения в качестве наказания за административное правонарушение. Все это достигается исполнением положений Федерального закона от 26 апреля 2013 г.

№ 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» и Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста, которые регламентируют действия сотрудников специального приемника по приему и размещению лиц, подвергнутых административному аресту, применению к ним мер государственного принуждения, предоставлению возможности реализации ими своих прав и исполнения обязанностей, оказанию юридической помощи.

Кроме того, правила внутреннего распорядка определяют порядок проведения ежедневных прогулок, свиданий с родственниками, отправление религиозных обрядов, получение посылок, передач и другое. Сотрудники обеспечивают личную безопасность и соблюдение прав лиц, подвергнутых административному аресту, как со стороны администрации, так и других арестованных, что достигается посредством осуществления контроля за соблюдением установленного порядка отбывания административного ареста.

Администрация и сотрудники специального приемника наблюдают за поведением содержащихся лиц, при этом могут использовать электронные, аудио-визуальные и иные технические средства контроля и надзора. Досматривают лиц и их вещи перед водворением в помещение для содержания, проводят медицинское освидетельствование. Вместе с этим в деятельности специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, очень важным на современном этапе является и вопрос обеспечения прав и свобод человека и гражданина, содержащегося в местах принудительного содержания. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» специально обращено внимание на важность соблюдения статей 17, 21 и 22 Конститу-

ции Российской Федерации и других положений законодательства. В постановлении указано, что к мерам принуждения, ограничивающим свободу и личную неприкосновенность, применяемым в связи с необходимостью изоляции лица от общества, пребывания в ограниченном пространстве, относится, кроме прочего, административный арест [11]. Также администрация обеспечивает условия для выполнения лицами, подвергнутыми административному аресту, обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста. В случае их неисполнения применяются методы убеждения, а если их недостаточно, то нарушители могут быть привлечены к административной или даже уголовной ответственности в зависимости от тяжести правонарушения.

Лицам, подвергнутым административному аресту, предоставляется питание и материально-бытовое обеспечение по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации. Нормы питания лиц, подвергнутых административному аресту, предусмотрены Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время» [12].

Лицам, содержащимся в специальном приемнике, обеспечивается медицинское обследование и оказание меди-

цинской помощи. В этих целях в случае необходимости помещения на стационарное лечение осуществляется взаимодействие с лечебными учреждениями государственной или муниципальной системы здравоохранения.

Третья задача – содействие органам и подразделениям, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в проведении соответствующих мероприятий в отношении содержащихся в специальных приемниках лиц. Эта задача направлена на своевременное выявление, пресечение раскрытие преступлений, а также их предупреждение; осуществление розыска лиц, скрывающихся от правоохранительных органов, а также без вести пропавших.

Лица, подвергнутые административному аресту, подлежат обязательному государственному дактилоскопированию и фотографированию в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, что позволяет своевременно проверять их по учетам органов МВД России.

Четвертая задача – проведение профилактической работы, направленной на предотвращение совершения лицами, содержащимися в специальном приемнике, противоправных деяний в дальнейшем. Индивидуальная профилактическая работа проводится с лицами, подвергнутыми административному аресту, и направлена на предупреждение совершения правонарушений. Среди арестованных проводится работа по разъяснению положений Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, обязательных для исполнения гражданами.

Существующие на сегодняшний день специальные приемники для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, не обеспечивают в полной мере существующие потребности судебной практики. Так, за 2018 год в специальных приемниках содержалось 338 тысяч лиц, подвергнутых административному аресту, в то время как в изоляторах временного

содержания – 327 тысяч лиц, подвергнутых административному аресту. Это свидетельствует о необходимости удвоить количество специальных приемников на территории Российской Федерации. Осуществление изоляторами временного содержания обязанностей по содержанию лиц, подвергнутых административному аресту, неблагоприятно сказывается на качестве их реализации, так как у изоляторов другое предназначение и они не могут в полной мере обеспечивать исполнение возложенных на специальные приемники задач и функций.

Таким образом, специальные приемники для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, – это учреждения органов МВД России, предназначенные для исполнения административного наказания в виде административного ареста, непосредственно реализующие изоляцию от общества и обеспечение условий содержания лиц, подвергнутых административному аресту. Следует подчеркнуть, что необходимость исполнения наказания в виде административного ареста обусловила создание специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту. Полувековой опыт функционирования этих учреждений показал эффективность их работы в условиях увеличения количества административных нарушений, за совершение которых может быть назначен административный арест. Наблюдается положительная динамика в деятельности специальных приемников в области соблюдения прав и законных интересов лиц, подвергнутых административному аресту, и улучшение материально-технических условий их содержания. За это время четко сформировались задачи специальных приемников по исполнению судебных решений о наложении административного ареста, обеспечению режима содержания, содействию в раскрытии преступлений, а также осуществлению индивидуальной профилактической деятельности.

1. О порядке отбывания административного ареста: федер. закон от 26 апр. 2013 г. № 67-ФЗ: ред. от 1 окт. 2019 г. № 328-ФЗ // Рос. газ. 2013. 30 апр.; 2019. 4 окт.
2. Об утверждении Типового положения о специальных приемниках для содержания лиц, подвергнутых административному аресту: приказ МВД России от 10 авг. 2013 г. № 611: ред. 10 мая 2017 г. Документ официально опубликован не был.
3. Положение о специальных приемниках при органах внутренних дел для содержания лиц, подвергнутых административному аресту за мелкое хулиганство: утв. приказом МВД СССР от 21 дек. 1971 г. № 356. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Об ответственности за мелкое хулиганство: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 дек. 1956 г. // Советская Россия. 1956. 20 дек.
5. Об ответственности за мелкую спекуляцию: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 сент. 1957 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1957. № 1. Ст. 5.
6. Сборник нормативных актов по усилению борьбы с нарушениями общественного порядка. М.: Высшая школа МООП СССР. 1966. 36 с.
7. Об утверждении Положения о порядке отбывания административного ареста: постановление Правительства Рос. Федерации от 2 окт. 2002 г. № 726 (утратило силу) // Рос. газ. 2002. 9 окт.
8. Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста: приказ МВД России от 10 февр. 2014 г. № 83: ред. от 30 авг. 2017 г. № 686 // Рос. газ. 2014. 4 июля. № 148; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
9. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 18 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
10. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5: ред. от 19 дек. 2013 г. // Рос. газ. 2005. 19 апр.; 2013. 31 дек.
11. О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 25 дек. 2018 г. № 47 // Рос. газ. 2019. 10 янв.
12. О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов Федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время: постановление Правительства Рос. Федерации от 11 апр. 2005 г. № 205: ред. от 18 апр. 2018 г. № 471 // Рос. газ. 2005. 15 апр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Бояринцев А.Н.

старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений
и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России; aleksey.boyarincev@bk.ru

В статье приводятся определения понятий внешности человека, субъективного портрета, личности лица, совершившего преступление. Представлены существующие на сегодняшний день способы изготовления субъективных портретов. Проводится обзор современных информационных программ, с помощью которых специалисты правоохранительных органов изготавливают субъективные портреты разыскиваемых лиц. Автором рассматриваются отдельные проблемные вопросы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при составлении субъективных портретов разыскиваемых лиц, и предлагаются возможные пути решения обозначенных проблем с помощью современных информационных технологий, используемых в повседневной деятельности правоохранительных органов. В частности, предлагается использовать современные информационные технологии, которые позволяют изготовить субъективный портрет разыскиваемого лица с помощью «живого» моделирования трехмерного изображения разыскиваемого лица.

Ключевые слова: субъективный портрет, разыскиваемое лицо, фотокомпозиционный портрет, информационные технологии, компьютерные программы, 3D-моделирование, интерфейс.

Установление личности лица, совершившего преступление, является одной из основных задач правоохранительных органов России. Этот процесс нередко осложнен, в том числе ввиду недостатков, связанных с проблемами современных информационных систем. Личностью лица, совершившего преступление, принято считать «совокупность психологических социально значимых негативных свойств психики человека, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми» [1, с. 153]. Одним из признаков личности преступника является его внешность. Внешность человека – это внешний вид, облик, который видит (воспринимает) другой человек. Внешность любого человека характеризуется значительным количеством индивидуальных элементов и признаков, помимо этого она обладает еще и свойствами устойчивости и рефлексивности, т.е. способности запечатлеваться в различных отображениях как объективного (например, фотоснимок), так и субъективного (например, мысленный образ)

характера [2, с. 5]. Субъективный портрет – это изображение внешнего облика человека, составленное по представлению его внешности в мысленном образе другого человека. Субъективные портреты (изображения лиц), изготовленные по их описанию, уже длительное время используются в практике правоохранительных органов [3, с. 6]. Ранее правоохранительные органы вынуждены были составлять субъективный портрет, прибегая к помощи портретистов. В связи с этим процесс по составлению субъективного портрета лица, совершившего преступление, был трудоемким и достаточно длительным. Со временем для составления субъективных портретов стали использовать фотоснимки элементов внешности различных лиц. В данном процессе очевидцам предлагалось из фрагментов фотоснимков элементов внешности различных лиц выбрать тот, который больше всего подходит к элементу внешности лица разыскиваемого. Из выбранных фрагментов снимков в дальнейшем формировался общий портрет лица, дорабатывался и использовался

для розыска данного лица. Таким образом, правоохранительные органы стали использовать в своей деятельности два способа изготовления субъективных портретов: рисованный портрет и фотокомпозиционный портрет.

В дальнейшем к данным способам добавился еще один способ – рисованно-композиционный. Данный способ мало чем отличался от фотокомпозиционного портрета, так как предполагал составление субъективного портрета из стандартных рисунков элементов внешности в соответствии с показаниями очевидца. При этом получаемый портрет выглядит рисованным. Возможность изготовления субъективных портретов разыскиваемых лиц рисованно-композиционным и фотокомпозиционным способом значительно облегчила сам процесс составления данных портретов, однако не решила всех проблем.

А.М. Зинин справедливо отмечает, что изготовление субъективных портретов по их описанию изначально было сопряжено с тремя проблемами: технической, антропологической и методической [3]. При этом автор утверждает, что в настоящее время появление современных компьютерных систем решило техническую проблему, однако с этим возможно согласиться лишь частично. Современные компьютерные системы позволяют пользователю, в частности специалисту по составлению субъективных портретов, намного быстрее с использованием стандартных технологий провести составление субъективного портрета фотокомпозиционным или рисованно-композиционным способом с помощью компьютера. Но при этом качество данного субъективного портрета останется на прежнем уровне, и в целом проблема не решена, так как современные компьютерные системы лишь ускорили процесс составления субъективного портрета, но не улучшили его качественные характеристики. То есть при использовании стандартных технологий составления субъективного портрета фотокомпозиционным или рисованно-компози-

ционным способом субъективный портрет, изготовленный с помощью компьютерных систем, мало чем отличается от тех, которые составлены традиционным способом – с использованием фрагментов фотографий или прозрачной пленки, на которую нанесены какие-либо элементы внешности лица. Преимущества, которые можно выделить при изготовлении субъективных портретов с использованием компьютерных систем, – это сокращение временных затрат, а также возможность их тиражирования и сохранения с целью дальнейшего использования для демонстрации при работе с другими очевидцами. В остальном же каких-либо принципиальных изменений в создании субъективного портрета разыскиваемого лица не произошло.

С середины 90-х годов прошлого столетия наибольшую известность в отношении составления субъективного портрета получили следующие компьютерные системы: «ELLI»; «КРИС»; «ФРС»; «БАРС»; «Faces»; «Photo-Fit»; «E-FIT»; «POL-SIT»; «ФОТОРОБОТ». В экспертно-криминалистических подразделениях России в настоящее время наибольшее распространение имеют отечественные программы «Фоторобот» и «Облик», а также разработка канадских специалистов «Faces 4.0».

Указанные программы позволяют составить субъективный портрет разыскиваемого лица фотокомпозиционным способом. Данные программные продукты предоставляют пользователю множество различных признаков лица человека в фотографическом качестве, кроме того, для удобства работы в указанных программах интерфейс программ разделяет инструментарий на отдельные группы элементов внешности лица, а именно: формы черепа, волосы и головные уборы; лобовая часть; лобовые и надглазные морщины и линии; брови; глаза; нос; губы; подбородки и их очертания; усы; бороды; линии глаз (тени, фингалы и т.п.); линии щек (тени, впадины, ямочки и т.п.); линии рта; щетина и многое другое.

Однако более современным является способ «живого» моделирования трехмер-

ного изображения лица, который обеспечивает реалистичную визуализацию мысленного образа, запечатленного очевидцем. Следует отметить, что именно данный способ применяется в образовательном процессе в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России при проведении занятий со слушателями, проходящими обучение по различным должностным категориям. Разработанная АО «Папилон» компьютерная программа «Папилон Klim 3D» характеризуется созданием субъективного портрета путем интерактивного изменения базовой трехмерной усредненной модели головы человека, а также увеличенными инструментальными возможностями программы.

Программа содержит инструменты, позволяющие изменять как общие признаки модели (гендерные, расовые, возрастные), так и частные признаки (форму носа, рта, подбородка и пр.), устанавливать цвет и форму волос, усов, бороды, добавлять дополнительные элементы внешности (головной убор или очки).

Окончательная корректировка полученного в результате моделирования субъективного портрета разыскиваемого лица, включающая в себя прорисовку волосяного покрова, родинок, морщин, макияжа, выполняется на двухмерном изображении, полученном из созданной трехмерной модели.

Итоговое двухмерное изображение используется:

- для печати и проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- для экспорта в автоматизированную габитоскопическую систему идентификации личности «ПАПИЛОН-ПОЛИФЕЙС»;
- для передачи в другие системы идентификации личности по изображениям внешности.

Помимо этого интерфейс программы достаточно прост в использовании и не требует каких-либо особых познаний и навыков работы в данной программе по составлению субъективного портрета разыскиваемого лица. Этапы работы с программой «Папилон Klim-3D» по моде-

лированию субъективного портрета разыскиваемого лица происходит следующим образом:

1. Выбор базовой 3D-модели:
  - по умолчанию предлагаемая «усредненная» модель;
  - подготовленный ранее 3D-шаблон с чертами и признаками внешности, характерными для какого-либо типажа, национальности или категории людей;
  - созданный ранее портрет, подходящий под описание субъекта.
2. Моделирование трехмерного изображения от общего к частному:
  - имитация возраста, пола, национальной принадлежности;
  - трансформация элементов внешности до достижения высокой степени схожести;
  - изменение цветовой схемы (глаз, кожи, волос и т.д.);
  - детализация внешности (усы, борода, пигментация кожи), добавление аксессуаров;
  - трансформация деталей и аксессуаров;
  - применение заготовок, текстур;
  - подбор параметров внешнего окружения (фон, освещение).
3. Конвертация 3D-модели в двухмерное изображение:
4. Ретуширование 2D-изображения (прорисовка дефектов кожи, морщин, шрамов, татуировок, родимых пятен и т.д.).
5. Создание информационной карты:
  - ввод текстовой информации;
  - составление словесного описания;
  - печать информационной карты.
6. Сохранение результатов работы в проекте «Папилон Klim 3D». Каждый проект может содержать несколько вариантов 3D- и 2D-изображений, составленных, например, по описаниям нескольких свидетелей, с указанием «главного» – наиболее удачного – варианта.
7. Экспорт «главного» 2D-изображения и данных информационной карты в автоматизированную габитоскопическую систему «ПАПИЛОН-ПОЛИФЕЙС» с автоматическим кодированием изображения (расстановка антропометрических точек).

С целью внедрения современных информационных технологий в образовательный процесс ТИПК МВД России было проведено исследование популярных программ, позволяющих создавать субъективные портреты. В ходе исследования при проведении практических занятий слушателям, проходящим обучение по разным должностным категориям, была предоставлена возможность с помощью различных программ составить субъективные портреты лиц согласно заданиям (по заранее подготовленному описанию разыскиваемого лица очевидцем; по фотографии знаменитости; составление субъективного портрета лица азиатского типа). После проведенных занятий и выполнения практических заданий с использованием различных программ, в том числе и «Папилон Klim 3D», произведен опрос данных слушателей. По результатам опроса больше всего положительных отзывов получила программа «Папилон Klim 3D». Опрошенные отметили, что данная программа благодаря своему современному и понят-

ному интерфейсу позволяет производить быстрое и более точное моделирование субъективного портрета лица. Кроме того, в качестве преимущества по отношению к другим программам опрошенные выделили то, что интерфейс данной программы позволяет производить 3D-моделирование не только головы лица, а также и отдельных элементов носимых вещей, причёски и бороды.

Таким образом, использование программ, позволяющих производить 3D-моделирование субъективных портретов разыскиваемых лиц, в практической деятельности может решить ряд существующих проблем (например, моделирование субъективного портрета в 3D-формате с отображением особых примет, которые могут находиться не на лице разыскиваемого), значительно ускорить работу по воссозданию внешнего облика разыскиваемого, а также способствует формированию базы данных информационных карт и автоматизированной габитоскопической системы.

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 366 с.
2. Кузнецов А.А., Дубягин Ю.П. Криминалистическое учение о признаках внешности: лекция. Омск: ВШМ МВД России, 1992. 38 с.
3. Зинин А.М. Генезис средств изготовления субъективных портретов (от рисунка до 3D изображения) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 6-7.

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ПОТЕРПЕВШИМ ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**Кривощев Н.В.**

начальник кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; Krivoschyokov.nikolaj@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемные аспекты признания лица потерпевшим в процессе расследования уголовных дел о преступлениях экономической направленности, обусловленные насыщенностью и разнородностью отношений между хозяйствующими субъектами в сфере экономики, а также различными способами совершения преступных деяний. На примере анализа отдельных уголовных дел о преступлениях в сфере экономики раскрывается специфика установления лица, подлежащего вовлечению в уголовный процесс в качестве потерпевшего. Аргументируется необходимость индивидуального подхода к каждой следственной ситуации и в связи с этим тезис о невозможности и нецелесообразности детального законодательного регулирования порядка признания лица потерпевшим по уголовным делам об экономических преступлениях.

Ключевые слова: потерпевший, имущественный вред, юридическое лицо, преступления в сфере экономики, признание потерпевшим.

Одной из основных задач деятельности государства выступает защита и обеспечение прав граждан. Наиболее серьезные нарушения прав и свобод человека и гражданина влечет совершение преступлений. Не случайно в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, отмечена первоочередным назначением уголовного судопроизводства. Одним из наиболее распространенных видов преступной деятельности являются посягательства на чужую собственность, преступность все больше приобретает корыстно-направленный характер, растет объем причиненного ущерба и количество людей, пострадавших от действий преступников. Если в 2018 году было выявлено 109 463 преступления экономической направленности, из которых 30 132 преступления совершено в крупном и особо крупном размерах, то за первое полугодие 2019 года количество преступлений экономической направленности составило уже 65 492 (из них совершенных в крупном и особо крупном размере – 19 531), при этом на первом месте среди совершаемых преступлений стоит мошенничество – 17 461 деяние [1, с. 6-7; 2, с. 40-41].

Ситуацию существенно осложняет крайнее разнообразие форм и методов хозяйственной деятельности, связей между хозяйствующими субъектами. Контрактные отношения участников гражданского оборота, в соответствии с предписаниями гражданского законодательства относительно свободы договора, нормативно урегулированы лишь на уровне общих положений. Кроме того, законодательство явно не успевает адекватно реагировать на изменения в сфере экономики, что не только ставит под угрозу работу органов предварительного расследования по выявлению и расследованию преступлений экономической направленности, но и создает весомые предпосылки для возникновения новых способов совершения корыстных преступлений. Как следствие, распространение нарушений в области защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений экономической направленности, вызванные во многом пробелами в процессуальной регламентации порядка признания лица потерпевшим.

В ходе проведенного опроса* сотрудников подразделений предварительного следствия и дознания УМВД России по г. Тюмени и ОМВД России по Надыму

* Всего было опрошено 119 респондентов.

скому району были поставлены вопросы о том, сталкивались ли они за время своей работы с проблемой определения статуса потерпевшего, и по уголовным делам о каких преступлениях чаще всего возникала указанная проблема. Результаты таковы:

– 74 % сотрудников хоть раз сталкивались с проблемой определения лица потерпевшим по уголовным делам в экономической сфере;

– в 81 % случаев указанные проблемы возникают при расследовании уголовных дел о мошенничестве.

Заметим, что подход к понятию фигуры потерпевшего различается в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смыслах. В общих чертах, уголовно-правовое понимание потерпевшего определяется исходя из направленности преступного деяния и наступивших последствий. В уголовно-правовом понимании вред, причиненный потерпевшему, должен охватываться диспозицией нормы, то есть должен быть непосредственно причинен носителю интереса, охраняемого ею [3, с. 65]. Уголовно-правовое понимание фигуры потерпевшего призвано, прежде всего, проявить направленность преступления, его общественную опасность и, соответственно, обеспечить верную квалификацию рассматриваемого деяния.

Тесно связанный с уголовно-правовым уголовно-процессуальный аспект определяет потерпевшего как лицо, фактически пострадавшее от преступления (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), и ориентирован на реализацию возмещения вреда, причиненного преступлением, а также на обеспечение доступа потерпевшего к правосудию. В связи с этим потерпевший в уголовном процессе рассматривается как активный участник, наделенный комплексом процессуальных прав, направленных на реализацию своей процессуальной функции, и процессуальных обязанностей, состоящих в оказании содействия властному субъекту, ведущему уголовный процесс.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ обязательным условием вступления этого участника в производство по уголовному

делу является факт признания лица потерпевшим от преступления, выраженный в соответствующем процессуальном решении. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу изложена в определении от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности ч. 8 ст. 42 УПК РФ» [4]. Анализируя сущность дефиниции потерпевшего, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «...правовой статус лица как потерпевшего устанавливается, исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда о признании потерпевшим, но не формируется им»; и далее «...обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав». Данное положение во взаимодействии с требованиями ст. 42 УПК РФ и ч. 1 ст. 11 УПК РФ позволяет сделать следующие выводы:

– решение властного субъекта о признании лица потерпевшим от преступления выступает необходимым формальным закреплением факта причинения преступлением данному лицу вреда;

– в связи с необходимостью обеспечения прав и законных интересов потерпевшего решение о признании лица потерпевшим должно быть принято незамедлительно после установления факта преступления и наличия вреда, причиненного преступным деянием.

Данное решение влечет за собой комплекс правовых последствий для субъекта, ведущего производство по уголовному делу, потерпевшего, его законных представителей и других участников уголовного процесса. В частности, потерпевший прио-

бретает право активно участвовать в предварительном расследовании посредством участия в следственных и процессуальных действиях, заявления ходатайств, предоставления следователю материалов для признания их доказательствами по уголовному делу и др. У следователя появляется возможность получения показаний лица, непосредственно связанного с расследуемым событием, привлечения потерпевшего к другим следственным и процессуальным действиям.

Теория уголовного процесса к обязательным условиям вовлечения в уголовный процесс потерпевшего относит:

1. Наличие возбужденного уголовного дела. Лицо может быть признано потерпевшим только после установления в ходе проверки сообщения признаков преступления и, соответственно, возбуждения уголовного дела в порядке ст. 146 УПК РФ. На это указывает буквальное толкование нормы ч. 1 ст. 42 УПК РФ.

2. Наличие вреда, наступившего в результате преступного деяния. Характер и размер вреда, причиненного преступлением, входят в предмет доказывания по уголовному делу (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), поэтому факт наличия причиненного преступлением вреда должен быть обоснован материалами уголовного дела. При этом для вынесения обоснованного и мотивированного решения о признании лица потерпевшим вполне достаточным является установление лишь самого факта наличия вреда без установления точного его размера. К этому же условию можно отнести прямую причинную связь между преступлением и вредом.

3. Точное определение лица, которому преступлением причинен вред.

При расследовании преступлений в сфере экономики последнее обстоятельство нередко вызывает значительные затруднения. Принадлежность имущества, на которое было обращено посягательство, определяет лицо, подлежащее вовлечению в процесс в качестве потерпевшего, и работа следователя (дознателя) в этом направлении осложняется динами-

кой имущественных отношений юридических и физических лиц, трансформацией их правового статуса и другими обстоятельствами.

Так, по уголовному делу № 103311, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, действиями М., К. и И. и неустановленных следствием лиц ущерб на сумму 210 000 000 руб. был причинен ООО КБ «Адмиралтейский». Приказом Банка России от 11.09.2015 № ОД-2405 у ООО КБ «Адмиралтейский» была отозвана лицензия на осуществление банковских операций, после чего ООО КБ «Адмиралтейский» был признан несостоятельным (банкротом), и функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов». По установлению данного факта следователем было вынесено постановление о признании государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» потерпевшим по данному уголовному делу, и после представления следователю сотрудником корпорации доверенности на представление интересов «Агентства по страхованию вкладов» этот сотрудник был допущен к участию в деле в качестве представителя потерпевшего [5].

Более сложная ситуация складывается, когда юридическое лицо, которому преступным посягательством причинен вред, ликвидировано в установленном законом порядке. Безусловно, при решении вопроса о признании потерпевшим властью субъект должен руководствоваться положениями гражданского законодательства. В соответствии со ст. 61 ГК РФ, ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, что, на первый взгляд, исключает участие потерпевшего в производстве по уголовному делу. Однако в такой ситуации лицу, ведущему производство по уголовному делу, представляется возможность рассмотреть вопрос о признании потерпевшими лиц, учреждавших ликвидированное юридическое лицо (в зависимости

от сложившейся следственной ситуации и установленных по делу обстоятельств преступления). Обоснованием принятого решения могут служить положения ч. 8 ст. 63 ГК РФ, согласно которым при ликвидации юридического лица его имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, передается его учредителям. Соответственно, если преступными действиями юридическому лицу был причинен имущественный вред, это юридическое лицо было ликвидировано, а факт совершения преступления установлен после его ликвидации, учредителям юридического лица был причинен имущественный вред в форме неполучения имущества после ликвидации юридического лица, и они должны быть признаны потерпевшими по уголовному делу.

Нередки случаи ненадлежащего исполнения обязанностей должностными лицами различных предприятий, организаций, органов государственной власти и управления.

Так, 07.03.2019 по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, было возбуждено уголовное дело № 11901710004000353. Обстоятельства таковы: в период времени с 01.01.2017 по 31.12.2018 неустановленное лицо, находясь в помещении Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Тюменской области «Областная больница № 3» (г. Тобольск) по адресу: Тюменская область, г. Тобольск, 3 Б микрорайон, стр. 24, действуя умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана, выраженного в предоставлении ложных сведений относительно трудоустройства третьих лиц и неправомерного начисления заработной платы в рамках заключенных договоров на выполнение работ по комплексному обслуживанию и ремонту зданий, выполнению сантехнических работ, незаконно похитило денежные средства в сумме 512 500 руб., принадлежащие ГБУЗ ТО «Областная больница № 3», причинив тем самым ГБУЗ ТО «Областная больница № 3» крупный материальный ущерб. Факт хищения денежных средств был вы-

явлен в рамках проведения совместной проверки сотрудниками прокуратуры г. Тобольска и регионального управления ФСБ России, тогда как руководство ГБУЗ ТО «Областная больница № 3», достоверно зная о данном факте, с заявлением в правоохранительные органы не обращалось [6]

Можно привести другой пример. По уголовному делу № 11802710003000177, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ. В ходе предварительного расследования в качестве обвиняемого был привлечен директор ГАПОУ ТО «Тюменский медицинский колледж» М. Также было установлено, что похищенное имущество – напольная плитка на сумму 32 225 руб. – приобретено за счет внебюджетных денежных средств, поступающих ГАПОУ ТО «Тюменский медицинский колледж» от приносящей доход деятельности. В соответствии с уставом внебюджетными денежными средствами ГАПОУ ТО может распоряжаться самостоятельно для достижения уставных целей. С учетом того, что преступление совершено директором автономного учреждения, и учредителем данного юридического лица является Тюменская область, следователем было вынесено постановление о признании потерпевшим Департамента образования и науки Тюменской области. Однако в переписке представители Департамента пояснили, что не являются потерпевшими по данному уголовному делу, и не будут представлять интересы ГАПОУ ТО «Тюменский медицинский колледж», поскольку факт хищения бюджетных денежных средств не установлен [7].

Рассматриваемым деянием причинен имущественный вред юридическому лицу – ГАПОУ ТО «Тюменский медицинский колледж», соответственно, потерпевшим должно быть признано данное автономное учреждение. Однако, на наш взгляд, приведенные возражения следует принять во внимание с условием, что обязанности по представлению интересов потерпевшего – ГАПОУ ТО «Тюменский медицинский колледж» – в уголовном судопроизводстве должны быть по решению учредителя

возложены на определенное должностное лицо автономного учреждения, так как одновременное совмещение процессуальных статусов обвиняемого и представителя потерпевшего в уголовном процессе является нонсенсом; в материалах уголовного дела данных о таком решении не содержится.

Отдельного внимания заслуживают сложные вопросы определения потерпевшего по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ). Преступления в данной сфере, когда предметом преступного посягательства являются денежные средства граждан, переданные в управляющие организации для оплаты коммунальных услуг ресурсосберегающим компаниям либо в качестве платы за капитальный ремонт многоквартирных домов, как правило, квалифицируются по ст.ст. 159 и 160 УК РФ. В ситуации, когда денежные средства в виде коммунальных платежей поступают на счет управляющей организации от жильцов многоквартирного дома, присваиваются и растрачиваются, общая сумма ущерба для всех граждан-потребителей будет внушительная, умысел лиц, совершающих хищение, направлен на получение денежных средств от всех потребителей, однако, если разделить общую сумму причиненного ущерба на общее количество пострадавших от подобного преступления граждан, то она уже не будет таковой [8, с. 25].

Между тем, с учетом индивидуализации потерпевших от преступлений, в качестве потерпевшего необходимо привлекать каждого собственника жилого помещения. Для того чтобы признать физическое лицо потерпевшим, определяется сумма ущерба, причиненного каждому отдельно взятому лицу, проводится допрос каждого собственника жилья, что существенно затягивает срок производства по уголовному делу. Очень часто установление точной суммы причиненного вреда может быть затруднено, например, когда перечисление денежных средств по завышенным тарифам проводилось на протя-

жении длительного времени, не в полном объеме и т.д. В ситуациях, когда общая сумма ущерба всем собственникам жилья значительная, а сумма причиненного отдельно взятому собственнику жилья ущерба невелика, граждане порой отказываются участвовать в производстве по уголовному делу в качестве потерпевших и переводят свои отношения с управляющими организациями в гражданско-правовую сферу, взыскивая ущерб через суд в гражданском порядке.

Вряд ли приемлемо предлагаемое в литературе решение проблемы законодательным путем, а именно – дополнением УПК РФ такой нормой, которая предусматривала бы признаки, характеризующие тот вред, который причиняется не только конкретному гражданину или юридическому лицу, а правоотношениям, влияющим в целом на материальное, социальное, политическое, экономическое состояние и благополучие общества, то есть неопределенному числу граждан [9, с. 79-80]. В этом случае, несомненно, работа органов предварительного расследования, существенно облегчится, однако участие в уголовном процессе представителя от «неопределенного числа граждан» вряд ли сможет обеспечить реализацию конституционного права каждого лица, пострадавшего от преступного деяния, на доступ к правосудию.

Свои особенности имеет определение потерпевшего в рамках расследования уголовных дел о преступлениях в сфере ЖКХ, когда оплата за коммунальные услуги от жильцов многоквартирного дома вносится на счет ТСЖ. В этом случае в соответствии с ч. 2 ст. 151 ЖК РФ денежные средства, поступившие на счет ТСЖ от: обязательных платежей, вступительных и иных взносов товарищества; доходов от хозяйственной деятельности товарищества, направленных на осуществление целей, задач и выполнение обязанностей товарищества; субсидий на обеспечение эксплуатации общего имущества в многоквартирном доме, проведение текущего и капитального ремонта, предоставление от-

дельных видов коммунальных услуг и иных субсидий; прочих поступлений, относятся к средствам товарищества собственников жилья, которое является юридическим лицом. Соответственно, потерпевшим будет являться юридическое лицо – ТСЖ, и его представителем будет выступать уполномоченное по учредительным документам лицо.

Наконец, в случае причинения имущественного вреда ТСЖ или ЖСК, оплатившим работы подрядной организации, не выполнившей обязательства в полном объеме либо частично, либо неоговоренно завысив их стоимость, необходимо выяснить, какие средства были похищены. Если договор на ремонтные работы или оказание услуг заключался с юридическим лицом в лице управляющей компании, ЖСК или ТСЖ и оплата производилась со счета юридического лица, на котором эти деньги накапливались за счет взносов на содержание, ремонт и обслуживание жилья, – то признавать потерпевшим следует именно это юридическое лицо; если денежные средства были собраны собственниками жилых помещений на конкретные работы, после чего похищены, то возможен вариант признания потерпевшим каждого из собственников жилья в отдельности. Возможна ситуация, когда управляющая компания причастна к хищению денежных средств, собранных собственниками жилья на оплату услуг или работ по заключенному управляющей компанией договору на оказание услуг или выполнение работ в сфере ЖКХ. Признавать потерпевшими при установлении причастности к хищению денежных средств не только подрядчика, но и заказчика в лице управляющей

компании следует собственников жилья по отдельности или в лице юридического лица (ТСЖ, ЖСК), если таковое имеется.

Рассмотренные выше случаи являются лишь небольшой частью, примерами ситуаций, возникающих в процессе возбуждения и предварительного расследования преступлений в сфере экономики, которые носят проблемный характер в части установления потерпевшего и обеспечения прав и законных интересов этого участника уголовного процесса. Положения закона относительно процесса установления потерпевшего и вовлечения его в производство по уголовному делу не регламентируют специфику признания лица потерпевшим в сложных следственных ситуациях. В приведенном выше опросе участникам предлагалось ответить на вопрос о том, какие пути решения проблемы определения лица потерпевшим по уголовным делам в экономической сфере наиболее оптимальны. На данный вопрос 93 % опрошенных ответили, что в подобного рода уголовных делах трудно действовать по определенному единому алгоритму и вопрос определения потерпевшего лица необходимо рассматривать индивидуально. На наш взгляд, в вопросах определения потерпевшего по уголовным делам экономической направленности установить единый, закреплённый законодательно алгоритм действий, который мог бы быть использован во всех без исключения случаях вряд ли возможно, да и нецелесообразно. Важен единый комплексный подход по отношению к каждому конкретному преступлению, что ориентирует на решение проблемных вопросов на уровне официального толкования закона.

1. Состояние преступности в России за 2018 год // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>
2. Состояние преступности в России за первое полугодие 2019 года. М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России. 2019. 92 с.
3. Мальков С.М., Винокуров В.Н. Потерпевший от преступления: уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятие // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 64-69.

4. По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности ч. 8 ст. 42 УПК РФ: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 18 янв. 2005 г. № 131-О. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Уголовное дело № 103311 // Архив Хамовнического районного суда г. Москвы.
6. Уголовное дело № 11901710004000353. Находится в производстве Следственного управления УМВД России по Тюменской области.
7. Уголовное дело № 11802710003000177. Находится в производстве Следственного управления УМВД России по Тюменской области.
8. Мороз Е.В. Потерпевшие по уголовным делам в сфере жилищно-коммунального комплекса // Законность. 2014. № 2. С. 25-27.
9. Титова В.Н. Как правильно определять потерпевшего и возмещать ущерб по сложным делам в сфере экономики // Уголовный процесс. 2018. № 9. С. 74-82.

ПРОИЗВОДСТВО ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СООБЩЕНИЙ О МОШЕННИЧЕСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ, СЕТИ ИНТЕРНЕТ И СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

Рязанцев В.А.

ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
кандидат юридических наук; rva-74i@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью производства осмотра места происшествия при получении сообщений о мошенничестве, совершенном с использованием банковских карт, сети Интернет и средств мобильной связи. Автором даются практические рекомендации, касающиеся порядка производства данного следственного действия. Особое внимание обращается на особенности производства осмотра места происшествия в зависимости от способа совершения преступления.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, место преступления, следователь, следственное действие, следственно-оперативная группа, уголовное дело, хищение, мошенничество, банковская карта, сеть Интернет.

В соответствии со статьей 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [1].

Следует согласиться с мнением В.С. Мамонова о том, что целью осмотра места происшествия является получение следователем в ходе его проведения процессуально закреплённой информации об обстоятельствах происшедшего события, в том числе о способе преступления, объектах и лицах, имеющих к нему отношение, других фактах, входящих в предмет доказывания и также имеющих значение для расследования [2, с. 42-43].

Данная позиция разделяется и другими учеными [3, с. 7-8].

Необходимо отметить, что полное и всестороннее выяснение всех обстоятельств мошенничества, совершенного с использованием банковских карт, сети Интернет и средств мобильной связи (далее – «дистанционное мошенничество»), невозможно без производства осмотра места происшествия. Посредством производства данного следственного действия следователь устанавливает место преступления, а также изучает обстановку, при-

нимает меры к обнаружению, фиксации и изъятию следов, выявляет другие обстоятельства, которые могут иметь значение для раскрытия и расследования преступления, например, обстоятельства, отражающие объективную сторону преступления (время и способ его совершения).

Вместе с тем на момент получения сообщения о дистанционном мошенничестве, как правило, может быть известно:

- место нахождения заявителя в момент совершения преступления;
- место передачи денежных средств;
- место перевода (зачисления и т.п.) денежных средств.

Если способ совершения дистанционного мошенничества заключался в размещении на соответствующем интернет-ресурсе информации о продаже товаров (оказании услуг) без намерения выполнять свои обязательства, а заявитель просмотрел такое объявление с помощью компьютера, расположенного в занимаемом им жилом помещении, то следователю необходимо произвести осмотр места происшествия: жилища заявителя с его согласия, в котором располагаются компьютерные устройства или их системы (компьютер, ноутбук, планшет, wi-fi-роутер, модем и пр.), подключенные к сетям телекоммуникационной связи и содержащие компьютерную информацию.

В данном случае осмотр места происшествия производится с целью фиксации обстановки, обнаружения и изъятия следов в виде электронной информации, предметов – носителей такой информации, иных предметов и документов, которые могут иметь значение для раскрытия и расследования преступления.

В протоколе осмотра места происшествия следует отразить:

- расположение компьютера (стационарный компьютер, переносной ноутбук, планшетный компьютер, смартфон), устройств телекоммуникации (wi-fi-роутера, модема), порядок их соединения (сопряжения, связи) между собой (беспроводная связь, организованная компьютерная сеть);

- назначение каждого устройства, его название, серийный номер, комплектацию (сетевые карты, соответствующие разъемы, наличие дисководов и др.), наличие соединения с сетями телекоммуникации, функциональное состояние устройств на момент осмотра;

- содержание информации, отображаемой на мониторе.

В случае, если Интернет-ресурс, с использованием которого совершены противоправные действия, продолжает функционировать на момент осмотра места происшествия (не удален, не заблокирован и т.п.), следователю необходимо в протоколе указать представленную на сайте контактную информацию, род деятельности ресурса, наличие отзывов, приложить распечатки с интернет-сайта, экранную копию (снимок экрана) ресурса сети Интернет, на которой должны быть видны реквизиты – адресная строка страницы, идентификатор страницы и т.д.

В ходе осмотра места происшествия могут быть изъяты системные блоки персональных компьютеров или установленные в них накопители на жестких магнитных дисках, иные электронные носители информации, а также устройства телекоммуникации.

В рамках осмотра места происшествия следователем с письменного согласия

заявителя может быть произведен осмотр его мобильного телефона с целью отыскания и закрепления следующей информации:

- IMEI телефонного аппарата заявителя;

- наличия SIM-карт с абонентскими номерами заявителя;

- информации, содержащейся в журнале вызовов мобильного устройства, в банке СМС-сообщений, в записной книжке (или «контактах») внутренней памяти мобильного устройства или SIM-карты;

- в виде сохраненных текстов переписки между соответствующими абонентскими устройствами посредством СМС-сообщений или других мессенджеров, например «WhatsApp», «Viber»;

- об истории посещения интернет-сайтов;

- о поиске через установленный на устройстве браузер сведений в Интернете, имеющих отношение к исследуемому событию;

- об использовании соответствующих интернет-сервисов, позволяющих осуществлять виртуальный оборот денежных средств (различные электронные кошельки);

- о регистрации в качестве пользователя в социальной сети, на личной странице которого могут содержаться данные, представляющие интерес для расследования (социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники» и пр.);

- в виде сохраненных логинов и паролей (например, некоторые установленные на мобильное средство связи утилиты (программы) позволяют сохранять информацию о логинах и паролях всех когда-либо посещенных сайтов);

- о типе программного обеспечения мобильного устройства заявителя, наличия в нем собственной антивирусной программы и ее активности.

Такой осмотр целесообразно проводить с участием специалиста.

В рамках осмотра необходимо детально исследовать соответствующие разделы приложения «Мобильный банк» («История платежей», «Последние опера-

ции» и пр.), в которых зафиксировано движение денежных средств по счету (банковской карте), сделать снимки экрана мобильного устройства, запечатлевающие данную информацию с помощью самого устройства (если позволяет его аппаратно-программное обеспечение), либо сфотографировать экран любым устройством, позволяющим получить фотографическое изображение. Обнаружению и закреплению (фотографированию) также подлежит информация, находящаяся в памяти мобильного устройства, отражающая переписку с виновным лицом, с помощью СМС-сообщений, переписки в Viber, WhatsApp и пр., сохраненные страницы в мобильном браузере из социальных сетей, электронных торговых площадок (и их мобильных приложений) и пр.

Информация, полученная в ходе осмотра мобильного устройства, подлежит занесению в протокол, а фотоматериалы необходимо приобщить в виде фототаблицы.

Жертвами хищений денежных средств, совершенных при помощи вредоносного программного обеспечения (ВПО), становятся владельцы мобильных устройств на базе платформы Android. Вирус позволяет удаленно управлять отправкой СМС-сообщений с телефона и перехватывать ответные сообщения, не уведомляя владельца телефона. Пропажа денежных средств обнаруживается заявителем при проверке баланса карты или проведении операций по обналчанию. По этой причине осмотр самого телефона на предмет сохраненных сообщений не дает результата.

Признаками противоправного деяния при наличии в мобильном устройстве ВПО будут служить СМС-сообщения, направляемые на сервисные номера банка с абонентского номера заявителя, которые будут видны только при получении детализации соединений его абонентского номера.

Осмотр мобильного телефонного аппарата заявителя может быть произведен и в качестве самостоятельного следственного действия «осмотр предметов», если

для этого требуется, например, длительное время, применение специальных знаний и технических средств. В этом случае в ходе осмотра места происшествия возможно изъятие мобильного телефона и его содержимого.

При осмотре жилого помещения заявителя, возможно изъятие полученных им самостоятельно документов и сведений, относящихся к событию хищения: детализации входящих и исходящих соединений абонентского номера, по которому заявитель общался с виновным, с целью установления абонентского номера последнего; выписки движения денежных средств по банковской карте (счету), с которого были переведены денежные средства; договора банковского счета (банковского обслуживания) и документов об оформлении банковской карты (заявления на открытие банковского счета и предоставление банковской расчетной карты) и др.

При получении сообщения о мошенничестве необходимо провести осмотр места передачи (наличных денежных средств), перевода, а при установлении – места зачисления денежных средств. При этом денежные средства заявителем могут быть зачислены на указанный ему номер телефона (лицевой счет абонентского номера), на счет электронного кошелька, на банковский счет (карту).

Для перевода денежных средств как на лицевой счет абонентского номера телефона, так и на счет электронного кошелька заявителем может быть использован платежный терминал самообслуживания или банкомат, с помощью последнего возможно снятие заявителем наличных денежных средств с последующей их передачей непосредственно виновному либо его доверенному лицу.

В ходе осмотра места происшествия следует произвести осмотр помещения, в котором установлены данные устройства, с отражением в протоколе наличия или отсутствия камер наружного наблюдения, видеозаписи, дополнительно подтверждающих факт перевода (снятия) заявителем денежных средств, или содержащих иную

информацию о событии преступления – лицах, подозреваемых в его совершении, их соучастниках, свидетелях мошенничества, об автотранспорте, находящемся около банкомата в момент совершения преступления. При наличии видеозаписи с камер наружного наблюдения следовательно необходимо в ходе осмотра места происшествия провести ее изъятие.

В данном случае следует согласиться с мнением Е.Г. Дмитриева и А.В. Котенкова, которые полагают, что обстановка, зафиксированная видеокамерами, может и должна использоваться для получения значимой информации в процессе раскрытия и расследования преступлений о лицах, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, механизме совершения преступления, очевидцах преступления, местах нахождения лиц (автомобилей) в определенное время в конкретном месте, маршрутах подхода (отхода) к месту совершения преступления, иных обстоятельствах, имеющих значение для расследования преступлений [4, с. 5-6].

При осмотре банкомата или платежного терминала следует обратить внимание на наличие на его корпусе идентификационного номера, который в дальнейшем может быть использован следователем для направления запроса администратору платежной системы или оператору сотовой связи с целью получения подтверждающей информации о факте перевода (зачисления) денежных средств.

В случае необходимости к осмотру следует привлекать соответствующих специалистов, в том числе поставщика данной техники или специалиста центра технического обслуживания.

При передаче денежных средств непосредственно виновному либо его доверенному лицу необходимо произвести осмотр не только места передачи, но и прилегающей территории с целью установления наличия и изучения записи видеокамер (видеодомофонов) в месте совершения преступления (расположенных на зданиях учреждений, организаций различных форм собственности), а также частных лиц.

В ходе осмотра места происшествия следователю необходимо составить план-схему: путей отхода лица, которому были переданы денежные средства, либо движение автомобиля, если денежные средства были переданы водителю (таксисту); возможных путей отхода лица, в случае если они не известны; ближайших мест расположения камер уличного видеонаблюдения.

Местом передачи денежных средств может быть квартира заявителя или лестничная площадка подъезда, в котором он проживает, двор его дома и т.д. В этом случае осмотр места происшествия проводится следователем с участием специалиста для обнаружения:

- следов пальцев рук, ладоней (например, на ручке входной двери квартиры заявителя);
- следов обуви (в квартире, на лестничной площадке либо во дворе дома);
- брошенных окурков;
- следов протекторов шин автомобиля, на котором передвигался виновный либо его доверенное лицо.

В ходе осмотра следователь является руководителем дежурной следственно-оперативной группы (далее – СОГ), определяет порядок ее работы, обеспечивает ее согласованную деятельность, при необходимости дает указания, обязательные для исполнения участникам СОГ. В зависимости от обстоятельств совершенного преступления он решает вопрос о привлечении к осмотру необходимых (дополнительных) специалистов.

Прибыв на место происшествия в составе СОГ, следователь получает первичную информацию от прибывших первыми на место происшествия сотрудников органов внутренних дел, устанавливает, какие изменения внесены в обстановку места происшествия; определяет границы осмотра и порядок его проведения. Получив общую исходную информацию, следователь определяет направление работы каждого участника группы, инструктирует их, формулируя конкретные задачи.

До начала работы на месте происшествия сотрудника экспертно-крими-

налистического подразделения в качестве специалиста следователь принимает меры к недопущению совершения действий, влекущих нарушение или изменение целостности обстановки совершения преступления. Кроме того, он разъясняет всем участникам осмотра их права и обязанности. Особенно это важно делать в отношении понятых, которые могут быть допрошены в суде об обстоятельствах их участия в следственном действии.

При осмотре места происшествия следователь несет персональную ответственность за качество, полноту и результативность осмотра, применение криминалистических средств и методов, изъятие, упаковку и сохранность изъятых следов преступления, сравнительных образцов и иных предметов, их доставку для проведения лабораторных исследований, а также

за достоверность отражения сведений об осмотре места происшествия в протоколе.

По окончании осмотра места происшествия следователь собирает воедино все данные осмотра места происшествия, анализирует их и в соответствии с полученными результатами решает вопрос о дальнейшем направлении работы. Исходя из анализа обнаруженных следов преступления и других доказательств, имеющихся на момент осмотра, поступающей оперативной информации следователь определяет обстоятельства, при которых было совершено преступление, решает вопрос о возбуждении уголовного дела. В зависимости от результатов осмотра места происшествия и оперативных данных принимает меры к установлению и задержанию лица, подозреваемого в совершении преступления.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 4 нояб. 2019 г. // Рос. газ. 2001. 22 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Мамонов В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 231 с.
3. Машлякевич В.А. К вопросу о необходимости проведения осмотра места происшествия при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи // Российский следователь. 2015. № 10. С. 7-9.
4. Дмитриев Е.Г., Котенков А.В. О некоторых особенностях использования информации систем видеонаблюдения в ходе расследования преступлений // Российский следователь. 2013. № 1. С. 5-9.

ПСИХОГЕОГРАФИЯ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Яджин Н.В.

доцент кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
yadzhinnw@mail.ru

Статья посвящена психогеографическим особенностям проведения допроса подозреваемого на стадии предварительного расследования. Дается понятие психогеографии, раскрывается ее психолого-криминалистическая сущность, а также акцентируется внимание следователя на учете психогеографических закономерностей при производстве допроса подозреваемого. При этом подчеркиваются достоинства и недостатки основных способов расположения следователя в условиях рабочего кабинета по отношению как к допрашиваемому, так и к предметам обстановки, которые выступают в качестве факторов, оказывающих влияние на результативность допроса.

Ключевые слова: допрос, подозреваемый, предварительное расследование, следователь, психогеография.

Одним из важных процессуальных средств получения информации, имеющей значение для расследования уголовного дела, является допрос. Анализ научных работ показал, что в последние годы проведено достаточно диссертационных исследований, посвященных «уголовно-процессуальному регулированию данного следственного действия» [1, с. 7-26], «этическим основам ведения допроса» [2, с. 40-71] «нравственно-правовым аспектам ведения допроса» [3, с. 133], «психолого-криминалистическим особенностям допроса» [4, с. 15] и т.д., что свидетельствует о том, что допрос – действие многоплановое. Оно имеет процессуальный, криминалистический, нравственно-этический, организационный и психологический аспекты.

Вместе с тем недостаточно внимания уделяется таким важным проблемам, как контактность следователя в условиях допроса, соблюдение определенной дистанции при ведении допроса, психогеография допроса и др. Поэтому тщательное исследование всего комплекса вопросов, относящихся к данному следственному действию, имеет важное как научное, так и практическое значение.

Слово «психогеография» включает в себя два понятия – «психология» и «география». Психология – «это наука о фактах,

закономерностях и механизмах функционирования психики человека» [5, с. 10]. В свою очередь, география – это свод знаний и описание пространственно-временных особенностей какой-либо территории, объекта, явления или процесса.

Таким образом, психогеография – это прикладная область знания, изучающая влияние пространственно-временных особенностей территории, объекта на психические процессы (познавательные, эмоциональные, волевые) человека, его психическое состояние и поведение в целом.

На начальном этапе психогеография рассматривалась как одно из направлений социальной психологии, философии, изучающее психологическое воздействие городской среды на эмоции и поведение человека. Чаще всего этот термин употребляется в аспекте городской архитектуры. В этом контексте психогеография – это раздел психологии, который исследует специфическое влияние и эффекты городской среды – проспектов, улиц, бульваров, дворов, тупиков, площадей, памятников, дорог, архитектурных сооружений – на чувства, настроения и поведение человека и социальных групп. Одним из первых описал эту тему и ввел термин «психогеография» Г.Э. Дебор в 1955 году. Он определил психогеографию как изучение точных за-

конов и специфических эффектов территориального окружения, оказывающих действие на эмоции и поведение человека [6].

Сегодня психогеография не ограничивается городской средой, она включает в себя область исследования, обусловленную пространственно-временными особенностями территории, объекта или процесса, оказывающими психологическое влияние на психические процессы, психические состояния и поведение личности в целом.

Для того, чтобы в полной мере оценить значение психогеографии, представим себе такую ситуацию: подчиненный откинулся в кресле и сложил руки за голову при начальнике. В определенной степени допустим, что начальник может позволить себе занять такое положение в своем кресле при подчиненном, а вот подчиненный при нем – нет. В этом смысле, психогеография – это искусство безо всяких слов показать подчиненному его место, просто усадив его на нужный стул. Кроме того, если следователь желает показать свою доминирующую позицию в процессе допроса, то ему следует продемонстрировать допрашиваемому, что он владеет большим пространством, чем допрашиваемый.

Вспомним, как это реализуется в учебной организации. Слушателям выделяется небольшая личная зона за письменным столом в аудитории, покидать которую без разрешения преподавателя во время занятия запрещено. В свою очередь, преподаватель свободно передвигается по всей аудитории. Если преподаватель вызывает кого-то к доске и предлагает ответить по теме занятия, повернувшись лицом к аудитории, слушатель начинает нервничать и волноваться – он инстинктивно понимает, что вторгается в пространство, которое не принадлежит ему. Именно по этой причине переговоры, проводимые на «чужой» территории, часто заканчиваются не в пользу «гостя»: у него нет зоны комфорта, а вот у оппонентов она есть. Например, когда посетитель приходит к кому-либо в кабинет, то ему предлагают место, которое можно занять, куда присесть, при этом вещи разложены на

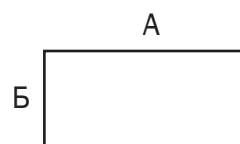
рабочем столе так, чтобы как можно сильнее притеснить границы посетителя.

Применительно к допросу психогеография – это стратегия следователя, основанная на учете его расположения в пространстве по отношению как к допрашиваемому, так и к предметам обстановки, которые выступают в качестве факторов, оказывающих влияние на результативность допроса.

В процессе проведения допроса в условиях рабочего кабинета следователя со стандартным прямоугольным столом следователь и подозреваемый могут занимать четыре основных положения относительно друг друга.

Первая позиция

(А – следователь, Б – допрашиваемый)

Следователь и допрашиваемый сидят за соседними гранями стола, повернувшись друг к другу.

Достоинства: позиция оптимально подходит для долгого расспроса, в ходе которого требуется вспомнить факты прошлого, детали событий и собственные ощущения, так как в этой позиции взгляд допрашиваемого не будет пересекаться со взглядом следователя. Допрашиваемый получает в свое распоряжение достаточную часть стола, что способствует созданию как физического, так и психологического комфорта, облегчающего процесс коммуникации, а также находящиеся на столе листы бумаги и письменные принадлежности, которыми допрашиваемый может самостоятельно воспользоваться в случае, если потребуется что-либо записать или нарисовать. При проведении допроса в данной позиции наибольшая эффективность достигается, если допрашиваемый левша, и наоборот, необходимо посадить его с правой стороны, если он правша.

В данной позиции следователю весьма удобно отслеживать реакции, указывающие

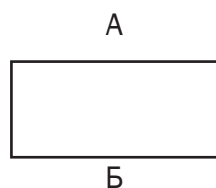
на расположенность или нерасположенность допрашиваемого к коммуникативному контакту (наклонение к следователю, сам разворачивает корпус к следователю или остается сидеть к следователю боком).

Если сложившаяся ситуация требует оказания невербального воздействия на допрашиваемого, следователь может занять доминирующее положение, если сядет со стороны неведомой руки (правая – у левшей, левая – у правшей). Для достижения эффекта психологического воздействия следователю важно вторгаться в интимную зону посредством наклонов, прикосновений, передачи листа бумаги и т.д. Максимально усилить воздействие возможно за счет привлечения второго следователя или оперуполномоченного. В данной ситуации можно расположиться по обе стороны от допрашиваемого, либо одному из следователей или оперуполномоченному занять позицию напротив допрашиваемого, воспроизведя модель противостояния.

Недостатки: при использовании данной позиции у следователя велик риск столкнуться с ситуацией, когда допрашиваемый поворачивается боком и смотрит не на следователя, что разрушает зрительный контакт и лишает следователя возможности наблюдать многие важные невербальные реакции. При опросе около 100 следователей и дознавателей, обучавшихся по программе повышения квалификации в ТИПК МВД России, 86 % респондентов ответили, что именно в таком расположении они проводят допрос подозреваемого.

Вторая позиция

(А – следователь, Б – допрашиваемый)

Следователь и допрашиваемый сидят за столом напротив друг друга.

Это позиция противостояния, наиболее эффективная для допроса подозреваемого.

Достоинства: положение следователя изначально является доминантным. Психологическое воздействие, оказываемое на подозреваемого речевыми средствами, закономерно подкрепляется позиционно. При этом стул у следователя должен быть выше, чем у допрашиваемого, что позволяет ему безоговорочно доминировать в позиции противостояния, созданной посредством рассадки: жестикуляция следователя, наклоны в сторону допрашиваемого, захват максимального пространства стола руками и т.д. – в результате этого допрашиваемый как бы лишается собственной территории и ощущает себя более уязвимым.

Недостатки: Для свидетеля данная позиция не подходит. Во-первых, доминантность следователя препятствует достижению коммуникативного эффекта, во-вторых, во время вспоминания или обдумывания событий прошлого человеку необходимо на короткое время абстрагироваться от наличествующей ситуации, а при такой позиции это бывает затруднительно, так как велика вероятность пересечения взглядов.

Третья позиция

(А – следователь, Б – допрашиваемый)

А

Б

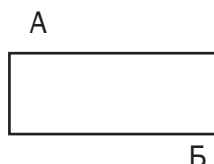
Следователь и допрашиваемый сидят напротив друг друга, но между ними нет препятствий в виде стола.

Достоинства: при отсутствии защитных барьеров в виде стола создаются условия для максимального психологического воздействия со стороны следователя. При этом у следователя появляется большая возможность наблюдать все многообразие невербальных реакций допрашиваемого, часть из которых обычно остается недоступной ввиду того, что следователя и допрашиваемого разделяет стол. Открытое положение допрашиваемого дает максимальные преимущества следователю, так как в данной позиции практически невозможно скрыть признаки стресса.

Недостатки: обоюдная открытость участников коммуникации, что повышает уровень самоконтроля следователя. Отсутствие защитных барьеров создает условия для максимального психологического давления следователя, в связи с чем подобная позиция не пригодна для свидетеля.

Четвертая позиция

(А – следователь, Б – допрашиваемый)

Следователь и допрашиваемый сидят напротив друг друга, но по разным углам стола.

Соревновательно-оборонительная позиция. Такое расположение способствует тому, что каждая сторона будет придерживаться своей точки зрения. Стол между ними становится своеобразным барьером. Когда люди сидят непосредственно друг напротив друга, они бессознательно делят стол на две части. Каждый осознает половину стола как собственную территорию и возражает против вторжения собеседника. Если следователь хочет убедить в чем-либо допрашиваемого, то соревновательно-оборонительная позиция сокращает вероятность успешного проведения допроса.

На создание психологического климата существенное влияние оказывает не только расположение собеседников за столом, но и форма самих столов, размер стула и различные аксессуары.

Квадратный стол (формальный) устанавливает соревновательные или же оборонительные отношения.

Круглый стол (неформальный) создает атмосферу неформального отношения и является идеальным для ведения дискуссий среди людей, занимающих одинаковое положение в обществе, так как каждый человек занимает одну и ту же территорию стола.

К факторам, которые на психологическом уровне могут повысить статус человека, относятся следующие: размер стула и его спинки, высота, на которой находится стул от пола, и местоположение стула в кабинете. Чем выше спинка стула, тем большей властью обладает человек и тем выше его статус. Многие начальники сидят в кожаных креслах с высокими спинками, в то время как посетителю они предлагают обычные стулья с низкими спинками.

В завершение следует обратить внимание на то обстоятельство, что в любом из рассмотренных выше вариантов расположения «допрашиваемый – следователь» последний должен сохранять за собой статусно-доминирующее положение, инициативу изменения пространственной организации общения, связывая ее со своим тактическим замыслом. Кроме того, пространственная организация общения, когда следователь проводит допрос какого-либо высокопоставленного должностного лица в кабинете последнего, психологически неблагоприятна для следователя, поскольку допрашиваемый сохраняет за собой признаки статусно-ролевого доминирования, что, в свою очередь, оказывает влияние на его поведение, ход и результаты допроса. В связи с этим какое бы высокое служебное положение ни занимал допрашиваемый, психологически более оправданно проводить допрос в кабинете следователя.

1. Кольченко В.П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 201 с.
2. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 125 с.
3. Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология: учеб. пособие. Харьков: Консул, 1999. 157 с.
4. Замылин Е.И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. 219 с.
5. Яджин Н.В. Основы общей психологии в схемах, таблицах и комментариях к ним: учеб.-метод. пособие. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2001. 64 с.
6. Дебор, Ги. Психогеография. М.: Ad marginem, 2017. 112 с.

3. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СО СЛУШАТЕЛЯМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Гарманова О.В.

старший психолог группы психологической работы отделения морально-психологического обеспечения отдела по работе с личным составом Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
garmanova@bk.ru

Костюков А.В.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
berger.87@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о развитии профессионально значимых качеств личности сотрудников органов внутренних дел при проведении занятий по физической подготовке со слушателями профессионального обучения. Уровень физической подготовленности предлагается рассматривать во взаимодействии с динамикой развития профессионально значимых качеств личности сотрудников органов внутренних дел. Авторами раскрываются особенности работы с обучающимися по формированию и развитию профессионально значимых качеств личности на занятиях по физической подготовке. Подчеркивается значение индивидуально-воспитательной работы с такими слушателями, взаимодействия профессорско-преподавательского состава, кураторов учебных групп и психологов в образовательных организациях системы МВД России.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, профессиональное обучение, профессионально значимые качества личности, физическая подготовка, качество учебной успеваемости.

Профессиональная подготовленность сотрудников органов внутренних дел предполагает готовность действовать в условиях риска, динамичного изменения ситуации, принятия ответственных решений, высокую физическую и психологическую выносливость. О значении совершенствования профессиональной подготовленности личного состава свидетельствует содержание ряда требований нормативных документов, в частности, положения ч. 4 ст. 18 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» об обязанности прохождения сотрудниками полиции специальной подготовки, а также периодической проверки на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1]; положения

п. 15 ч. 1 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» об обязанности соответствовать по уровню физической подготовки квалификационным требованиям к замещаемой должности в органах внутренних дел [2] и ряд других положений нормативных правовых актов.

В различных концепциях профессионального становления личности подчеркивается, что развитие личности продолжается на протяжении всего периода профессиональной деятельности – от этапа формирования профессиональных интересов и склонностей до завершения профессиональной биографии [3, с. 33]. Каждый этап профессионального роста предъявляет неодинаковые требования к

психологическим качествам специалиста [4, с. 42], которые развиваются на основе возможностей и притязаний личности [5, с. 7].

Представляет интерес мнение В.Д. Шадрикова о том, что структура отдельных профессионально значимых качеств личности на разных этапах становления специалиста может проявляться по-разному, то есть: 1) присутствовать на некоторых этапах овладения профессией или профессиональной деятельности; 2) может быть изменчивой в зависимости от различных условий; 3) может быть характерной на всех этапах профессионализации [6, с. 110]. В связи с этим важна оценка профессионально значимых качеств на разных этапах профессиональной деятельности, в том числе на начальном этапе службы в органах внутренних дел при обучении слушателей по основным программам профессионального обучения.

Поскольку условия деятельности могут оказать негативное влияние на психологическую структуру личности специалиста уже на ранних этапах профессионального становления [7, с. 74], то система профессионального отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел призвана обеспечить процесс выбора людей с максимальным соответствием индивидуальных особенностей личности к сложному виду профессиональной деятельности, а также с учетом требований, предъявляемых к общеобразовательному, физическому уровню подготовленности и состоянию здоровья кандидатов.

Известно, что изучение конкретной профессиональной деятельности и описание требований, предъявляемых профессией к психике человека, неразрывно связано с определением профессионально значимых качеств личности. Хотя сегодня и выделяются различные подходы к определению содержания профессионально значимых качеств личности (например, профессионально важные и профессионально значимые качества личности, личностные и деловые качества, профессио-

нально необходимые качества личности специалистов), по сути, они одинаково отражают сущность и содержание рассматриваемого понятия.

Следует согласиться с мнением В.Д. Шадрикова о том, что профессионально значимые качества следует определять через призму эффективности деятельности и успешности ее усвоения [6, с. 212]. Безусловно, что такие качества должны выделяться как при проведении профессионального психологического отбора, так и формироваться в процессе работы с личным составом органов внутренних дел в процессе профессионального обучения и дальнейшей службы.

При проведении профессионального психологического отбора в органах внутренних дел с начала 1980 годов стали изучаться профессионально значимые качества личности сотрудников правоохранительных органов. В 1987 году такая работа стала нацеливаться на изучение индивидуальных особенностей личности, которые «могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на выполнение будущих служебных обязанностей или успешность обучения» [8, с. 6].

Интерес в рамках настоящей статьи представляет определение профессионально значимых качеств как обязательного набора профессионально значимых психологических функций или специальных характеристик и качеств личности, необходимых для успешного выполнения той или иной профессиональной деятельности [9, с. 7]. Таким образом, в качестве профессионально значимых могут выступать: 1) индивидуально-психологические свойства личности (мнемические, речевые, эмоциональные, волевые и другие); 2) отношение личности к себе, профессии, другим людям, социальным нормам и пр. При этом рассматриваемые профессионально значимые качества могут развиваться в процессе обучения и профессиональной деятельности.

Профессиональный психологический отбор представляет собой специально организованный комплекс мероприятий,

проводимый с целью выявления степени пригодности претендентов на обучение и последующее выполнение трудовой деятельности, соотнесения имеющихся у них индивидуальных черт характера с требованиями профессии [10, с. 270].

Следует отметить, что проводимые мероприятия, направленные на установление соответствия кандидата выбранной профессии, проводятся в отношении не всех индивидуальных особенностей личности, а только тех, которые отнесены к группе профессионально значимых, выделяемых с учетом социальной значимости профессии. Теоретические исследования и практические разработки позволили создать в органах внутренних дел систему профессионального отбора как многоступенчатое прохождение специализированных процедур изучения и оценки профессиональной пригодности кандидата: 1) по медицинским; 2) физиологическим; 3) психологическим; 4) иным критериям. Таким образом, установленный уровень развития профессионально значимых качеств личности позволяет прогнозировать его успешность в предстоящей деятельности, в то время как дальнейшее психологическое сопровождение направлено на изучение и создание условий для их развития в процессе профессионального становления сотрудника органов внутренних дел.

Особая роль в процессе развития профессионально значимых качеств личности сотрудников органов внутренних дел должна отводиться специальной подготовке, в том числе физической подготовке. Следует исходить из того, что физическая подготовленность слушателей, обучающихся по основным образовательным программам профессионального обучения, формирует и развивает такие профессионально значимые психологические качества личности, как активная личностная позиция, ценностные ориентации, стрессоустойчивость, самостоятельность, инициативность, самоконтроль поведения.

Результаты исследований в области спортивной деятельности позволяют сде-

лать вывод о воспитании волевых качеств в процессе общей физической подготовки, развитии нравственных качеств, самооценки. Специалисты считают, что в ходе профессиональной подготовки, помимо физической подготовленности, следует уделять внимание формированию психологической устойчивости обучаемых [11, с. 145].

В классификации волевых качеств спортсмена выделяются общие для всех видов спорта волевые качества, такие как целеустремленность, дисциплинированность и уверенность в себе [12, с. 456]. На занятиях по физической подготовке развивается способность управлять своим эмоциональным состоянием, моделируются жизненные ситуации, в результате чего формируется готовность к предстоящей профессиональной деятельности.

Согласно положениям п. 10 Порядка подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275, профессиональное обучение проводится с целью приобретения обучающимися основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [13]. На наш взгляд, важным является не только развитие и поддержание профессионально важных физических качеств на уровне, необходимом для успешного выполнения оперативно-служебных задач, но и педагогическое воспитание и развитие профессионально значимых психологических качеств личности сотрудника полиции (целеустремленности, настойчивости, уверенности в своих силах, выдержки, самообладания, чувства долга и ответственности).

Считается, что наиболее сложным среди физических качеств является «быстрота», которая определяется совокупностью всех временных признаков движения (продолжительностью, темпом, ритмом движения) [12, с. 404]. Однако с

учетом особенностей физической подготовленности в общеобразовательных учреждениях, содержания испытаний при поступлении на службу в органы внутренних дел наиболее сложным для слушателей профессиональной подготовки является такое физическое качество, как «выносливость». В его содержание входят длительно выполняемые двигательные действия без снижения их эффективности (например, бег на длинные дистанции). Для развития физических качеств и набора необходимого количества баллов для определения уровня физической подготовленности сотрудника необходима разработка рекомендаций по описанию техники выполнения специальных беговых упражнений, приемов повышения эффективности результатов по контрольным упражнениям. В целях повышения качества обучения преподаватели применяют систему педагогических приемов и средств, позволяющих решать задачи, определенные в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденные приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 (далее – Наставление) [14].

Для этого в процессе работы со слушателями, обучающимися по основным программам профессиональной подготовки, учитываются следующие особенности:

1) на начальном периоде пребывания в институте слушатели профессиональной подготовки могут испытывать различные трудности [15];

2) формирование и развитие физических качеств человека осуществляется в соответствии с возрастными анатомо-физиологическими изменениями в организме (примером служит соотношение возрастных периодов физического развития человека и доминирующих форм физического воспитания);

3) прибывшие на обучение в институт слушатели обладают разным уровнем физической подготовленности;

4) за период обучения в институте физические качества слушателей необходимо довести до требуемого уровня физи-

ческой подготовленности в соответствии с положениями Наставления;

5) успеваемость обучающихся зависит не только от уровня физической подготовленности, но также от черт характера, мотивации к профессиональной деятельности, осознания значимости физического развития в подготовке сотрудника органов внутренних дел;

6) в ходе обучения слушатели развивают профессионально значимые качества личности – они учатся управлять собой в различных условиях (формируется стрессоустойчивость), приобретают навыки совместного взаимодействия (конструктивного общения), развивают силу воли (при преодолении различных сложностей в ходе повышения уровня физической подготовленности).

При психологическом сопровождении слушателей профессиональной подготовки учитываются сведения, поступившие от психологов территориальных органов МВД России, с целью изучения динамики развития профессионально значимых качеств проводятся психодиагностические обследования. Большое значение также представляют сведения, полученные в ходе служебного взаимодействия с руководством курсов и профессорско-преподавательским составом института, так как уровень развития профессионально значимых качеств оценивается методом наблюдения и анализа учебной и служебной деятельности. Например, с целью изучения развития профессионально значимых качеств личности слушателей профессиональной подготовки был проведен анализ учебной успеваемости по дисциплине «Физическая подготовка». Динамика учебной успеваемости, на наш взгляд, наглядно демонстрирует развитие таких черт характера, как настойчивость, самообладание, инициативность, ответственность, самостоятельность. По завершении слушателями профессиональной подготовки обучения в институте для составления итоговых психологических заключений проводится анализ их учебной успеваемости по физической и огневой подготовке, участия в

культурно-массовой и спортивной жизни коллектива, социометрическое положение среди одноклассников и другие показатели. В ходе исследования этого вопроса авторами настоящей статьи были обобщены результаты анализа учебной успеваемости по дисциплине «Физическая подготовка» с целью изучения динамики развития физической подготовленности слушателей профессиональной подготовки и разработки рекомендации по повышению качества учебной успеваемости и развитию профессионально значимых качеств личности (общая численность участников исследования составила 134 человека, должностные категории: участковые уполномоченные полиции – 29 человек, сотрудники патрульно-постовой службы полиции – 105 человек. Из общего числа выборки – 13 женщин, 121 мужчина. Общую выборку составили сотрудники, в основном выполняющие свои должностные обязанности менее 1 года).

По результатам учебной успеваемости – входного и текущего контроля оценки физической подготовленности, а также итоговой аттестации по дисциплине «Физическая подготовка» – слушатели, принявшие участие в исследовании, были отнесены к следующим группам по критерию учебной успеваемости:

1) высокий уровень успеваемости (на входном, текущем контроле, а также на итоговых экзаменах слушатели получили положительные оценки – они набрали необходимое количество баллов по таблице для определения уровня физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел [14]);

2) средний уровень успеваемости (на входном контроле оценки уровня физической подготовленности слушатели получили неудовлетворительные оценки, однако в ходе обучения в развитии их физических качеств наблюдалась положительная динамика, по окончании обучения слушатели набрали необходимое количество баллов по таблице для определения уровня физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел);

3) низкий уровень успеваемости (слушатели данного типа были разделены на подгруппы:

а) слушатели, получившие на входном и текущем контроле неудовлетворительные оценки, на итоговых экзаменах набравшие минимальное количество баллов по таблице для определения уровня физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел. Они завершили обучение в институте, но у них имеется слабое развитие физических качеств и без системной подготовки они могут не выполнить требуемые нормативы;

б) слушатели, получившие на входном и текущем контроле неудовлетворительные оценки и не допущенные до итоговой сдачи дисциплины «Физическая подготовка» по причине откомандирования из института за невыполнение учебного плана основной программы профессионального обучения).

Кроме того, отдельно следует обратить внимание на такие группы слушателей, как имеющие отрицательную динамику в учебной успеваемости и досрочно завершившие обучение в институте по различным причинам.

Как следует из результатов исследования, почти 70 % обучающихся освоили в полном объеме образовательную программу профессиональной подготовки по дисциплине «Физическая подготовка», 24 % обучающихся испытывали затруднения при развитии физических качеств до уровня, требуемого Наставлением.

Наибольший интерес в целях изучения и поиска средств педагогического воздействия, позволяющих повысить качество учебной успеваемости и развития профессионально значимых качеств личности, представляют слушатели первой и третьей группы учебной успеваемости. Анализ индивидуальной успеваемости слушателей позволил сформулировать следующие выводы:

1. Уровень физической подготовленности слушателей, изначально показывающих высокие показатели, связан с их общим высоким физическим развитием, так

как данные слушатели регулярно занимались физической подготовкой до поступления на службу в органы внутренних дел. Для них очень значимы внутренние мотивы занятия физической культурой и спортом (для укрепления своих физических качеств, поддержания физической формы, следования здоровому образу жизни). Необходимо заметить, что не у всех слушателей этой группы развиты устойчивые профессиональные мотивы (долга, интереса к службе, стремления к профессиональному совершенствованию).

2. У слушателей со средним уровнем развития физической подготовленности наблюдалась положительная динамика развития физических качеств. Для данной группы слушателей общим является развитое чувство ответственности, для части слушателей важным стало стремление к приобретению профессиональных навыков, престижная мотивация (связанная с возможностью приобретения определенного социального статуса в коллективе). Слушатели данной группы регулярно занимались на занятиях по физической подготовке, в развитии физических навыков проявляли настойчивость и трудолюбие. У многих слушателей данного типа за время обучения сформировались требуемые навыки, некоторым из них после окончания обучения необходим дополнительный контроль со стороны руководителя подразделения для поддержания достигнутого уровня физического развития.

3. У слушателей с низким уровнем успеваемости по физической подготовке наблюдалась повышенная эмоциональность (проявляющаяся в легкости возникновения отрицательных эмоций, прямолинейности, повышенной конфликтности), сниженном уровне самоконтроля поведения, активности, работоспособности и трудолюбия. У некоторых из них были отмечены трудности в адаптации к условиям обучения в институте – в частности, низкий уровень коммуникативных способностей, проявляющийся в отсутствии положительных социальных связей в коллективе, неуверенность, сниженное психо-

логическое или физическое самочувствие. Считаем, что в работе с данными слушателями требуется регулярный контроль за учебной успеваемостью со стороны руководства курсов, куратора, старшего учебной группы, проведение индивидуально-воспитательной работы преподавателями и кураторами учебных групп, а также индивидуальный подход при формировании физических навыков.

4. На слушателей с отрицательной динамикой развития физических качеств оказывало большое влияние воздействие ситуативных факторов: отмечалась потребность в одобрении, поддержке, в установлении положительных взаимоотношений с одноклассниками, требовался постоянный контроль за учебной успеваемостью, положительное влияние на учебную успеваемость оказывали встречи с непосредственными руководителями подразделений и доведение до них информации об успеваемости слушателей.

Безусловно, работа по формированию таких качеств должна проводиться со всеми обучающимися, поскольку это является содержанием учебно-воспитательного процесса в ходе обучения в образовательных организациях системы МВД России.

В заключение подчеркнем взаимосвязь развития физических и профессионально значимых психологических качеств личности, роль проведения индивидуальной воспитательной работы, наблюдения, анализа результатов учебной успеваемости и обобщения информации о наличии и проявлении индивидуальных особенностей личности.

Такая работа позволит выбрать педагогические средства для повышения учебной успеваемости слушателей профессиональной подготовки, привить им стремление к поддержанию здорового образа жизни, сформировать морально-психологическую готовность к выполнению учебных и служебных задач, а также профессионально значимые психологические качества сотрудников органов внутренних дел.

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 18 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ: ред. от 1 окт. 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
3. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. М.: Академия, 2006. 240 с.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 312 с.
5. Поваренков Ю.П. Профессиональное становление личности: дис. ... д-ра психол. наук. 19.00.07. Ярославль, 1999. 360 с.
6. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: учеб. пособие, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 1996. 320 с.
7. Мандель Б.Р. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2016. 152 с.
8. Ефимкин С.В. Становление и развитие психологической службы в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 2(20). С. 5-8.
9. Методика организации профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и учебу в образовательные учреждения МВД России, а также сотрудников органов, подразделений, учреждений системы МВД России при перемещении по службе: метод. рек. / Департамент кадрового обеспечения МВД России. М.: ЦПА МСЦ МВД России, 2009. 79 с.
10. Психология труда: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / под ред. А.В. Карпова. М.: Владос-Пресс, 2003. 352 с.
11. Формирование физической и психологической готовности у курсантов образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке / А.В. Апальков [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3(79). С. 144-148.
12. Психология: учебник для студ. ин-тов физ. культуры / под ред. П.А. Рудика. М.: Физкультура и спорт, 1974. 512 с.
13. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 // Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.consultant.ru>
14. Об утверждении Наставления об организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
15. Психологическая работа с сотрудниками, впервые принятыми на службу в органы внутренних дел, в период профессионального обучения: метод. рек. ДГСК МВД России от 13 дек. 2018 г. № 21/8/14114. Текст документа официально опубликован не был.

ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Деккерт Д.В.

доцент кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук; dekkert@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием профессионально-нравственной культуры сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Актуализируя проблему нравственного воспитания личности сотрудника, важность и острую необходимость ее решения, делается вывод о том, что, помимо совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимо уделять особое внимание и моральному облику сотрудника. Анализируются такие понятия, как «культура», «профессиональная культура», а также особенности служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. В заключении дается авторское определение понятий «профессионально-нравственная культура» и «формирование профессионально-нравственной культуры».

Ключевые слова: культура, профессиональная культура, мораль, профессионально-нравственная культура, сотрудник, органы внутренних дел.

Нравственное становление личности – системный процесс, который можно разделить на несколько стадий. Человек, рождаясь и проживая жизнь, находится в системе определенных отношений, которые формируют структуру его личности, выделяют какие-либо особенности, формируют ценностные критерии. Выбор профессии – достаточно важный момент в жизни, поскольку определяет дальнейший вектор развития человека и, помимо профессиональной составляющей, он вступает в определенную систему нравственных отношений.

Человек, поступая на службу в органы внутренних дел, должен осознавать степень ответственности, понимать важность и последствия принимаемых им решений, быть морально устойчивым и высококонтактным.

Вопросы профессионального становления и развития сотрудника органов внутренних дел достаточно часто рассматриваются дифференцированно от вопросов его нравственного развития. При анализе структуры профессиональной культуры специалистов, как правило, особый акцент делается на таких аспектах, как знания, умения и навыки, ценностному компоненту уделяется недостаточно внимания. Вместе с тем гармоничное развитие личности

сотрудника органов внутренних дел является очень важной задачей. В связи с этим необходимо рассмотреть саму сущность понятия профессионально-нравственной культуры сотрудников органов внутренних дел и выделить ее специфические особенности. При этом целесообразно провести анализ термина «профессионально-нравственная культура сотрудников органов внутренних дел».

Культура. Являясь сложным и междисциплинарным понятием, культура получила свою характеристику учеными различных отраслей науки. Например, в философском понимании культура – это совокупность материальных и духовных ценностей, которые создает человек в ракурсе общественно-исторической практики. С точки зрения культурологии – это «принцип взаимосвязи человека и предмета, способ его вхождения в общественную жизнь, механизм самосознания, осмысление своей неотделимости от других и собственной автономности, уникальности, это характеристика ментальности, это не только различные области действительности, но и сама действительность человека в этих областях» [1, с. 82].

В психолого-педагогическом контексте под культурой понимается умение ясно и определенно мыслить, контролировать

свое поведение в той или иной деятельности, на основе имеющегося жизненного и профессионального опыта принимать решения, опираясь на мораль и нравственность.

Применительно к тематике настоящей статьи остановимся на дефиниции В.И. Даля, подразумевающего под культурой «образование умственное и нравственное» [2, с. 784]. Такая терминология определяется в связи с тем, что формирование профессионально-нравственной культуры сотрудников органов внутренних дел происходит во многом в условиях образовательной организации, где наряду с обучением ключевую роль в этом процессе играет воспитание. Иначе говоря, умственное (образование) и нравственное (воспитание) образуют ядро процесса подготовки сотрудника органов внутренних дел.

Профессиональная культура. В обобщенном виде профессиональная культура представлена как интегративное качество личности специалиста, условие и предпосылка качественного выполнения профессиональных функций, обобщенная характеристика профессиональной компетентности, а также как цель профессионального самосовершенствования.

Являясь частным проявлением культуры, профессиональная культура, представляет систему, состоящую из ряда основополагающих элементов: знаний, символов, ценностей, норм, регулирующих поведение и деятельность в процессе выполнения профессиональных функций. Согласно мнению И.М. Моделя, профессиональная культура выступает неким атрибутивным свойством профессиональной группы людей и является результатом разделения труда, который, в свою очередь, обособляет виды специальной деятельности [3, с. 52].

Под профессиональной культурой специалиста можно понимать определенный итог присвоения субъектом профессиональных ценностей и их дальнейшего совершенствования в рамках тех или иных профессиональных направленностей [4, с. 152]. Нельзя не принять во внимание

несколько иную точку зрения на то, что профессиональная культура является продуктом общей культуры человека и результатом его каждодневного труда [5, с. 124]. Одной из главных особенностей профессиональной культуры является взаимосвязь между профессиональным образованием как начальным организационным звеном профессиональной культуры и дальнейшей реализацией полученного образовательного опыта в профессиональной деятельности. В связи с этим особое значение приобретает служебно-учебная среда образовательной организации МВД России. Поступая на обучение, будущий курсант или слушатель в достаточной мере осознает всю специфику дальнейшей службы, а следовательно, и особенности обучения параллельно с выполнением служебных обязанностей. Направленность учебных дисциплин подразумевает не только подготовку высококлассного специалиста, но и воспитание в нем чувства ответственности и гордости за выбранную профессию. Служба в наряде, выполнение поручений руководителей способствуют формированию высокой степени исполнительности и повышению уровня заинтересованности в результатах своей служебной деятельности. Также сама специфика служебно-учебной среды подразумевает воспитание чувства товарищества, взаимовыручки, ответственности за судьбы людей.

В итоге, анализируя в общем мнения различных исследователей по поводу содержания и структуры понятия «профессиональная культура», следует понимать под ней компонент общей культуры, проявляющийся в результате взаимодействия людей в сфере профессиональной деятельности, имеющей интеллектуальное и моральное начало, закрепленное в моделях поведения сотрудников.

Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел всегда находилась под пристальным общественным вниманием, поскольку в той или иной мере она касается интересов всех людей, а ее итоговые показатели непосредствен-

ным образом сказываются на обеспечении безопасности личности, общества и государства. О серьезности и важности полицейской службы свидетельствует придание ей особой статусности в федеральном законодательстве (Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [6], Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации») [7].

Профессионально-нравственная культура. Вопросы формирования профессионально-нравственной культуры сотрудников органов внутренних дел как целостного процесса, а не отдельных аспектов, являются не в достаточной мере изученными, в связи с чем приобретают особую значимость и потребность, в первую очередь, именно в теоретическом обосновании.

Первым важным аспектом являются принципы как основополагающие начала любой деятельности. В связи с этим весьма интересной представляется точка зрения Я.Л. Алиева [8, с. 90], который выделяет такие принципы, как гуманизм, законность, толерантность, коллективизм и товарищество, подчеркивая их сравнительную устойчивость и конкретизацию в нравственных нормах. Исследователь указывает на то, что нравственные нормы в деятельности полицейского носят деонтологический характер и должны быть возведены (несмотря на их сугубо моральный характер) к обязательному исполнению в различных ситуациях. Данное положение является в достаточной степени содержательным, поскольку представляет собой определенный «моральный базис» для воспитания и обучения сотрудника. А деонтологическая направленность принципов подчеркивает одно из важных воспитательных направлений – формирование личности сотрудника, осознающего свой служебный долг и через систему отношений понимающий значимость и степень ответственности за свои действия.

Также весьма содержательной и интересной представляется точка зрения А.Д. Кузнецовой [9, с. 236], считающей,

что основа подготовки для службы в органах внутренних дел – это, в первую очередь нравственное воспитание и формирование морального сознания. Ученый параллельно с профессиональным развитием сотрудника рассуждает о важности нравственного становления. В вопросах формирования профессионально-нравственной культуры как отдельной категории это имеет очень большую значимость.

Нравственное воспитание сотрудника органов внутренних дел заключается в сознательном, систематическом и целенаправленном воздействии на личность. Стержнем нравственного воспитания сотрудника выступает процесс интериоризации – процесса перевода моральных требований во внутренние убеждения личности. Это во многом способствует процессу формирования профессионально-нравственной культуры сотрудников. Но, при этом, необходимо помнить, что на формирование морального сознания оказывают влияние социальная и образовательная среда, степень культуры доверия, способность к прогнозированию действий, желание к самосовершенствованию, знания, умения, навыки и осознанное их применение в конкретных ситуациях [10, с. 121]. В связи с этим необходимо указать на актуальность взаимосвязи профессионального образования и дальнейшей службы в подразделениях. Процессы обучения и воспитания, особенно в ведомственных образовательных организациях МВД России должны являться одними из первых важных этапов интериоризации, так как впоследствии те нормы профессиональной морали и этики, которые были привиты молодым сотрудникам в стенах вузов, должны находить отражение в конкретных служебных ситуациях в процессе дальнейшей работы.

Рассмотрев основные принципы деятельности, а также нравственное воспитание как базисные элементы нравственной подготовки, выделим особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел:

– высокий уровень опасности;

- влияние значительного числа стрессогенных факторов;
- действия в условиях ограниченно-го пространства и дефицита времени;
- действия, опирающиеся на нравственные принципы и нормы, носящие деонтологический характер;
- профессиональные действия сотрудника должны быть основаны на моральном сознании.

Подытоживая перечисленные особенности, необходимо обратить внимание на то, что различные ситуации, в которых может оказаться сотрудник органов внутренних дел, связаны с условиями неочевидности. Патрулируя улицы, останавливая для проверки автомобиль, выдвигаясь на задержание либо проводя следственные действия, сотрудники могут столкнуться с внештатными ситуациями, когда необходимо проявить не только профессиональные, но и человеческие качества. Например, оказать первую помощь, психологическую поддержку пострадавшему, проявить сочувствие, провести профилактическую беседу.

Вопросы нравственности и деонтологии в профессиональной деятельности сотрудников полиции весьма тесно связаны. Должное поведение и мораль – звенья одной цепи. В связи с этим ценностный компонент в структуре профессионально-нравственной культуры сотрудников органов внутренних дел имеет одно из ключевых значений. Об этом свидетельствует то, что на сегодняшний день к сотруднику органов внутренних дел предъявляются обязательные морально-нравственные требования, отраженные нормативно.

В 2010 году вступил в силу Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Данный Кодекс был одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. [11]. В качестве цели в нем подчеркивается установление этических норм и правил служебного поведения государственных (муниципальных) служа-

щих для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности. При этом необходимо заметить, что данный документ не отражает всей специфики деятельности органов внутренних дел, не предусматривает конкретные ситуации и правила возможного поведения в них. В связи с этим видится вполне целесообразным принятие кодекса этики российского полицейского, а если анализировать проблему нравственного воспитания личного состава еще глубже, то можно рассматривать в качестве основополагающего документа деонтологический кодекс. Формирование чувства должного поведения сотрудника в конкретных ситуациях служебного и бытового характера должно стать основой его профессионально-нравственной культуры.

О важности этических и моральных принципов поведения сотрудников заявил на коллегии МВД России в 2016 году Президент Российской Федерации В.В. Путин. Упоминая о советском кинематографе, посвященном сотрудникам органов внутренних дел, Президент отметил данный вид искусства как важное средство нравственного воспитания [12, с. 9].

Рассмотрев особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, выделив ценностные аспекты и указав на ее деонтологические особенности, представим определение профессионально-нравственной культуры сотрудников органов внутренних дел.

Под профессионально-нравственной культурой сотрудника органов внутренних дел следует понимать компонент профессиональной культуры, обеспечивающий морально-оправданное выполнение профессионального долга в условиях повышенной опасности, стрессов, дефицита времени и других факторов.

Под формированием профессионально-нравственной культуры сотрудников органов внутренних дел необходимо понимать процесс освоения и усвоения сотрудником профессиональных и нравственных основ в период обучения, их дальнейшее совершенствование и развитие при выполнении оперативно-служебных задач.

Таким образом, профессионально-нравственное становление личности сотрудника органов внутренних дел – это системный и гармоничный процесс, заключающийся в параллельном развитии как профессио-

нальных, так и нравственных качеств, основанный на высокой степени осознанности своих действий и принимаемых решений, способность брать ответственность на себя, опираясь на ценностные позиции.

1. Культурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. 3-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2001. 608 с.
2. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык. 2003. 2721 с.
3. Модель И. М. Профессиональная культура муниципального депутата. Екатеринбург. 1993. 190 с.
4. Кузьмин В.П., Иваненко К.С. Профессиональная культура // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 5. С. 150-157.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Междунар. гуманист. фонд «Знание». 2002. 308 с.
6. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 18 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
7. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
8. Алиев Я.Л. Нравственное значение профессии современного сотрудника полиции // Черные дыры в Российском законодательстве. 2012. № 4. С. 89-91.
9. Кузнецова А.Д. Нравственное становление личности сотрудника органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1(49). С. 232-241.
10. Матушак А.Ф. Прогнозирование культуры доверия участников образовательного процесса в высшем профессиональном образовании // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2015. № 5. С. 120-125.
11. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 дек. 2010 г. (протокол № 21) // Официальные документы в образовании. 2011. № 36.
12. На Коллегии МВД России. Полный текст выступлений Президента России В.В. Путина и Министра внутренних дел России В.А. Колокольцева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1(69). С. 6-11.

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ
У ПОДЧИНЕННЫХ СОТРУДНИКОВ**

Изингер А.В.

доцент кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; alexander_16.08@mail.ru

В статье затронуты вопросы, связанные с применением отдельных методических приемов в ходе воспитательной работы руководителя, направленной на формирование у сотрудников охранно-конвойных подразделений профессионально значимых качеств. Рассматривается роль профессионально значимых качеств в процессе эффективного выполнения возложенных на сотрудников охранно-конвойных подразделений задач. Подчеркивается важность роли руководителя в формировании профессионально значимых качеств у подчиненных сотрудников. Делается акцент на применении определенных методов и приемов (адаптационной подачи материала, практической отработки ситуаций, ситуационного анализа, компетентностного подхода к обучению) в ходе проведения профессиональной служебной подготовки и контроля за несением службы сотрудниками охранно-конвойных подразделений.

Ключевые слова: профессионально значимые качества, охранно-конвойные подразделения полиции, профессиональная служебная подготовка, компетентностный подход, практическая отработка ситуаций, контроль за несением службы.

На органы внутренних дел Российской Федерации возложен значительный объем задач, в первую очередь направленных на обеспечение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В ходе реализации указанных задач органами внутренних дел применяются как «позитивные» меры защиты данных прав и свобод, направленные на создание условий по их беспрепятственной реализации, так и «негативные», ориентированные на применение мер принуждения и наказания в отношении их нарушителей. Одной из «негативных» мер, реализуемой полицией, является выполнение функций по обеспечению охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Данное направление деятельности полиции является неотъемлемой частью обеспечения реализации принципа неотвратимости наказания в уголовном судопроизводстве. При этом и в оценке имиджевой составляющей Министерства внутренних дел Российской Федерации эффективность реализации этих функций играет существенную роль, обеспечивая в конечном итоге реализа-

цию принципа общественного доверия и поддержки граждан.

Исходя из этого, на протяжении всего периода существования подразделений по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений к их сотрудникам предъявлялись особые требования, направленные на неукоснительное выполнение возложенных на них задач. В настоящее время с развитием современных технологий, совершенствованием методов противодействия полиции эти требования лишь ужесточились. Но, несмотря на достаточную их детализацию в нормативных правовых актах, следует отметить, что в конечном итоге эффективность реализации указанных требований зависит от конкретных исполнителей – сотрудников подразделений по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Личный состав полиции вообще и охранно-конвойных подразделений в частности является, по сути, проекцией общества, с его многогранностью человеческих недостатков и достоинств, а следовательно-

но, имеющиеся различия приводят к разному отношению и к выполнению возложенных на них обязанностей (функции).

Таким образом, успешное решение задач, возложенных на охранно-конвойные подразделения, обусловлено в значительной степени наличием у сотрудников указанных подразделений полиции не только соответствующих профессиональных знаний, умений и навыков, но и сформированностью, а также уровнем развития профессионально значимых качеств.

Профессионально важные качества представляют собой отдельные динамические черты личности, отдельные психические свойства, а также физические качества [1, с. 79], соответствующие требованиям к сотрудникам охранно-конвойных подразделений полиции и способствующие успешному выполнению возложенных на них задач. При этом необходимо учитывать их производность от личностных качеств человека, приобретающих профессиональную значимость лишь при ориентировании на решение задач подразделения.

Таким образом, выявление определенного набора личностных качеств и развитие их применительно к деятельности того либо иного охранно-конвойного подразделения полиции является одним из важнейших условий как профессионального формирования самого сотрудника, так и эффективного выполнения задач, возложенных на конкретное подразделение. Выявление личностных качеств в большей степени относится к профессиональному отбору при приеме на службу, направленному на определение «усредненных» показателей по их наличию без учета специфики различных служб и подразделений органов внутренних дел и отсеивание кандидатов, не способных по своим деловым, моральным, психологическим и другим качествам выполнять функции по должности служащего «Полицейский». При этом задача по развитию у сотрудника, обладающего «стартовыми» личностными качествами, профессионально значимых качеств, обусловленных особенностями

конкретной службы и возложенных на нее задач, ложится на руководителя конкретного охранно-конвойного подразделения полиции.

Эффективность деятельности руководителей по формированию профессионально значимых качеств, укреплению законности и служебной дисциплины в подразделениях во многом зависит от правильного выбора и умелого использования различных форм и методов, с помощью которых осуществляется целенаправленное воздействие на подчиненных сотрудников в целях формирования у них осознанной дисциплинированности и исполнительности.

В связи с этим особого внимания заслуживают общие формы воздействия на подчиненных сотрудников, обусловленные спецификой и режимом работы охранно-конвойных подразделений полиции, такие как профессиональная служебная подготовка и контроль за несением службы, предусматривающие комплексное развитие не только знаний, умений и навыков, но и профессионально значимых качеств.

Вместе с тем успешное применение вышеуказанных форм зависит от наличия соответствующего методического обеспечения, использования в ходе их реализации определенных методических приемов, позволяющих руководителям полностью реализовать воспитательный потенциал.

Так, рассматривая профессиональную служебную подготовку, проводимую в соответствии с приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [2] как одну из важнейших форм деятельности руководителя по формированию и совершенствованию у сотрудников необходимых в их службе знаний и умений, а следовательно, развитию профессионально значимых качеств, следует подчеркнуть, что стоящая задача достигается лишь при адаптации указанной формы воздействия на сотрудников под функции и потребности охранно-конвойных подразделений.

В связи с этим помимо общей профессиональной служебной подготовки, предусматривающей получение сотрудниками общих знаний, необходимых для выполнения обязанностей по должности служащего «Полицейский», когда занятия проводятся среди всего личного состава территориального органа внутренних дел Российской Федерации, значительное внимание должно уделяться специализированной подготовке, в том числе в рамках правовой и служебной подготовки.

Так, с учетом содержания п. 119 приказа МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 [2] на занятиях по правовой подготовке с сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции необходимо изучение положений Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, относящихся к деятельности органов внутренних дел, нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих оперативно-служебную деятельность сотрудников.

Вместе с тем перечень и содержание тем, рекомендуемых МВД России для изучения в рамках правовой подготовки в территориальных органах, ограничены лишь указанием на соответствующие нормативные правовые акты в качестве дидактических единиц.

Исходя из этого, со стороны руководителя должны быть приняты меры по подаче изучаемого материала с «привязкой» к ситуациям, возникающим в ходе несения службы. Особенностью проведения занятий по правовой и служебной подготовке должна стать, помимо их тематики, адаптация под конкретное подразделение либо направление деятельности, осознание сотрудниками не только его важности, но и соотносимости со служебной деятельностью. Так, например, тема правовой подготовки «Основы Конституции Российской Федерации» не должна ограничиваться воспроизведением положений статей Конституции Российской Федерации, а ориентироваться на особенности и специфику деятельности того либо иного подразделения территориального органа. Применительно

к деятельности охранно-конвойных подразделений полиции акцент должен быть сделан на конституционных правах и свободах человека и гражданина, в частности на свободе передвижения, правовых основах ограничения свободы, а также применении отдельных мер государственного принуждения. При этом следует выходить за рамки содержания темы и учитывать правоприменительную и судебную практику, в частности решения Конституционного Суда Российской Федерации, наполнять содержание примерами как правомерных, так и неправомерных действий сотрудников полиции. Сотрудники полиции должны понимать правовой смысл указанных судебных решений, а также соотносить их со своими профессиональными задачами.

Указанный методический прием, предусматривающий переработку учебного материала под содержание деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, должен быть определяющим при рассмотрении всех тем, включенных в перечень по правовой подготовке.

Исходя из требований п. 121 приказа МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 [2] на занятиях по служебной подготовке с сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции необходимо изучать нормативные правовые акты МВД России по соответствующим направлениям деятельности, меры личной безопасности сотрудников при выполнении ими оперативно-служебных задач, приказы и распоряжения органов, организаций и подразделений МВД России, регламентирующие выполнение сотрудниками служебных обязанностей, в том числе тактические приемы несения службы, правила пользования и порядок эксплуатации специальных средств, посредством тренировок, тренингов, тренажа перед заступлением на службу, моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности, учений.

При этом определяющим методом, направленным, в том числе и на формирование профессионально значимых качеств, является метод практической отработки ситуаций.

Применение данного метода должно исходить из основ компетентностного обучения, предполагающего последовательное формирование у сотрудников знаний, умений и навыков, а в конечном итоге быть направленным на формирование и развитие профессионально значимых качеств.

Первоначальный этап компетентностного обучения, ориентированный на приобретение знаний, частично решается за счет правовой подготовки, частично в результате саморазвития сотрудников, а также актуализации ранее приобретенных ими знаний. При этом, помимо отмечаемого выше подхода по адаптации указанных знаний к деятельности конкретного подразделения, в обязательном порядке должен включаться момент теоретической подготовки посредством ситуационного анализа, предусматривающий либо разбор конкретной произошедшей ситуации, либо моделирование некой усредненной ситуации, связанной с деятельностью охранно-конвойного подразделения, содержащей необходимые условия для усвоения запланированных знаний сотрудниками, с последующим обсуждением и определением тактически и нормативно верного решения.

Следующий этап, предусматривающий формирование умений, ориентирован, в первую очередь, на выработку тактически верных действий в тех или иных ситуациях повседневной деятельности охранно-конвойных подразделений.

В связи с этим необходимо отметить, что иногда сотрудники, даже прошедшие первоначальную подготовку, в силу определенных объективных обстоятельств, зная правильный порядок действий, не обладают определенными умениями, необходимыми в охранно-конвойной службе на первоначальном этапе службы (умения по вхождению в камеру, раздаче пищи, выводу на прогулку обвиняемых и подозреваемых и т.д. с учетом определенных тактических особенностей). Особенно часто это проявляется в отношении сотрудников, перешедших на службу в охранно-кон-

войные подразделения из других служб и не имеющих какой-либо специальной подготовки к действиям в условиях изолятора временного содержания, конвоя. Таким образом, именно на этом этапе происходит приобретение необходимых умений, а также осуществляется их соотношение со знаниями, полученными ранее.

С методической точки зрения, руководитель на основе своего опыта, обзоров о чрезвычайных происшествиях, результатах проверки несения службы в тех либо иных подразделениях должен определить основные недостатки и пробелы в имеющихся у сотрудников знаниях и при реализации этого подхода ориентироваться на их устранение. При этом ведущими методами должны стать демонстрация тактически верного действия с указанием на особенности его выполнения, нормативного правового обоснования и его дальнейшая апробация сотрудником. Таким образом достигается цель по формированию определенных профессионально значимых качеств.

На основе сформированных знаний и умений происходит выработка навыков. Отличие этого этапа от предыдущего в части формирования профессионально значимых качеств заключается в комплексном их развитии, ориентировании сотрудников на выполнение всего перечня обязанностей исходя из условий предлагаемых ситуаций и их наработку. Чем разнообразнее будут вводные, тем более обширный перечень профессионально значимых качеств будет развиваться, а значит, сотрудники будут подготовленнее.

Таким образом, компетентностный подход позволяет достичь интегрированного результата компетентности, не отрицая необходимости формирования знаний, умений, навыков, а также социально приемлемых алгоритмов действий в типовых ситуациях. Данный подход направлен на формирование способности самостоятельно применять в определенном контексте полученные в процессе прохождения подготовки знания, умения и навыки [3, с. 233].

Важным с точки зрения формирования и развития профессионально значимых

качеств является метод воспитания, опирающийся на контроль за службой. Сущностью контроля является не только выявление недостатков в деятельности подразделения либо конкретных сотрудников, но и принятие мер по их недопущению в дальнейшем. Ставя целью недопущение нарушений, в том числе за счет развития профессионально значимых качеств, руководитель должен понимать, что дисциплинарная практика в этом случае должна быть второстепенной. Эффективность воспитательного воздействия в данном случае обеспечивается разбором ситуации и прогнозированием ее развития, с демонстрацией неблагоприятных последствий. При этом положительную роль играют обзоры чрезвычайных происшествий и видеоматериалы, демонстрирующие случаи нарушения служебной дисциплины среди сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции и наступившие неблагоприятные последствия.

При этом воспитательное воздействие не должно завершаться на этом: со стороны сотрудников должны даваться разъяснения относительно методов недопущения таких ситуации либо наиболее оптимального их разрешения с оценкой предлагаемых путей со стороны руководителя подразделения. В указанный процесс должны быть максимально вовлечены сами сотрудники.

Таким образом, к отдельным методическим приемам по обеспечению де-

ятельности руководителя по формированию профессионально значимых качеств у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции можно отнести:

1) адаптацию тем правовой подготовки под задачи конкретных охранно-конвойных подразделений полиции;

2) расширенную подачу материала тем правовой подготовки, включающую помимо нормативной правовой базы, правоприменительную и судебную практику;

3) активное использование системы практической отработки ситуаций, основанной на компетентностном подходе к обучению;

4) использование метода воспитания, опирающегося на контроль за службой с учетом прогнозирования развития ситуации.

Подводя итог, следует указать, что наличие хорошо развитых профессионально значимых качеств является одним из обязательных условий успешного выполнения возложенных на охранно-конвойные подразделения полиции задач. Исходя из этого, непосредственному руководителю охранно-конвойного подразделения полиции отводится ведущая роль как специалисту, способному указать подчиненным сотрудникам на важные моменты, дать квалифицированные пояснения и разъяснения в их формировании посредством профессиональной служебной подготовки, контроля несения службы и т.д.

1. Романенко И.И. Профессионально значимые качества личности сотрудника полиции как предмет исследования // Формирование профессионально значимых качеств сотрудников полиции: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 20 апр. 2017 г. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2017. С. 74-81.

2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275: ред. от 14 авг. 2018 г. № 523 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

3. Иоголевич В.А., Иоголевич Н.И. Компетентностный подход в образовании и прикладная направленность профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов как субъектов деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1(53). С. 233-237.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФОРМ И НАПРАВЛЕНИЙ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭКСПОЗИЦИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРЕДДВЕРИИ 75-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Сатюков А.Г.

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
alex777sat@mail.ru

Статья подготовлена по итогам проведенной научно-исследовательской работы на тему: «Использование потенциала исторических экспозиций органов внутренних дел в патриотическом воспитании личного состава и во взаимодействии с обществом». Акцентируя внимание на формах и направлениях патриотической работы, реализации которых способствуют исторические экспозиции органов внутренних дел, автор приводит примеры организации этой работы, особенно актуальные в связи с подготовкой и проведением празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Ключевые слова: органы внутренних дел, исторические экспозиции, патриотическое воспитание, Великая Отечественная война.

75-летие Победы в Великой Отечественной войне, которое наша страна будет торжественно отмечать в грядущем 2020 году, наряду с осознанием важности самого события, дает возможность сотрудникам органов внутренних дел, отвечающим за организацию воспитательной работы с личным составом, внести коррективы в свою деятельность, актуализировать ее. Поскольку полный спектр планируемых дел и знаменательных событий подробно изложен в Плане основных мероприятий МВД России по подготовке и проведению празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов в 2020 году, утвержденном министром внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцевым 29 декабря 2018 г., сосредоточим свое внимание на формах и направлениях патриотической работы, реализации которых способствуют исторические экспозиции органов внутренних дел.

В соответствии с планом научной деятельности ТИПК МВД России в 2019 году коллективом преподавателей института проведена научно-исследовательская работа на тему: «Использование потенциала исторических экспозиций органов внутренних дел в патриотическом воспитании личного состава и во взаимодействии с обществом». Целью исследования стала

разработка методических и организационных основ эффективного использования идейного и ресурсного потенциала исторических экспозиций в патриотическом воспитании личного состава и во взаимодействии с обществом. За основу исследования взят теоретический анализ проблематики историко-патриотического воспитания и обобщен практический опыт, наработанный в ходе организации деятельности исторических экспозиций органов внутренних дел. Методические рекомендации, подготовленные по результатам вышеназванного научного исследования, нашли отражение в настоящей статье.

Патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел – одна из первоочередных задач музеев и комнат истории полиции, которая решается комплексно двумя взаимосвязанными путями:

- личное участие сотрудника в работе исторических экспозиций (от поисковой работы еще на стадии сбора экспонатов и их оформления до посещения мероприятий, проводимых под эгидой действующих музеев);

- формирование положительного отношения общества к профессии «полицейский».

Сотрудники полиции исполняют свой служебный долг, не считаясь с личным временем, проводя на работе дни и ночи,

отдают свои силы, способности, здоровье и внимание борьбе с преступностью, обеспечению безопасности, прав и законных интересов граждан, и поэтому наряду с достойной заработной платой заслуживают уважительного отношения общества к своему труду. Средства массовой информации по-прежнему стоят в авангарде формирования общественного мнения, но к ним вплотную приблизились социальные сети. Любая негативная информация о работе правоохранительных органов благодаря средствам массовой информации и интернет-блогерам в кратчайшие сроки становится достоянием гласности и получает широкое распространение. Именно поэтому так важно формировать положительную повестку о работе полиции, максимально используя каждый информационный повод, каждое интересное мероприятие, проводимое на базе музеев и комнат истории органов внутренних дел, для формирования положительного имиджа ведомства.

Формы работы музеев и комнат истории полиции широки и разнообразны. Они зависят от таких объективных причин, как экспозиционная площадь, разнообразие и самобытность музейной коллекции, наличие зала для проведения массовых мероприятий и расположение музея вне здания полиции либо наличие отдельного входа для посетителей. К субъективным причинам надо отнести личные творческие способности руководства музея, его совета или актива, их желание идти в ногу со временем. Необходимо налаживать взаимовыгодное взаимодействие не только со службами и подразделениями своего регионального или территориального отдела внутренних дел, но и с общественным советом при нем, представителями учебных заведений, творческих союзов, средств массовой информации.

Основной формой культурно-просветительной и воспитательной деятельности любого музея являются экскурсии. Их обычно проводят члены совета музея или специальные экскурсоводы. Поскольку личность экскурсовода имеет немалое

значение, к этой деятельности необходимо привлекать наиболее уважаемых и компетентных людей, например, из числа ветеранского актива органов внутренних дел. Экскурсии могут быть обзорные – по всей экспозиции музея, и тематические – посвященные отдельной конкретной теме.

Особое внимание уделяется молодым сотрудникам органов внутренних дел. Для них музеи проводят специальные экскурсии, например «Знаешь ли ты свое подразделение?», с которой начинается первый рабочий день новичков и в рамках которой их знакомят с традициями и историей органа внутренних дел, с его задачами, функциями. Можно также назвать экскурсию «Из поколения в поколение», направленную на формирование у молодежи бережного отношения к истории становления и развития российской полиции, уважительного отношения к своим предшественникам, стоявшим на страже закона.

В некоторых музеях органов внутренних дел есть возможность проводить цикловые и комплексные экскурсии, посвященные пропаганде героических традиций служебного коллектива. Обычно цикл экскурсий состоит из нескольких объединенных общей темой экскурсий, проводимых для одной группы. Комплексная экскурсия дает возможность познакомить посетителей и с экспозицией музея, и с памятниками, имеющими отношение к теме экскурсии, расположенными неподалеку от этого музея.

Например, в рамках акции «Служба в полиции – твой правильный выбор», традиционно проходящей в УМВД России по Тюменской области, организован комплекс различных мероприятий для молодых сотрудников. Это специальные занятия, круглые столы и семинары, встречи с руководством регионального управления, тематические экскурсии в музеи тюменской полиции, к памятным местам и мемориалам, связанным с историей органов внутренних дел. Молодые полицейские в сопровождении ветеранов органов внутренних дел посещают места, где увеко-

вечены фамилии стражей правопорядка: мемориал памяти сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении служебного долга и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, мемориалы тюменского ОМОНа и РУБОПа, мемориал Памяти на Червишевском кладбище, памятные доски в честь сотрудников, улицы, названные именами милиционеров-героев. Большинству жителей Тюмени известна улица Логунова. Но далеко не все сотрудники органов внутренних дел, особенно молодое поколение, знают, что Александр Логунов был одним из трех сотрудников милиции нашей области, удостоенных за личное мужество высокой награды – звания Героя Советского Союза, а также двумя орденами Славы 2 и 3 степени, тремя медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Будапешта», «За Победу над Германией» [1, с. 108]. В послевоенные годы Александр Никитич двадцать лет прослужил в органах внутренних дел. Ему установлены мемориальные доски в г. Тюмени на доме 68-А по улице Ленина, где он проживал долгие годы, и на домах № 4 и 16 по улице, названной в честь героя.

Тематические экскурсии требуют от экскурсовода полного и глубокого раскрытия темы при максимальном использовании относящихся к ней экспонатов. При проведении экскурсий такого рода нужно учитывать общеобразовательный, культурный уровень, национальные и другие особенности экскурсантов.

В целом к экскурсоводу предъявляются достаточно серьезные требования. Он должен выражать свои мысли грамотно и четко, тщательно изучить экспозицию музея, знать историю каждого экспоната, уметь обращаться к литературным и другим источникам по теме экскурсии, соблюдать логическую последовательность в своем рассказе, устанавливать смысловые связи между экспонатами. Экскурсовод заранее готовит план экскурсии и составляет ее примерное содержание. Методическая разработка экскурсии, в ко-

торой указываются цель и время экскурсии, маршрутный отрезок, используемые экспонаты, дается краткое содержание экскурсии и методические указания по ее проведению, помогает экскурсоводу ориентироваться в материале, находить свою собственную манеру его подачи. Кроме того, экскурсовод должен обладать выдержкой, быть готовым отвечать на каверзные и порой нелепые вопросы.

Одной из форм организации музейной работы является лекция. Ее особенности заключаются в том, что в отличие от экскурсовода лектор может не ограничиваться только материалами музея. При проведении лекции вне стен музея она сопровождается показом выставок-передвижек, где в подборе материала лекторам помогают сотрудники музея. Лекции в экспозиционных залах музеев могут сочетаться с другими формами массовой работы. Лучший вариант возможен, когда музей имеет лекционный зал. В других случаях лекция может состояться в другом специальном помещении или непосредственно в экспозиционном зале. Для подкрепления основных тезисов лекции целесообразно использовать электронную презентацию, где запечатлены те или иные музейные предметы, или документальные кинофильмы. Лекции должны читаться доступно, понятно, ясно, живо.

На базе исторической экспозиции, берущей начало еще в музее Тюменского юридического института МВД России, в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России создана и действует межкафедральная учебно-методическая аудитория «Музей истории». Практическое использование ее воспитательного потенциала, в отличие от «классических» музеев, имеет свои особенности, связанные с категориями обучающихся в институте сотрудников и сроками их обучения. К проведению занятий в «Музее истории» допускаются только преподаватели, углубленно знающие материал по изучаемой теме, способные проследить историческую преемственность деятельности полиции в прошлом и связать это с

актуальными проблемами в службе современной полиции. Кроме того, в проведении занятий с руководящим составом территориальных органов внутренних дел субъектов Российской Федерации принимают участие начальник института и его заместители.

В ходе проведения занятий практикуется активное участие обучающихся в изучении темы. Для этого заблаговременно в группе, назначаются 3-4 выступающих из числа обучающихся сотрудников, которые в форме доклада раскрывают те или иные вопросы по изучаемой теме.

Следует отметить, что 75-летний период не только знаменует юбилей одного из величайших событий XX века, но и открывает для исследователей огромный пласт официальных документов, которые долгие годы не подлежали разглашению. За последние два года Министерство обороны России разместило на своем официальном сайте большие массивы ранее не публиковавшихся документов, благодаря которым не только профессиональные историки, но и все интересующиеся историей своей семьи могут восстановить боевой путь своих предков-фронтовиков. Официальный сайт МВД России также разместил в рубрике «Наши проекты» специальную страницу «День Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [2]. Там содержится подборка материалов о работе органов внутренних дел в годы войны по следующей тематике: учет населения в военные годы; охрана общественного порядка и борьба с преступностью; битвы Великой Отечественной войны; участие в партизанском движении; охрана тыла действующей армии; вклад в Победу. Материалы, подготовленные ветераном Великой Отечественной войны, полковником в отставке С.М. Штутманом, заслуженным работником культуры России, кандидатом исторических наук, являются прекрасной основой для изучения истории милиции того периода.

Говоря о сохранении памяти и правды о войне, нельзя не упомянуть об акции «Бессмертный полк», ставшей одним из

уникальных явлений современной мировой истории. Ее масштабы, широкая география и число добровольных участников свидетельствуют о том, что в обществе есть социальный запрос на переосмысление героической истории Великой Отечественной войны через призму истории семьи. Потомки победителей фашизма не желают забывать о славных подвигах своих дедов и прадедов, хотят увековечить их имена и дела. Не остаются в стороне от этого движения сотрудники правоохранительных органов. Особенно отрадно отмечать, что родоначальником акции стал пенсионер МВД России старшина милиции Геннадий Кириллович Иванов из Тюмени. Именно он в мае 2007 г. накануне дня Победы через областную парламентскую газету «Тюменские известия» обратился к землякам с призывом поддержать идею и выйти на демонстрацию с портретами своих отцов и дедов. Вместе с десятком единомышленников они с портретами прошли по центральной улице города, проложив первую дорогу будущему «Бессмертному полку». С июня 2015 г. Геннадий Иванов является одним из трех сопредседателей Центрального штаба общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России».

Наряду с такими масштабными акциями, даже разовые мероприятия могут внести свой вклад в выстраивание системы патриотического воспитания. Например, эксперт-криминалист ОМВД России по Уватскому району Тюменской области восстановил текст письма бойца Красной армии, не вернувшегося с фронтов Великой Отечественной войны [3]. В отдел полиции обратился его сын, бережно хранивший единственную память об отце – клочок выцветшей от времени бумаги с неразборчивым почерком. Оптическое оборудование и опыт помогли эксперту прочитать простой душевный текст с просторечными оборотами, который не мог оставить никого равнодушными. Сотрудники полиции также обратились с запросами в архив районного военного комиссариата и восстановили факты биографии авто-

ра письма, ведь его сыну было лишь три года, когда отца призвали в армию, и он до сих пор числится пропавшим без вести.

Музеи истории органов внутренних дел Российской Федерации ведут большую и разнообразную массовую патриотическую работу. К наиболее распространенным формам относится организация профессиональных праздников – Дня сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации; принятия молодыми сотрудниками органов внутренних дел присяги; торжественного вручения молодым офицерам первых служебных удостоверений, чествования милицейских династий; вручения медалей, грамот и благодарственных писем родителям отличившихся сотрудников.

Трудно переоценить вклад музейных работников в воспитание подрастающего поколения. В стенах музеев и комнат боевой славы проходят «Уроки мужества», на которых школьники и молодежь встречаются с ветеранами Великой Отечественной войны и трудового фронта, участниками ликвидации катастрофы на Чернобыльской АЭС, воинами-афганцами, ветеранами органов внутренних дел, участниками боевых действий на Северном Кавказе и другими героическими личностями. В ходе проведения всероссийских и региональных акций «Каникулы с Общественным советом», «В гостях у полиции», «Знай наших!» музеи и комнаты истории полиции вносят свой вклад в организацию досуга и в патриотическое воспитание школьников в период летних каникул. Целенаправленная работа музеев с воспитанниками кадетских классов и отрядами юных помощников полиции, а также участниками ежегодной всероссийской акции «Студенческий десант» с привлечением учащихся образовательных организаций МВД России способствует ранней профориентации и патриотическому воспитанию молодежи.

В ряде музеев сложилась добрая традиция – накануне государственных праздников Дня защитника Отечества, Дня России, Дня Конституции проводить торжественные церемонии вручения первых

паспортов юным отличникам учебы, активным участникам различных олимпиад и спортивных соревнований. Как правило, после церемонии для молодых граждан России проводятся тематические экскурсии по истории создания и появления документов, удостоверяющих личность; учащимся дают возможность подержать в руках паспорта граждан СССР образца 1963 и 1974 годов.

Музейные экспозиции играют важную роль в шефской миссии Министерства внутренних дел. Согласно информационно-справочным материалам о состоянии шефской работы, опубликованным на официальном сайте ДГСК МВД России [4], в 2018 году под патронажем территориальных органов и образовательных организаций ведомства находились 2095 организаций (детских домов, школ-интернатов, центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей). Общая численность воспитанников составила 103 593 человека. В 2018 году с ними проведено более 55 тысяч практических и профилактических мероприятий, в том числе посещение музеев, выставок, экскурсий, из них 1114 экскурсий в территориальные органы и образовательные организации МВД России, что способствовало формированию у детей-сирот позитивного образа сотрудника полиции и повышению престижа службы в органах внутренних дел.

Большинство музейных экспозиций создают стационарные и передвижные выставки, в том числе из частных коллекций, посвященные знаменательным событиям в жизни всей страны и конкретного подразделения внутренних дел России. Практикуется и такая интересная форма работы, как выезд общественного актива музея в другие подразделения МВД России, а также в учебные заведения для проведения там лекций и бесед, которые, как правило, сопровождаются демонстрацией электронных презентаций, созданных на основе музейной экспозиции.

При многих музеях для действующих сотрудников и ветеранов органов внутренних дел созданы клубы по интересам,

музейные кружки, оборонно-спортивные клубы, проходят литературные гостиные и встречи коллекционеров, различные творческие мероприятия, а также дни «открытых дверей». Это позволяет вести систематическую и углубленную работу с постоянной аудиторией. Музей также может стать центром притяжения людей, которые достигли пенсионного возраста, но не утратили социальной активности, причем речь идет не только о ветеранах органов внутренних дел. В Тюменской области благодаря сотрудничеству полиции и Областного геронтологического центра развивается движение волонтеров старшего поколения – «Штаб-квартира серебряных добровольцев». Это люди, которые бескорыстно оказывают помощь своим ровесникам, творят добрые дела, активно помогают полиции в решении правоохранительных задач, в частности по профилактике мошенничества среди пенсионеров. Именно в музее регионального УМВД проходило вручение волонтерских книжек наиболее социально активным жителям областного центра. На базе музея для серебряных волонтеров проходят правовые уроки, в ходе которых совместно с полицейскими они обсуждают вопросы профилактики квартирных краж и мошенничества, взаимоотношения с шумными соседями.

Как уже указано выше, эффективность использования потенциала исторических экспозиций зависит от широкого и качественного информационного сопровождения всех проводимых музейных мероприятий. Кроме этого, большой положительный резонанс возникает при проведении отдельных мероприятий непосредственно для средств массовой информации, так называемых тематических пресс-туров. Например, в канун важнейших юбилейных дат в истории правоохранительных органов – 100-летия советской милиции и 300-летия российской полиции – сотрудниками музея тюменской полиции, совместно с Общественным советом при УМВД России по Тюменской области и пресс-центром областного главка проведены тематические туры по Тюмени и То-

больску. В каждом из них участвовало не менее 30 корреспондентов региональных и местных средств массовой информации, а также известных блогеров. Во время мероприятия группа журналистов передвигалась по определенному маршруту, составленному из нескольких пунктов, каждый из которых посвящался конкретному историческому периоду. На примере тюменских органов правопорядка корреспондентам рассказали о том, как зарождалась отечественная милиция и какие вехи прошла на пути своего становления. На каждом из этапов – будь то сохранившиеся до нашего времени здания, где в 20-е годы располагалась городская уездная милиция или управление НКВД в 30-40-х годах, или современный областной экспертно-криминалистический центр, Центр управления нарядами и система «Безопасный город» УМВД России по г. Тюмени – участников пресс-тура встречал сотрудник, облаченный в оригинальную форму из коллекции музея УМВД России по Тюменской области, которая соответствует эпохе повествования. В Тобольске, древней столице Сибири, где до 1918 года находились губернские учреждения охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, участники пресс-тура посетили на территории кремля Дворец наместника, приказную палату, где размещалась сибирская администрация и тобольская полицмейстерская контора, и тюремный замок 19 века. Ознакомились с работой современной полиции, оценили показательные выступления представителей кинологической службы, нарядов ГИБДД. Судя по откликам в средствах массовой информации и социальных сетях, оба пресс-тура были успешно реализованы и внесли свой вклад в формирование интереса к историческому наследию органов правоохраны, правовое просвещение населения, повышение правосознания граждан и имиджа полиции.

Таким образом, организация и использование исторических экспозиций в органах внутренних дел в преддверии 75-летия Великой Победы открывает ши-

рокие возможности для ведения воспитательной работы по различным направлениям и в самых разных формах. Участие личного состава в формировании экспозиционных фондов и в подготовке информационных материалов для различных экспозиций представляет собой мощный ресурс приобщения молодых сотрудников к традициям правоохранительной службы, осуществления живой связи поколений. Задействование исторических экспозиций в качестве материально-наглядной базы проведения служебных церемоний и ритуалов – это еще одно продуктивное направление работы, позволяющее активизировать историческое самосознание сотрудников органов внутренних дел, сформировать и укрепить ощущение и

осознание своей причастности к истории Отечества и к истории российских органов правопорядка.

Грамотная экскурсионная работа, являющаяся наиболее привычной формой деятельности исторических экспозиций, также может быть поднята на новый уровень как в плане разнообразия целевой аудитории, так и в смысле технического ее оснащения. Исторические экспозиции могут не только служить материально-техническим и информационным обеспечением воспитательной работы с личным составом, но и быть одним из ключевых звеньев профессионально-ориентационной работы с молодежью, а также важной формой связи органов внутренних дел с гражданским обществом.

1. Очерки истории тюменской милиции / под ред. В.А. Иоголевича. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. 359 с.
2. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/pobeda> (дата обращения: 25 окт. 2019 г.).
3. Официальный сайт УМВД России по Тюменской области. URL: <https://72.мвд.рф> (дата обращения: 20 апр. 2019 г.).
4. Официальный сайт ДГСК МВД России. URL: <https://дгск.мвд.рф> (дата обращения: 20 апр. 2019 г.).

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА СТАДИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ**Светлакова Е.В.**

преподаватель кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат психологических наук;
Svetlakova22@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о сущности понятия профессиональной мотивации сотрудников полиции, проходящих профессиональную подготовку в образовательных организациях системы МВД России, понятие мотива, системы мотивации, представлены отдельные мотивационные факторы, влияющие на результативность труда полицейского. Анализируются точки зрения российских и зарубежных авторов, рассматривающих профессиональную мотивацию сотрудников правоохранительных органов. Приводятся результаты поискового исследования карьерных ориентаций сотрудников, имеющих небольшой стаж службы в органах внутренних дел и проходящих первоначальное обучение. Выделяются проблемные аспекты обозначенного вопроса, в частности обращается внимание на невысокие показатели по шкале общей мотивационной зрелости обследуемых.

Ключевые слова: правоохранительные органы, профессиональная мотивация сотрудника, «якоря карьеры», результативность труда.

Проблема профессиональной мотивации сотрудника полиции является значимой в решении задач, связанных с повышением эффективности их службы. Актуальность психологических исследований в области мотивации полицейских обусловлена необходимостью понимания закономерностей, возникших из необходимости найти и оптимизировать процессы, позволяющие напрямую воздействовать на результат профессиональной деятельности.

Значимость исследования определяется также и тем, что осуществлено пробное поисковое изучение преобладающих карьерных ориентаций у большого количества начинающих служебную деятельность, полицейских. Учитывая полученные результаты, становится возможным проведение дальнейших исследований по обозначенной проблеме, а также прогнозирование интеграции личности сотрудника с небольшим трудовым стажем в профессию с точки зрения преобладающих в ее личностной направленности профессиональных мотивов. Несоответствие внутренних мотивирующих факторов (потребностей, ожиданий, личностных целей) реальной деятельности способно привес-

ти к внутреннему отторжению выбранной профессии и, как следствие, девиациям в ходе осуществления профессиональной деятельности или к негативному восприятию себя как профессионала: «Зачем мне стараться, если я не получаю то, что хочу?», или крайний вариант: «Зачем мне эта работа (профессия), если здесь плохо» или «Я не получил то, что планировал. Возможно, я плохо работаю?».

Большинство исследователей считают мотивацию системообразующим качеством личности, обеспечивающим ее поведение. «Мотивация – это общий термин для обозначения потенциальной активности индивида, организма или личности» [1, с. 99]. Часто это понятие употребляется для обозначения любого побудителя: мотива, потребности, влечения, желания, интереса и даже стимула, воздействующего на человека. Мотивация имеет глубокие личностные корни. В.Г. Морозин говорит о том, что «мотивационные системы – это продукт развития всех побудительных сил человека, его деятельности, жизненной практики и социализации» [1, с. 101], а мотив – это высшая осознанная форма побуждения и регуляции деятельности. Разделяем также взгляды исследователей

на то, что мотивация является процессом, отражающим постепенное превращение актуальной потребности в мотив поведения или деятельности.

Под профессиональной мотивацией в контексте предложенного исследования понимается система личностных диспозиций «побуждающих, направляющих и регулирующих деятельность субъекта на рабочем месте в рамках определенной должности» [2, с. 206]. А также некий конструкт побуждений, обеспечивающий стремление человека к выполнению своей профессиональной деятельности на определенном уровне результативности.

Мотивация сотрудника МВД России является основополагающим компонентом, определяющим успешность его профессиональной деятельности, и «представляет собой совокупность факторов и процессов, которые на уровне психического отражения субъекта профессиональной деятельности побуждают его выполнять свои функциональные обязанности и проявляются в виде его позитивного эмоционального отношения к профессиональной деятельности» [3, с. 6].

В аспекте обозначенной проблемы исследователи отмечают следующие особенности профессиональной деятельности, которые определяют жесткие требования к личности сотрудника и требуют устойчивой, специфической профессиональной мотивации: высокий уровень правовой регламентации, властный, обязательный характер профессиональных полномочий сотрудников, процессуальная самостоятельность и персональная ответственность, а также высокий уровень перегрузок. «Творческий, нестандартный характер профессионального труда сотрудников МВД России определяется разнообразием и неординарностью решаемых сотрудником профессиональных задач» [3, с. 4].

Дж. Форстенберри в своих исследованиях обращает внимание на то, что многие внешние факторы могут негативно повлиять на продуктивность труда полицейского и привести к «самоуспокоению сотрудни-

ка», к довольствованию посредственным результатом, «сделать абы как», «что-то как-то сделано, сойдет и так». Сложный характер деятельности, постоянное наблюдение негативных социальных явлений могут привести к деструктивным установкам по отношению к населению, например к представлению «мы против них» [4, с. 7].

С другой стороны, негативное отношение со стороны населения к органам внутренних дел может вызвать у сотрудника ощущение некоего несоответствия реальной деятельности прописанным целям правоохранительных органов, что может привести к изменениям в мотивационной сфере. Мотивация, связанная с потребностью в «улучшении мира» и «принесения пользы людям», по мнению исследователей, способствует устойчивости личности сотрудника к негативным факторам профессиональной деятельности [4, с. 9]. Постоянное наблюдение за последствиями насилия (грабежи, убийства, изнасилования и пр.) существенно деформирует личностные установки. Это еще один аспект, делающий необходимым изучение профессиональной мотивации полицейских для поиска «компенсации» перечисленных особенностей труда и усиления его позитивных аспектов, например какими-либо социальными выгодами.

Интересным представляется функционирование системы мотивации сотрудника, под которой учеными, с одной стороны, понимается совокупность мотивов, вырабатывающихся под влиянием мотивообразующих воздействий, с другой стороны, – целостная и взаимосвязанная совокупность элементов, способствующих достижению целей организации посредством воздействия на сотрудников через корректировку мотивов их поведения и предложение стимулов, способствующих удовлетворению личных потребностей. «Цель мотивационного механизма – сформировать или активизировать состояние личности, которое определяет, насколько эффективно и с какой активностью и направленностью человек готов действовать в определенной ситуации» [5, с. 61].

Структура мотивационного механизма представлена механизмами внешнего воздействия (побуждение и принуждение) и внутреннего воздействия (самоутверждение, самомотивация).

Зарубежными учеными конкретизируются данные механизмы. Например, С. Стайкович использует понятие «внешние мотиваторы», и считает, что такие из них, как повышение заработной платы, возможность получить бесплатное высшее образование и хорошее пенсионное обеспечение, часто являются наиболее эффективными. «Несмотря на то, что заработная плата в государственных организациях несколько ниже, чем в частных, сотрудники заинтересованы более высоким материальным вознаграждением за выполнение своих рабочих функций» [6, с. 115], что подтверждается проводимыми исследованиями в России. Например, С.П. Егорычев делает вывод о том, что в мотивации профессиональной деятельности сотрудников МВД России установлены общие тенденции, проявляющиеся в смещении мотивации в сторону мотивов корыстного содержания, которые ранее занимали иерархически более низкое положение, а в настоящее время входят в число мотивов, составляющих вершину этой иерархии. Это «является результатом формирования в нашем обществе рыночных отношений, которые естественным образом переносятся в сферу профессиональной правоприменительной деятельности» [3, с. 10].

Внутренние мотиваторы, такие как обеспечение безопасного общества и снижение уровня преступности, с точки зрения некоторых ученых, могут мотивировать сотрудников полиции больше, чем повышение заработной платы или повышение по службе. Кроме того, «ротация сотрудников с территорий с высоким уровнем преступности на районы более спокойные, может привести к сохранению здорового отношения к негативным факторам труда» [7, с. 89].

В русле рассмотренного становится значимым вопрос о процессе и особен-

ностях формирования нужной мотивации у сотрудника или сохранении имеющейся, если она обеспечивает достаточную продуктивность, особенно если речь идет о профессиональном становлении сотрудников полиции, имеющих небольшой стаж или только начинающих службу.

И.Л. Авдеева выделяет особенности в системе мотивирования работников: привить сотруднику важность организации, в которой он работает, чтобы он осознавал, что любая его деятельность ведет к благополучию всей организации; повысить заинтересованность работника в осуществлении труда на высоком уровне; обеспечить максимально комфортный для сотрудника уровень заработной платы; привить осознание, что от деятельности сотрудника не только организация, но и он сам получает большую пользу [8, с. 434].

Исследуя психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, С.Ф. Лях провел анализ уровня выраженности мотивационных предпочтений. Ведущими мотивационными предпочтениями были отмечены «профессиональные» и «личного престижа», менее значимы «прагматические», «познавательные» и «социальные» [9, с. 97]. Анализируя мотивацию сотрудников органов внутренних дел в качестве специфического мотивационного образования, В.В. Вахнина установила, что «ведущим компонентом профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел является мотивация достижения успеха» [10, с. 46].

С.П. Егорычев выявил следующие особенности мотивации профессиональной деятельности сотрудников МВД России в современных условиях, в которых иерархия ценностных ориентаций по степени значимости распределилась следующим образом: профессиональные традиции, конформизм, безопасность, универсализм, гедонизм, доброта, власть. Исследователем определены «основные причины увольнения из органов внутренних дел: недостаточный уровень денежного содержания; отсутствие перспектив продвиже-

ния по службе; конфликты с вышестоящим руководством» [3, с. 161]. Перечисленное может являться свидетельством того, что ведущие потребности сотрудников, связанные с осуществлением профессиональной деятельности, не были удовлетворены и, возможно, фрустрированы, что и привело к увольнению.

Необходимо детальное и основательное изучение особенностей мотивации сотрудников на начальных этапах службы с целью осуществления коррекционного или развивающего воздействия (если это необходимо), а также для выявления объективных факторов, влияющих на самоощущения служащих, их удовлетворенность выбранной профессией. Как отмечает Т.Б. Гакельберг, «в мотивационном механизме удовлетворенность трудом играет роль регулятора по отношению к мотивации», она может стабилизировать ее структуру либо инициировать ее изменение, по отношению к трудовому поведению усиливать либо снижать активность сотрудника [5, с. 62].

Исходя из необходимости определения особенностей профессиональной мотивации у молодых сотрудников на стадии профессионального становления, было организовано поисковое исследование, в котором приняли участие 310 сотрудников, имеющих сравнительно небольшой стаж службы в органах внутренних дел (от 0,5 до 2 лет), в возрасте от 22 до 32 лет. Все обследуемые были мужского пола, рядового состава (проходили обучение по программам для полицейских патрульно-постовой службы полиции).

Исследование проводилось с помощью методики «Опросник карьерных ориентаций Э. Шейна», модифицированной К. Сугоняевым для кандидатов, поступающих в учебные заведения правоохранительных органов.

Э. Шейн выделил восемь основных ценностей в работе сотрудников и назвал их «карьерными якорями», определив для каждого якоря свою мотивацию. «Якоря карьеры» – это ценностные ориентации, социальные установки, интересы и тому

подобные социально обусловленные побуждения к деятельности, характерные для определенного человека. «Карьерные ориентации возникают в начальные годы развития карьеры. Они устойчивы и могут оставаться стабильными длительное время». При этом очень часто человек реализует свои карьерные ориентации неосознанно [11, с. 91].

Исследование социальных предпочтений, карьерных интересов и ценностей, характерных для молодых сотрудников (имеющих незначительный срок службы в органах внутренних дел), показало, что мотивация проходящих профессиональную подготовку полицейских имеет ряд особенностей.

В процессе исследования особенностей мотивационной сферы сотрудников было выявлено, что для большинства из них наибольшую ценность представляют стабильность организации (в которой они работают) – данная профессиональная направленность является ведущей. Отмеченная карьерная ориентация обусловлена потребностью в безопасности и стабильности для того, чтобы будущие жизненные события были предсказуемы. Подразумевается поиск работы в такой организации, которая обеспечивает определенный срок службы, имеет хорошую репутацию (не увольняет служащих), заботится о своих работниках после увольнения, обеспечивает более высокие пенсии, выглядит более надежной в своей отрасли. Сотрудник с такой ориентацией – это «человек организации», он перекладывает ответственность за управление своей карьерой на нанимателя [11, с. 93].

Примерно по одной четвертой опрошенных сотрудников ориентируются в профессиональных предпочтениях на такие профессиональные направленности, как «служение» и «интеграция стилей жизни». Основными ценностями человека с доминирующей ориентацией «служение» являются «служение человечеству» и «оказание помощи людям». Можно предположить, что перечисленное является наиболее предпочтительным в профессиональной мо-

тивации, особенно в сфере деятельности служб, занимающихся обеспечением общественного порядка и общественной безопасности, поскольку такая трудовая деятельность напрямую связана с оказанием помощи потерпевшим или попавшим в сложную жизненную ситуацию людям.

Довольно высокие показатели были получены по параметру «интеграция стилей жизни». Такая карьерная ориентация также допустима для успешного выполнения деятельности, так как не противоречит ее требованиям. Сотрудник, ориентированный на интеграцию различных сторон образа жизни, стремится к балансу между направленностями на семью, карьеру или саморазвитие. Ценит свою жизнь в целом.

Несколько сниженные показатели были выявлены по параметру «Мотивация к службе» у некоторых обследуемых, не имеющих выраженного стремления служить в органах внутренних дел. Направленность на службу в правоохранительных органах у этих сотрудников недостаточная. Такая служба не является для данной категории испытуемых актуальной карьерной ориентацией, отношение к ней может быть отрицательным.

Также обращает на себя внимание тот факт, что сотрудники, участвующие в опросе, не имеют выраженного стремления к достижению успехов в профессиональной деятельности и относят профессиональную компетентность к значимым для себя в невысокой степени ценностям. Скорее всего, это обусловлено общей низкой популярностью профессии полицейского среди молодых сотрудников (и вообще среди молодежи). Так, в беседах о службе молодые сотрудники отмечают, что их выбор данной профессии обусловлен в основном стабильным заработком (материальный мотив) и тем, что «больше некуда пойти».

Необходимо обратить внимание на то, что такой показатель, как «мотивационная зрелость», характерен в высокой и выше среднего степени выраженности только для небольшого количества обследуемых, в средней – почти для половины,

в низкой и ниже среднего представлен одной третьей частью участвующих в обследовании.

В мотивации профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, имеющих небольшой стаж службы, установлены некоторые тенденции, проявляющиеся в ее смещении в сторону мотивов личного комфорта. Скорее всего, это обусловлено неудовлетворенной базовой потребностью в «безопасности», поскольку в последние годы в органах внутренних дел наблюдается тенденция к постоянным реформациям, в частности сокращению сотрудников и подразделений, что вызывает психическое напряжение и переживания у личного состава.

Невысокий уровень мотивационной зрелости предполагает наличие сложностей в освоении профессиональной деятельности у сотрудников, имеющих незначительный стаж службы, по причине того, что, на наш взгляд, данные сотрудники недостаточно осознают требования профессии к личности человека, свои возможности, а также имеют ошибочные представления о методах работы и необходимых результатах. Так, Л.А. Колмогоровой установлено, что высокий уровень мотивационной зрелости определяет успешность адаптации в учебной деятельности [12, с. 123].

Таким образом, для сотрудников полиции на стадии профессионального становления нередко характерны: недостаточная заинтересованность служебной деятельностью, сниженная ценность профессии полицейского в структуре профессиональной мотивации, невысокий уровень стремления к повышению профессиональной компетентности. Перечисленное, как правило, снижает продуктивность служебной деятельности и отрицательно влияет на удовлетворенность службой. Очевидно, влиять на формирование необходимой профессиональной мотивации (повышение ценности выбранной профессии, развитие стремления к самосовершенствованию в службе) можно двумя способами. «Внутренний» способ

подразумевает развитие мотивационных составляющих, обеспечивающих интерес к службе и повышению профессиональной компетенции, с помощью специально организованных мероприятий (практические занятия, беседы, тренинги). Данный аспект актуален в процессе осуществления психологической и воспитательной работы в органах внутренних дел. «Внешний» способ предусматривает предоставление сотрудникам тех «благ», которые им необходимы для чувства удовлетворенности, например,

обеспечение стабильности – исключение, по возможности, неожиданных негативных элементов в организации службы; обеспечение соответствия запланированных вознаграждений объему выполненных задач, так же как и дисциплинарных взысканий, и вообще системы наказаний в целом, – степени нарушения. При этом следует отметить, что «внешнее» направление влияния на мотивацию сотрудников обуславливается, как правило, управленческой позицией руководящего состава.

1. Морогин В.Г. Процесс мотивации в норме и при психической патологии // Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 2(53). С. 98-114.
2. Горбушина А.В. Системогенетический анализ мотивации профессиональной деятельности педагогов в зависимости от трудового стажа // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 4. С. 205-215.
3. Егорычев С.П. Развитие профессионализма сотрудников МВД РФ с учетом их мотивации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 222 с.
4. Fortenberry M.J.A. Improving Motivation and Productivity of Police Officers // Law Enforcement Bulletin. 2015. no 4. URL: <https://leb.fbi.gov/articles>
5. Гакельберг Т.Б. Мотивационный механизм: понятие структура, формирование // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 7. С. 60-65.
6. Stojkovic S, Kalinich D, Klofas J, Criminal Justice Organizations: Administration and Management. Wadsworth Publishing. 2012. 560 p.
7. Bjork M. Fighting Cynicism: Some Reflections on Self-Motivation in Police Work // Police Quarterly 11. 2008. no. 1. pp. 88-101. URL: <https://journals.sagepub.com>.
8. Авдеева И.Л. Особенности формирования мотивационной модели организации в условиях социально-ориентированной экономики // Социально-экономическое развитие стран, регионов и оптимизация секторов экономики: анализ и прогнозы. СПб., 2017. С. 432-441.
9. Лях С.В. Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел МВД России: дис. ... канд. психол. наук. Ростов, 2005. 194 с.
10. Вахнина В.В. Профессиональная мотивация личности руководителя органов внутренних дел: проблемы и перспективы развития // Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях МВД России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск: ДВЮИ МВД России. 2017. С. 44-47.
11. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство. СПб.: Питер, 2002. 336 с.
12. Колмогорова Л.А. Содержание и динамика мотивационной зрелости студентов-первокурсников в адаптационный период: дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2008. 190 с.

III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

4. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

Мещеряков А.Н.

начальник кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент; 12.00.02@mail.ru

В статье рассматриваются особенности правового регулирования прав и свобод подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также правовые основы их обеспечения в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции. В качестве основных проблем рассматриваются вопросы достаточности правовых основ, их реальности (фактической реализации), а также их толкования (с целью обеспечения единого (равного) правового статуса в правоприменительной практике). Особое внимание автор уделяет исследованию понятия «обеспечение прав и свобод» и его реализации в отношении лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания. На основе изучения судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека высказываются предложения, направленные на совершенствование правовых основ обеспечения прав и свобод личности в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции в части, касающейся раздела подзаконных нормативных правовых актов, а также правоприменительной практики должностных лиц.

Ключевые слова: права и свободы человека, обеспечение прав и свобод, правовые основы, правовой статус, охранно-конвойные подразделения полиции, изолятор временного содержания

Ежегодно в России в отношении более чем 100 тысяч граждан применяется мера пресечения в виде заключения под стражу. По официальным данным судебной статистики, только за I полугодие 2019 года при рассмотрении федеральными судами уголовных дел в первой инстанции было удовлетворено 47 951 ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и 104 184 ходатайства о продлении срока содержания под стражей, по сведениям за 2018 год – 102 205 и 211 285 удовлетворенных ходатайств соответственно [1].

Среди предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации мер пресечения заключение под стражу является наиболее строгой мерой и применяется только при объективной невозможности использования какой-либо другой меры, не связанной со столь существенными ограничениями правового статуса личности.

Заключение под стражу, задержание по подозрению в совершении преступления – крайние меры, установленные государством в целях реализации положений ст.ст. 17, 18 Конституции Российской Федерации: с одной стороны, – обеспечение прав и свобод других лиц, с другой – обеспечение применения уголовного законодательства, реализация функционального предназначения органов государственной власти. Вместе с тем с учетом статуса лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания, в отношении которых факт совершения преступления или причастности к нему не доказан, возникает опасность существенного ограничения и даже нарушения прав и свобод невиновных.

Отдельная категория – лица, подвергнутые административному аресту, в отношении которых вообще не рассматривается вопрос о возможном применении меры наказания в виде лишения свободы. Для них нахождение в специальном

приемнике является наказанием, и, несмотря на то, что в данном случае вопрос об отсутствии фактических оснований для применения ограничений правового статуса личности не возникает, вопросы соразмерности данных ограничений тяжести совершенного проступка, соответствия целям административного наказания являются, несомненно, актуальными.

Граждане, с которыми по роду службы приходится работать охранно-конвойным подразделениям полиции, уже претерпевают ограничения правового положения на основании соответствующих нормативных правовых актов. На основании нормативных правовых актов сотрудники указанных подразделений должны обеспечивать права и свободы лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, заключенных под стражу, а также в отдельных случаях – подвергнутых административному аресту.

Данные нормативные правовые акты в своей совокупности образуют правовые основы обеспечения прав и свобод личности в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции. И основными проблемами, требующими исследования в данной сфере, выступают вопросы достаточности правовых основ, их реальности (фактической реализации), а также их толкования (с целью обеспечения единого (равного) правового статуса в правоприменительной практике).

В силу ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы личности могут быть ограничены только на основании норм федеральных законов и только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Для лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания (далее – ИВС), такими законами будут являться Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2], Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в

совершении преступлений» [3] (далее – Закон о содержании под стражей), Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» [4], а также Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [5]. Настоящие нормативные правовые акты наряду с международными договорами Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права являются правовой основой для обеспечения прав и свобод личности в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции.

Рассматривая правовые основы обеспечения прав и свобод личности, необходимо обратиться к самому понятию обеспечения, поскольку от его правильного понимания зависит гарантированность правового статуса, его соблюдение всеми участниками правоотношений. По мнению В.Н. Бутылина, понятие «обеспечение прав» является родовым по отношению к терминам «охрана» и «защита» и включает в себя всю систему политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных мер и условий, направленных на наиболее полное пользование личностью социальными благами [6, с. 38]. Д.А. Авдеев выделяет в категории обеспечения прав и свобод широкий и узкий смыслы, понимая в широком смысле обеспечение прав как создание государством гарантий для их осуществления, а в узком – как деятельность органов государственной власти, конечной целью которой является реализация прав и свобод человека и гражданина [7, с. 43]. Нельзя не отметить позицию, в соответствии с которой под обеспечением прав и свобод понимается система общих условий и специальных (юридических) средств, которые гарантируют их правомерную реализацию, а в необходимых случаях – охрану [8]. Заслуживает внимания точка зрения, согласно которой под обеспечением прав и свобод понимается комплекс гарантий (в том числе гарантий реализации и гарантий охраны и защиты), а также сами охрана и защита, т.е. охрана, защита, гарантии – это способы обеспече-

ния прав. И наоборот, обеспечение прав – это итог, результат, следствие охраны, защиты и гарантий [9, с. 153]. Подобный подход к определению исследуемой категории позволяет рассматривать обеспечение прав и свобод как процесс (деятельность) и как достигаемый результат (состояние). Вопреки указанному пониманию объекта исследования, по нашему мнению, следует рассматривать обеспечение прав и свобод личности в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции как соответствующий процесс, выражающийся в их деятельности, направленной на защиту, охрану прав и свобод граждан, создание условий для их беспрепятственной реализации, соблюдение установленных ограничений, а также на предоставление соответствующих гарантий.

Приведенная дискуссия по вопросу о понимании значения термина «обеспечение» применительно к правам и свободам имеет значение в связи с тем, что в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции обеспечение выражается как в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, отбывающих административный арест, так и в отношении лиц, чьи права, возможно, были нарушены в результате их деяний, а также неограниченного круга лиц.

Юридическое установление ограничений правового статуса подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений направлено на обеспечение прав и свобод других лиц, общественных и государственных интересов. Неисполнение установленных требований по ограничению их правового положения создает угрозу нарушения прав и свобод иных граждан, а значит, их недостаточное обеспечение.

Например, в соответствии со ст. 15 Закона о содержании под стражей, режим, установленный в изоляторах временного содержания, должен обеспечивать, с одной стороны, реализацию прав подозреваемых и обвиняемых, с другой стороны – исполнение ими своих обязанностей, а также изоляцию.

Термин «обеспечение» в данном случае приобретает значение в отношении

трех субъектов правоотношений: во-первых, самих подозреваемых и обвиняемых (через обеспечение их прав и свобод); во-вторых, лиц, содержащихся с ними (гарантированность их прав обеспечивается установленными ст. 36 Закона о содержании под стражей дополнительными обязанностями подозреваемых и обвиняемых); в-третьих, иных лиц (через обеспечение режима изоляции).

Данные особенности в реализации положений нормативных правовых актов, регулирующих вопросы обеспечения прав и свобод личности в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, предопределяют особенности исполнения должностных обязанностей и довольно сложный характер службы.

Проблемы в организации деятельности охранно-конвойных подразделений полиции возникают и в связи с тем, что правовые основы обеспечения прав и свобод личности, закрепленные в Конституции Российской Федерации, нормах международного права, федеральном законодательстве, подзаконных нормативных правовых актах, не могут обеспечить полную детализацию регулирования общественных отношений.

Большой объем возникающих в процессе жизнедеятельности человека отношений не позволяет обеспечить его исчерпывающую правовую регламентацию, в связи с этим в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции нередко возникают вопросы, требующие осуществления правоприменительных действий на основе толкования имеющихся правовых норм с учетом объективных обстоятельств.

Например, в соответствии с Типовым положением об изоляторе временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденным приказом МВД России от 31 декабря 2015 г. № 1266 [10], к основным задачам ИВС относятся содержание подозреваемых и обвиняемых в режиме изоляции и отдельного размещения, осуществление надзора за ними с целью исключения возможности скрыться от следствия и суда,

сокрыть вещественные доказательства, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу или продолжать заниматься преступной деятельностью, и при этом обеспечение безопасности, законных прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в ИВС, а также лиц, находящихся на его территории.

Эти положения в совокупности устанавливают зыбкую границу между предоставлением условий для реализации прав и свобод, их ограничением и возложением дополнительных обязанностей.

Данное обстоятельство объективно порождает достаточно большой объем обращений лиц, содержащихся в ИВС, за защитой своих прав и свобод. Анализ судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд) по рассмотрению подобных обращений позволяет сделать вывод о том, что не все нормы действующего законодательства соответствуют требованиям Конституции Российской Федерации, Конвенции о защите прав человека и основных свобод [11] и протоколов к ней.

Например, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2010 г. № 20-П указывается: «хотя право заключенного под стражу лица на конфиденциальный характер отношений со своим адвокатом (защитником) не является абсолютным, его ограничения, сопряженные с отступлениями от адвокатской тайны, допустимы лишь при условии их адекватности и соразмерности и могут быть оправданы лишь необходимостью обеспечения целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [12].

По данному делу суд постановил, что цензура переписки лиц, заключенных под стражу, со своим адвокатом (защитником) возможна лишь в случаях, когда есть разумные основания предполагать наличие в переписке недозволенных вложений (что

проверяется только в присутствии самого этого лица); имеется обоснованное подозрение в том, что адвокат злоупотребляет своей привилегией на адвокатскую тайну; имеется обоснованное подозрение в том, что такая переписка ставит под угрозу безопасность следственного изолятора или носит какой-либо иной противоправный характер.

В Постановлении от 13 февраля 2018 г. Европейский Суд пришел к выводу о нарушении статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Право на уважение частной и семейной жизни», выразившемся в произвольном отказе заявителю в свиданиях с родственниками, чрезмерном ограничении количества таких свиданий в последующий период и продолжавшимся физическом разделении заявителя и его родителей стеклянной перегородкой [13].

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № ГКПИ08-2382 было установлено, что пункт 141 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденных Приказом МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 [14], в части, допускающей ограничение конституционного права на помощь адвоката (защитника), не соответствует требованиям закона и подлежит признанию недействующим. Ограничения и запреты на пронос адвокатом (защитником) в изоляторы временного содержания предметов и вещей для использования при свидании с подозреваемыми или обвиняемыми в целях оказания им квалифицированной юридической помощи могут быть введены только федеральным законом, а не ведомственным нормативным правовым актом [15].

Принимаемые названными судебными органами решения являются основанием для совершенствования правовых основ обеспечения прав и свобод личности в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, внесения соответствующих изменений в законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Кроме того, тексты принятых итоговых постановлений высших судебных органов содержат важные для совершенствования правоприменительной практики правовые позиции, которые должны изучаться соответствующими должностными лицами с целью недопущения в их деятельности нарушений прав и свобод граждан.

В связи с этим следует поддержать мнение В.М. Гарманова о том, что «сотрудники полиции должны иметь представление о позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о допустимости применения сотрудниками полиции специальных средств» и согласиться с его утверждением об очевидной зависимости вопросов соблюдения законности в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции от качественной подготовки личного состава сотрудников данных подразделений [16, с. 136-137].

Таким образом, развивая проблематику в отношении правовых основ обеспечения прав и свобод личности в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, с учетом высказанных при постановке проблемы вопросов, на основании проведенного анализа законодательства, научных трудов и судебной практики следует констатировать следующее.

1. В настоящее время даже с учетом сложившихся в науке различных подходов к категории «обеспечение прав и свобод» имеющийся массив нормативных правовых актов во главе с Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, отраслевым законодательством, подзаконными правовыми актами является достаточным для полноценного обеспечения прав и свобод лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, заключенных под стражу, а также – подвергнутых административному аресту как в узком, так и в широком понимании данного термина.

2. Как показывает анализ судебной практики, в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции не всегда

возможно в полном объеме обеспечить реализацию нормативных положений, составляющих правовые основы обеспечения прав и свобод личности. Это может происходить как по объективным (в силу имеющихся материально-технических условий), так и по субъективным (в связи с неправомерным поведением сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции) причинам. Соответственно, в данном случае требуется совершенствование не только правовых основ, но и правоприменительной практики с целью обеспечения строгого и неукоснительного выполнения требований законодательства всеми участниками правоотношений.

3. Наибольшую угрозу в обеспечении прав и свобод лиц, с которыми приходится работать сотрудникам охранно-конвойных подразделений полиции, влекут проблемы толкования законодательства в связи с иногда имеющейся двусмысленностью изложения правовых норм, а также в связи с существованием пробелов в подзаконном правовом регулировании. Так, в отношении обеспечения прав и свобод личности не может быть правовых пробелов, отсутствие четко установленных норм и правил порождает дискрецию в деятельности правоприменителей, что, с одной стороны, не всегда идет на пользу лиц, оказавшихся в подчиненном положении, с другой – может породить ситуации злоупотребления ими правом. Отсутствие четкого подзаконного регулирования вынуждает суды при рассмотрении заявлений прибегать к толкованию общих положений Конституции и законодательства. Наличие же отдельных подзаконных актов, их скрупулезная детализация исключили бы подобную необходимость, оставив судам решение споров на основании конкретных, примененных в деле правовых норм, а также рассмотрение этих норм на соответствие общим принципам законодательства.

В связи со сказанным дальнейшее развитие правовых основ обеспечения прав и свобод личности в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции целесообразно осуществлять посредством совершенствования подзаконных норма-

тивных правовых актов путем их детализации, регулирования всех аспектов жизнедеятельности лиц, пребывающих в ИВС, с учетом требований законодательства и судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2019 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; ред. от 4 нояб. 2019 г. // Рос. газ. 2001. 22 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ; ред. от 1 окт. 2019 г. № 328-ФЗ // Рос. газ. 1995. 20 июля; 2019. 4 окт.
4. О порядке отбывания административного ареста: федер. закон от 26 апр. 2013 г. № 67-ФЗ; ред. от 1 окт. 2019 г. № 328-ФЗ // Рос. газ. 2013. 30 апр.; 2019. 4 окт.
5. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ; ред. от 18 июля 2019 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
6. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Право и власть. 2002. № 2. С. 35-45.
7. Авдеев Д.А. Правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. 239 с.
8. Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан // Конституционный статус личности в СССР. М., 1980. С. 195-196.
9. Лапшина О.С. О соотношении понятий «охрана», «защита», «обеспечение» и «гарантирование» в свете охранительной функции права // Проблемы российского законодательства: история и современность / отв. ред. Р.В. Закомолдин. Тольятти, 2010. С. 148-155.
10. О совершенствовании организации деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту: приказ МВД России от 31 дек. 2015 г. № 1266; ред. от 2 дек. 2016 г. № 787 // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>
11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 от 4 нояб. 1950 г. (Рим); ред. от 24 июня 2013 г. Протокол № 15 (Страсбург) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2.
12. По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 29 нояб. 2010 г. № 20-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 50. Ст. 6808.
13. Андрей Смирнов (Andrey Smirnov) против Российской Федерации: постановление Европейского Суда по правам человека от 13 февр. 2018 г. (жалоба № 43149/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 2.
14. Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: приказ МВД России от 22 нояб. 2005 г. № 950 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 51.
15. О признании частично недействующим пункта 141 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утв. приказом МВД России от 22.11.2005 № 950: решение Верховного Суда Рос. Федерации от 16 марта 2009 г. № ГКПИ08-2382 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 4.
16. Гарманов В.М. Методические аспекты профессиональной подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции к действиям, связанным с применением физической силы и специальных средств // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 2. С. 132-138.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКАМИ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

Морозов В.И.

профессор кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент; vik-mor@mail.ru

Статья посвящена анализу объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, с учетом специфики совершения таких деяний сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции, а также материалов судебного толкования применения указанных уголовно-правовых норм. Обращено внимание на отличие злоупотребления должностными полномочиями из корыстных побуждений от хищения чужого имущества с использованием служебных полномочий, на содержание понятия «иная личная заинтересованность», на отличие содержания субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями и их превышения. Рассмотрены особенности уголовно-правовой оценки причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости.

Ключевые слова: уголовная ответственность, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, охранно-конвойные подразделения полиции, квалификация должностных преступлений.

В России создана нормативно-правовая база, необходимая для эффективно-го противодействия должностным и иным служебным преступлениям, приняты меры по их предупреждению, раскрытие таких преступлений является приоритетной задачей правоохранительных органов. За последние годы отмечается снижение количества регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ: 2010 г. – 4687 (–23,2 %); 2011 г. – 4593 (–2,0 %); 2012 г. – 4077 (–11,2 %); 2013 г. – 3084 (–24,4 %); 2014 г. – 2286 (–25,9 %); 2015 г. – 2331 (+2,0 %); 2016 г. – 2352 (–0,9 %); 2017 г. – 2237 (–4,9 %); 2018 г. – 2256 (+0,8 %); I полугодие 2019 г. – 1385 (–4,9 %)*. Также наблюдается снижение

количества преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ, уголовные дела о которых направлены в суд: 2010 г. – 3811 (–21,1 %); 2011 г. – 3180 (–16,6 %); 2012 г. – 2738 (–13,9 %); 2013 г. – 2371 (–13,4 %); 2014 г. – 1263 (–46,7 %); 2015 г. – 1342 (+6,3 %); 2016 г. – 1395 (+3,9 %); 2017 г. – 1312 (–5,9 %); 2018 г. – 1098 (–16,3 %); I полугодие 2019 г. – 631 (+9,5 %)**. При этом необходимо отметить, что к основным средствам противодействия преступности в сфере, связанной с исполнением должностных обязанностей, относится как реальное применение Уголовного кодекса Российской Федерации, так и удерживающие возможности угрозы применения уголовного наказания в случае совершения таких деяний.

Наиболее распространенными посягательствами должностных лиц в этой сфере, в том числе и сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, являются злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Изучение судебно-следственной практики применения статей 285 и 286 УК РФ

* См.: Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://www.crimestat.ru/> (дата обращения: 17 авг. 2019 г.); Состояние преступности в России за 2017 год. М.: ГИАЦ МВД России, 2018. С. 5; Состояние преступности в России за 2016 год. М.: ГИАЦ МВД России, 2017. С. 8; Состояние преступности в России за 2015 год. М.: ГИАЦ МВД России, 2016. С. 8; и др.

** См.: Там же.

приводит к выводу о необходимости разработки основанных на положениях действующего уголовного законодательства России и разъяснениях высшей судебной инстанции критериев как отграничения соответствующих преступлений друг от друга, так и разграничения с иными видами деликтов. Например, если корыстная или иная личная заинтересованность является обязательным признаком состава злоупотребления должностными полномочиями, то при их превышении наличие таких мотивов вовсе не обязательно, а их наличие учитывается при назначении наказания или применении иных принудительных мер уголовно-правового характера. Если преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, может быть совершено только путем активных действий, то деяние, указанное в ст. 285 УК РФ, в некоторых случаях совершается и путем бездействия. То есть указанные выше факторы нельзя отнести к критериям, позволяющим разграничить эти виды должностных преступлений. Основное отличие между ними заключается в том, какую роль служебные полномочия играют в механизме причинения вреда общественным отношениям, охраняемым в рамках главы 30 УК РФ. Для злоупотребления должностными полномочиями характерно то, что виновный совершает преступление с использованием своих полномочий, установленных в соответствующих законах, положениях, уставах, приказах, иных нормативных правовых актах, и не выходит за рамки своих компетенций. Характеристика объективной стороны должностного злоупотребления дана в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 (далее – постановление Пленума ВС РФ № 19)*. Анализ

* Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили

разъяснений высшей судебной инстанции позволяет прийти к выводу, что деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 285 УК РФ, может выражаться и в злоупотреблении правом. Что касается превышения должностных полномочий, то объективная сторона преступления характеризуется общественно опасным деянием в виде действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица**. При решении вопроса о наличии состава должностного злоупотребления или превышения полномочий следует об-

как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (См.: О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 окт. 2009 г. № 19 // Рос. газ. 2009. 30 окт.).

** В пункте 19 постановления Пленума ВС РФ № 19 подчеркивается, что превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые: 1) относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); 2) могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц); 3) совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; 4) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать подобные действия.

ращать внимание на разъяснение, содержащееся в п. 22 постановления Пленума ВС РФ № 19*, в соответствии с которым необходима конкретизация используемых должностным лицом или превышенными им полномочий. Недопустимо формальное переписывание диспозиции уголовно-правовой нормы. В таких случаях у судов появляются основания для прекращения уголовного преследования в части ст. 285 (или 286) УК РФ, так как в этом случае отсутствует возможность установления причинной связи между деянием и его последствиями. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу в отношении К. указала на то, что недопустимо ограничиваться общими формулировками, а следует устанавливать «...в чем конкретно выразился ущерб, причиненный гражданам и организациям, и кому он причинен»**.

В соответствии с ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 286 УК РФ обязательным признаком объективной стороны являются последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых интересов общества или государства. К вреду, о котором в данном случае идет речь, следует относить его следующие виды: 1. Нарушение конституционных прав и свобод

* «...Судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре, и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт). При отсутствии в обвинительном заключении или обвинительном акте указанных данных, восполнить которые в судебном заседании не представляется возможным, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом».

** См.: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 31 янв. 2007 г. № 596-П06 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2007. № 12. С. 13.

человека и гражданина; 2. Материальный ущерб; 3. Организационный вред; 4. Причинение физического или морального вреда гражданам***. Важно подчеркнуть, что, несмотря на то, что оценка «существенности» нарушения прав при квалификации должностного злоупотребления носит субъективный характер, она не может не зависеть от внутреннего убеждения правоприменителя, основывается на объективных критериях, содержащихся в судебном толковании применения анализируемых уголовно-правовых норм. К таким последствиям судебная практика относит, например, незаконное ограничение или лишение свободы, административное и иное преследование лица, не основанное на законе, вмешательство в предпринимательскую деятельность при отсутствии поводов и оснований для проведения проверок и т.п. Как существенное нарушение интересов общества и государства при злоупотреблении (превышении) нужно рассматривать укрывательство преступлений от учета, необоснованное вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и т.д. Если в результате злоупотребления должностными полномо-

*** В соответствии с постановлением Пленума ВС РФ № 19 таковыми являются «...нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.».

чиями или при их превышении наступают тяжкие последствия, то это является либо квалифицирующим обстоятельством, предусмотренным ч. 3 ст. 285 или ч. 3 ст. 286 УК РФ*.

Корыстные побуждения или иная личная заинтересованность должностного лица является обязательным условием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ. «Корыстное пользование публичным правом есть преступление» [1, с. 65], – писал Б.Н. Чичерин. Под корыстной заинтересованностью понимается стремление должностного лица получить незаконную выгоду имущественного характера, в том числе она может выражаться и в уклонении от обязательных платежей, невыполнении долговых обязательств и т.д. К сожалению, не редки случаи, когда злоупотребление должностными полномочиями обусловлено получением взятки, в чем, собственно, и проявляется корыстная заинтересованность. Злоупотребление должностными полномочиями из корыстных побуждений следует отличать от хищения чужого имущества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения (например, чч. 3 ст.ст. 159, 159.1-159.3, 159.5, 160, п. «а» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ). При злоупотреблении должностными полномочиями из корыстных побуждений отсутствуют какие-либо признаки хищения, такие как изъятие имущества при получении имущественной выгоды от использования имущества не по назначению (например, использование служебного автомобиля в личных целях), незаконное временное и (или) возмездное изъятие чужого имущества и т.д. Если же при изъятии

должностным лицом чужого имущества с использованием своего служебного положения присутствуют все признаки хищения, то содеянное является преступлением против собственности (мошенничеством либо присвоением или растратой) и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует. В случаях, когда должностное лицо совершает не только хищение, но и иные должностные преступления, имеет место совокупность преступлений. Если злоупотребление должностными полномочиями обусловлено получением взятки, то содеянное квалифицируется по ст.ст. 285 и 290 или 291.2 УК РФ. Иная личная заинтересованность «...может выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.»**. В судебной практике они наиболее часто выражаются в ложно понятых интересах службы, желании сократить объем своей работы, «приукрасить» действительность, избежать неблагоприятных последствий невыполнения или ненадлежащего выполнения своих обязанностей по службе, стремлении к продвижению по служебной лестнице любой ценой и т.д. При этом возникают проблемы с установлением низменных мотивов при грубом нарушении должностными лицами долга службы. В материалах уголовного дела не должно быть общих фраз о том, что виновный совершил деяние, руководствуясь личными побуждениями, необходимо аргументировать, в чем конкретно выражался лично-низменный характер этих побуждений. В противном случае суды выносят оправдательные приговоры. Существенное нарушение должностным лицом своих служебных обязанностей в состоянии крайней необходимости, в целях предотвращения более тяж-

* В пункте 21 постановления Пленума ВС РФ № 19 отмечается, что к ним могут относиться «последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

** См.: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 окт. 2009 г. № 19.

кого вреда путем причинения меньшего, если это была единственная возможность устранить грозящую опасность, исключает постановку вопроса о наличии отрицательной мотивации поступков, характерной для должностных преступлений. Однако «реальные мотивы личности, – разъясняется в Философском энциклопедическом словаре, – следует отличать от мотивировок, то есть рациональных объяснений причин действия посредством указания на социально приемлемые для субъекта обстоятельства, побудившие к выбору данного действия. Мотивировки могут сознательно использоваться субъектом для маскировки действительных мотивов его поведения» [2, с. 380]. Правоприменителю необходимо установить истинные мотивы поведения должностного лица, выявить попытки скрыть их, замаскировать под благовидные предлоги, прикрыться «благими намерениями». Отсутствие наступательности и компетентности при проведении следственных действий приводит к тому, что истинные побуждения остаются недоказанными, что, в свою очередь, обуславливает оправдательные приговоры и безнаказанность преступников. «Духовная правота всякого личного интереса делает его интересом самого государства <...> все, что необходимо гражданину для творческого труда и достойного существования, – все это входит в интерес самого государства, заполняя содержание его единой цели и практических задач» [3, с. 272].

Должностное преступление всегда связано с использованием служебных полномочий. Поэтому имеет место общеуголовное преступление, если должностное лицо совершает, например, мошенничество или кражу чужого имущества, не используя тех полномочий, которые вытекают из нормативно-правовых актов, устанавливающих его служебные полномочия, либо применяет насилие к близким лицам на почве личных неприязненных отношений. Однако по ст. 285 УК РФ квалифицируется и деяние, содержащееся в злоупотреблении правом в целом (при наличии всех остальных признаков состава преступления), то

есть в совершении действий, объективно противоречащих интересам государственной или муниципальной службы в целом, но все равно это должно быть связано со служебной деятельностью виновного. Так, в решении Президиума Вологодского областного суда отмечается, что злоупотребление должностными полномочиями имеет место быть и в том случае, если «было совершено деяние, противоречащее как целям и задачам руководимой им (должностным лицом) организации, так и требованиям закона»*. Следует согласиться с таким решением суда, поскольку возможность злоупотребления правом вытекает из сущности организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, осуществление которых неизменно связано с наступлением юридически значимых последствий. Во всех без исключения источниках состав злоупотребления должностными полномочиями традиционно рассматривается как материальный, что не вызывает возражений. Дополнительным аргументом для подобного утверждения является то, что нам не удалось найти в материалах судебной практики ни одного случая квалификации по ст. 285 со ссылкой на ст. 30 УК РФ, то есть за неоконченное преступление, при отсутствии указанных в законе последствий. Злоупотребление должностными полномочиями выступает в числе самых распространенных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. Так, в системе органов внутренних дел довольно распространенным случаем злоупотребления должностными полномочиями является получение сотрудниками органов внутренних дел материальной помощи от коммерческих, общественных организаций, принятие от них мебели, горюче-смазочных материалов, автомобилей, ноутбуков и иной оргтехники для органов внутренних дел, в том числе и

* Об отмене приговора и определения кассационной инстанции в части осуждения Смирнова по ч. 1 ст. 170 УК РСФСР: решение Президиума Вологодского областного суда от 12 июля 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2001. № 2. С. 19.

охранно-конвойных подразделений. Такие организации рассчитывают при этом, и далеко не всегда напрасно, на безнаказанность своих правонарушений, получение дополнительных льгот и привилегий. Не редки, к сожалению, случаи привлечения сотрудников органов внутренних дел к уголовной ответственности по данной статье УК РФ за сокрытие преступлений от регистрации и учета. Существенным вредом в данном случае признается нарушение конституционного права граждан на доступ к правосудию.

К наиболее распространенным видам должностных преступлений, совершаемых сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции, можно отнести: незаконные действия сотрудника полиции, злоупотребляющего должностными полномочиями при незаконном использовании труда подчиненных и лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания [4], незаконные действия сотрудника полиции, способствующие нарушению режима содержания подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления (передача им сотовых телефонов, запрещенных предметов и т.д.). Выше уже отмечалось, что для превышения должностных полномочий, в отличие от злоупотребления ими, необходимо совершение действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, характеризуется только умышленной формой вины в виде прямого умысла: лицо осознает, что явно превышает свои должностные полномочия, предвидит возможность или неизбежность существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, и желает наступления указанных последствий. Что касается отношения к последствиям, предусмотренным в основных составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 286 УК РФ, то здесь имеет место прямой неопределенный (а иногда и конкретизированный) умысел. Наличие отрицательной мотивации при

превышении должностных полномочий необходимо учитывать при назначении наказания. Для этого наличие таких мотивов должно выявляться на стадии предварительного расследования и находить отражение в материалах уголовного дела. Наиболее часто встречающимися в судебной практике особо квалифицирующими признаками данного преступления, совершаемого сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции, являются незаконное применение физической силы или угрозы ее применения, оружия или специальных средств (пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Применение насилия может выражаться в незаконном ограничении свободы потерпевшего, нанесении ему побоев, причинении легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, истязании потерпевшего либо в причинении смерти. Угроза применения насилия имеет место в тех случаях, когда виновный угрожает потерпевшему применением насилия, если потерпевший воспринимает данную угрозу как реальную и у него возникают опасения за свою жизнь или здоровье. В пункте 20 постановления Пленума ВС РФ № 19 разъясняется, в каком случае имеет место квалифицирующее обстоятельство, предусмотренное п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, – «с применением оружия или специальных средств»*. К специальным средствам относятся резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, водометы, бронемашины, средства разрушения преград, служебные собаки и другие средства, состоящие на вооружении органов внутренних дел, внутренних войск, федеральных органов государственной охраны, органов Феде-

* Под применением оружия или специальных средств надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению. При определении понятия «оружие» следует руководствоваться Федеральным законом от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (См.: ред. от 26 июля 2019 г. // Рос. газ. 1996. 18 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>)

ральной службы безопасности России, органов уголовно-исполнительной системы и др. В практической деятельности сотрудников полиции, в том числе и охранно-конвойных подразделений полиции, не редки случаи применения физической силы, специальных средств и табельного оружия при исполнении служебных обязанностей. В пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъясняется, что «сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы. Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т.п.)^{*}. Таким образом, обязательным условием привлечения сотрудника полиции к уголовной ответственности по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ является грубое нарушение порядка применения физиче-

ской силы, специальных средств и оружия, предусмотренных в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [5] и иных нормативных правовых актах. Кроме того, могут возникнуть особые обстоятельства, о которых говорится в данном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (непосредственная опасность для жизни людей или наступления иных тяжких последствий), при наличии которых даже нарушение такого порядка не является преступлением. Но в таких ситуациях нужно помнить, что правомерность причинения вреда в целях пресечения общественно опасных посягательств, сопряженных с угрозой для жизни человека, с угрозой совершения террористического акта, диверсии и т.п., будет оцениваться по правилам необходимой обороны, а нарушение порядка применения физической силы, специальных средств и оружия – по правилам крайней необходимости. Условиями правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, помимо наличия грозящей опасности, выступает то, что причинение вреда является единственной возможностью устранения грозящей опасности (то есть без применения физической силы, специальных средств или оружия устранить грозящую опасность невозможно), а также то, что причиненный вред должен быть меньше вреда предотвращенного. Так, при пресечении посягательства со стороны подсудимого, сопряженного с насилием, опасным для жизни, ему может быть причинен любой по характеру и объему вред^{**}, в том числе и причинение смерти. Например, если начальник конвоя применит табельное оружие в отношении подсудимого, который в зале суда напал на судью и бритвой пытается перерезать ему горло. В данном случае оружие в месте массового скопления людей будет при-

^{**} Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 сент. 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (См.: Там же).

^{*} Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 11. С. 17.

менено вынужденно, в состоянии крайней необходимости, и не будет являться нарушением, если никто, кроме посягающего на жизнь судьи подсудимого, не пострадал. Однако если в результате применения оружия будет причинен вред иным лицам, то это может повлечь уголовную ответственность сотрудника полиции.

В пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 подчеркивается, что «положения статей 37 и 38 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по статье 108 или по статье 114 УК РФ». Таким образом, если сотрудник полиции умышленно причиняет смерть или тяжкий вред здоровью посягающему лицу при пресечении общественно опасного посягательства с его стороны или при защите от такого посягательства, даже если сотрудник полиции превысит при этом свои должностные полномочия, его действия не могут квалифицироваться по статье 286 УК РФ, а только по статьям, предусматривающим ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) или за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ). Причинение иного вреда посягающему лицу в целях пресечения его общественно опасного посягательства или в целях защиты от такого посягательства (побои, умышленное причинение средней тяжести или легкого вреда здоровью,

неосторожное причинение любого вреда) не влечет уголовной ответственности* при соблюдении остальных условий правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны. Что касается причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в целях его задержания, то уголовная ответственность, в случае превышения должностных полномочий, наступает за убийство (ч. 2 ст. 108 УК РФ) или за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 114 УК РФ). Необходимо отметить, что если при пресечении общественно опасного посягательства или при задержании преступника вред сотрудником полиции причиняется по мотивам мести, расправы, самосуда и иным низменным мотивам, то его действия квалифицируются по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а если потерпевшему умышленно причинена смерть, то по совокупности со ст. 105 УК РФ. К наиболее распространенным видам должностных преступлений, совершаемых сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции, можно отнести незаконные действия, связанные с превышением должностных полномочий при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также незаконные действия сотрудника полиции по освобождению лиц, содержащихся в ИВС.

Таким образом, учет проанализированных нами особенностей привлечения к уголовной ответственности по ст.ст. 285 и 286 УК РФ должностных лиц, в частности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, будет способствовать повышению эффективности использования уголовно-правовых средств в противодействии служебным преступлениям.

* Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 сент. 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (См.: Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 11).

1. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. М., 1882. Ч. I. // Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. V. Россия конец XIX-XX в. / Отв. ред. И.А. Исаев. М., 1999. 828 с.
2. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1989. 814 с.
3. Ильин И.А. Теория права и государства / под ред. и с предисл.: В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2003. 400 с.
4. Борков В.Н. Квалификация незаконного использования труда подчиненных и заключенных // Уголовное право. 2018. № 5. С. 4-10.
5. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 18 июля 2019 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 151.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Саранчин Д.В.

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; t14235@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы уголовной ответственности при применении статьи 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». Автор рассматривает квалифицирующие признаки состава преступления, основание уголовной ответственности. Анализируются вопросы уголовно-правовой оценки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства в этой части.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовная ответственность, девиантное поведение, несовершеннолетние.

Закрепление в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации отягчающих обстоятельств, получивших название квалифицирующих признаков, является одним из основных средств дифференциации уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений. По словам Т.А. Лесниевски-Костаревой, квалифицирующие (привилегирующие) признаки – это указанные в законе характерные для части преступлений соответствующего вида существенные обстоятельства, отражающие типовую значительную измененную в сравнении с основным составом преступления степень общественной опасности содеянного и личности виновного и влияющие на законодательную оценку (квалификацию) содеянного и меру ответственности [1, с. 196].

Квалифицирующими, по словам Л.Л. Кругликова и А.В. Василевского, являются признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной (по сравнению с отраженной при помощи признаков основного состава) общественной опасности деяния (и лица, совершившего это деяние) [2, с. 117].

Квалифицирующие признаки, предусмотренные в ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, могут быть классифицированы в зависимости от того, к какому элементу состава данного преступления они принадлежат:

1) признаки, относящиеся к объекту и характеризующие предмет преступления, – совершение соответствующего преступления в отношении двух или более лиц (пункт «а»);

2) признаки, относящиеся к объективной стороне и характеризующие способ преступления, – совершение соответствующего преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (пункт «б»), в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (пункт «в»).

Далее рассмотрим уголовно-правовую характеристику совершения преступления в отношении двух или более лиц как квалифицирующий признак состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, уделив внимание актуальным вопросам и проблемам законодательной регламентации и квалификации данного признака применительно к составу соответствующего преступления.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, совершенное в отношении

двух или более несовершеннолетних (п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ). Вовлечение в совершение действий, представляющих опасность для жизни двух или более несовершеннолетних, имеет большую степень общественной опасности по сравнению с совершением данного преступления в отношении одного несовершеннолетнего. В этом случае причинение вреда общественным отношениям, обеспечивающим благоприятные условия нравственного и физического развития несовершеннолетних, увеличивается в зависимости от количества потерпевших, несмотря на то, что совершается единое преступление.

Характерно, что суды стремятся учесть повышенную общественную опасность преступного вовлечения двух или более несовершеннолетних, пытаясь квалифицировать содеянное по совокупности преступлений (в зависимости от количества потерпевших) [3, с. 74-80], составы которых не предусматривают соответствующего квалифицирующего признака, в частности ст.ст. 150 и 151 УК РФ. Например, по приговору Верховного суда Республики Адыгея гражданин О. был дважды осужден по ч. 4 ст. 150 УК РФ за вовлечение в совершение убийства и ряд других преступлений двух несовершеннолетних Ш. и К. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 ноября 2004 г. № 24-004-5, признавая такую квалификацию единого преступления по совокупности ошибочной, в своем решении отметила, что «вовлечение в совершение преступления не одного, а нескольких несовершеннолетних, по смыслу закона, не образует совокупности преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ, и не может влечь за собой назначение наказания по совокупности этих преступлений»*.

Такого рода судебная практика, а также мнения некоторых судей, предлагающих включить в ст. 150 УК РФ квалифицирующий признак «совершение преступ-

ления в отношении двух или более лиц [4, с. 18]., подтверждают обоснованность решения законодателя о включении признака двух или более несовершеннолетних в число отягчающих обстоятельств состава ст. 151.2 УК РФ.

Совершение преступления в отношении двух или более лиц как квалифицирующий признак представлен во многих других статьях Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления против личности: убийство (п. «а» ч. 2 ст. 105), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ч. 2 ст. 107), причинение смерти по неосторожности (ч. 3 ст. 109), доведение до самоубийства (п. «в» ч. 2 ст. 110), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (п. «в» ч. 2 ст. 1101), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 3 ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «а» ч. 2 ст. 112), истязание (п. «а» ч. 2 ст. 117), заражение венерической болезнью (ч. 2 ст. 121), заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 3 ст. 122), похищение человека (п. «ж» ч. 2 ст. 126), незаконное лишение свободы (п. «ж» ч. 2 ст. 127), торговля людьми (п. «а» ч. 2 ст. 1271), использование рабского труда (п. «а» ч. 2 ст. 1272), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ч. 4 ст. 134), развратные действия (ч. 3 ст. 135).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 дал официальное разъяснение данного квалифицирующего признака только применительно к двум видам преступлений: убийству и преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В пункте 5 постановления «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 4 изложено следующее: «В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности

* Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 12 нояб. 2004 г. № 24-004-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6. С. 28.

преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден. Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ»*.

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» разъясняется: «Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия, совершенные без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица одновременно или в разное время в отношении двух или более лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в соответствии с положениями части 1 статьи 17 УК РФ не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации по части 4 статьи 134 или части 3 статьи 135 УК РФ при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден»**.

В теории уголовного права справедливо отмечается, что несмотря на то, что

* Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР и РСФСР) по уголовным делам. М., 2000. 158 с.; О внесении изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апр. 2008 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 6.

** О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 дек. 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснение содержания квалифицирующего признака «совершение преступления в отношении двух или более лиц» только применительно к некоторым составам преступлений, есть все основания использовать данное разъяснение при квалификации других посягательств, отягченных данным признаком [5, с. 122]. Такое же мнение неоднократно высказывалось в научно-практических комментариях к Уголовному кодексу Российской Федерации [6, с. 235]. «Юридически значимые черты указанного отягчающего обстоятельства, – пишет Ю.Ю. Акимова, – имеющие значение для правоприменителя, не изменяются в зависимости от того, в каком составе преступления это обстоятельство предусмотрено в качестве квалифицирующего признака» [5, с. 122].

Таким образом, исходя из действующего нормативного судебного толкования квалифицирующего признака «совершение преступления в отношении двух или более лиц» по делам об убийстве и половых преступлениях против несовершеннолетних, данный квалифицирующий признак при вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, будет иметь место, если:

1) *виновный вовлекает одновременно двух или более несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для жизни;*

2) *виновный вовлекает в совершение действий, представляющих опасность для жизни, сначала одного или нескольких несовершеннолетних, а спустя некоторое время, не будучи осужденным за первое преступление, вовлекает в те же действия другого (других) несовершеннолетнего(-их).*

В последнем случае действия виновного по склонению или иному вовлечению несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, совершаются одновременно и фактически представляют собой реальную

совокупность преступлений. Однако в силу прямого указания Пленума Верховного Суда РФ содеянное в таком случае не может квалифицироваться по совокупности преступлений, а должно расцениваться как единое преступление в отношении двух или более потерпевших. При этом не имеет никакого значения то обстоятельство, возник ли у виновного заранее единый умысел на вовлечение нескольких несовершеннолетних в девиантное поведение, опасное для жизни, либо умысел возникал отдельно перед каждым эпизодом преступного вовлечения.

В теории уголовного права такой широкий подход высшей судебной инстанции к пониманию рассматриваемого квалифицирующего признака справедливо критикуется, поскольку Верховный Суд РФ необоснованно распространил содержание этого признака на случаи реальной совокупности преступлений. А.Н. Попов, отвечая на вопрос о том, какую цель преследовал законодатель, когда вводил квалифицирующий признак «убийство двух или более лиц», справедливо отмечает, что в основе выделения убийства двух или более лиц в качестве квалифицированного лежит преступный умысел на одновременное убийство нескольких лиц, т.е. умысел на одно преступление, отягощенное одновременной гибелью нескольких лиц [7, с. 21]. То же самое можно утверждать применительно к п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, который в действительности обусловлен необходимостью введения более строгой уголовной ответственности за вовлечение в девиантное поведение, опасное для жизни, одновременно нескольких несовершеннолетних потерпевших, когда субъект совершает однократный акт склонения или иного вовлечения. В случае реальной совокупности преступного вовлечения, т.е. когда виновный разновременно вовлекает двух или более несовершеннолетних в совершение противоправных действий, опасных для жизни, более строгая уголовная ответственность виновного могла бы достигаться за счет назначения наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ).

Как вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни, совершенное в отношении двух или более несовершеннолетних, по нашему мнению, следует квалифицировать *действия виновного, который в процессе склонения к девиантному поведению одного несовершеннолетнего уговорил последнего вовлечь в такое поведение другого несовершеннолетнего*, например его товарища. Поскольку несовершеннолетний не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, его использование взрослым для склонения другого подростка к противоправным действиям, опасным для жизни, является посредственным причинением. Поскольку в таком случае преступное вовлечение совершается в отношении двух несовершеннолетних (в отношении одного – непосредственно, в отношении другого – посредством первого), содеянное нужно квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ.

Практическое значение имеет вопрос о квалификации случаев неудавшегося вовлечения двух или более несовершеннолетних в совершение противоправных действий, опасных для жизни. В частности, когда виновный, вовлекая двух лиц в девиантное поведение, допускает фактическую ошибку в возрасте одного из них, ошибочно считая его несовершеннолетним, при том, что другой потерпевший в действительности является несовершеннолетним. Либо когда в последней из описанных нами ситуаций подросток, которого взрослый уговаривает вовлечь своего сверстника в девиантное поведение, опасное для жизни, не делает этого, и таким образом, другой несовершеннолетний не становится жертвой преступного вовлечения. Поскольку в подобного рода ситуациях преступному вовлечению фактически оказывается подвергнутым только один несовершеннолетний, а другой несовершеннолетний по независящим от виновного обстоятельствам не становится жертвой преступного вовлечения, содеянное не может квали-

фицироваться как оконченное вовлечение двух или более несовершеннолетних в совершение противоправных действий, опасных для жизни. Применительно к убийству Пленум Верховного Суда РФ дает указание квалифицировать содеянное в таких случаях как оконченное убийство одного лица и покушение на убийство двух или более лиц. Если руководствоваться этим правилом применительно к вовлечению несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, то содеянное нужно квалифицировать по совокупности преступлений – как оконченное вовлечение одного несовершеннолетнего по ч. 1 или 2 ст. 151.2 УК РФ и покушение на вовлечение в отношении двух или более несовершеннолетних по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ.

По нашему мнению, такая квалификация является неправильной. В этом случае при назначении наказания суд должен руководствоваться правилами, предусмотренными ст.ст. 66 и 69 УК РФ, в результате этого имеется возможность назначения более строгого наказания по сравнению с наказанием, которое могло быть назначено при доведении квалифицированного состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, до конца. Например, за вовлечение одного несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни, при покушении на вовлечение двух или более несовершеннолетних (ч. 1 ст. 151.2 и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ) преступнику может быть назначено максимальное наказание в виде трех лет и трех месяцев лишения свободы. Однако если виновному удалось полностью реализовать свой умысел на преступное вовлечение двух или более несовершеннолетних потерпевших, что является более общественно опасным, то наказание по совокупности не назначается, поскольку все содеянное является единым преступлением и квалифицируется только по п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, а

суд имеет возможность назначить основное наказание в рамках санкции ч. 2 ст. 151.2 УК РФ в виде лишения свободы на срок не более трех лет.

Критикуемый вариант квалификации неоконченного квалифицированного состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, вызывает возражение с учетом других аргументов. Большинство статей Особенной части УК РФ сконструировано по общему образцу путем перечисления квалифицирующих признаков состава в отдельных пунктах. Поэтому конструкция ст. 151.2 УК РФ одинакова, например, со ст. 158 или ст. 161 и другими статьями уголовного закона. Но в практике квалификации других преступлений подобного правила уголовно-правовой оценки неоконченных квалифицированных составов не встречается. Напротив, высшая судебная инстанция дает противоположные указания. Например, в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» говорилось, что, если при совершении хищения умысел виновного был направлен на завладение имуществом в значительном или крупном размере и он не был осуществлен по независящим от виновного обстоятельствам, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на хищение в значительном или крупном размере, независимо от количества фактически похищенного [8, с. 27].

Следует согласиться с мнением В.А. Никонова о том, что «если при доведении преступления до конца множественности преступлений нет, то ее не может быть и при неоконченной преступной деятельности (при прочих равных условиях)» [8, с. 37]. Исходя из этого, считаем, что критикуемый нами возможный вариант квалификации неоконченного вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни, в отношении двух или более несовершен-

нолетних, основанный на разъяснении, закрепленном в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», является искусственным созданием множественности преступлений.

По нашему мнению, при недоведении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, до конца содеянного нужно квалифицировать как единое неоконченное преступление только по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ.

Исходя из толкования квалифицирующего признака «совершение преступления в отношении двух или более лиц» по делам об убийстве и половых преступлениях против несовершеннолетних, данный квалифицирующий признак при вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, будет иметь место, если:

1. Виновный вовлекает одновременно двух или более несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для жизни;

2. Виновный вовлекает в совершение действий, представляющих опасность для жизни, сначала одного или нескольких несовершеннолетних, а спустя некоторое время, не будучи осужденным за первое преступление, вовлекает в те же действия другого (других) несовершеннолетнего(-их);

3. Виновный в процессе склонения к девиантному поведению одного несовершеннолетнего уговорил последнего вовлечь в такое поведение другого несовершеннолетнего, например его товарища.

Полагаем, что учет этих предложений позволит повысить эффективность квалификации преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ.

1. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. 230 с.
2. Кругликов Л.Л., Василевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. 174 с.
3. Винокуров В.Н. Понимание непосредственного объекта преступления как социальной связи между субъектами отношений // Российский юридический журнал. 2012. № 1. 80 с.
4. Спивак С.Г. К вопросу о совершенствовании уголовного закона // Российский судья. 2010. № 6. С. 17-19.
5. Акимова Ю.Ю. Использование рабского труда: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., доп. и испр. М., 2004. 246 с.
7. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. 898 с.
8. Никонов В.А. Научные основы квалификации преступлений: спецкурс. Тюмень, 1996. 96 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Шарапов Р.Д.

профессор кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; srd72@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые актуальные для правоприменительной практики вопросы квалификации хищений чужого имущества. Дается оценка малозначительности хищений, мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, момента окончания хищений, квалификации открытого хищения. Автор делает выводы о том, что недоведение повторного мелкого хищения до конца по независящим от специального субъекта обстоятельствам не влияет на оценку содеянного как покушения на преступление, предусмотренное ст. 158.1 УК РФ. Предлагаются критерии для решения вопроса о разграничении хищения и присвоения найденного имущества. Обосновывается необходимость дать разъяснения со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросу о разграничении хищения и находки, акцентировав внимание на материально-правовом значении различий между вещью утерянной и вещью забытой, а также оставленной владельцем без присмотра.

Ключевые слова: хищение, малозначительность, мелкое хищение, насильственное хищение, находка.

Основания уголовной ответственности за преступления против собственности в отечественном уголовном праве за последние сто лет принципиально не изменились. К числу данных преступлений традиционно относятся посягательства против владельческих прав собственника (хищения, уничтожение и повреждение чужого имущества, угон транспортного средства), а также обязательственные посягательства (вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием). Законодатель сосредоточился на углублении дифференциации уголовной ответственности за данные преступления. Однако не всегда изменения законодательства в этой части уголовного права оказываются «удачными» как с юридико-технических, так и криминологических позиций (например, привилегированные составы мошенничества [1]). К числу неизжитых старых проблем квалификации имущественных преступлений добавились новые, с которыми уже столкнулась правоприменительная практика. В связи с этим представляется

целесообразным дать краткий очерк некоторым из них применительно к хищениям чужого имущества.

1. Несмотря на, казалось бы, четкое размежевание (посредством ст. 7.27 КоАП РФ) уголовной и административной юрисдикции в отношении хищения чужого имущества, продолжает быть актуальной на практике проблема оценки малозначительности хищений в мелком размере, однако совершенных при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 158-160 УК РФ. Данная проблема, неоднократно становившаяся предметом внимания в теории уголовного права, демонстрирует несовершенство позиции законодателя в вопросе о разграничении административной и уголовной ответственности за хищение чужого имущества [2]. Особенно отчетливо виден законодательный изъян на примере таких широко распространенных в судебной практике случаев, как признание малозначительным деянием ненасильственного грабежа на мелкую сумму. Давно назрела необходимость законодательной реконструкции

точек соприкосновения уголовно наказуемого хищения и мелкого хищения в пользу расширения границ последнего, причем, не столько за счет увеличения размера мелкого хищения (что было сделано в июле 2016 г.), сколько за счет расширения возможных способов последнего (в частности, путем грабежа без насилия, группой лиц, с проникновением в помещение).

2. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [3] в УК РФ введена ст. 158.1 (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию). С учетом того, что новая норма имеет бланкетный характер и предусматривает состав преступления с так называемой административной преюдицией, в практике возник вопрос о том, имеется ли основание уголовной ответственности за покушение на мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию. Дело в том, что в КоАП РФ, в отличие от УК РФ, не предусматривается административная ответственность за неоконченное административное правонарушение (приготовление к правонарушению или покушение на правонарушение), в том числе за покушение на мелкое хищение. При таких обстоятельствах отсутствует состав административного правонарушения, в том числе состав мелкого хищения, все признаки которого, согласно буквальному толкованию ст. 158.1 УК РФ, должны быть установлены для привлечения мелкого расхитителя-«рецидивиста» к уголовной ответственности.

Очевидно, что толковать позицию законодателя нужно с поправкой на следующее обстоятельство. Поскольку повторное совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию за квалифицированный состав данного правонарушения, является не административным проступком, а преступлением, постольку на данное посягательство в полной мере распространяются положения уголовного закона об ответственности за неоконченное преступление. Таким образом, недоведение повторного мелкого хищения до конца по независящим от

специального субъекта обстоятельствам не влияет на оценку содеянного как покушения на преступление, предусмотренное ст. 158.1 УК РФ.

3. Давняя проблема квалификации хищений – оценка момента окончания преступления. Одной из основных ее причин является сохраняющийся диссонанс в описании этого признака, с одной стороны, законодателем (причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества), с другой стороны, высшей судебной инстанцией («если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению» [4], «когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению» [5]).

В теории уголовного права распространено мнение, что речь идет об одном и том же: «Ущерб наступает только тогда, когда собственник лишен возможности распорядиться своим имуществом, что естественно корреспондирует с обретением такой возможности похитителем» [6, с. 267]. Однако в практике известны случаи, когда момент причинения ущерба собственнику вследствие изъятия у него имущества наступает раньше момента получения виновным реальной возможности пользоваться и распоряжаться изъятым имуществом как своим собственным (например, при хищениях путем перебрасывания имущества за пределы охраняемой территории в надежде завладеть им спустя некоторое время). Обычно в таких случаях содеянное квалифицируется как покушение на преступление.

Иначе складывается практика квалификации хищений путем противоправного выноса имущества за пределы охраняемой территории, когда виновный, минуя охраняемый периметр, а иногда не успев пересечь его, тут же оказывается задержанным с похищаемыми вещами (например, при хищениях из торговых залов

магазинов, когда виновного задерживают сразу при пересечении кассовой линии или антикражных ворот). Довольно часто, особенно если размер хищения мелкий, содеянное в таких случаях расценивается как оконченное правонарушение, в оправдание чего можно услышать мнение об уголовно-политической целесообразности такого правоприменения, поскольку законодательство об административных правонарушениях не предусматривает института неоконченного административного проступка.

На наш взгляд, очевидным является то, что Пленуму Верховного Суда Российской Федерации в вопросе оценки момента окончания хищения (в том числе административно наказуемого) следует переходить от теории завладения к теории изъятия, которая основана на действующем законодательстве.

4. Крайне актуальной для правоприменительной практики остается проблема отличия хищения от находки (ст. 227 ГК РФ). Очевидно, что решение этой проблемы основано на понимании того, что считать владением вещью, так как только посредством изъятия имущества из чужого владения может быть совершена кража – форма хищения, наиболее часто граничащая с присвоением найденного имущества.

В теории уголовного права вопрос о понятии владения имуществом, имеющий значение для квалификации хищений, относится к числу малоисследованных, а при его оценке специалисты часто апеллируют к положениям гражданского права. Впрочем, доктрина последнего также не считает данный вопрос разработанным в полной мере, сохраняется дискуссия о том, последовал ли российский законодатель в определении права владения примеру римского права, различавшего понятия владения и держания, либо идее законодательств германской группы, закрепляющих институт двойного владения с выделением фигуры владеющего слуги. Поэтому, по словам Ю.К. Толстого, затруднительно ответить на вопрос, продолжает ли собственник оставаться владельцем вещи при

сдаче ее внаем или владельцем вещи на период найма признается только наниматель [7, с. 342].

К сожалению, нет удовлетворительного решения проблемы разграничения хищения и находки в известном практикообразующем определении судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда по делу А., который, заметив, что у гражданина Р. из кармана выпал мобильный телефон, не сообщил ему о случившемся, а, дождавшись ухода потерпевшего, поднял телефон и присвоил. Правильно указав на то, что согласно ст. 227 ГК РФ находка – это обнаружение чужой вещи, которая выбыла из владения собственника помимо его воли, а также то, что данная норма закона равным образом применима как в тех случаях, когда нашедший вещь знает, кто является собственником, так и в случаях, когда собственник вещи ему неизвестен, судебная инстанция не определила условия, при которых вещь должна считаться выбывшей из владения собственника [8].

Особую остроту имеет вопрос о квалификации случаев присвоения чужих вещей, не утерянных собственником в прямом смысле слова, а забытых им или оставленных без присмотра (телефон, оставленный на столике в ресторане, портативный компьютер, оставленный в купе поезда, бумажник, забытый на торговом прилавке, и т.п.). В регионах практика колеблется в оценке содеянного, расценивая случившееся то как хищение чужого имущества, то как уголовно ненаказуемую находку.

Действительно, на первый взгляд положения гражданского законодательства о находке не содержат различий между потерянной и забытой вещью, предусматривая, в сущности, одинаковые правовые последствия для лица, нашедшего вещь. Но можно ли с достоверностью утверждать, что эти различия не имеют уголовно-правового значения, учитывая то, что при утере вещи ее местонахождение является случайным и не определяется волевыми действиями собственника (как отмечают суды, утерянная вещь находится в месте,

которое собственнику или владельцу неизвестно), тогда как при оставлении вещи по забывчивости она продолжает находиться в том месте, которое изначально определил собственник по своей воле. Следует отметить, что под владением в теории и практике гражданского права понимается юридически обеспеченная возможность именно волевого господства лица над вещью. В связи с этим сложно согласиться с мнением некоторых прокуратур, узаконивающих практику решений об отказе в возбуждении уголовных дел по заявлениям о пропаже оставленных без присмотра в транспорте, ресторане, магазине и других общественных местах вещей, поскольку действия злоумышленника, присвоившего чужую и очевидно для него оставленную по забывчивости владельцем вещь, можно оправдывать этой самой забывчивостью потерпевшего. Все-таки забытое или оставленное без присмотра собственни-

ком имущество не покидает владения последнего помимо его воли, чего, однако, нельзя сказать об утерянном имуществе (например, случайно выпавших из кармана одежды телефоне или денежной купюре, растерянном грузе, выпавшем из кузова автомобиля незаметно для водителя, и т.п.). В связи с этим примечательным является кассационное решение Верховного Суда Российской Федерации по делу Г., которая похитила чужой мобильный телефон, оставленный потерпевшим без присмотра в холле поликлиники [9].

Таким образом, следует отметить острую необходимость со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации дать разъяснения по вопросу о разграничении хищения и находки, акцентировав внимание на материально-правовом значении различий между вещью утерянной и вещью забытой, а также оставленной владельцем без присмотра.

1. Шарапов Р.Д. Новые уголовно-правовые нормы об ответственности за мошенничество: инструмент реальной борьбы или бутафория закона? // Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 3(3). С. 60-66.
2. Шарапов Р.Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. 2013. № 7. С. 29-35.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Рос. газ. 2016. 8 июля.
4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 // Официальный сайт Верховного Суда Рос. Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru>
5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 48. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. 775 с.
7. Гражданское право: учебник. Ч. I. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. 632 с.
8. Определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21.06.2011 № 22-4060 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>
9. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 19 апр. 2017 г. №75-УД17-2 // Законы и кодексы: правовая навигационная система. URL: <https://www.zakonrf.info>

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

Шатилович С.Н.

начальник кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент; shatisergei@yandex.ru

Статья посвящена исследованию вопросов, касающихся понятия, основных видов должностных преступлений, совершаемых сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции, а также мер по их предупреждению. На основе теории и правоприменительной практики автором указаны понятие и признаки таких должностных преступлений, а также перечислены основные их виды: злоупотребление должностными полномочиями; превышение должностных полномочий; взяточничество (получение взятки, посредничество во взяточничестве; мелкое взяточничество); халатность. При этом указанные виды должностных преступлений предложено классифицировать на два основных вида: общие виды должностных преступлений (статьи 285, 286, 293 УК РФ); специальные виды должностных преступлений (статьи 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ). Автором проанализированы основные социальные последствия совершения должностных преступлений в деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, предложен ряд профилактических мер.

Ключевые слова: должностные преступления, понятие, виды преступлений, предупреждение, охранно-конвойные подразделения полиции, сотрудники органов внутренних дел.

В качестве важнейшего направления дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) является «повышение кадрового профессионализма и очищение от коррупции» [1, с. 2-3]. При этом служить в ОВД должны лица, не только профессионально подготовленные, но и отвечающие высоким нравственным принципам, для которых служение закону – главная задача*. В соответствии с ч. 1 ст. 6 Федераль-

ного закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом (принцип законности).

Прежде всего, ОВД призваны решать задачи по охране и защите прав и свобод человека и гражданина. Речь идет о предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, посягающих на личность, ее жизнь, здоровье, свободу, собственность и иные блага, лежащие в основе прав и свобод. Очень часто такая деятельность связана с применением различных мер необходимого принуждения, вплоть до заключения лиц под стражу. При этом большое значение имеет деятельность охранно-конвойных подразделений полиции (изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых (далее – ИВС), специальных приемников для лиц, подвергнутых административному аресту, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых). Известно, что от эффективности работы сотрудников данных подразделений во многом зависят результаты деятельности оперативных, следственных и иных подра-

* В связи с этим министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев справедливо отметил, что «каких бы успехов мы ни достигали, какие бы нужные преобразования ни проводили, любое, абсолютно любое преступление со стороны самих полицейских, нарушения прав граждан сводят на нет всю нашу работу. Люди, которые и так относятся к полиции в первую очередь как к органу принуждения, начинают ее бояться, доверие падает. А без должной поддержки граждан никакая профессиональная структура не будет эффективной» (см.: Владимир Колокольцев «Если мы требуем соблюдения законности со стороны граждан, то сами должны быть безупречны»: интервью газете «Известия» [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 10 ноября 2019 г.).

зделений системы МВД России, так как ими обеспечивается надежная изоляция подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Однако, несмотря на предпринимаемые МВД России меры, ежегодно в России регистрируются преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, в том числе сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции. В связи с этим 28 февраля 2019 г. на расширенном заседании коллегии МВД России министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев отметил, что «активизирована деятельность подразделений собственной безопасности по наведению порядка внутри нашей системы. На их долю приходится почти 70 процентов выявленных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел» [3]. Должностные преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, представляют наибольшую общественную опасность, поскольку причиняют ущерб не только нормальной работе и авторитету правоохранительных органов, призванных обеспечивать правопорядок и законность в обществе, но и законным правам, интересам и свободам граждан, что приводит к снижению доверия населения к полиции*.

* Анализ структуры сотрудников ОВД, совершающих должностные преступления, осложняется тем, что значимая часть статистического материала о них предназначена только для служебного пользования. Результаты исследования ограничены лишь судебной практикой привлечения к уголовной ответственности за должностные преступления, которая в свою очередь корректируется высокой латентностью данного вида посягательств (см.: Вопросы правовой оценки и предупреждения отдельных ситуаций нарушения законности в деятельности сотрудников изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, специальных приемников для лиц, подвергнутых административному аресту, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых: метод. рек. / В.М. Гарманов и [др.]. Тюмень: ТИПК МВД России, 2014. 61 с.).

Уголовная ответственность за анализируемые должностные преступления предусмотрена нормами главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации [4] (далее – УК РФ) «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». При этом данные преступления в юридической литературе традиционно называются «должностными преступлениями» [5, с. 198]. В теории уголовного права принято выделять следующие общие признаки преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (должностных преступлений):

1) данные преступления могут быть совершены специальным субъектом – должностным лицом, государственным служащим или служащим органа местного самоуправления (исключение составляют лишь ст. 291 УК РФ – дача взятки, ст. 291.1 УК РФ – посредничество во взяточничестве или ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, где субъект общий);

2) указанные преступления совершаются только благодаря служебному положению и не связаны со служебной необходимостью;

3) данные посягательства нарушают правильную, законную деятельность государственного аппарата и аппарата местного самоуправления и совершаются вопреки интересам службы;

4) данные общественно опасные деяния могут быть совершены лицами, занимающими должности в государственных органах (федеральных и субъектов федерации), органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях России [6, с. 546-547].

Следовательно, должностные преступления можно определить как предусмотренные гл. 30 УК РФ общественно опасные деяния, которые совершаются лицами с использованием занимаемого ими

служебного положения и вопреки интересам службы и причиняют существенный вред нормальной деятельности аппарата публичной власти либо содержат реальную угрозу причинения такого вреда.

Понятие должностного лица сформулировано в п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, в котором указано, что к нему относятся «лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

В содержание деятельности должностного лица входят функции представителя власти, а также организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

Сотрудники охранно-конвойных подразделений полиции могут выполнять разноплановые функции должностного лица в рамках своей повседневной профессиональной деятельности, но в большинстве случаев они выступают представителями власти. В примечании к ст. 318 УК РФ указано, что представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о

злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указано, что к представителям власти «следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности» [7].

Изучение судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции имеют место случаи совершения следующих должностных преступлений:

- 1) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- 2) превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);
- 3) взяточничество: получение взятки (ст. 290 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) или мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ);
- 4) халатность (ст. 293 УК РФ).

В теории уголовного права должностные преступления (гл. 30 УК РФ) принято разделять на две основных группы:

- 1) общие виды должностных преступлений (ст.ст. 285, 286, 293 УК РФ);
- 2) специальные виды должностных преступлений (ст.ст. 285.1, 285.2, 285.3, 286.1, 287, 288, 289, 290, 291, 291.1, 292, 292.1, 292.2 УК РФ) [6, с. 554-583].

С учетом приведенной классификации все наиболее распространенные должностные преступления в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции можно разделить на две группы:

1. Общие виды должностных преступлений, совершаемых сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции:

1) злоупотребление должностными полномочиями, то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 285 УК РФ)*. В частности, под данное должностное преступление подпадают действия командира (начальника) охранно-конвойного подразделения полиции, который из корыстной или иной личной заинтересованности** совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, подписание акта приема работ, если они не были выполнены

или выполнены, но не в полном объеме; использование служебного автомобиля в личных целях; незаконное временное и (или) возмездное изъятие чужого имущества; премирование подчиненного сотрудника, который находился на больничном или имел низкие результаты служебной деятельности; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица и т.п. [8];

2) превышение должностных полномочий, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 286 УК РФ). Данное преступление может состоять, например, в организации начальником ИВС встреч подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений с их родственниками либо соучастниками в совершении преступления; передаче подозреваемым и обвиняемым информации, сотовых телефонов, денег, продуктов питания, алкоголя; оскорблении подчиненных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; угрозах и необоснованном применении физической силы или специальных средств в адрес подозреваемых и обвиняемых*** [9; 10]; незаконном использовании труда подчи-

* Содержание деяния, характеризующего объективную сторону должностного злоупотребления, описывается в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19. При этом ответственность по ст. 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19).

** Согласно пункту 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 иная личная заинтересованность в целях ст. 285 УК РФ «...может выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.».

*** Вызывающее и грубое поведение подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, намеренный отказ выполнять законные требования сотрудников полиции могут спровоцировать последних на ответные противоправные действия в отношении подозреваемых и обвиняемых (например, ответную грубость, необоснованное применение физической силы или специальных средств, игнорирование естественных физиологических потребностей лица, его унижение и др.), то есть на превышение должностных полномочий.

ненных, подозреваемых и обвиняемых [11, с. 4-5] и т.п.*;

3) халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 293 УК РФ). Данное преступление может состоять, например, в подписании начальником ИВС акта приема работ, если они были выполнены, но не в полном объеме; осуществлении сотрудниками охранно-конвойной службы полиции ненадлежащим образом охраны подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, повлекшем совершение последними побега из-под стражи**, захвата заложника, либо убийство,

* Указанные действия никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, так как они явно выходят за пределы должностных полномочий сотрудников полиции.

** К числу наиболее серьезных происшествий в ОВД относится совершение обвиняемым или подозреваемым в совершении преступления побега из-под стражи, из ИВС или из-под конвоя. Так, к ответственности по ст. 293 УК РФ привлечены сотрудники охранно-конвойного подразделения ГУ МВД России по Московской области в рамках уголовных дел, возбужденных после побега из-под стражи участников так называемой банды GTA и их нападения на сотрудников правоохранительных органов в Московском областном суде в августе 2017 г. По версии следственных органов, обвиняемые в нарушение действующих нормативных актов не обеспечили надлежащую охрану подсудимых, а также меры, достаточные для недопущения их побега из-под стражи, также не учли категорию конвоируемых лиц, возможный характер их действий, не следили за правильным использованием конвоями технических средств, не осуществляли контроль за организацией и несением службы. С учетом склонности подсудимых к насилию, побегу, нападению на охрану, они должны были принять

причинение вреда здоровью или самоубийство подозреваемых и обвиняемых и т.п. [12].

2. Специальные виды должностных преступлений (взяточничество):

1) получение взятки, то есть получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ст. 290 УК РФ). Данное преступление может состоять, например, в организации начальником ИВС встреч подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений с их родственниками либо соучастниками в преступлении; передаче подозреваемым и обвиняемым информации, сотовых телефонов, денег, продуктов питания, алкоголя [10];

2) посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача

решение о назначении усиленного конвоя для их надлежащей охраны, однако этого сделано не было. В свою очередь, конвоиры также не приняли необходимых мер и не доложили руководству об имевшихся недостатках несения службы. Кроме того, обвиняемые нарушили требования нормативных актов, согласно которым на одного конвоируемого должно быть не менее двух сотрудников полиции, и осуществили конвоирование пятерых подсудимых вдвоем (см.: Завершено следствие по делу о побеге участников банды GTA из Мособлсуда [Электронный ресурс] // <https://rg.ru> (дата обращения: 3 сент. 2019 г.).

взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере (ст. 291.1 УК РФ). Данное преступление может состоять в совершении командиром (начальником) охранно-конвойного подразделения полиции незаконных действий, выразившихся в передаче предмета взятки должностному лицу (сотруднику ОБЭП) в целях возвращения изъятых в рамках дел об административных правонарушениях предметах (например, игровых аппаратов) до принятия по ним законного решения [13];

3) мелкое взяточничество, то есть получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей (ст. 291.2 УК РФ). Данное преступление может состоять, например, в незаконных действиях сотрудников охранно-конвойного подразделения полиции, способствующих нарушению режима подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, осуществленных за незаконное вознаграждение (передача спецконтингенту сотовых телефонов, денежных средств, иных запрещенных предметов; и др.) [14].

Сотрудники охранно-конвойных подразделений полиции должны иметь представление о том, что социальные последствия совершения анализируемых должностных преступлений в их деятельности носят многоплановый характер.

Во-первых, при совершении данными сотрудниками полиции общих видов должностных преступлений (ст.ст. 285, 286 УК РФ) происходит дискредитация как группы сотрудников полиции, так и системы МВД России в целом, поскольку выявленные отдельные факты или тенденция в противозаконном поведении должностного лица указывают на несоответствие реальной деятельности сотрудников ОВД тем задачам, которые они призваны выполнять в соответствии с положениями Федерального закона от

7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». В свою очередь, согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п. [7].

Во-вторых, неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, допускаемые сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции, способны причинить крупный ущерб или существенное нарушение прав и законных интересов граждан либо охраняемых законом интересов общества или государства. Данные последствия могут включать нарушение конституционных прав и свобод граждан, юридических лиц, организационный вред, подрыв авторитета органов государственных власти, срыв запланированных мероприятий [15, с. 761]. В свою очередь, перечисленные общественно опасные последствия могут повлечь уголовную ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ «Халатность»*.

В-третьих, совершение сотрудниками данных подразделений специальных ви-

---

* Обязательным признаком преступного бездействия является возможность выполнить определенные действия в конкретных условиях, поэтому отсутствие у должностного лица реальной возможности исполнять надлежащим образом возложенные на него обязанности исключает уголовную ответственность за халатность. Более того, неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей из-за неопытности, недостатка квалификации, знаний, при отсутствии недобросовестности или небрежного отношения к службе не может квалифицироваться как халатность.

дов должностных преступлений (ст.ст. 290, 291.1, 291.2 УК РФ) могут создавать у граждан представление о возможном отсутствии неотвратимости ответственности, а следовательно, повлекут совершение новых противоправных деяний с их стороны.

В целях недопущения совершения проанализированных должностных преступлений в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции требуется реализация следующих основных мер профилактического характера: 1) выявление и устранение причин и условий, способствующих

их совершению; 2) ужесточение контроля за состоянием дисциплины и законности среди сотрудников указанной категории; 3) систематическое повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции в образовательных организациях системы МВД России с целью недопущения совершения должностных преступлений, чрезвычайных происшествий, связанных с побегами, суицидами, нападениями на конвой, захватом заложников и срывами судебных заседаний спецконтингентом.

1. Овчинский В. «Дорожная карта» дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Профессионал. 2012. № 5. С. 2-5.
2. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 18 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
3. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 10 ноября 2019 г.).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 2 дек. 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
5. Казакова В.А., Кораблева С.Ю. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник. М: ЮСТИЦИЯ, 2018. 236 с.
6. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Р.А. Сабитов. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 688 с.
7. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 окт. 2009 г. № 19 // Рос. газ. 2009. 30 окт.
8. Приговор Цивильского районного суда Чувашской Республики от 2 февраля 2012 г. по делу № 1-26/ 2012 в отношении бывшего начальника ИВС Б., обвиняемого по ч. 1 ст. 285 УК РФ // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>
9. Приговор Коломенского городского суда Московской области № 1-147/2015 от 5 июня 2015 г. по делу № 1-147/2015 в отношении бывшего начальника ИВС З., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>
10. Приговор Нижнекамского городского суда Республика Татарстан от 18 мая 2015 г. по уголовному делу в отношении бывшего начальника ИВС Р., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ, ч. 3 ст. 290 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ // Официальный сайт Нижнекамского городского суда Республика Татарстан. URL: nizhnekamsky.tat.sudrf.ru
11. Борков В. Квалификация незаконного использования труда подчиненных и заключенных // Уголовное право. 2018. № 5. С. 4-10.
12. Приговор Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 20 мая 2013 г. по уголовному делу в отношении бывших полицейских отделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых ИВС Л. и К., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 293 УК РФ // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>

13. Приговор Заринского городского суда Алтайского края от 29 дек. 2014 г. № 1-160/2014 по уголовному делу № 1-160/2014 в отношении бывшего полицейского ИВС Ш. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>
14. Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 4 июня 2018 г. № 1-26/2018 1-369/2017 по делу № 1-26/2018 в отношении бывшего заместителя начальника ИВС К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 291.1 УК РФ // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженок [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 912 с.

5. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Блажевич Н.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор философских наук, профессор, bin7704@rambler.ru

В статье предпринята попытка методологического анализа формирования общественного мнения о работе полиции. Общественное мнение рассматривается как единство эмпирического, модельного и теоретического уровней. Показывается, что уровни общественного мнения формируются относительно самостоятельно и взаимно обуславливают друг друга. В качестве основных детерминант общественного мнения о работе полиции автор представляет образы полиции, создаваемые ее служебным этикетом, кинематографией, художественной литературой и публицистикой. К общим детерминантам формирования общественного мнения о деятельности полиции относятся экономическая, политическая, правовая, этническая и нравственная сферы общественной жизни субъекта мнения. Общественное мнение о деятельности полиции признается в статье результатом синтеза источников и детерминант.

Ключевые слова: общественное мнение, объект, субъект, познавательный образ, формирование, уровень, внутренняя структура, внешняя структура, источник, детерминанта.

Методологический анализ формирования общественного мнения о деятельности полиции востребован практикой. Во-первых, на практике мнение общества о деятельности полиции, согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» [1; ст. 9, п. 6] и приказам МВД России [2; 3; 4], признается основным критерием ее работы. Однако в указанных документах не содержится точного определения термина «общественное мнение», да и в научной литературе нет однозначного употребления этого термина, что обуславливает необходимость его разработки. Во-вторых, к истинности этого критерия у практики есть много вопросов (о чем свидетельствует целая серия приказов МВД России, настраивающих социологов эффективно исследовать общественное мнение о деятельности органов внутренних дел [1; 2; 3; 4]), поэтому возникает необходимость совершенствовать технологию изучения общественного мнения. А в-третьих, общественное мнение в современном мире становится все более управляемым явлением, а также объектом манипуляции, что вызывает необходимость выделять и систематизировать

источники и детерминанты общественного мнения и исследовать сам процесс его формирования.

Таким образом, практика ставит перед наукой ясные методологические проблемы в анализе формирования общественного мнения о деятельности полиции: 1) уточнить понятие, обозначающее конечную цель процесса формирования; 2) рационализировать пути изучения общественного мнения; 3) исследовать процесс формирования общественного мнения; 4) систематизировать его источники и детерминанты. Названные вопросы взаимосвязаны. Так, уточнение исходного понятия, выявление структуры и уровней общественного мнения обуславливают решение вопросов о рационализации путей изучения самого процесса и способов формирования общественного мнения. Развернутому уточнению понятия об общественном мнении нами посвящено специальное исследование [5], поэтому в данной статье, используя предложенную концепцию, акцентируем внимание на самом процессе формирования общественного мнения о работе полиции, его источниках и детерминантах.

Объективное общественное мнение о деятельности полиции является конечной целью подлинного процесса его формирования. Общественное мнение о работе полиции возникает, прежде всего, в процессе отражения общественной психикой самого объекта познания – деятельности полиции и качеств полицейских. Общественное мнение является познавательным образом, который стихийно формируется в повседневных отношениях общества к объекту познания. В нем с определенной степенью адекватности воспроизводится объект познания. Следует учитывать, что общественное мнение является сложным познавательным образом. Этот познавательный образ образует иерархическую систему. При этом в общественном мнении как познавательном образе отражаются не только реальные качества объекта мнения, но конструируются воображаемые качества, которые общество желает видеть у объекта познания. Для более глубокого изучения процесса формирования объективного общественного мнения рассмотрим его в горизонтальном и вертикальном аспектах.

При вертикальном срезе в общественном мнении выделяются три уровня: эмпирический, теоретический и модельный (корреспондирующий) уровень. Хотя процесс формирования общественного мнения обособляется на каждом уровне, это обособление относительно. Развитие каждого уровня общественного мнения обуславливается вышестоящими и нижестоящими уровнями и в целом имеет системный характер. Так, на модельном уровне формируются предварительные эталоны для ценностного измерения нравственных и профессиональных качеств сотрудников полиции, их поведения и алгоритмов деятельности. К этим эталонам общество приближается, обобщая информацию, полученную из повседневного опыта взаимодействия с полицией, а также идеализируя ее работу. Гипотетически эти эталоны обосновываются на теоретическом уровне общественного мнения (на уровне общественной идеологии) с помо-

щью философов и концепций общества о работе полиции. Модельный уровень связывает эмпирический и теоретический уровни общественного мнения. Через модельный уровень согласуются и корректируются эмпирические и теоретические мнения общества о работе полиции. Можно утверждать, что на модельном уровне формируется «дорожная карта», по которой общество определяет свое ценностное отношение к объекту мнения.

Разумеется, основа общественного мнения складывается при эмпирическом (опытном) отношении к объекту познания. Эмпирическое общественное мнение является источником формирования модельного и теоретического представления о работе полиции. Но на эмпирическом уровне в общественном мнении работа полиции представляется фрагментарно, поскольку обществом стихийно регистрируются отдельные (часто очень яркие) данные о событиях полицейской деятельности и качествах полицейских. Конечно, отдельные данные могут быть обществом обобщены в фактическое предзнание работы полиции, которое имеет вероятностный характер, приблизительно представляет деятельность полиции. Через факты в сознании общества может выстраиваться реальное представление о полицейской действительности. Предфакты приближают общественное мнение к истине, когда становятся результатом продолжительного повседневного наблюдения за деятельностью полиции, а также когда в общественном сознании складываются реальные концептуальные представления о работе полиции. Рациональной стороной факта являются аналитические суждения, которые выражаются в речи повествовательными предложениями. Благодаря аналитическим суждениям общественное мнение на эмпирическом уровне может правильно представлять суть и тенденции полицейской деятельности. На эмпирическом уровне общество проверяет, насколько объективна распространяемая информация о работе полиции, а также самостоятельно вырабатывает фактическую

информацию, которая важна для достижения и сохранения доверия к полиции и для адекватной оценки ее работы. На эмпирическом уровне мнение общества о работе полиции может превратиться в истинное знание, войти в содержание достоверного общественного мнения. Поэтому следует согласиться с утверждением К.А. Орлова и Т.Ю. Фалькиной, что достижение доверия и формирование уважения к сотрудникам органов внутренних дел может быть достигнуто только посредством достоверного информирования граждан о деятельности органов внутренних дел [6, с. 10].

Таким образом, при изучении и формировании общественного мнения о работе полиции следует учитывать его уровни. Однако социологи часто не принимают во внимание уровневость общественного мнения, поэтому допускают противоречащие суждения об общественном мнении. Например, Г.В. Лысов, стремясь выразить особенности общественного мнения о деятельности сотрудников органов внутренних дел, отмечает, что, с одной стороны, в нем преобладают оценки чувственно-эмоционального начала над рациональными принципами. А с другой стороны, обращает внимание на то, что общество оценивает работу сотрудников органов внутренних дел с позиции норм нравственности, а не права и профессионализма [7, с. 7]. Противоречие в суждениях Г.В. Лысова снимается, если иметь в виду разные уровни общественного мнения о полиции: эмпирическое, модельное и теоретическое общественное мнение. Каждый уровень общественного мнения имеет свою специфику. Если на эмпирическом уровне общественного мнения преобладают чувственные образы работы полицейских, как правильно подмечает Г.В. Лысов, то на теоретическом уровне доминируют уже рациональные образы, формулируются суждения, умозаключения, делаются выводы о правильности действий полиции, дается объяснение ее деятельности и личностных качеств полицейских. Нравственный закон, моральные принципы и нормы – продукты мышления, а значит, выходят

за рамки чувственного восприятия действительности. Они являются элементами более высокого уровня общественного мнения – модельного или теоретического уровня общественного мнения, т.е. принадлежат общественной идеологии.

Нравственные эталоны для оценки работы полицейских выводятся из общечеловеческих моральных принципов, норм и нравственного закона. Они обществу близки и понятны, поскольку утверждаются многовековой практикой общественных отношений и развитием мировоззрения общества. Так, нравственный закон был уже сформулирован в учениях буддизма и Конфуция в VI в. до н.э., а этика как наука основана в IV в. до н.э. Аристотелем. Как известно, любые профессионально-этические нормы, в том числе и правила поведения полицейских, являются конкретизацией общечеловеческих моральных норм и нравственного закона [8, с. 81-85]. Поэтому общественная нравственная оценка поведения полицейских, как правило, оказывается объективной. Общество в этом случае понимает чувственно и концептуально, что оценивает. Соблюдение полицейскими служебного этикета неслучайно является необходимым условием формирования положительного мнения о полиции. Этикет полицейского обуславливает формирование общественного мнения, так как в этикете отражаются нравственные качества полицейского. Если манеры полицейского хамские, то мнение о нем будет отрицательным. Джентльменские манеры полицейского обществом приветствуются. Ответственный сотрудник полиции хамить не будет. Достоинство и честь сотрудника полиции предполагают уважительное и тактичное отношение к гражданам. Как правильно подмечают социологи О.В. Зуева и Е.Н. Васильева, обобщая результаты многочисленных опросов, свидетельствующие, что общественное мнение, прежде всего, выражает определенные моральные требования, оценивает нравственность полиции [9, с. 52]. Следует заметить, что высоконравственные сотрудники полиции стремятся к совер-

шенствованию своей профессиональной культуры. Нравственные качества обуславливают профессиональные качества сотрудников. Поэтому общественная оценка нравственных качеств сотрудников полиции косвенно выражает отношение общества к их профессиональной культуре.

Сложнее обстоит дело с непосредственным эмпирическим и теоретическим правовым сознанием общества, с прямой правовой оценкой действий полиции, а также с прямой оценкой профессионализма полицейских. Действительно, уровень компетентности общества в таких вопросах низкий. Такое положение дел объясняется обычаями и традициями россиян, их менталитетом. При этом характерной чертой россиян является правовой нигилизм и свободолюбие. Правовой закон и действия полицейских воспринимаются в обыденной жизни гражданами часто как ограничение их свободы. Поэтому общество не проявляет большого интереса к изучению законодательства вообще, в том числе к законам, регулирующим работу полиции. Так, А.Ю. Гайфуллин провел социологические опросы граждан Уфы, чтобы проверить знание ими Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции», через два года после принятия закона. Опросы показали, что половина респондентов (46 %) ничего не знает о законе, 25,3 % граждан Уфы слышали о принятии закона, но с содержанием его не знакомы. Общее представление о законе имеют 20,2 % респондентов, знают закон хорошо только 8,5 % горожан. Полученные данные позволили исследователю сделать вывод о том, что лишь 28,7 % респондентов имеют некое представление о Федеральном законе «О полиции» [10, с. 9].

Разумеется, правовая пропаганда может изменить правовое сознание общества. При этом правовая пропаганда должна быть дополнена правовым опытом общества. В частности, формирование эмпирического правового сознания в обществе – одна из функций полиции. Полиция в процессе выполнения служебных задач дает правовую оценку поведению

граждан, разъясняет правонарушителям диспозиции правовых норм, занимается правовой профилактикой и предупреждением правонарушений. По сути, любое развитое общество нуждается в том, чтобы отношения между его членами были урегулированы правовыми законами, чтобы все граждане соблюдали правовые требования. Но законность представляет сферу должного социального поведения, а правопорядок – сферу существующего социального поведения, социальный правовой опыт. Законность, как разъясняет Н.Н. Вопленко, есть правовой идеал, на который должна ориентироваться практика реализации правовых норм, а правопорядок показывает, в какой мере этот идеал осуществлен в практике общественных отношений [11, с. 111]. Полиция осуществляет правоприменительную деятельность, устанавливает правопорядок, поэтому ее деятельность объективно направлена на формирование эмпирической правовой культуры общества. Должный правопорядок – конечная цель работы полиции. Общество должно осознавать смысл деятельности полиции, заключающийся в том, что полиция регулирует правовые отношения в обществе. Обществу необходимо знать, каковы действительные права и обязанности полицейского, поскольку оно предъявляет часто завышенные требования к полицейскому. Естественно, поведение полицейского должно быть образцом законопослушности, только в этом случае, в соответствии с золотым правилом нравственности, он может предъявлять правовые требования к гражданам.

Концептуальное правовое представление о деятельности полиции формируется на модельном и теоретическом уровнях общественного мнения и обуславливает эмпирическую общественную оценку роли полиции. Поэтому в процессе формирования доверия общества к полиции важное место занимают мнения граждан о соблюдении полицейскими закона. Как утверждают исследователи, в российском обществе пока действуют негативные стереотипы при оценке работы полиции [12,

с. 16-17]. Преодолеть негативное отношение к работе полиции невозможно как без последовательного разъяснения обществу правовых рамок действий сотрудников полиции, так и без совершенствования профессиональной правовой подготовки самих полицейских. Формирование объективного правового общественного мнения о работе полиции предполагает комплекс мер с учетом его уровневости. Необходимо согласованное воздействие правовой пропаганды и практики на каждый уровень общественного мнения.

Каждый уровень общественного мнения может быть представлен в горизонтальном аспекте. При горизонтальном срезе выделяются внутренняя и внешняя структуры общественного мнения. Анализируя внутреннюю структуру мнения о работе полиции как познавательного образа, можно обнаружить отражение в нем единства трех сторон познавательной деятельности: 1) предметного воспроизведения деятельности полиции; 2) ценностного отношения к деятельности полиции; 3) отражения ситуации полицейской деятельности, ее целей, средств и условий, т.е. технологическое воспроизведение деятельности полиции [13, с. 64-65]. Особенность общественного мнения как познавательного образа состоит в том, что в нем приоритетной стороной является ценностное отношение к объекту познания, общество интересуется, прежде всего, полезностью деятельности полиции. Поэтому общественное мнение часто отождествляется с общественной оценкой, одним из своих элементов. Например, так поступает Л.А. Арчибасова, когда трактует общественное мнение о деятельности органов внутренних дел как совокупность распространенных в обществе оценок на социально значимые проблемы, связанные с правоохранительной деятельностью [14, с. 23].

Разумеется, в содержании общественного мнения о деятельности полиции можно найти не только оценочные суждения, но и аналитические, и директивные суждения о правоохранительной

деятельности. Аналитические и директивные мысли общества о деятельности полиции влияют на объективность оценки. Объективность общественной оценки работы полиции обусловлена истинностью аналитических и директивных суждений общества. Аналитические и директивные суждения граждан о работе полиции содержатся в заявлениях, письмах и обращениях, которые поступают в органы внутренних дел. Так, А.Ю. Гайфуллин замечает, что в письмах и обращениях граждан, поступающих в полицию, часто встречается полезная для ее работы информация. Например, поступают сведения о совершаемых преступлениях, о преступниках, об обстоятельствах совершения преступлений, о возможных свидетелях и потерпевших, о работе тех или иных подразделений органов внутренних дел и их сотрудниках, а также конструктивные предложения по совершенствованию самой правоохранительной деятельности [10, с. 10-11].

Аналитические суждения эмпирического и теоретического уровня общественного мнения различаются. В аналитических суждениях эмпирического уровня речь идет о действительности (ассерторические суждения), они дают описание объекта мнения, а в аналитических суждениях теоретического уровня говорится о возможности (проблематические суждения) и необходимости (аподиктические суждения), они объясняют и предсказывают историю правового события и ситуативные действия полиции. Неслучайно граждане, которые непосредственно сталкивались с работой полицейских, осведомлены предметно с ее содержанием и трудностями, дают более объективную оценку работе полиции. Их оценочные суждения не отрываются от аналитических суждений, и познавательный образ полиции приближается к действительности. На эту связь общественной оценки с компетенцией обращает внимание С.В. Егорышев, когда пишет, что чем теснее происходит взаимодействие правоохранительных органов с общественностью, путем информирования ее о результатах своей работы и вовле-

чения в различные формы общественной правоохранительной деятельности, тем выше уровень доверия к правоохранительным органам и удовлетворенность их работой. Только в этом случае население проявляет активную готовность оказывать содействие правоохранительным органам и демонстрирует уважение к их сотрудникам [15, с. 33-34]. Включенность субъекта мнения в сам процесс эмпирического познания работы полиции позволяет преодолевать негативные стереотипы, чрезмерную субъективность оценки работы полиции.

Общественное мнение легализуется в речах и в поведении представителей общества. Оно распространяется по различным каналам коммуникации с помощью речи и невербального общения (взоров, мимики, жестов и т.д.). Мнение изучается по речевым текстам и ситуациям общения с гражданами. Носителями общественного мнения о полиции являются письма, обращения и заявления граждан, которые направляются в органы внутренних дел или размещаются в сети Интернет. Эмпирическое и модельное общественное мнение выражается в таких формах речи, как описание и повествование, а теоретическое общественное мнение оформляется как рассуждение. Анализ устных и письменных описаний, повествований и рассуждений о работе полиции отдельных представителей общества позволяет изучить общественное мнение. Разумеется, лучшими инструментами изучения общественного мнения являются такие средства, которые побуждают к откровенным высказываниям об объекте мнения, позволяют определить предметное и концептуальное отношение к объекту. Это живое общение, дискуссии, диалоги, интервью с носителями познавательного образа о полиции. Расширить круг респондентов позволяет анкетирование. При этом важно, чтобы анкета выявляла не только оценку граждан, но и устанавливала их аналитические и директивные, эмпирические и теоретические суждения о правоохранительной деятельности.

Во внешней структуре общественного мнения можно обнаружить иерархию источников и сфер влияния, которые обуславливают состояние объективности данного общественного мнения о работе полиции. На первой ступени этой иерархии находятся источники общественного мнения, а на второй – детерминанты. К основным источникам общественного мнения относятся: объект мнения – деятельность полиции и качества полицейских, субъект мнения (различные социальные группы), существующее общественное мнение, которое распространяется в публикациях средств массовой информации (СМИ) и в информационном поле круга общения субъекта мнения. Объект мнения, субъект мнения и существующие мнения о работе полиции составляют ядро формирования общественного мнения о деятельности полиции. В механизм формирования общественного мнения входит и периферия. Периферия также разбивается на ряд кругов. Первый круг периферии образуют основные детерминанты (основные условия). Во второй круг входят общие детерминанты (общие условия). Основными детерминантами общественного мнения о работе полиции являются образы полиции, создаваемые ее служебным этикетом, публикациями СМИ, кинематографией, художественной литературой и публицистикой. К общим детерминантам формирования общественного мнения о деятельности полиции относятся экономическая, политическая, правовая, этническая и нравственная сферы общественной жизни субъекта мнения. Влияние основных детерминант на качество общественного мнения более существенное, чем общих детерминант. Общественное мнение о деятельности полиции формируется как синтез источников и детерминант. Следует учитывать, что формирование общественного мнения имеет системный характер. Вероятность предсказания результата этого процесса зависит от того, насколько правильно определена роль его детерминант. Объективное общественное мнение о деятельности полиции – результат воз-

действия системообразующих детерминант, которые образуют ядро и являются основой периферии.

Итак, непосредственным источником общественного мнения о полиции является сама полицейская деятельность и личностные качества полицейских. Практически все исследователи общественного мнения о работе полиции указывают на этот источник. Так, Е.Н. Хазов и Д.В. Чалый пишут, что «формирование общественного мнения осуществляется полицейскими подразделениями в процессе исполнения возложенных на них задач и функций» [16, с. 94]. Следует учитывать, что повседневное познание опирается на метод популярной индукции, поэтому мнение о работе полиции может возникать как обобщение отдельных случаев контакта представителей общества с полицией. При этом источником общественного мнения может стать деятельность органа внутренних дел в целом, а также работа отдельных его подразделений или сотрудников. Популярная индукция, как известно, отягощена ошибками поспешного обобщения. Если прецедент общения с полицией оказался неудачным, то у граждан может возникнуть негативный стереотип.

Действительно, полицейская деятельность и личностные качества полицейских, ее осуществляющих, – это объект общественного мнения (системообразующий фактор), без этого объекта не может возникнуть достоверное общественное мнение о полиции. Поэтому мнение граждан, которые стали свидетелями полицейской работы, ближе к достоверному мнению, чем мнения граждан, которые получили информацию опосредованно в процессе общения. Следует отметить, что Федеральный закон «О полиции» делает доступным для общества объект мнения, логично объявляя основополагающими принципами полицейской работы открытость и публичность [1, ст. 8]. Принцип открытости означает, что информация о деятельности полиции должна быть доступной для граждан (разумеется, только та информация, распространение которой не ограничива-

ется федеральными законами). Принцип публичности подчеркивает, что деятельность полиции должна осуществляться в интересах всего общества, а не отдельных групп и граждан.

Если общество видит, что полицейские добросовестно исполняют свои служебные обязанности, тогда оно доверяет полиции. Так, в Японии отмечается очень высокий процент доверия населения к полиции. Это неслучайно. Суть полицейской политики в современной Японии состоит в профилактике преступности, в сотрудничестве с широкими кругами населения. Основная работа по предупреждению и пресечению правонарушений сосредоточена на низовом уровне, где работают более 40 % всего личного состава полиции, на них приходится 60-65 % всех задержанных преступников. На низовом уровне основную роль в поддержании общественного порядка и общественной безопасности выполняют полицейские пункты (будки). Они расположены на всей территории страны. В крупных городах действуют более шести тысяч пунктов с 3-5 сотрудниками полиции [17, с. 102].

Открытость и публичность – необходимые, но недостаточные условия для положительной оценки работы полиции. Важным условием доверия населения является эффективность самой деятельности правоохранительных органов, их техническое оснащение. В связи с использованием информационных технических средств возникла проблема в формировании общественной оценки работы полиции. С одной стороны, информационные технологии позволяют сократить численность полицейских. Например, в современной России использование видеочамер для наблюдения за общественным порядком и дорожным движением привело к значительному сокращению числа полицейских патрулей и инспекторов дорожного движения. Однако снижение количества контактов между сотрудниками полиции и гражданами затрудняет получение объективной общественной оценки работы полиции, так как основой общественного

мнения является все же чувственное созерцание объекта познания [18, с. 15]. Решение проблемы простое: технические средства не заменяют сотрудников полиции, а усиливают эффективность их работы. В той же Японии полицейские хорошо оснащены электронными мониторами, а количество полицейских на низовом уровне не сокращается.

С другой стороны, у самих граждан увеличивается количество электронных регистраторов, видеокамер, которые используются для фиксации как правонарушений, так и действий полицейских. Эти видеозаписи выставляются для просмотра в сети Интернет, что значительно умножает открытость полицейской работы для граждан. Но в этом случае знакомство с работой полиции осуществляется опосредованно, через просмотр видеозаписей. Кроме того, любительские съемки вызывают вопросы: с какой целью, в каком ракурсе эти съемки произведены, как редактировались, насколько адекватно они представляют действия полиции? Следует отметить, что в качестве объекта любительской съемки часто выступает не событие полицейской деятельности в целом, а только те его фрагменты, которые вызывают общественный резонанс (например, фрагмент мероприятия по задержанию подозреваемого, фрагмент применения РП (резиновой палки) к гражданину, который не выполняет законное требование полицейского и т.п.). Даже профессиональные журналисты не удерживаются от соблазна выставлять снимки, которые неоднозначны и порождают общественные споры. Конечно, документальная съемка событий полицейской работы необходима как источник формирования объективного общественного мнения. Сотрудники новых подразделений полиции, отделов пресс-службы осуществляют анализ таких любительских съемок. Так, пресс-центром МВД России проводится ежедневный мониторинг материалов центральных и региональных СМИ, по итогам которого составляется аналитическая справка с приложением копий наиболее значимых

публикаций. Вся информация анализируется, после этого принимаются конкретные решения. По критическим материалам назначаются служебные проверки, по проблемным материалам готовятся дополнительные разъяснения. Мониторинг позволяет выявить наиболее актуальные темы в деятельности полиции [19, с. 106].

Вторым системообразующим фактором общественного мнения служит субъект мнения. Он также относится к непосредственным источникам формирования общественного мнения. Субъект мнения является носителем и создателем познавательного образа о деятельности полиции. Общество как субъект познания всегда с определенных теоретических позиций и установок смотрит на факты и события окружающего мира. В общественном мнении как познавательном образе отражаются должные и сущие качества объекта мнения. Как показали социологические опросы, проведенные перед реформой МВД России в 2011 году, общественному мнению, например, хорошо были известны должные и реальные качества сотрудников органов внутренних дел [5, с. 75].

Общественное мнение о полиции циркулирует как в рамках общества в целом, так и в рамках различных групп. В рамках одного субъекта оно может быть единодушным или плюралистичным, состоять из ряда не совпадающих друг с другом точек зрения. Часто мнение одной группы транслируется другими группами. При социологических опросах выделяются типичные группы по следующим основаниям: возрасту, полу, образованию, профессии, месту жительства. Социологи доказывают, что деятельность полиции по-разному воспринимается молодыми и пожилыми, мужчинами и женщинами, лицами со средним и высшим образованием, горожанами и сельскими жителями. Например, женщины в полтора раза чаще мужчин говорят о том, что сегодня в стране высокий уровень преступности. Мужчины менее критичны в своих оценках эффективности мер по предупреждению и профилактике преступности в стране [12, с. 28]. Горожа-

не в полтора раза чаще говорят о высоком уровне распространенности преступности, а сельские жители, напротив, вдвое чаще называют масштабы преступности в стране низкими [12, с. 36]. Среди лиц со средним образованием повышена доля нелояльных к работе полиции, а среди лиц с высшим образованием повышена доля лояльных к полиции [12, с. 55].

При исследовании общественного мнения о деятельности полиции социологи выделяют и особые субъекты мнения: граждане, привлекаемые к правовой ответственности (уголовной, гражданской, административной); граждане, которые непосредственно обращались в полицию; граждане, которые добровольно оказывали помощь полиции, участвовали в правоохранительной деятельности (дружинники, казачество, волонтеры). Важны не только оценки этих субъектов полицейской деятельности, но и их аналитические и директивные суждения о полиции.

В последнее десятилетие появился еще один субъект мнения, который на постоянной основе взаимодействует с полицией. Этим субъектом являются общественные советы при органах внутренних дел. Основное предназначение этих советов – выступать связующим звеном между обществом и полицией. Члены общественного совета независимо и объективно изучают деятельность органов внутренних дел, обозначают проблемные вопросы, корректируют деятельность полиции [6, с. 12]. Общественные советы способны не только давать объективную оценку, но и формировать в обществе концептуальное адекватное представление о деятельности полиции, формировать идеологию деятельности полиции.

К основным источникам формирования общественного мнения о деятельности полиции, наряду с объектом и субъектом мнения, относится общественное мнение, которое уже существует и распространяется в публикациях СМИ и информационном поле круга общения субъекта мнения. Субъект может принять и репродуцировать предлагаемые ему мнения, но может от-

нестись критически, иметь собственное мнение. Значимую роль в формировании объективных представлений общества о полиции выполняют те СМИ, которые стремятся давать системную информацию о деятельности полиции, учитывать все уровни общественного мнения, подвергать критическому анализу альтернативные точки зрения и разрушать фейковую информацию. Они создают базовую составляющую общественного мнения, оказывают влияние на формирование позитивного отношения к деятельности полиции, повышают ее авторитет. К сожалению, многие публикации избирательно представляют работу полиции, они акцентируют общественное внимание на отдельных как положительных, так и негативных явлениях в работе полиции, что увеличивает, как отмечают исследователи, субъективность оценки деятельности полиции [20, с. 394].

Конкурируют в вопросах формирования общественного мнения со СМИ такие весьма значимые источники общественного мнения, как рассказы (свидетельства) о действиях сотрудников полиции их родственников, коллег и близких знакомых. Эти источники имеют большую силу убеждения, так как информация передается в живом общении, оказывает воздействие на чувства и ум слушателя [21, с. 135-137].

Как показывает практика, сам процесс формирования общественного мнения о деятельности полиции может протекать стихийно, независимо от заинтересованных социальных институтов. Однако общественное мнение может быть и результатом целенаправленного действия разного рода государственных учреждений, политических организаций, определенных социальных групп. Тогда менеджеры общественного мнения расширяют арсенал воздействия на психику социальных групп, к источникам общественного мнения добавляют другие детерминанты. Эффективными детерминантами общественного мнения о работе полиции являются образы полицейского и его работы, которые создаются кинематографией, ху-

дожественной литературой и публицистикой. Например, истории хорошо известен тот факт, что отношение советского общества к милиции в 70-80-х годах XX века существенно изменилось, в обществе возросло доверие к милиции, когда министр МВД СССР Н.А. Щелоков предпринял ряд мер. По его инициативе и поддержке были написаны многочисленные добрые книги о работе милиции, сняты художественные фильмы, сложены прекрасные песни, издавались специальные журналы и газеты, раскрывающие сложность и полезность милицейской работы [8, с. 72].

Таким образом, можно сознательно сформировать у общества определенное мнение о работе полиции. Важно, чтобы управление общественным мнением не подменялось манипуляцией, так как адекватное общественное мнение позволяет полиции правильно корректировать свою деятельность. Сегодня общество столкнулось с фактами негативного воздействия на общественное мнение в отношении деятельности полиции. В связи с этим возникают вопросы противодействия формированию негативного представления о работе полицейского, которое препятствует ее осуществлению. Преувеличенная отрицательная оценка полицейской деятельности разрушает доверие общества к полиции, что сдерживает развитие правоохранительной деятельности, поскольку, как справедливо указано в Федеральном законе «О полиции», без общественного

доверия деятельность полиции не мыслима [1, ст. 9, п. 1]. Объективное общественное мнение формирует атмосферу сотрудничества граждан с полицией, что влияет на результативность ее деятельности. При противодействии манипуляции и формировании объективного общественного мнения о деятельности полиции следует учитывать:

1) уровневость общественного мнения (рассматривать общественное мнение как единство эмпирического, модельного и теоретического уровней, в котором каждый уровень формируется относительно самостоятельно и обуславливает развитие других уровней);

2) триадность структуры общественного мнения, оно является единством трех типов суждений: оценочных, аналитических и директивных; 3) ядро источников общественного мнения (объект мнения – деятельность полиции, качества полицейских; субъект мнения – различные социальные группы и существующее общественное мнение);

4) основные детерминанты формирования общественного мнения (образы полиции, создаваемые ее служебным этикетом, кинематографией, художественной литературой и публицистикой);

5) общие условия формирования общественного мнения (экономическая, политическая, правовая, этническая и нравственная сферы общественной жизни субъекта мнения).

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 18 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

2. Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции: приказ МВД России от 1 дек. 2016 г. № 777 // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>

3. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 дек. 2013 г. № 1040: ред. от 1 дек. 2016 г. № 781. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. О повышении эффективности исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности ОВД РФ на основе использования вневедомственных источников социологической информации: приказ МВД России от 30 дек. 2007 г. № 1246: ред. от 19 янв. 2010 г. № 25. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Блажевич Н.В. Общественное мнение о деятельности полиции как система // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1(12). С. 104-108.
6. Орлов К.А., Фалькина Т.Ю. К вопросу о роли общественных советов при органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 1. С. 10-14.
7. Лысов Г.В. Общественное мнение как элемент обратной связи в управлении органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2008. 24 с.
8. Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел России: учеб. пособие / под ред. А.Л. Анисина. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. 196 с.
9. Зуева О.В., Васильева Е.Н. Общественное мнение о деятельности полиции: практика исследования // Вестник Волгоградского университета. Сер.: 7. Философия. 2014. № 1(21). С. 52-57.
10. Гайфуллин А.Ю. Обратная связь как инструмент определения социальной эффективности правоохранительной деятельности // Вестник ВЭГУ. 2015. № 2(76). С. 5-13.
11. Вопленко Н.Н. Законность и правовой порядок. Волгоград, 2006. 294 с.
12. Уровень преступности и безопасность человека: опыт социологического анализа: коллективная монография / науч. ред. Иудин А.А. Н. Новгород: НИСОЦ, 2017. 111 с.
13. Блажевич Н.В. История и философия науки: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2006. 184 с.
14. Арчибасова Л.А. Механизм формирования общественного мнения о деятельности полиции // Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: состояние и перспективы / под ред. О.В. Яковлева. М., 2012. С. 22-25.
15. Егорышев С.В. Общественная правоохранительная деятельность и ее роль в обеспечении правопорядка // Российский следователь. 2009. № 5. С. 32-35.
16. Хазов Е.Н., Чалый Д.В. Роль и значение общественного мнения как фактора совершенствования деятельности полиции западноевропейских государств по обеспечению экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 93-95.
17. Майоров В.И., Севрюгин В.Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 95-106.
18. Кузнецов А.В., Гончаренко А.А. Роль руководящего состава ОВД в формировании общественного мнения о полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2(523). С. 14-17.
19. Янбухтин Р.М., Игбаева Г.Р. Перспективные направления формирования позитивного образа полиции в общественном мнении // Евразийская адвокатура. 2017. № 5(30). С. 104-107.
20. Шакалов И.И. Информационная эффективность органов внутренних дел Российской Федерации в 2008-2011 годах // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 394-398.
21. Блажевич Н.В., Селиванов Ф.А. Лекции по эристике. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2002. 192 с.

6. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАЦИОННОГО МЕТОДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НАВЫКОВ ЗАЩИТЫ ОТ УДАРОВ КОЛЮЩЕ-РЕЖУЩИМИ ПРЕДМЕТАМИ

Дубровин Д.Ю.

начальник отдела профессиональной подготовки Управления по работе с личным составом УМВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу;
dubrovin-yamal@mail.ru

В статье представлены результаты исследования эффективности использования ситуационного метода для формирования у сотрудников полиции навыков защиты от ударов колюще-режущими предметами. Для достижения цели исследования был разработан и апробирован комплекс учебно-практических занятий. Исследование проходило в период с февраля по июль 2019 г. В результате проведения комплекса учебно-практических занятий с использованием ситуационного метода уровень владения приемами защиты от ударов колюще-режущими предметами у сотрудников полиции – представителей экспериментальной группы увеличился в среднем на 17,35 %, по сравнению с уровнем подготовки сотрудников контрольной группы, что подтверждает гипотезу исследования.

Ключевые слова: сотрудники полиции, физическая подготовка, боевые приемы борьбы, навыки защиты, колюще-режущие предметы, ситуационный метод.

Сотрудники полиции в своей деятельности сталкиваются с необходимостью защищаться от посягательств, совершаемых с помощью колюще-режущих предметов. Во многих ситуациях скрытность действий правонарушителя, неожиданность нападения не позволяют сотруднику быстро извлечь и применить оружие. В связи с этим возникает необходимость в поиске эффективных способов совершенствования приемов защиты от нападения правонарушителя, вооруженного колюще-режущим предметом, на основе интеграции техники выполнения изготовления для применения огнестрельного оружия, приемов защиты от ударов, болевых приемов, наружного осмотра под угрозой оружия.

Проблемам повышения эффективности обучения сотрудников полиции способам обеспечения личной безопасности посвящены труды С.В. Калинина, Д.О. Заречнева, Н.В. Зайцева, А.В. Ревнюшкина, А.А. Тарасенко, П.Н. Войнова, А.А. Невмоленко.

Авторы С.В. Калинин, А.А. Тарасенко, П.Н. Войнов, А.А. Невмоленко обосновали необходимость использования комплексного подхода для обучения личной безопасности сотрудников полиции [1, с. 209;

2, с. 58]. Авторы Д.О. Заречнев, А.А. Левченко, Б.А. Федулов выявили особенности активных методов и форм занятий при обучении личной безопасности: «мозговая атака», межотраслевые практические занятия, тактико-специальные учения и ролевые игры [3, с. 205].

В последние годы проблеме формирования навыков защиты от ударов колюще-режущим предметом уделяли внимание В.А. Глубокий, П.Н. Войнов, Б.А. Клименко, Н.Б. Кутергин. Исследователь В.А. Глубокий предлагает для изучения рациональные технические и тактические действия сотрудника при защите от внезапных ударов колюще-режущими предметами [4, с. 88]. Авторы П.Н. Войнов, Б.А. Клименко, Н.Б. Кутергин выделяют условия и факторы, необходимые для успешного противостояния преступнику, вооруженному ножом. К ним авторы относят: хорошую подвижность сотрудника в единоборстве с преступником, способность сохранять безопасную дистанцию, умелое использование подручных средств, умение выполнять быстрый и сильный захват вооруженной руки преступника [5, с. 82].

Определенное влияние на решение проблемы совершенствования методи-

ки практико-ориентированного обучения сотрудников полиции применению боевых приемов борьбы оказали Е.И. Троян, А.В. Кириков, П.А. Кочетов, А.Х. Кодзиков. Авторы Е.И. Троян, В.А., Богданова, В.В. Насонов подробно описали условия использования ситуационного метода для реализации практико-ориентированного подхода в физической подготовке сотрудников полиции, разработали прогрессирующие уровни сложности решения задач типовых ситуаций служебной деятельности сотрудников полиции [6, с. 180]. А.В. Кириков раскрыл особенности проведения комплексных практических занятий по физической подготовке, направленных на совершенствование боевых приемов борьбы [7, с. 27]. Исследователь П.А. Кочетов разработал программу, основанную на моделировании экстремальных ситуаций для использования в учебно-тренировочном процессе физической подготовки с целью формирования у курсантов готовности к действиям в экстремальных условиях служебной деятельности [8, с. 28].

Несмотря на широкие исследования, направленные на поиск эффективных способов формирования знаний, умений и навыков личной безопасности сотрудников полиции, остаются нерешенными многие ключевые вопросы выбора средств и практического использования активных методов обучения сотрудников полиции действиям в ситуациях угрозы и ударов колюще-режущим предметом, позволяющих интегрировать знания и навыки таких смежных дисциплин, как огневая и физическая подготовки.

Объект исследования – учебно-тренировочный процесс формирования навыков готовности сотрудников полиции к отражению посягательств, совершаемых с помощью колюще-режущих предметов.

Предмет исследования – средства и методы формирования навыков защиты от посягательств, совершаемых с помощью колюще-режущих предметов.

Цель исследования – поиск эффективных способов формирования навыков готовности сотрудников полиции к отраже-

нию посягательств, совершаемых с помощью колюще-режущих предметов.

Гипотеза исследования: предполагается, что использование ситуационного метода обучения в физической подготовке позволит эффективно формировать навыки защиты от ударов колюще-режущими предметами.

Для достижения цели исследования был разработан и апробирован комплекс учебно-практических занятий с использованием ситуационного метода, направленных на формирование готовности сотрудников полиции к отражению посягательств, совершаемых с помощью колюще-режущих предметов. В исследовании приняли участие 24 сотрудника полиции мужского пола первой возрастной группы, которые были условно разделены на две группы по 12 человек: экспериментальную группу (ЭГ) и контрольную группу (КГ). В исследовании были использованы следующие научные методы: анализ и обобщение научной, учебно-методической и нормативно-правовой литературы; педагогический эксперимент и метод экспертной оценки.

Сотрудники экспериментальной группы на занятиях по физической подготовке применяли комплекс учебно-практических занятий с использованием ситуационного метода, направленных на совершенствование готовности вооруженных сотрудников полиции к отражению посягательств, совершаемых с помощью колюще-режущих предметов.

Для обучения сотрудников контрольной группы на занятиях по физической подготовке использовались традиционные для данных занятий – целостно-конструктивный и фронтальный методы.

В начале периода обучения было проведено тестирование уровня владения навыками защиты от ударов колюще-режущими предметами у сотрудников экспериментальной и контрольной групп.

Для тестирования был использован метод экспертной оценки с использованием двухбалльной шкалы оценивания навыков приемов у сотрудников: «удовлетворительно» и «неудовлетворительно».

Таблица 1

Комплекс учебно-практических занятий с использованием ситуационного метода для формирования и совершенствования готовности сотрудников полиции к отражению посягательств, совершаемых с помощью колюще-режущих предметов

№	Типовые ситуации служебной деятельности	Приемы защиты от ударов колюще-режущим предметом
1	Пресечение нарядом патрульно-постовой службы полиции административного правонарушения и задержание правонарушителя	Защита от удара снизу
2		Защита от удара сверху
3		Защита от колющего удара в живот
4	Преследование и задержание преступников нарядом патрульно-постовой службы полиции	Защита от удара снизу
5		Защита от удара сверху
6		Защита от колющего удара в живот
7	Отражение нападения на сотрудника патрульно-постовой службы полиции при проверке документов и опросе подозреваемого	Защита от удара снизу
8		Защита от удара сверху
9		Защита от колющего удара в живот
10	Нападение на сотрудника патрульно-постовой службы полиции с целью завладения оружием	Защита от удара снизу
11		Защита от удара сверху
12		Защита от колющего удара в живот

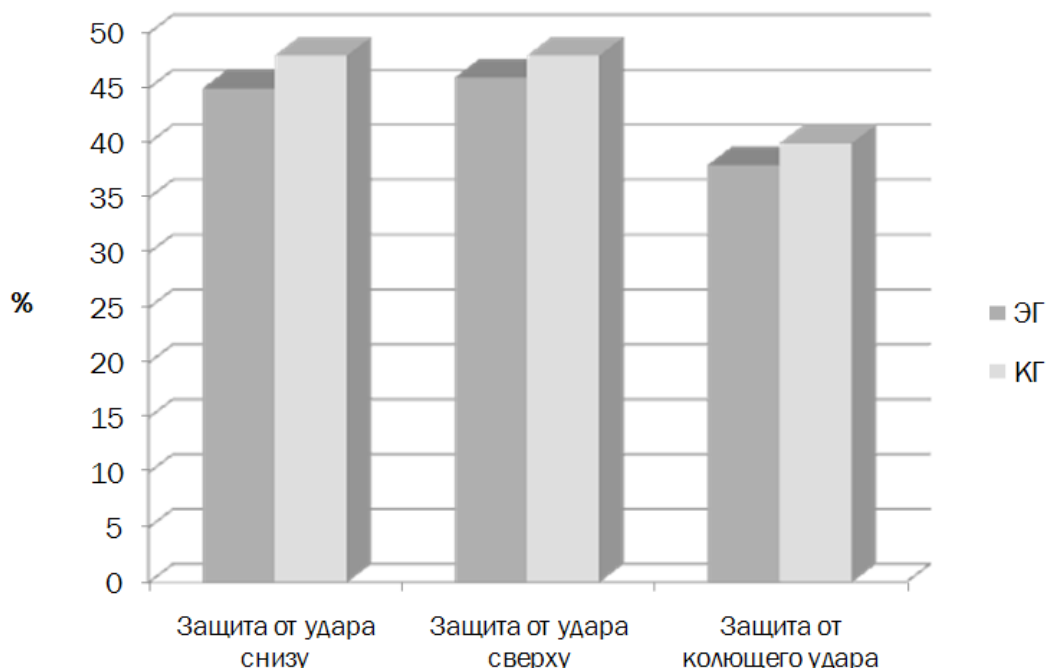

Рис. 1 Результаты исходного тестирования уровня сформированности навыков защиты от ударов колюще-режущими предметами у сотрудников ЭГ и КГ

Сотрудники каждой группы выполняли прием защиты от ударов ножом. Инструктор определял в процентном соотношении, сколько сотрудников из группы выполнили прием на «удовлетворительно», а сколько – не выполнили.

На основании результатов исходного тестирования можно сделать вывод, что уровень владения навыками приемов защиты от ударов колюще-режущими предметами у представителей экспериментальной и контрольной групп

примерно одинаковый, при этом он является невысоким.

В конце периода подготовки также было проведено тестирование сотрудни-

ков полиции с использованием метода экспертной оценки уровня сформированности навыков защиты от ударов колюще-режущими предметами.

Рис. 2. Результаты итогового тестирования уровня сформированности навыков защиты от ударов колюще-режущими предметами у сотрудников ЭГ и КГ

Итоги тестирования показали, что результаты представителей экспериментальной группы превзошли результаты контрольной группы в уровне владения приемами защиты от ударов снизу на 18,75 %; в уровне владения приемами защиты от ударов сверху – на 18,6 %; в уровне владения приемами защиты от колющих ударов – на 14,7 % (рис. 2). В результате активного использования комплекса учебно-практических занятий с применением ситуационного метода уровень владения приемами защиты от ударов колюще-режущими пред-

метами у сотрудников полиции – представителей экспериментальной группы увеличился в среднем на 17,35 % по сравнению с уровнем сотрудников контрольной группы. Наибольшую сложность у сотрудников из числа представителей контрольной группы вызывали приемы защиты от колющих ударов. Результаты исследования подтверждают высокую эффективность использования ситуационного метода для формирования навыков приемов защиты от ударов колюще-режущими предметами у сотрудников полиции.

1. Калинин С.В., Морозов В.А., Чернов Ю.Н. Комплексный подход при обучении личной безопасности сотрудников полиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-3(73). С. 207-209.
2. Тарасенко А.А., Войнов П.Н., Невмovenko А.А. Особенности подготовки сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности в процессе служебной деятельности // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 56-58.
3. Заречнев Д.О., Левченко А.А., Федулов Б.А. Особенности реализации активных методов при обучении личной безопасности сотрудников полиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-3(73). С. 204-206.
4. Глубокий В.А. Обоснование действий сотрудников полиции, связанных с защитой от ударов руками, ногами, колюще-режущими предметами // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2(31). С. 85-89.

5. Войнов П.Н., Клименко Б.А., Кутергин Н.Б. Особенности техники и тактики защиты от нападения преступника, вооруженного холодным оружием // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 4. С. 80-83.
6. Троян Е.И., Богданова В.А., Насонов В.В. Ситуационный метод как способ реализации практико-ориентированного подхода в физической подготовке сотрудников ОВД // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. № 3(16). С. 179-181.
7. Кириков А. В. Содержание и организация комплексных практических занятий по физической подготовке в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2014. № 4. С. 24-28.
8. Кочетов П. А. Физическая подготовка как модель экстремальных ситуаций и важнейший компонент надежности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4(63). С. 26-29.

ОБУЧЕНИЕ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ ЭТАПЕ ПРОГРАММЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Троян Е.И.

профессор кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент; troyan_evgenii@mail.ru

В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление эффективных приемов прикладного назначения, востребованных в практике профессиональной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции; ГИБДД МВД России; патрульно-постовой службы полиции, дежурных частей органов внутренних дел, и дальнейшее их изучение в вариативных дисциплинах профессионально-специализированного цикла программ профессиональной подготовки профессионального обучения по должности служащего «Полицейский». Изучение прикладных боевых приемов борьбы в профессионально-специализированном цикле программ профессионального обучения позволяет реализовать практико-ориентированный подход в обучении сотрудников полиции, а также положение о непрерывности и многоуровневости физической подготовки на этапе начальной подготовки сотрудников полиции. Обучение сотрудников полиции приемам прикладного назначения позволяет формировать компетенции, необходимые для успешного осуществления профессиональной деятельности.

Ключевые слова: сотрудники полиции, боевые приемы борьбы, профессиональное обучение.

Физическая подготовка сотрудников полиции является важной частью профессиональной подготовки и осуществляется с целью формирования навыков боевых приемов борьбы, развития физических качеств, приобщения сотрудников к здоровому образу жизни. Физическая подготовка является непрерывным и многоуровневым процессом. Сотрудники тренируются постоянно на протяжении всей своей профессиональной деятельности. Многие из сотрудников полиции впервые знакомятся с техникой боевых приемов борьбы в образовательных организациях системы МВД России. В образовательных программах профессиональной подготовки профессионального обучения по должности служащего «Полицейский» физическая подготовка представлена в «профессиональном цикле». В данном цикле изучаются такие приемы, как: удары и защиты от ударов, болевые приемы, приемы освобождения от захватов и обхватов, защиты от ударов ножом, действия при угрозе оружием, наружный досмотр без угрозы оружием и под угрозой оружием [1].

Особенностью боевых приемов борьбы профессионального цикла являет-

ся унификация приемов без учета особенностей должностей сотрудников, специфики их будущей служебной деятельности. В связи с этим не в полной мере реализуется практико-ориентированный подход к профессиональному обучению сотрудников полиции.

Необходимо отметить, что в научных работах многих исследователей рассматриваются вопросы усиления практико-ориентированной направленности профессионального обучения сотрудников полиции. Известно, что эффективным способом формирования профессиональных навыков сотрудников полиции в типовых ситуациях правоохранительной деятельности является модульное обучение [2, с. 15]. Элементы модуля представляют собой типовые ситуации, такие как, например, «проверка документов» или «действия нарядов полиции при задержании лица, находящегося в розыске». Решение задач типичных оперативно-следственных ситуаций является одной из форм практико-ориентированного профессионального обучения сотрудников полиции в образовательной организации высшего профессионального образования МВД России

[3, с. 73]. Авторы В.Г. Тюкин, А.С. Гричанов, А.В. Корнаушенко, С.А. Князев, Д.А. Книс в своем исследовании разработали методику применения типовых ситуаций с целью реализации практической направленности физической подготовки курсантов вузов МВД России [4, с. 78]. Исследуя активное применение типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности для обучения участковых уполномоченных полиции применению физической силы, исследователи В.Г. Тюкин, Р.В. Ключков, Д.А. Книс обосновали возможность использования информационно-телекоммуникационной системы для обучения и корректировки данного учебно-тренировочного процесса [5, с. 243]. Необходимо отметить, что реализация практико-ориентированной направленности профессионального обучения сотрудников полиции возможна при условии активного использования технологий межпредметной интеграции умений и навыков [6, с. 87].

Исследователи Н.А. Алексеев, Н.Б. Кутергин обосновали высокую значимость организации межпредметных связей физической подготовки и других «смежных» учебных дисциплин для формирования практических навыков применения физической силы в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности [7, с. 84]. При этом исследование эффективных способов реализации практико-ориентированного подхода в физической подготовке сосредоточено в основном на проблемах высшего профессионального образования и практически не затрагивает вопросы начального обучения. Однако именно начальное обучение сотрудников полиции в большей степени ориентированно на их практическую деятельность.

С целью решения данной проблемы в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России в период с 2017 до 2019 года проводилось исследование, направленное на выявление эффективных приемов прикладного назначения, востребованных в практике профессиональной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений

полиции; ГИБДД МВД России; патрульно-постовой службы полиции, дежурных частей органов внутренних дел, и дальнейшее их изучение.

В настоящее время на основании результатов исследования особенностей практико-ориентированного обучения, использования межпредметной интеграции и активных методов обучения реализована возможность продолжения учебно-тренировочного процесса физической подготовки и в профессионально-специализированном цикле образовательных программ профессиональной подготовки профессионального обучения по должности служащего «Полицейский».

Физическая подготовка в качестве отдельной темы представлена в вариативных дисциплинах профессионально-специализированного цикла программы профессиональной подготовки. Например, в вариативной дисциплине «Актуальные вопросы деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции» физическая подготовка представлена темой «Применение сотрудниками физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, взаимодействуя в составе наряда на открытой местности и в ограниченном пространстве в ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции».

Для обучения прикладным боевым приемам борьбы, актуальным для профессиональной деятельности отдельных подразделений органов внутренних дел используются различные учебные полигоны: учебно-практический полигон «Изолятор временного содержания»; учебно-тренировочная площадка «Оперативно-служебный автомобиль типа "АЗ" для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; учебно-тренировочный полигон «Перекресток»; учебно-практический полигон «Участок местности (сквер)»; тир (макет автомобиля).

На учебно-практическом полигоне «Изолятор временного содержания» проводятся занятия, направленные на формирование навыков выполнения боевых

приемов борьбы в ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Среди данных учебных занятий некоторые являются уникальными и вызывают большой интерес у слушателей.

Сотрудники с большим интересом изучают способы пресечения совершения акта членовредительства подозреваемым или обвиняемым в защитном ограждении в зале судебного заседания, в том числе при использовании лицом каких-либо предметов.

Приемы освобождения от захватов и обхватов, которые были разучены в профессиональном цикле программы, находят дальнейшее применение и в профессионально-специализированном цикле для обучения защите от нападения в коридоре камерного блока изолятора временного содержания.

На учебных занятиях с сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции изучается техника и тактика защиты от группового нападения в камере изолятора временного содержания. Эта техника заимствована из единоборства айкидо и называется «Джу ваза». Данная техника была адаптирована к условиям профессионального обучения: выделены ключевые фазы и тактические правила действий сотрудника.

В процессе отбора боевых приемов борьбы для обучения действиям в ограниченном пространстве был выбран один из вариантов болевого приема «скручивание руки внутрь». Особенностью его выполнения является скручивание кисти захваченной руки внутрь с одновременным блокированием локтя, не позволяя ему также скручиваться внутрь. Данный прием (известный под названием «Никье») активно используются в таких единоборствах, как айкидо и джиу-джитсу.

Обучение сотрудников патрульно-постовой службы полиции боевым приемам борьбы в ситуациях оперативно-служебной деятельности также проходит как в спортивном зале, так и на учебных полигонах.

Сотрудники изучают различные способы взаимопомощи наряда патрульно-постовой службы полиции при задержании правонарушителя.

На учебном полигоне сотрудники изучают способы применения палки резиновой (ПР-73) для отражения нападения правонарушителя, вооруженного ножом, на сотрудника патрульно-постовой службы полиции при проверке документов.

На учебных занятиях моделируются различные ситуации комплексного применения сотрудниками патрульно-постовой службы полиции физической силы, специальных средств и табельного оружия в кафе, жилой комнате, магазине.

У сотрудников формируются навыки комплексных силовых действий в ситуациях пресечения сотрудником патрульно-постовой службы полиции преступления и задержания преступника.

Сотрудники изучают способы отражения нападения на участкового уполномоченного полиции при проверке документов; при проведении подворного (поквартирного) обхода, при осмотре мест возможного укрытия лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Одной из актуальных техник самозащиты являются способы использования подручных средств для защиты от правонарушителя, вооруженного ножом или тяжелым предметом. Сотрудники изучают способы использования таких подручных предметов, как шарф, одежда, полотенце, для отражения нападения правонарушителя, вооруженного ножом, на участкового уполномоченного полиции в ситуациях проверки документов и (или) проведения подворного (поквартирного) обхода, при проверке лиц, находящихся под административным надзором, а также при осмотре мест возможного укрытия лиц, подозреваемых в совершении преступления или иного правонарушения.

Также сотрудники изучают способ использования стула в ситуации неожиданного нападения правонарушителя, вооруженного ножом, на участкового уполномоченного полиции.

Сотрудники, обучающиеся по вариативной дисциплине «Актуальные вопросы деятельности подразделений ГИБДД МВД России», знакомятся с особенностями применения физической силы и специальных средств при выполнении оперативно-служебных задач. В частности, они изучают способы применения физической силы и специальных средств в ситуациях «извлечение правонарушителя(-ей) из автотранспортного средства».

В результате исследования разработан образовательный контент для обучения на профессионально-специализированном этапе программы профессиональной подготовки сотрудников полиции боевым приемам борьбы прикладного назначения, востребованным в практике профессиональной де-

ятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции; ГИБДД МВД России; патрульно-постовой службы полиции, дежурных частей органов внутренних дел. Посредством изучения боевых приемов борьбы в профессиональном цикле и профессионально-специализированном цикле программ профессиональной подготовки профессионального обучения по должности служащего «Полицейский» реализуется положение о непрерывности и многоуровневости физической подготовки на этапе начальной подготовки сотрудников полиции. Обучение сотрудников полиции приемам прикладного назначения позволяет формировать компетенции, необходимые для успешного осуществления профессиональной деятельности.

1. Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Иоголевич В.А. Профессионально-прикладную направленность – в основу обучения // Вестник кадровой политики МВД России. 2010. № 1. С. 13-18.
3. Кубышко В.Л. О практико-ориентированном профессиональном обучении в вузе МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4(51). С. 72-73.
4. Повышение практической направленности обучения курсантов посредством применения типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции в процессе профессиональноприкладной физической подготовки / В.Г. Тюкин [и др.] // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6(67). С. 74-78.
5. Тюкин В.Г., Клочков Р.В., Книс Д.А. Вопросы совершенствования интегрированной практико-ориентированной профессиональноприкладной физической подготовки участковых уполномоченных полиции в условиях образовательной организации системы МВД России // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 242-244.
6. Мальцева О.А. Особенности профессионально-прикладной подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2018. № 10-1. С. 86-88.
7. Алексеев Н.А., Кутергин Н.Б. Физическая подготовка сотрудника полиции как один из важнейших элементов профессиональной готовности курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 83-85.

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОХРАННО-КОНВОЙНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОМУ ВЫПОЛНЕНИЮ ДЕЙСТВИЙ ПО ПОДАВАЕМЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ СТРЕЛЬБ КОМАНДАМ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА

Черных В.В.

доцент кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук; blackvit@bk.ru

В статье на основе многолетнего опыта автора в сфере преподавательской деятельности представлены ключевые вопросы, на которые необходимо обратить особое внимание в процессе огневой подготовки сотрудников охранно-конвойной службы МВД России. Учет рассматриваемых аспектов позволяет, по мнению автора, повысить эффективность обучения безопасному обращению с оружием на практических занятиях и при проведении стрельб. Даются авторские рекомендации, соответствующие действующим нормативным правовым актам, по правильности действий с пистолетом по подаваемым командам при проведении стрельб.

Ключевые слова: огневая подготовка, учебные стрельбы, действия по командам, обращение с оружием, безопасность, проведение стрельб, обучение.

Одним из основных видов подготовки сотрудников охранно-конвойной службы МВД России, отличающим их от других специалистов, является специальная подготовка, в которую, кроме прочего, входит огневая подготовка. Важным элементом огневой подготовки является обучение сотрудников безопасному обращению с оружием на проводимых занятиях. Для обеспечения мер безопасности на занятиях необходимо точно и правильно выполнять действия с оружием. Руководствуясь приобретенным опытом в процессе многолетнего обучения огневой подготовке сотрудников охранно-конвойной службы МВД России, обучение которых является одним из приоритетных направлений подготовки в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России, можно сделать заключение: для того, чтобы в любой ситуации, при любой психологической нагрузке обучаемый мог самостоятельно выполнить действия с оружием точно, правильно и безопасно, необходимо осуществить большой перечень мероприятий, направленных на усвоение им всех особенностей и тонкостей выполняемых манипуляций с оружием в тех или иных обстоятельствах, и довести эти действия до уровня навыка. Следует разъяснить обучаемым технику и цель всех осуществляемых манипуляций с оружием, это позволит запомнить их более точно и вы-

полнять в любых ситуациях, соблюдая при этом требования безопасности.

Рассмотрим все выполняемые действия с оружием на огневом рубеже, закрепленные в Наставлении по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, которое было утверждено приказом МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 [1]*. При этом следует напомнить об основных принципах безопасного обращения с оружием, которые не закреплялись нормативно, но были многократно представлены в публикациях различных авторов [2; 3].

Во-первых, любое оружие следует считать заряженным, пока самостоятельно его не разрядил. При этом с разряженным оружием необходимо обращаться как с заряженным, то есть всегда выдерживать безопасное направление ствола, ни при каких обстоятельствах не допускать направление ствола в сторону людей, а также в направлении мест их возможного появления. При выполнении этого условия, даже если при нарушении мер безопасности произойдет выстрел, он не приведет к тяжким последствиям. Доводя до обучаемых этот принцип, необходимо добиваться понимания серьезности выполняемого действия и недопущения его нарушения ни при каких обстоятельствах, даже если,

* Далее – НОП 2017.

по утверждениям обучаемых, оружие разряжено или является учебным. Именно со строгого соблюдения этого принципа должно начинаться обучение культуре безопасного обращения с оружием.

Во-вторых, перед началом выполнения каких бы то ни было манипуляций с оружием, кроме приведения оружия в боевую готовность, обязательно следует отсоединить магазин или проверить его отсутствие. Можно провести аналогию с электроприборами: перед тем как разбирать электроприбор, от него отключают питание. Для оружия магазин является его «питанием», то есть безопасное обращение с оружием может быть начато только после отсоединения его «питания» и проверки на незаряженность. Отсюда также следует, что, если этого не требует служебная необходимость, оружие должно переноситься без магазина, как, например, этого требуют меры безопасности на соревнованиях по стрельбе.

Далее можно приступить к рассмотрению действий по подаваемым командам при стрельбе из пистолета, закрепленным указанным выше Наставлением.

НОП 2017. Пункт 66.1. По команде «Магазин (магазины) снарядить» согласно условиям выполнения упражнения сотрудник снаряжает магазин необходимым количеством патронов и удерживает его в руке. При снаряжении сотрудником нескольких магазинов один из них вставляется в карман кобуры для запасного магазина (подсумок для размещения магазинов к пистолету), другой удерживается в руке или убирается в карман форменной одежды.

При выполнении этого действия можно требовать от обучаемых, чтобы магазин находился в левой согнутой руке, магазин над плечом, боковыми окнами назад. Это позволит руководителю стрельб, проходя или находясь позади смены на огневом или исходном рубеже, видеть степень готовности смены к дальнейшим командам, а кроме того, контролировать количество боеприпасов, которыми обучаемые снарядили магазин. В левой руке магазин

располагается потому, что присоединение его к пистолету безопасно осуществлять левой рукой, когда оружие извлечено из кобуры, ствол направлен в сторону мишени. Именно такое присоединение позволяет проверить постановку оружия на предохранитель, присоединить магазин до уверенной фиксации его в основании рукоятки.

НОП 2017. Пункт 66.2. По команде «Приготовиться к стрельбе» сотрудник извлекает пистолет из кобуры, проверяет отсутствие патрона в патроннике, опробует ударно-спусковой механизм оружия, производя несколько выстрелов вхолостую в направлении мишени (при этом курок взводится свободной рукой после каждого выстрела), включает предохранитель и убирает оружие в кобуру. При проведении контрольных стрельб команда «Приготовиться к стрельбе» не подается.

Перед выполнением этого действия необходимо разъяснить обучаемым цель этой команды и каждого из ее элементов. Так, необходимо требовать, чтобы при проверке оружия на незаряженность обучаемые всегда проверяли наличие магазина в пистолете. Соответственно, если магазин присутствует, его необходимо отсоединить, даже при отсутствии в нем патронов. После отсоединения магазина или выявления факта его отсутствия обучаемый должен снять оружие с предохранителя и проверить отсутствие патронов в патроннике, для этого затвор пистолета отводится в крайнее заднее положение и фиксируется на затворной задержке, после чего визуально осматривается патронник. Это действие производится во всех случаях при подаче указанной команды, даже если до этого обучаемый работал вхолостую с оружием и его незаряженность была проверена им. Это позволит сформировать правильную привычку безопасной работы с оружием. Кроме того, необходимо акцентировать внимание на том, что при проверке наличия патрона в патроннике недостаточно просто отвести затвор в крайнее заднее положение, обязательна фиксация его на затворной задержке и

визуальный контроль отсутствия патрона в патроннике, так как при неисправности выбрасывателя, которую визуально, без разборки оружия определить сложно, простое выполнение технических элементов не приведет к извлечению патрона из патронника и, как следствие, оружие останется заряженным. Только визуальный контроль патронника позволяет убедиться в отсутствии в нем патрона.

Производство нескольких выстрелов вхолостую в мишень при выполнении рассматриваемой команды необходимо для того, чтобы обучаемые могли еще раз перед выполнением упражнения уяснить для себя ряд его технических элементов, связанных с оружием, таких как: тяжесть натяжения спуска на пистолете, из которого выполняется упражнение; правильный хват пистолета в процессе выполнения упражнения стрельб; район прицеливания и видимость прицельных приспособлений. Курок взводится всегда большим пальцем руки, не удерживающей оружие, для того чтобы в процессе выполнения выстрелов вхолостую не нарушить правильную хватку оружия. Все это позволит более спокойно и уверенно выполнить упражнение стрельб и, как следствие, повысить результат его выполнения.

Далее необходимо отметить, что после того, как обучаемый выполнит необходимые действия, опробует ударно-спусковой механизм оружия, почувствует уверенность и настроится на выполнение упражнения стрельб, он должен самостоятельно включить предохранитель и убрать пистолет в кобуру. После выполнения этих действий и команды «Заряжай» сотрудник должен надеть противошумные наушники и защитные очки, если упражнение выполняется в указанных средствах защиты. Этого требует пункт 78 НОП 2017.

НОП 2017. Пункт 66.3. По команде «Заряжай» в зависимости от условий выполнения упражнения сотрудник, не полностью извлекая пистолет из кобуры, вставляет снаряженный магазин в основание рукоятки пистолета, убирает пистолет в кобуру и застегивает ее (если пред-

усмотрено конструкцией кобуры) либо извлекает пистолет из кобуры, вставляет снаряженный магазин в основание рукоятки пистолета, убирает пистолет в кобуру и застегивает ее (если предусмотрено конструкцией кобуры). После заряжания оружия докладывает о готовности к стрельбе.

Выполнение данной команды также сопряжено с рядом особенностей. Так, до подачи этой команды обучаемые уже должны надеть противошумные наушники и защитные очки. Присоединение магазина к пистолету следует осуществлять после полного извлечения оружия из кобуры, в этот момент еще раз осуществляется визуальный контроль постановки пистолета на предохранитель, после чего магазин вставляется в основание рукоятки до характерной его фиксации. Не следует вставлять магазин ударом ладони, при таком присоединении часто магазин не фиксируется защелкой магазина, что при выполнении упражнения стрельб приводит к выпадению магазина или к неподаче патрона из магазина в патронник и, как следствие, невыполнению упражнения стрельб. После снаряжения магазина пистолет укладывается в кобуру, и кобура застегивается, либо пистолет остается в руках обучаемого, в зависимости от условий и порядка выполнения упражнения стрельб.

Следует отметить, что в НОП 2017 закреплена способ присоединения магазина к пистолету без полного извлечения его из кобуры. Данный способ может быть применен только при размещении перед стреляющими в момент присоединения магазина объектов или лиц, направление оружия в сторону которых запрещено. При таком способе присоединения магазина затруднительно проверить постановку оружия на предохранитель, а кроме того, при присоединении магазина сложно оценить фиксацию последнего в основании рукоятки, что в дальнейшем может привести к указанным выше негативным последствиям.

При выполнении команды «Заряжай» необходимо требовать от обучаемых контроля выполнения указанных выше

ключевых моментов, это дополнительно дисциплинирует обучаемых и настраивает их на спокойное выполнение упражнений стрельб.

НОП 2017. Пункт 66.4. По команде «Огонь» («Вперед», «К бою») согласно условиям выполнения упражнения сотрудник при необходимости выдвигается на огневой рубеж, извлекает пистолет из кобуры (если пистолет находится в кобуре), включает предохранитель, досылает патрон в патронник и ведет прицельный огонь. По окончании стрельбы сотрудник убирает палец со спускового крючка, удерживая оружие в руке в направлении мишени, становится лицом к мишени и докладывает об окончании стрельбы. При этом затвор находится в крайнем заднем положении на затворной задержке. Далее по команде руководителя (помощника руководителя) стрельб сотрудник выполняет действия по команде «Оружие к осмотру».

Особенностью выполнения данной команды является то, что оружие извлекается только тогда, когда обучаемый находится на огневом рубеже. Если до начала открытия огня после команды «Вперед» или «К бою» обучаемому необходимо выдвинуться на огневой рубеж, то перемещение необходимо осуществлять с пистолетом, находящимся в кобуре, а уже прибыв на огневой рубеж, извлечь оружие из кобуры и привести его в боевую готовность. Если в процессе выполнения упражнения предусмотрено несколько огневых рубежей и перемещение между ними осуществляется самостоятельно, то перед началом перемещения обучаемый должен поставить оружие на предохранитель, а в процессе движения контролировать направление ствола оружия (при перемещении ствол пистолета должен быть направлен в сторону мишени (мишеней)). То есть при выполнении самого упражнения стрельб основное значение имеет обеспечение безопасности. Если постоянно контролируется направление ствола и не допускается его направление куда бы то ни было, кроме мишеней, то даже при производстве по тем или иным причинам неконтролируемого

выстрела в процессе выполнения упражнения стрельб данный выстрел не приведет к негативным последствиям. В процессе обучения необходимо обеспечивать по возможности максимально близкое нахождение преподавателя (инструктора) по огневой подготовке от обучаемого, выполняющего упражнение стрельб, для наилучшего контроля за его действиями, максимально быстрой их корректировки и недопущения грубых нарушений, которые могут привести к несчастным случаям.

По окончании стрельбы обучаемый должен обязательно убрать палец со спускового крючка.

НОП 2017. Пункт 66.5. Если по окончании стрельбы затвор не встал в крайнее заднее положение на затворную задержку, сотрудник включает предохранитель и поднимает свободную руку. Далее сотрудник выполняет действия по команде «Разряди», подаваемой руководителем (помощником руководителя) стрельб.

В данном случае необходимо разъяснить обучаемым причины, по которым пистолет может не встать на затворную задержку по окончании стрельбы. Самая распространенная причина – удержание оружия обучаемым таким образом, что большой палец руки, удерживающей оружие, придерживает затворную задержку. Другой причиной может стать загрязнение пистолета или магазина. Возможно и такое, что обучаемый в процессе стрельбы неправильно посчитал израсходованные патроны и не расстрелял их все. В этих случаях рекомендуется, если время выполнения упражнения стрельб еще не закончилось, продолжать стрельбу, пока курок не окажется спущенным с боевого взвода. Если же время выполнения упражнения закончилось, то необходимо выполнить действия, перечисленные в рассматриваемом пункте.

НОП 2017. Пункт 66.6. По команде «Разряди» сотрудник, удерживая пистолет в направлении мишени, извлекает магазин из основания рукоятки и удерживает магазин в руке (либо убирает его в карман форменного обмундирования, либо кладет

его на подставку, либо убирает в карман кобуры для запасного магазина). Проверяет отсутствие патрона в патроннике, для чего выключает предохранитель, отводит затвор назад и осматривает патронник, возвращает затвор в переднее положение, включает предохранитель и убирает оружие в кобуру. В случае выпадения патрона из патронника докладывает об этом руководителю (помощнику руководителя) стрельб и по его команде поднимает выпавший патрон. Извлекает патрон (патроны) из магазина (магазинов (при их наличии) и удерживает патрон (патроны) в руке (либо убирает боеприпасы в карман форменного обмундирования, либо кладет их на подставку). Извлекает пистолет из кобуры, вставляет магазин в основание рукоятки, второй магазин удерживает в руке (либо убирает его в карман форменного обмундирования, либо кладет на подставку, либо убирает в карман кобуры для запасного магазина). Пистолет удерживается направленным в сторону мишени до команды «Оружие к осмотру».

Для выполнения указанной команды можно рекомендовать в процессе проверки патронника на наличие или отсутствие в нем патрона не просто отводить затвор в крайнее заднее положение, а фиксировать его на затворной задержке и визуально осматривать патронник по причинам, рассмотренным выше. Кроме того, это позволит привыкнуть к однообразному полезному действию с оружием, дополнительно обеспечивающему безопасность при обращении с ним.

НОП 2017. Пункт 66.7. По команде «Оружие к осмотру» сотрудник извлекает магазин из основания рукоятки пистолета. Если перед командой «Оружие к осмотру» подавалась команда «Разряди», сотрудник, удерживая пистолет в направлении мишени, выключает предохранитель, отводит затвор назад и ставит его на затворную задержку. Вкладывает магазин под большой палец руки, удерживающей оружие, впереди предохранителя так, чтобы подаватель магазина был на 2-3 см выше верхнего среза затвора, и предъявляет

пистолет и магазин к осмотру. Если при стрельбе использовалось несколько магазинов, то все магазины представляются к осмотру.

Рассматриваемую команду в настоящее время отличает большое количество разночтений в ее выполнении. Это связано с существующим ее закреплением в НОП 2017, а также с тем, каким образом она выполнялась ранее (в соответствии с приказом МВД России от 13 ноября 2012 г. (утратил силу). Так, спорным и неодинаково выполняемым действием является осуществление команды «Оружие к осмотру» после команды «Разряди». Некоторые обучаемые выполняют эту команду так, как она была закреплена в ранее действующем приказе, то есть начинают действие с оружием с выключения предохранителя и отведения затвора в крайнее заднее положение до фиксации его на затворной задержке, а уже после этого извлекают магазин из основания рукоятки. На наш взгляд, такое выполнение подаваемой команды не только является ошибочным, но и несет в себе опасность. Поскольку действие с оружием начинается не с извлечения магазина, то впоследствии это может привести к тому, что сотрудник выполнит это действие, например, при сдаче или получении оружия в дежурной части при заступлении на службу, а это, в свою очередь, может привести к неконтролируемому выстрелу и, как следствие, трагедии. Для того чтобы безопасные действия с оружием легко запоминались и всегда выполнялись безопасно, они должны выполняться однообразно в любой ситуации, не должны иметь различных вариантов. Только при таких условиях можно добиться высокой вероятности их запоминания обучаемыми и, соответственно, дальнейшего выполнения безопасных действий с оружием. В НОП 2017 закреплено иное и, на наш взгляд, единственно верное действие, в котором даже после выполнения команды «Разряди», когда магазин находится в основании рукоятки, затвор – в крайнем переднем положении, пистолет – на предохранителе, выполнение команды «Ору-

жие к осмотру» начинается с отсоединения магазина, а уже потом дается уточнение, что если была выполнена команда «Разряджай», то еще дополнительно необходимо выполнить дальнейшие действия, закрепленные данным пунктом. Именно такой порядок выполнения указанных действий с оружием способствует формированию устойчивого навыка безопасного обращения с оружием.

НОП 2017. Пункт 66.8. По команде «Осмотрено» сотрудник берет магазин (магазины) в свободную от удержания пистолета руку, снимает затвор с затворной задержки, производит спуск курка в направлении мишени, включает предохранитель, вставляет магазин в основание рукоятки, убирает пистолет в кобуру (при наличии нескольких магазинов другой убирается в карман для запасного магазина кобуры (подсумок для размещения магазинов к пистолету) либо в карман форменного обмундирования) и застегивает ее (если предусмотрено конструкцией кобуры), становится лицом в направлении мишеней.

При выполнении этого действия необходимо обращать внимание обучаемых на ряд особенностей. Во-первых, спуск курка с боевого взвода пистолета происходит нажатием на хвост спускового крючка. Это действие выполняется только после команды «Осмотрено». Во всех остальных случаях, если необходимо снять курок с боевого взвода пистолета «Макарова», следует включить предохранитель, для других видов пистолетов производится

безударный спуск курка. Во-вторых, спуск курка в обязательном порядке производится в направлении цели, что в очередной раз заставляет обучаемых привыкать к контролю за безопасным направлением ствола оружия, особенно когда палец находится на спусковом крючке. В-третьих, сразу после производства спуска курка с боевого взвода нажатием на хвост спускового крючка необходимо сначала включить предохранитель, а уже потом вставить магазин в основание рукоятки пистолета. В-четвертых, после выполнения всех указанных действий оружие самостоятельно убирается в кобуру, кобура застегивается и после этого без какой бы то ни было команды обучающиеся самостоятельно снимают противошумные наушники, так как дальнейшее их использование уже не требуется, оружие из рук стреляющих перемещено в кобуру и выполнение этого действия в указанный момент является актуальным и безопасным.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Обучение действиям по подаваемым командам при стрельбе из пистолета – это процесс достаточно сложный, требующий значительных усилий и творческого подхода преподавателей (инструкторов). Подчеркнем, что благодаря грамотной организации процесса обучения формируются навыки и культура безопасного обращения с оружием на занятиях по огневой подготовке, а также при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

1. Об утверждении наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23 нояб. 2017 г. № 880 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>
2. Проблемы обеспечения безопасности сотрудников полиции при обращении с огнестрельным оружием / В.В. Манышев [и др.] // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 5. № 6. С. 23-26.
3. Токарев Е.А. Некоторые вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при обращении с огнестрельным оружием // Правоохранительные органы: теория и практика. 2019. № 1(36). С. 123-125.

IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ПРАКТИКУМ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЦ ПО ДОЛЖНОСТИ СЛУЖАЩЕГО «ПОЛИЦЕЙСКИЙ»

Пимонов Б.В.

доцент кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; bpimonov@mvd.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями использования практикума как элемента учебно-методического обеспечения организации самостоятельной работы обучающихся по образовательным программам профессионального обучения профессиональной подготовки граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский». Для примера за основу взят практикум по теме профессионально-специализированного цикла указанной образовательной программы «Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов». Обосновывается выбранный авторским коллективом, подготовившим практикум, подход к его содержанию.

Ключевые слова: полицейский, профессиональная подготовка, профессионально-специализированный цикл, практикум, сбыт наркотических средств, методическое обеспечение, самостоятельная работа.

Современное общество, определяющее значимым развитие науки и техники, характеризуется динамично изменяющимися экономическими, социальными и политическими условиями жизни человека, стремящегося адаптироваться к ним. Нередки случаи девиантного приспособленчества со стороны отдельных лиц, что обуславливает необходимость применения соответствующих мер государственного реагирования по защите прав и свобод человека и гражданина.

Решение отдельных задач по обеспечению правопорядка в стране возложено на МВД России, осуществляющее подготовку кадрового состава органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) через подразделения центрального аппарата МВД России, территориальные органы МВД России, образовательные, научные организации системы МВД России и иные организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полно-

мочий, возложенных на ОВД [1, п. 2] (далее – образовательные организации).

Подготовка кадрового состава ОВД осуществляется с обязательным соблюдением образовательными организациями требований, предъявляемых к качеству, эффективности, практической направленности, своевременности процесса обучения, применения инновационных образовательных технологий и современных технических средств обучения [1, п. 7]. В рамках обозначенных выше условий образовательным организациям необходимо непрерывно осуществлять подбор (разработку) наиболее оптимальных образовательных технологий, обеспечивающих полноценное выполнение требований, возложенных на них по всем реализуемым формам обучения.

Не является исключением реализуемая в образовательных организациях такая форма образования, как профессиональная подготовка, в рамках которой

граждане, впервые принятые на службу в ОВД, до самостоятельного выполнения служебных обязанностей проходят обучение по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» (далее – профессиональная подготовка). Одной из главных задач профессиональной подготовки в условиях краткосрочного обучения (996 академических часа [2, с. 14]) является приобретение лицами, принимаемыми на службу в ОВД, основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1, п. 10].

С учетом компетентностного подхода в обучении на образовательные организации возложена обязанность осуществления профессиональной подготовки высококвалифицированных сотрудников ОВД, по окончании обучения владеющих не простым набором фактологических знаний, конкретным набором умений, сформированными отдельными навыками решения задач правоохранительной деятельности, а возможностью правомерно действовать в различных складывающихся ситуациях, в том числе нестандартных. У обучающегося по программе профессиональной подготовки должна быть сформирована профессиональная компетенция – способность на основе законодательства Российской Федерации осуществлять защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, охрану общественного порядка, собственности, обеспечивать общественную безопасность, противодействовать преступности, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также при чрезвычайных обстоятельствах [2, с. 6].

Не вдаваясь в дополнительный анализ разграничения терминов «компетентность» и «компетенция», достаточно подробно изложенный в научной литературе [3], в настоящей статье акцент осо-

бенностей подготовки кадрового состава ОВД для примера будет сделан в рамках формирования у принимаемых на службу граждан профессиональной компетенции по должности следователя (дознателя), определяемой как социальная модель желаемого результата профессиональной подготовки обучающегося и отражающей требования к знаниям, умениям, навыкам, способностям, личностным качествам работника, выполняющего определенную деятельность [4, с. 61], а именно – способности эффективной организации производства предварительного расследования по различным преступлениям, характеризующимся в процессе производства по уголовному делу всевозможными складывающимися следственными ситуациями, в том числе с возникновением конфликтной ситуации «со строгим соперничеством» со стороны защиты.

Одним из направлений, способствующих решению задачи по формированию компетенции следователя, является качественное методическое обеспечение профессиональной подготовки, в частности, самостоятельной работы обучающегося. Именно ей должно быть уделено пристальное внимание со стороны педагогического состава, поскольку в рамках такой работы у обучающегося формируется стремление к самостоятельному получению знаний и возможности полноценного формирования профессиональной компетенции.

Учитывая структуру программы профессиональной подготовки [2], а именно ее вариативной части – профессионально-специализированного цикла, на самостоятельную подготовку обучающихся выделяется 30 академических часов, что обуславливает необходимость более тщательной ее организации.

При этом необходимо отметить, что содержание учебных дисциплин профессионально-специализированного цикла указанной программы определяется образовательной организацией самостоятельно по согласованию с подразделением центрального аппарата МВД России, в интересах которого обеспечивается про-

фессиональная подготовка, либо территориальным органом МВД России на региональном уровне по месту совместной дислокации исходя из региональных особенностей и складывающейся оперативной обстановки. Общий бюджет учебного времени составляет 200 часов, в рамках которых допустимо перераспределение учебного времени, указанного в примерной программе, только между занятиями лекционного и семинарского типа в пределах 10 % от объема учебной дисциплины [2, с. 23]. Таким образом, обозначенный выше бюджет времени самостоятельной подготовки является в настоящее время неизменяемым и его использование для повышения качества профессиональной подготовки должно быть обоснованным с позиции постановки перед обучающимся конкретной наиболее эффективной задачи в соотношении затраченного на ее выполнение времени и формирования профессиональной компетенции обучающегося.

В связи с этим одним из эффективных средств, возможных для применения в организации самостоятельной подготовки обучающегося по образовательной программе профессиональной подготовки, на наш взгляд, может выступать учебный практикум. Полагаем, что в его содержание не должны включаться задания, связанные с «механическим переписыванием учебника», или по заполнению однотипных процессуальных документов либо по описанию материальных следов. Для решения этой частной задачи разработаны различные макеты уголовных дел [5], справочники следователя, в том числе в виде программного обеспечения для мобильных устройств, работающих на наиболее распространенных операционных системах «Android» и «iOS» [6].

Задания практикума должны вызывать интерес у обучающегося и желание найти ответ. Достичь подобного результата возможно различными приемами, например постановкой проблемной профессионально-служебной ситуации, требующей от обучающегося активной познавательной деятельности для ее правильной оценки

и принятия правовых мер реагирования. Кроме того, в задание практикума возможно включение заранее запланированных ошибок. Полагаем, что ошибки должны быть явными. В данном случае обнаруженная обучающимся ошибка позволит ему испытывать внутреннее удовлетворение от образовательного процесса и уровня собственных знаний, и в дальнейшем он будет мотивирован желанием подтвердить свою точку зрения аргументированным ответом. При этом ему необходимо будет оперативно искать ответ в различных источниках информации.

В любом случае преподавателю не следует самостоятельно давать ответ на поставленные перед обучающимся вопросы. Еще в прошлом веке известный немецкий педагог А. Дистервег высказал справедливое мнение о том, что «плохой учитель преподносит истину, хороший учит ее находить» [7, с. 158]. Используя данный тезис как требование, преподаватель должен добиваться в процессе профессиональной подготовки того, чтобы обучающиеся могли формировать стиль умственной работы, характерной для деятельности следователя – профессионала, аргументированно оперирующего нормативными правовыми актами и принимающего обоснованные решения в различных следственных ситуациях.

Таким образом, считаем, что практикум для следователей должен содержать задания, направленные на развитие способности к проведению мыслительных операций (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение) по вопросам профессиональной деятельности. При этом обучающийся, придя к верному выводу, будет стоять на пути формирования у него способности самостоятельно обоснованно действовать в различных ситуациях, находя нужную информацию из достоверных источников.

На кафедре организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (далее – институт) в 2019 году для методического обеспечения профессионально-специали-

зорованного цикла по профессиональной подготовке сотрудников подразделений предварительного следствия и дознания был разработан практикум по теме: «Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов». При разработке указанного практикума одной из главных задач выступала необходимость предоставления сотруднику ОВД возможности самостоятельно повысить свою профессиональную подготовленность к выполнению стоящих перед ОВД задач по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Задания практикума были разработаны с учетом педагогического опыта профессорско-преподавательского состава указанной кафедры института по реализации образовательных программ профессиональной подготовки, акцент в которых делается на наиболее проблемных аспектах профессиональной деятельности органов предварительного расследования, а также актуальных вопросах, обозначаемых в руководящих документах, подготавливаемых по результатам анализа деятельности органов предварительного расследования.

В качестве предварительного этапа выполнения заданий практикума обучающемуся предлагается ответить на ряд вопросов, относящихся к общепрофессиональной направленности обучения, для чего ему необходимо будет обратиться к отдельным правовым нормам российского законодательства (например, уголовно-процессуальному [8], ведомственному: инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях [9], о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю [10] и другие) и судебной практике [11].

В первую очередь, по результатам выполнения данного предварительного задания обучающийся получает знания о месте расположения достоверной офици-

альной информации*, овладевает умениями работы с юридическими нормами.

Например, в качестве задания обучающемуся предлагается указать субъекты, наделенные правом производства предварительной уголовно-процессуальной проверки. При этом в задании обозначаются нормы права, в которых содержится ответ (например, пункт 1 части 1 статьи 40.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Здесь необходимо отметить, что повышению эффективности выполнения практикума будет способствовать указание к каждому заданию источника информации, в котором обучающийся сможет найти ответ.

Кроме того, вопросы рекомендуются формулировать таким образом, чтобы вызвать интерес обучающегося и побудить его к самостоятельному поиску ответа. Например: «Сколько растений "Шалфея предсказателей" относится к особо крупному размеру для целей статьи 231 УК РФ?», «Какие сорта конопли могут быть включены в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию?».

Дальнейшее выполнение практикума носит профессионально-прикладную направленность обучения и заключается в постановке перед обучающимся следующих задач:

1. Дать правовую оценку предложенной практической ситуации.

Полагаем, что в качестве задания должна предлагаться такая ситуация, в рамках которой обучающемуся необходимо будет проанализировать и оценить правомерность действий (решений) нескольких взаимозависимых участников ситуации.

---

* По результатам интервьюирования обучающихся по образовательным программам дополнительного профессионального образования и профессионального обучения, реализуемых в институте, значительное количество сотрудников ОВД отметили, что не владеют информацией о доступных им системах правового информирования МВД России.

Так, в рамках указанного подготовленного авторским коллективом института практикума предложена следующая ситуация:

«В ходе проверки сообщения о незаконном сбыте наркотического средства оперативный уполномоченный полиции А., игнорируя возражения гражданина Б., проник в его квартиру и произвел ее осмотр, в ходе которого было обнаружено и изъято пять граммов порошкообразного вещества бежевого цвета, визуально схожего с наркотическим средством героином.

По результатам проведенного специалистом ЭКЦ УМВД России Энской области предварительного исследования изъятого вещества установлено, что оно по химическому составу является наркотическим средством героином массой 4,78 гр.

На основании полученной информации А. вынес постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Б. и направил уголовное дело прокурору для определения подследственности.

Прокурор административного района города Энска В., получив материалы уголовного дела, отменил постановление о его возбуждении как незаконное. Свое решение В. обосновал тем, что А. произвел процессуальные действия с нарушением норм УПК РФ.

В последующем А. обжаловал прокурору Энской области Г. решение прокурора В., указав, что осмотр жилища и изъятие наркотиков производил в соответствии с федеральными законами «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности». Таким образом, нормы УПК РФ он не нарушал».

При решении указанной задачи обучающийся столкнется с необходимостью оценивать действия различных субъектов уголовного судопроизводства: их полномочия, правомерность действий, верность применяемых ими норм российского законодательства и другое. При этом обучающийся формирует последующее внутренне критическое мышление о правомерности собственных действий, в том числе при взаимодействии с участниками уголовного судопроизводства.

2. Выполнить тестовые задания.

Успешность выполнения данного задания во многом обусловлено уровнем знаний обучающегося, в том числе полученных при выполнении заданий указанного выше предварительного этапа практикума.

Очевидно, что выполнение тестовых заданий дает лишь возможность определения уровня знаний обучающегося и в меньшей степени формирует умения по выполнению профессионально-служебных функций. Однако включение данного задания в практикум обусловлено необходимостью проверки имеющихся и закрепления полученных ранее знаний обучающимся, а со стороны преподавателя – осуществления контроля за качеством освоения учебного материала и в случае необходимости получения возможности оперативно произвести корректировку порядка и (или) объема получения обучающимся знаний.

3. Провести анализ процессуального документа.

Необходимо признать, что помимо формирования у следователя способности принимать своевременные обоснованные решения в различных ситуациях, немаловажным в его профессионально-служебной деятельности является правильное составление процессуальных документов. Однако, полагаем, что в рамках краткосрочной профессиональной подготовки давать обучающемуся задание составить десятки однотипных документов не является целесообразным. Считаем, что наибольших результатов можно достичь путем изучения готовых (заполненных) служебных документов, в которых заранее заложены ошибки. Обучающемуся предлагается изучить представленный документ и найти в нем ошибки. Например, в указанном подготовленном авторским коллективом института практикуме представлено постановление о возбуждении уголовного дела, в котором заложены такие ошибки, как: неверное наименование документа; отсутствие отдельных сведений, обязательное указание которых закреплено в части 2 статьи 146 УПК РФ; неверное наимено-

вание оперативно-розыскного мероприятия; и другие.

Так, в случае если обучающийся не укажет, что в документе отсутствует время вынесения решения о возбуждении уголовного дела, то на учебном занятии или во время индивидуальной или групповой консультации у преподавателя есть повод обсудить вопрос о причинах необходимости его указания. В ходе подобного обсуждения у обучающегося формируется четкое представление о взаимообусловленности указываемых в процессуальном документе сведений. При этом через анализ ситуации, описываемой в представленном ему процессуальном документе, и на основании обнаруженных ошибок он может сделать вывод о возможных уголовно-процессуальных последствиях, тем самым систематизируя свои знания. Таким образом у обучающегося вырабатывается умение критически относиться к содержанию служебных документов и акцентировать внимание на сути задачи – обеспечить верное уголовно-процессуальное документирование преступной деятельности.

При реализации данного подхода к обучению в ходе работы со служебными документами, который исключает необходимость заполнять процессуальные бланки, часто с однотипной информацией, происходит значительная экономия учебного времени обучающегося.

4. По предложенной фабуле совершенного преступного посягательства осуществить планирование хода дальнейшего выяснения обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, с составлением отдельных ключевых процессуальных документов либо их фрагментов.

В ходе выполнения данного задания обучающийся осваивает особенности эффективного планирования производства предварительной уголовно-процессуальной проверки сообщения (заявления) о преступлении и последующего предварительного расследования по определенному в практикуме виду преступного посягательства, что обеспечивает решение задач

профессионально-специализированного цикла образовательной программы профессиональной подготовки.

Завершается практикум перечнем вопросов для осуществления самостоятельного контроля обучающимся. Вопросы сформулированы по наиболее распространенным ошибкам, допускаемым следователями при производстве по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, а также по обозначенным территориальными органами МВД России наиболее значимым направлениям профессионально-служебной деятельности исходя из региональных особенностей и складывающейся оперативной обстановки.

Закреплению результатов выполнения практикума может способствовать организация выездного учебного занятия, например, в подразделения следственных органов, осуществляющих контрольно-методическое обеспечение, где обучающиеся могут ознакомиться с наиболее распространенными ошибками, допускаемыми следователями, а также с постановкой перед ними задачи по изучению процессуальных документов уголовных дел на предмет наличия в них ошибок.

Очевидно, что выполнение практикума не является единственным или основным средством обеспечения профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Существенное значение в подготовке высококвалифицированного кадрового состава ОВД имеет реализация практико-ориентированного подхода в обучении, одним из эффективных направлений которого выступает ролевое моделирование на учебных занятиях типичных следственных ситуаций, в том числе нестандартных и в экстремальных условиях, которые рекомендуется проводить на специализированных учебно-тренировочных площадках криминалистических полигонов. Воссоздание на учебно-тренировочной площадке обстановки реалистичности служебной деятельности следователя позволяет активизировать познавательную деятельность обучающегося, которую он может реализовать при выполнении заданий практикума.

1. Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275: ред. 14 авг. 2018 г. № 523 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
2. Профессиональная подготовка лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное (неюридическое) образование по должности служащего «Полицейский»: примерная основная программа проф. обучения. М.: ДГСК МВД России, 2019.
3. Иоголевич В.А., Иоголевич Н.И. Компетентностный подход в образовании и прикладная направленность профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов как субъектов деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1(53). С. 233-237.
4. Иоголевич Н.И., Иоголевич В.А., Иванова С.И. Развитие системы оценки профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72). С. 60-67.
5. Пимонов Б.В. Макет уголовного дела по расследованию незаконного сбыта наркотических средств, совершенного группой лиц по предварительному сговору в значительном размере: учеб.-практ. пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. 164 с.
6. URL: <https://crimlib.info>
7. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1956. 374 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 4 нояб. 2019 г. № 354-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.; 2019. 6 нояб.
9. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 авг. 2014 г. № 736: ред. от 7 нояб. 2018 г. № 741 // Рос. газ. 2014. 14 нояб.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
10. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Министерства обороны Рос. Федерации, ФСБ России, Федеральной службы охраны Рос. Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Рос. Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний Рос. Федерации, Федеральной службы Рос. Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Рос. Федерации от 27 сент. 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Рос. газ. 2013. 13 дек.
11. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации 15 июня 2006 г. № 14: ред. от 16 мая 2017 г. № 17 // Рос. газ. 2006. 28 июня; 2017. 24 мая.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ТЕМЕ «ТЕХНИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ» (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ)

Хаметдинова Г.Ф.

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, gulnara.khamietdinova@mail.ru

В статье продемонстрирована разработанная автором и используемая на практических занятиях методика преподавания, способствующая освоению обучающимися техники и тактики регулирования дорожного движения. В основе исследования лежит опыт преподавания темы «Техника регулирования дорожного движения» кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Особенность предложенной методики заключается в трехэтапном освоении учебного материала, основанном на использовании специально разработанных учебно-тренировочных площадок и специализированного класса. Актуальность исследования продиктована необходимостью совершенствования процесса обучения, передачи систематизированных научных знаний для выработки необходимых навыков и умений по теме «Техника регулирования дорожного движения», а также совершенствования педагогического мастерства по управлению познавательной деятельностью обучающихся в процессе практических занятий и самостоятельной подготовки.

Ключевые слова: методика преподавания, практические занятия, учебно-тренировочная площадка, специализированный класс, полигон, дорожное движение, техника регулирования, тактика регулирования.

В соответствии с п. 19 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции обязан регулировать дорожное движение с целью обеспечения безопасности общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог [1]. Деятельность, направленная на предупреждение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, снижение тяжести их последствий, определена как одна из важнейших задач по охране жизни, здоровья и имущества граждан, защите их прав и законных интересов, а также защите интересов общества и государства [2].

Понимание данных задач и роли сотрудника полиции в их реализации позволяет признать изучение техники регулирования дорожного движения в рамках профильной дисциплины «Актуальные вопросы деятельности подразделений ГИБДД» важным этапом профессиональной подготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения.

В связи с этим способность регулировать дорожное движение является важнейшей профессиональной компетенцией инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД. При этом под компетенцией понимается продемонстрированная способность применять знания и личностные качества для успешной профессиональной деятельности [3, с. 3].

Правильный выбор методов и средств обучения, методики измерения и оценки компетенций, а также соответствующее учебно-методическое сопровождение занятий являются основой успешного освоения дидактических единиц, предусмотренных образовательной программой и формирования указанной компетенции.

Регулирование движения на дорогах осуществляется преимущественно посредством сигналов светофора. Однако законодатель предусмотрел случаи, при которых регулирование дорожного движения может осуществляться сотрудником Госавтоинспекции.

В соответствии с п. 79 приказа МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 «Об утверждении Административного ре-

гламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (далее – Административный регламент) [4] регулировщик осуществляет регулирование в случаях:

- реализации принятого самостоятельно или полученного решения о временном ограничении или запрещении дорожного движения, изменении его организации на отдельных участках;

- неисправности технических средств организации дорожного движения;

- необходимости предупреждения ДТП, нарушения участниками дорожного движения правил дорожного движения, предотвращения, ликвидации заторовых ситуаций, оказания помощи участнику дорожного движения, объезда возникшего препятствия, места ДТП, проведения аварийно-спасательных работ и в других случаях осложнения дорожной обстановки.

Сигналы регулировщика адресованы участникам дорожного движения, поэтому они прописаны в Правилах дорожного движения. Жесты, применяемые сотрудником (инспектором ДПС) при регулировании дорожного движения, – это используемые регулировщиком условные действия, движения, считываемые участниками как тот или иной сигнал (знак), дающий руководство поступить определенным образом или воздержаться от действия.

При осуществлении распорядительно-регулирующих действий не допускается курение, разговоры по телефону, отвлечение от подачи сигналов, демонстрация пренебрежительного отношения к окружающим, нецензурная брань, оскорбление и т.п.

Обучение технике регулирования дорожного движения предполагает использование имеющихся на кафедре административной деятельности ОВД ТИПК МВД России специально разработанных площадок для проведения практических занятий различных видов:

1. Групповое практическое занятие в специализированном классе ДПС.

Специализированный класс ДПС должен быть оборудован элементами визуального сопровождения: стенд «Жесты регулировщика», мультимедийное оборудование, позволяющее демонстрировать фотослайды с изображением регулировщика, выполняющего жесты регулирования дорожного движения.

В указанном классе имеется возможность осуществить проверку теоретических знаний по теме «Техника регулирования дорожного движения» и обучить выполнению основной стойки и жестов регулировщика с жезлом и без жезла, а также проконтролировать технику выполнения жестов каждым обучающимся.

2. Практическое занятие по подгруппам в классе рефлексивного тренинга (так называемый зеркальный класс).

Класс рефлексивного тренинга оборудован зеркалами, что позволяет обучающимся при отработке умений и навыков техники регулирования – выполнения жестов (сигналов) регулировщика – видеть свое отражение и самостоятельно контролировать правильность выполнения основной стойки регулировщика и подаваемых сигналов: «Внимание!», «Левый поворот» и «Разрешено движение транспорта в прямом направлении и с поворотом направо».

В классе рефлексивного тренинга должны быть установлены стенды следующей тематики: «Основные положения регулировщика с жезлом (без жезла)», «Жесты, применяемые сотрудниками по регулированию дорожного движения» и др. Стенды, демонстрирующие положения регулировщика, позволяют наглядно ознакомиться с техникой выполнения жестов и корректировать выполнение регулировочных действий каждым обучающимся.

Основной задачей на данном этапе является осуществление обучающимися самоконтроля при выполнении жестов регулировщика, «работа с собственным отражением в зеркале», отслеживание правильного выполнения всех элементов регулирования.

Преподаватель выдает задание на выполнение жестов. При этом обучающийся, глядя перед собой в зеркало, последовательно выполняет подаваемые команды: «Основная стойка», «Внимание!», «Левый поворот», «Разрешено движение транспорта в прямом направлении и с поворотом направо».

На данном этапе следует учитывать, что при выполнении жестов перед зеркалом обучающийся видит свои действия в зеркальном отражении, поэтому могут возникать трудности с правильным определением руки и сторон «левая-правая». Данную особенность следует разъяснять обучающимся и при отработке умений и навыков выполнения регулировочных действий в случае необходимости корректировать их движения.

Целью проведения данных практических занятий по теме «Техника регулирования дорожного движения» является овладение обучающимися техникой выполнения регулировочных действий, закрепленных Административным регламентом [4] в обстановке учебной аудитории и класса рефлексивного тренинга.

3. Практическое занятие по подгруппам на учебно-практическом полигоне «Перекресток» для отработки навыков тактики регулирования дорожного движения.

Поскольку тактика регулирования должна вырабатываться в условиях уличного дорожного движения или на тренировочных полигонах в обстановке, максимально приближенной к реальной, заключительный этап по данной теме проводится на данном учебном полигоне.

Полигон «Перекресток» может представлять собой имитацию перекрестка с горизонтальной разметкой 1.14.1 «Пешеходный переход» и дорожными знаками 5.19.1, 5.19.2 «Пешеходный переход», 2.1 «Главная дорога», 2.4 «Уступите дорогу», закрепленной в ПДД. Полигон «Перекресток» используется для отработки навыков тактики регулирования дорожного движения в условиях, осложненных «уличным движением», предполагающим наличие всех возможных участников данных обще-

ственных отношений – водителей, управляющих транспортными средствами, пассажиров, пешеходов, велосипедистов. Роль участников дорожного движения исполняют статисты – слушатели учебной группы.

Особенностью работы на данном этапе является то, что обучающемуся, обладающему знаниями и умением выполнения жестов регулировщика, предстоит выработать навыки подачи сигналов регулировщика и отработать тактику регулирования дорожного движения. Освоив технику выполнения жестов-сигналов с жезлом и без жезла, обучающиеся приступают к выполнению практических заданий, направленных на отработку навыков регулирования движения – тактики регулирования – в условиях имитации уличного движения с целью обеспечения безопасности участников дорожного движения и создания оптимальных условий для скоростного движения транспортных средств.

На данном этапе оценивается не только содержательная часть знаний, умений и навыков, но и личностные качества обучающегося, позволяющие ему решить профессиональную задачу на данном этапе деятельности, применить «в деле» полученный опыт.

Полигонная подготовка предполагает работу в условиях, максимально приближенных к реальным. Для создания таких условий важна подготовительная работа со статистами – слушателями группы, выполняющими роль участников дорожного движения согласно фабуле практического задания, данного преподавателем. При необходимости статистам следует повторить права и обязанности участников дорожного движения, закрепленные в соответствующих нормах ПДД (раздел 2 «Общие обязанности водителей», раздел 4 «Обязанности пешеходов», раздел 24 «Дополнительные требования к движению велосипедистов и водителей мопедов»).

Преподавателю необходимо провести для статистов предварительный инструктаж, в ходе которого должна быть разъяснена следующая информация: вид

и роль участника движения (водитель, управляющий транспортным средством, в том числе транспортным средством со специальными сигналами, пешеход, велосипедист), порядок и правила выполнения действий, необходимых для инсценирования предложенной ситуации. Например, статист, выполняющий действия в качестве водителя, управляющего транспортным средством, должен перед поворотом налево или направо демонстрировать мигающий сигнал, сжимая и разжимая ладонь соответствующей руки. Роль статиста-пешехода не сложна, данное лицо лишь демонстрирует намерение перейти через проезжую часть, подходя к пешеходному переходу, если иное не предусмотрено условием задачи. Иногда требуется выполнять роль пешехода, находящегося в состоянии опьянения, слепого либо престарелого пешехода, пешехода с внезапно ухудшившимся самочувствием, передвигающегося в инвалидной коляске либо создающего препятствие движению транспортных средств, и др.

Для проведения практических занятий используются имеющиеся на кафедре жезлы регулировщика. Обучающиеся должны иметь соответствующее обмундирование и свисток.

Методическим обеспечением для проведения практических занятий служат:

- практикум «Дорожно-патрульная служба ГИБДД» [5];
- учебно-практическое пособие «Деятельность дорожно-патрульной службы ГИБДД» [6];
- учебно-методическое пособие «Техника регулирования дорожного движения»;
- комплект раздаточного материала с ситуационными задачами (фабулами).

На этапе подготовки к проведению занятий преподавателю необходимо знать структуру дисциплины «Актуальные вопросы деятельности подразделений ГИБДД», последовательность изучения тем, место темы «Техника регулирования дорожного движения» в структуре данной дисциплины, время, отведенное на ее изучение, и виды занятий.

Содержание темы «Техника регулирования дорожного движения», установленное образовательной программой [7], включает в себя следующие дидактические единицы:

- основные положения регулировщика с жезлом;
- основные положения регулировщика без жезла;
- порядок выполнения сотрудником движений (сигналов) при регулировании с жезлом;
- порядок выполнения сотрудником движений (сигналов) при регулировании без жезла;
- дополнительные жесты левой рукой (выполняются как с жезлом, так и без него).

Компетентностно-ориентированный подход предусматривает изложение ожидаемых результатов освоения дисциплины в форме соответствующих уровней знаний, умений, навыков, способствующих формированию у обучающихся компетенций.

Оценка сформированности профессиональных компетенций предполагает деятельность по оцениванию когнитивной (знаниевой и функциональной) [8, с. 5] составляющей и личностного компонента.

Оценка знаний осуществляется посредством устного опроса (допустимы письменные формы: тестирование, контрольная работа). Оценка функциональной или деятельностной составляющей осуществляется посредством анализа выполнения учебно-профессиональных задач (как вариант: ролевых игр, конструирования проблемных ситуаций и т.д.), это позволяет определить степень сформированности практических навыков, оценить умение применять теоретические знания на практике, способность принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях.

По результатам освоения теоретического материала по теме «Техника регулирования дорожного движения» обучающийся должен:

знать:

- нормативные правовые акты (наименование, дата издания, содержание,

отдельные положения (нормы, статьи), регламентирующие деятельность по регулированию дорожного движения);

– основные правовые понятия, определяющие содержание и сущность деятельности по регулированию дорожного движения;

– понятие, правовые основания и формы регулирования дорожного движения;

– понятие и правовой статус регулировщика – инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД;

– понятие техники регулирования дорожного движения и его соотношение с понятием тактики регулирования дорожного движения;

– жесты, применяемые сотрудниками по регулированию дорожного движения;

– меры административной ответственности за невыполнение жеста регулировщика (ст. 12.12 КоАП РФ «Проезд на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика»);

уметь:

– применять полученные знания по осуществлению регулирования дорожного движения;

– выполнять жесты регулировщика в соответствии с требованиями Административного регламента и понимать их значение;

– регулировать дорожное движение с помощью подачи сигналов (жестов регулировщика) участникам дорожного движения;

владеть:

– техникой выполнения регулировочных действий;

– навыками тактики управления участниками дорожного движения.

При оценке результатов деятельности обучающегося по освоению учебного материала по теме «Техника регулирования дорожного движения», кроме требований к знаниям, умениям и навыкам, преподавателем дополнительно учитываются:

– последовательное прохождение обучающимся всех этапов изучения темы;

– свободное владение материалом и умелое его применение при отработке практических навыков;

– дополнительная работа по самостоятельному изучению актуальных вопросов по теме и (или) развитию навыков по регулированию движения;

– готовность выполнять поставленные учебные задачи и способность принимать по ним самостоятельные решения;

– мотивы и ценностные установки личности в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Критерии оценки качества результативности процесса по формированию профессиональных компетенций обучающегося.

Оценка «отлично» ставится, когда обучающийся:

– имеет глубокие знания учебного материала по теме;

– демонстрирует понимание и усвоение взаимосвязи понятий, используемых при решении практических заданий;

– владеет навыком безошибочного выполнения жестов регулировщика;

– способен самостоятельно осуществить действия по регулированию дорожного движения в типичных ситуациях и предпринять необходимые меры по разрешению нестандартных и конфликтных ситуаций на дороге;

– умело использует знания нормативного материала, дает правильную квалификацию правонарушений в данной области, знает алгоритм действий инспектора ДПС ГИБДД при осуществлении регулирования дорожного движения;

– выполняет практические задания в полном объеме с соблюдением необходимой последовательности действий.

Оценка «хорошо» ставится, если деятельность обучающегося на практическом занятии удовлетворяет основным требованиям на оценку «отлично», но допущена одна ошибка или не более двух недочетов, которые обучающийся может исправить самостоятельно или с помощью преподавателя, правильно выполняет анализ ошибок.

Оценка «удовлетворительно» ставится, когда обучающийся обладает твердыми знаниями и пониманием основных вопросов темы, но имеются отдельные

пробелы в усвоении материала, не препятствующие дальнейшему усвоению программного материала. При выполнении практических заданий допущено не более одной грубой ошибки и двух недочетов, либо осуществлена квалификация правонарушения с недочетами, имеющими незначительные нарушения норм материального или процессуального права. Определен алгоритм действий инспектора ДПС ГИБДД с нарушением порядка его осуществления.

Оценка «неудовлетворительно» выставляется, если обучающийся не овладел основными знаниями и умениями в соответствии с требованиями, установленными программой профессионального обучения. Не знает значения жестов и (или) неправильно их выполняет. Дает неверную оценку предложенной к выполнению практической ситуации, неправильно выбирает алгоритм действий, в результате этого при выполнении практических заданий:

- создается аварийная ситуация;
- образуется затор транспортных средств;
- не предоставляется преимущество транспортному средству со специальными сигналами;
- проявляется невнимательность либо прекращается регулирование дорожного движения;
- участники дорожного движения – статисты не понимают действий регулировщика.

При получении неудовлетворительной оценки обучающийся обязан приступить к самостоятельному изучению темы

в соответствии с методическими рекомендациями по организации самостоятельной подготовки по теме «Техника регулирования дорожного движения» и исправить ее в установленные сроки (во время консультаций в соответствии с графиком, определяемым кафедрой). При необходимости преподаватель оказывает консультативную помощь в освоении материала в рамках индивидуальных консультаций, предусмотренных учебным планом.

Таким образом, представленная методика демонстрирует последовательные этапы подготовки слушателей по освоению ими знаний, умений и навыков регулирования дорожного движения. Первый этап представляет собой деятельность по изучению теоретического материала и формированию знаний о правовых основах, способах, технике и тактике регулирования дорожного движения. Задачей второго этапа является формирование умений по выполнению основных положений, порядка выполнения регулировочных движений и дополнительных жестов. Успешное освоение первых двух этапов позволяет перейти к следующей ступени обучения – отработке навыков подачи сигналов и выработке тактики регулирования дорожного движения. В результате указанной деятельности слушатели должны овладеть такой профессиональной компетенцией, как способность осуществлять на основе законодательства Российской Федерации распорядительно-регулирующие действия с использованием жестов (рукой, с жезлом либо диском с красным сигналом или световозвращателем).

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 18 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
2. О безопасности дорожного движения: федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ: ред. от 27 дек. 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 50. Ст. 4873; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8434.
3. Огорелков Б.И. О возможных способах реализации требований ФГОС, нормативных и распорядительных документов Минобрнауки России относительно результатов обучения, сформулированных в виде множества компетенций // Технологии оценивания компетенций: материалы межвуз. учеб.-метод. конф. / под ред. А.Г. Парадникова, А.В. Шувалова, Т.Ю. Морозовой. Омск: Омская акад. МВД России, 2015. С. 3-5.

4. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23 авг. 2017 г. № 664: ред. от 21 дек. 2017 г. // Рос. газ. 2017. 13 окт.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
5. Дорожно-патрульная служба ГИБДД: практикум. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 114 с.
6. Деятельность дорожно-патрульной службы ГИБДД: учеб.-практ. пособие / М.В. Доцкевич [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. 228 с.
7. Основная программа профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего “Полицейский”»: образовательная программа. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. 386 с.
8. Баташова С.М. Проблемы и достижения в разработке средств и методов оценки сформированности компетенций студентов вузов // Технологии оценивания компетенций: материалы межвуз. учеб.-метод. конф. / под ред. А.Г. Парадниковой, А.В. Шувалова, Т.Ю. Морозовой. Омск: Омская акад. МВД России, 2015. С. 5-11.

8. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИНСТИТУТА

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ КОМАРОВА ВЯЧЕСЛАВА БОРИСОВИЧА «ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА»*

Гарманов В.М.

начальник кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; garmanov.v.m1978@mail.ru

Актуальность представленной темы диссертационного исследования обусловлена значимостью противодействия коррупции в Российской Федерации, о чем свидетельствует система нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупции, в том числе содержание Указа Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы»**, ставящего задачи систематизации и актуализации нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, а также устранения пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции.

Поскольку совершение преступлений коррупционной направленности может быть обусловлено различными факторами (в том числе весомую роль играют и организационные условия, способствующие возникновению коррупциогенных ситуаций), необходим поиск направлений совершенствования правовых норм. Это

* Комаров В.Б. Предмет взяточничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Екатеринбург, 2018. 21 с.

Защита состоялась 23 ноября 2018 г. в диссертационном совете Д 212.282.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Уральский государственный юридический университет».

** О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы: указ Президента Рос. Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>

относится и к таким положениям законодательства об юридической ответственности за совершение рассматриваемых преступлений, которые могли бы учитывать значение этих условий для уголовно-правового предупреждения преступлений данного вида.

В контексте особой значимости таких задач по противодействию коррупции, указанных в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы, как: 1) совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; 2) обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов, большое значение представляют уголовно-правовые исследования, учитывающие в своем содержании современные задачи и специфику способов и направлений противодействия коррупции, характерные подходы к понятию взяточничества, а следовательно, позволяющие совершенствовать уголовно-правовую терминологию и содержание уголовно-правовых норм.

Поэтому исследование вопросов уголовно-правового предупреждения коррупции с позиции содержания предмета взяточничества, который, по мнению автора исследования, является более широким понятием в связи с содержанием в нем должностного положения взяточполучателя, обуславливающего предмет взятки, является актуальным и своевременным.

Следует согласиться с аргументами диссертанта относительно обоснования

актуальности темы исследования в связи с необходимостью разрешения практических и теоретических проблем квалификации взяточничества по его предмету. Диссертационное исследование посвящено комплексному уголовно-правовому исследованию вопроса о понятии предмета преступлений, образующих взяточничество в уголовном праве. Не вызывает сомнений научная новизна диссертации, в том числе раскрывающаяся через обоснование двухкомпонентного содержания предмета взяточничества, а также через анализ современных подходов в судебной практике по вопросам применения уголовного законодательства об ответственности за взяточничество.

Представляет научный интерес авторское понимание двупредметности взяточничества как преступной деятельности в связи с выделением в качестве предмета собственно незаконного имущественного вознаграждения, так и должностного положения лица в виде определенных действий (бездействия) по службе, за которые он получает незаконное вознаграждение.

Считаем, что такой подход может способствовать решению задач уголовно-правового предупреждения преступлений (в частности, общего предупреждения преступлений, связанного с эффективным использованием определенной правовой информации), а также обеспечивать эффективность общей профилактики правонарушений, направленной в соответствии с положениями ч. 1 ст. 15 Федерального закона Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в частности, на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан*.

В связи с этим считаем, что предложенное автором понимание двупредметности взяточничества можно рассматривать как средство информационного воздействия уголовного наказания со сто-

роны значимости содержания уголовно-правового запрета или официальной уголовно-правовой оценки ситуации, а также с учетом оценки и восприятия значимости положений законодательства и содержания соответствующих материалов правоприменительной практики объектом профилактического воздействия.

Заслуживают поддержки предложения автора относительно уголовно-правовой характеристики оснований ответственности при способствовании в силу должностного положения действиям или бездействию в пользу взяточника или представляемых им лиц. Указанные предложения способны разрешить ряд практических проблем при уголовно-правовой оценке определенных практических ситуаций.

Учитывая несомненную актуальность темы диссертации, научную новизну, теоретическую и практическую значимость полученных результатов исследования, следует сделать вывод о том, что Комаров Вячеслав Борисович справился с поставленными целями и задачами исследования.

Вместе с этим, изучение автореферата диссертации Комарова В.Б. позволяет нам высказать отдельные замечания:

1. С учетом содержания оснований криминализации деяний в уголовном праве дискуссионным является предложение автора относительно замены конструкции «общее покровительство или попустительство по службе», используемой в ч. 1 ст. 290 УК РФ, на признаки «общего благоприятствования по службе». Так, автор диссертации при обосновании этого изменения подчеркивает ненаказуемость в уголовно-правовом порядке благожелательного поведения должностного лица в виде законных действий (бездействия) по службе при получении им вознаграждения. Между тем возникает вопрос о том, возможно ли, по мнению автора, эффективное противодействие данному явлению не уголовно-правовыми средствами, а также вопрос о том, в чем состоит содержание общественной опасности данного

* Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>

благожелательного поведения должностного лица в виде законных действий (бездействия) по службе.

2. Дискуссионным является также предложение автора относительно замены такой конструкции предмета взяточничества, как «незаконное оказание услуг имущественного характера» на конструкцию «незаконное предоставление иной выгоды». По нашему мнению, упомянутые автором требования международных обязательств Российской Федерации о признании в качестве предмета уголовно-наказуемого подкупа должностных лиц «неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица» на сегодняшний день содержательно связаны с признаком, указанным в диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ (незаконное оказание услуг имущественного характера). Очевидно, что криминализация получения должностным лицом любой «иной выгоды» повлечет за собой расширение круга деяний, признаваемых уголовно-наказуемыми, часть которых в соответствии с положениями отечественного законодательства о прохождении государственной и муниципальной службы и антикоррупционного законодательства не находится в сфере уголовно-правового регулирования.

Кроме того, возникает вопрос и о том, каковы законодательные подходы и правоприменительная практика в зарубежных странах относительно криминализации «какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридическо-

го лица» как деяния, указанного в ст. 15 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (заключенной в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г.), а также в ст. 8 Конвенции против транснациональной организованной преступности (заключенной в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г.).

Между тем высказанные замечания носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку автореферата Комарова Вячеслава Борисовича. Опубликованные автором научные статьи в полной мере отражают основные результаты исследования, автореферат дает целостное представление о структуре диссертации.

Изучение автореферата диссертационного исследования по теме: «Предмет взяточничества» позволяет сделать вывод о том, что данная работа соответствует критериям, предусмотренным пп. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842*, а автор диссертации – Комаров Вячеслав Борисович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

* О порядке присуждения ученых степеней: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 сент. 2013 г. № 842: ред. 1 окт. 2018 г. № 1168 // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Чернова С.С.

заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук; chernovaswetlana@mail.ru

Пыжова Е.А.

начальник редакционно-издательского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; epyzhova2@mvd.ru

В статье рассматриваются основные результаты редакционно-издательской деятельности Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России за 2018-2019 гг., влияющие на определение тенденций развития редакционно-издательской деятельности института: обеспечение учебного процесса необходимой литературой в соответствии с профилем подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для органов внутренних дел; необходимость опубликования результатов научных исследований, проводимых научно-педагогическим составом института, и другие.

Ключевые слова: редакционно-издательская деятельность, план издательской деятельности, приоритетный профиль подготовки, учебное издание.

Одним из направлений деятельности образовательных организаций системы МВД России является редакционно-издательская деятельность, осуществляемая в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России с целью обеспечения учебного процесса необходимой литературой в соответствии с профилем подготовки специалистов, опубликования результатов проводимых научных исследований, а также с целью обеспечения органов внутренних дел изданиями для осуществления оперативно-служебной деятельности.

Редакционно-издательская деятельность Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (далее – институт) строится на основе плана издательской деятельности на год, который готовится с учетом заявок кафедр и иных структурных подразделений, обсуждается на заседании редакционно-издательского и ученого совета, согласовывается с ДГСК МВД России и утвер-

ждается начальником образовательной организации.

Ежегодно в институте выпускается в среднем 22 издания. За 2011-2019 гг. в институте издано более 200 работ, из них более 100 учебных и учебно-методических пособий и 25 монографий.

Результаты анализа редакционно-издательской деятельности института за 2018-2019 г. свидетельствуют об учете основных направлений данной деятельности, определенных приказом МВД России от 20 июля 2015 г. № 780 «О подготовке учебных и научных изданий в системе МВД России» [1] и Положением о редакционно-издательской деятельности ТИПК МВД России, утвержденным приказом ТИПК МВД России от 25 января 2016 г. № 42, а именно:

– обеспечение учебного процесса необходимой литературой в соответствии с профилем подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для органов внутренних дел;

– опубликование результатов научных исследований, проводимых профес-

сорско-преподавательским составом, адъюнктами, соискателями, а также слушателями института;

– обеспечение потребности в учебных изданиях, направленных на реализацию приоритетных профилей подготовки: «Деятельность подразделений оперативно-разыскной информации»; «Деятельность охранно-конвойных подразделений полиции»;

– обеспечение потребности в учебных и научных изданиях, необходимых для подготовки научных кадров высшей квалификации.

В 2018-2019 гг. в институте в целом выпущено 44 работы. В нижеприведенных диаграммах отражается информация о процентном соотношении изданной в 2018-2019 гг. продукции по видам издания.

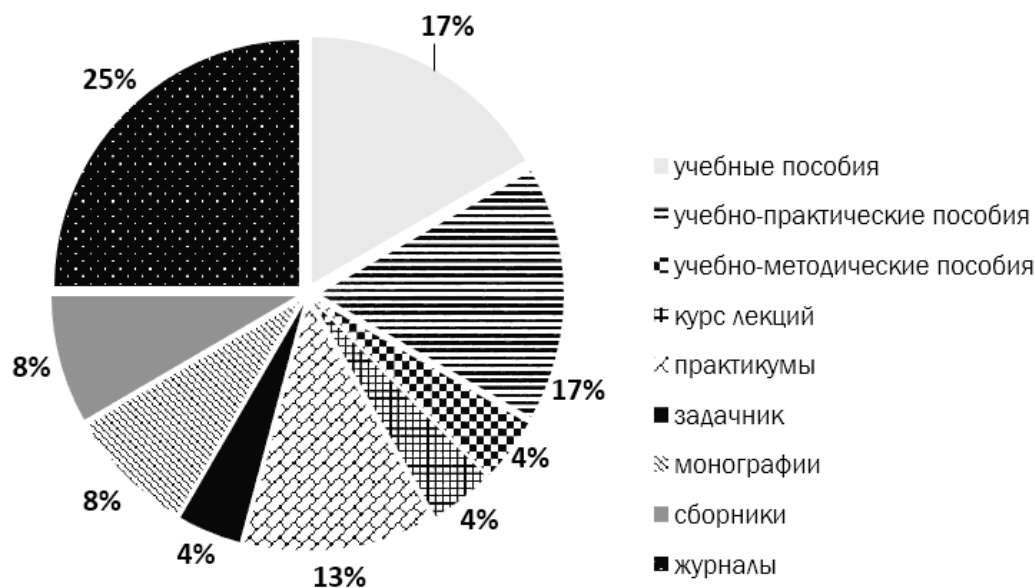

Диаграмма 1. Виды печатной продукции, изданной в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России в 2018 году

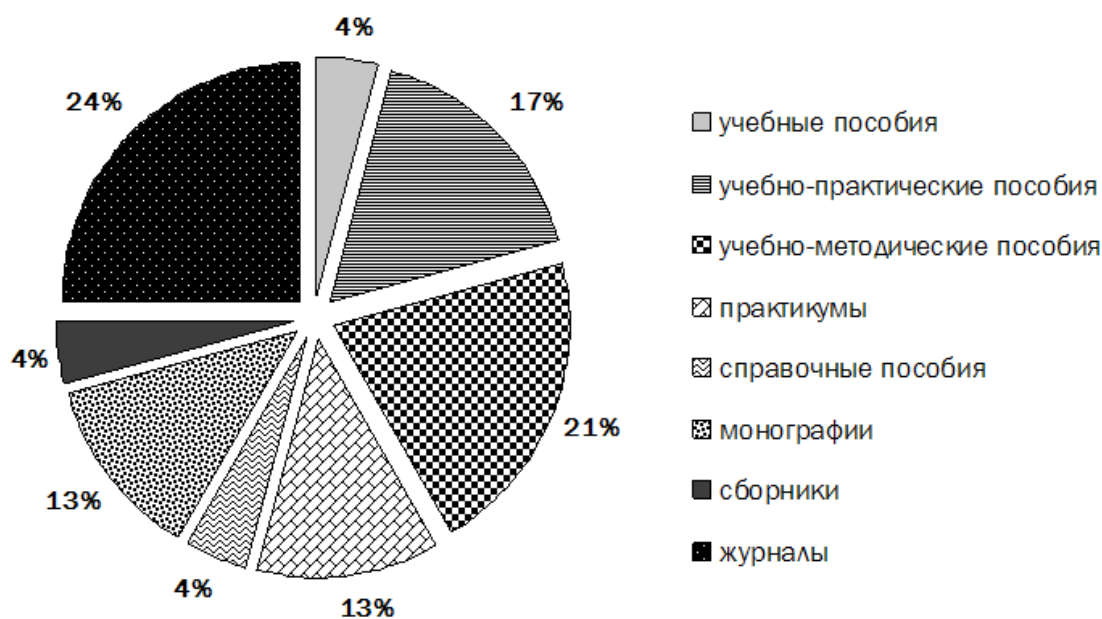

Диаграмма 2. Виды печатной продукции, изданной в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России в 2019 году

Среди изданных работ, обеспечивающих реализацию приоритетных профилей подготовки, закрепленных за институтом приказом МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профилизации образовательных организаций МВД России» [2], необходимо отметить востребованные в учебном процессе задачник «Действия сотрудников подразделений охранно-конвойной службы в процессе выполнения служебных обязанностей по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых» (2018), учебно-методическое пособие «Действия сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции в типовых ситуациях профессиональной деятельности» (2019), подготовленные сотрудниками профильной кафедры организации охраны общественного порядка.

Одним из важных направлений издательской деятельности института является выпуск учебных изданий по профессиональной (первоначальной) подготовке сотрудников органов внутренних дел, что устанавливается директивными документами МВД России. В 2018-2019 гг. издано 7 учебных изданий, обеспечивающих учебный процесс обучающихся данной категории.

Исходя из потребности в обеспечении учебного процесса изданиями в соответствии с учебными дисциплинами (курсами) учебного плана подготовлены и изданы: учебное пособие «Английский язык в ситуациях профессионального общения сотрудников органов внутренних дел» (3-е издание, переработанное); практикум «Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к ситуациям профессионального общения с гражданами»; учебно-методическое пособие «Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к участию в проведении контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации». Данные издания были выпущены в 2018 году.

Необходимо отметить, что учебное пособие «Английский язык в ситуациях

профессионального общения сотрудников органов внутренних дел», подготовленное доцентом кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел М.И. Лысковой, имеет несколько переизданий, что свидетельствует о высоком качестве подготовки данной работы и постоянном использовании на занятиях как преподавателями, так и обучающимися.

В 2019 году институтом в соответствии с планом издательской деятельности издано учебное пособие «Основы русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел», явившееся результатом выполнения научно-исследовательской работы М.И. Лысковой и старшим преподавателем этой же кафедры Е.А. Липиной и ставшее победителем конкурса МВД России на лучшую научно-исследовательскую работу.

Еще одним важным направлением редакционно-издательской деятельности института выступает подготовка и издание работ с грифом МВД России и других федеральных органов исполнительной власти [3, с. 11].

В 2018 году в связи с присвоением грифа УМС по образованию в области юриспруденции УрФО изданы курс лекций «Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации» (2-е издание) и учебно-практическое пособие «Деятельность дорожно-патрульной службы ГИБДД» (2-е издание). В 2019 году гриф МВД России присвоен учебнику «Физическая подготовка сотрудников полиции», который будет издан на базе института в 2020 г.

В институте издается два периодических издания. С 2006 года ежеквартально выходит научно-практический журнал «Юридическая наука и правоохранительная практика». С 2010 года журнал включен в Перечень российских рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

(специальность 12:00:00 – юридические науки). В 2017 году журнал успешно прошел перерегистрацию в Высшей аттестационной комиссии России.

В 2013 году институтом учреждено периодическое печатное издание научно-практический журнал «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России», индексируемый в Российском индексе научного цитирования. В журнале публикуются научные материалы по широкому спектру вопросов подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: фундаментальным, методологическим проблемам, вопросам оперативно-служебной деятельности, правоохранительной практики, их историческому развитию и современному состоянию.

Кроме того, в институте издаются работы по истории полиции и подготовке кадров для органов внутренних дел, а также работы, приуроченные к юбилейным и памятным датам в истории страны и органов внутренних дел. За последние два года изданы сборники к 300-летию российской полиции и 25-летию Конституции Российской Федерации – «Российская полиция: история и современность» и «Научные труды Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России», в которых опубликованы статьи, подготовленные профессорско-преподавательским составом института, сотрудниками других образовательных и научных организаций системы МВД России, правоохранительных органов, учеными иных образовательных организаций.

Сборник статей «Российская полиция: история и современность» (к 300-летию российской полиции) [4] награжден дипломом в номинации «Лучшая научная книга» XII регионального конкурса «Книга года – 2018», проводимого Тюменским региональным отделением общероссийской общественной организации работников СМИ «МедиаСоюз» при поддержке Правительства Тюменской области, Тюменского регионального отделения Союза писателей России.

Необходимо отметить, что высокое качество подготовки изданий, соответствующее полиграфическое исполнение подготовленных к печати работ, индивидуальный стиль обложек, отличающий издания института от другой книжной продукции, неоднократно были отмечены на научных конкурсах различных уровней, по результатам которых становились победителями, призерами и лауреатами.

Так, издания института стали победителями следующих конкурсов:

– международных: «Университетская книга – 2014: социально-гуманитарные науки», (2014 год), «Лучшая научная книга в гуманитарной сфере» (2014 год, 2016 год, 2017 год);

– всероссийских: «Лучшая научная книга в области юриспруденции» (2013 год), «Второй всероссийский инновационный общественный конкурс на лучший учебник, учебное пособие и монографию» (2015 год), Всероссийский конкурс на лучшее издание по проблемам расследования преступлений (2019 год) и т.д. [5, с. 158].

Приведенные примеры демонстрируют успешные результаты редакционно-издательской деятельности, поскольку большинство работ, подготовленных профессорско-преподавательским составом института, активно используются в учебном процессе и практической деятельности органов внутренних дел, получают грифы федеральных органов исполнительной власти и завоевывают признание, становясь победителями различных конкурсов.

Большим достижением в 2019 году явилось обновление участка оперативной и полиграфической печати. Было закуплено современное печатное оборудование, что позволит улучшить качество издаваемых книг и журналов, интенсифицировать процесс тиражирования печатной продукции и ускорит ее получение потребителем.

В заключение необходимо отметить, что осуществление институтом редакционно-издательской деятельности обеспечивает организацию ведомственным учебным заведением подготовки кадров для органов

внутренних дел в части удовлетворения потребности образовательного процесса необходимой учебной и научной литературой и в целом органов внутренних дел изданиями для осуществления оперативно-служебной деятельности.

1. О подготовке учебных и научных изданий в системе МВД России: приказ МВД России от 20 июля 2015 г. № 780: ред. от 2 июня 2017 г. № 352. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. О профилизации образовательных организаций МВД России: приказ МВД России от 29 авг. 2012 г. № 820: ред. от 17 окт. 2017 г. № 789. Документ официально опубликован не был.
3. Чернова С.С. Научный потенциал Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России // Научные труды Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России: сб. статей. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. С. 8-12.
4. Российская полиция: история и современность (к 300-летию российской полиции): сб. статей. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. 260 с.
5. Минулин Р.М., Кривенко В.Н. Основные результаты научной деятельности Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1(12). С. 153-160.